

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В. И. Месамед

**ИЗРАИЛЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ГРЕЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

МОСКВА 2012

Научное издание

В.И. Месамед

ИЗРАИЛЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ГРЕЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ
Москва, 2012, 240 стр.

ISBN 978-5-89394-237-8

ISBN 978-5-89394-237-8

© Институт Ближнего Востока
© В.И. Месамед

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе	4
Предисловие издателя.....	5
Введение.....	10
Глава 1. Израиль формирует приоритеты внешней политики	14
Глава 2. Израиль и теория периферий.....	28
Глава 3. Израиль и Центральная Азия: взаимная заинтересованность	47
Глава 4. Израиль – Центральная Азия: первые шаги навстречу друг другу.....	68
Глава 5. Сотрудничество Израиля с Республикой Узбекистан	80
Глава 6. Сотрудничество Израиля с Республикой Казахстан	107
Глава 7. Сотрудничество Израиля с Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном	132
Глава 8. Политический диалог Израиля с государствами Центральной Азии.....	169
Заключение	199
Summary.....	205

ОБ АВТОРЕ

Д-р Владимир Месамед живет и работает в Иерусалиме (Израиль). Выпускник Восточного факультета Ташкентского государственного университета. В 1984 году защитил диссертацию в Институте востоковедения АН СССР в Москве. В 1994 г. репатриировался в Израиль. До этого работал заведующим отделом вещания на Иран Гостелерадио Республики Узбекистан. С 1996 года преподает иранистику в Институте стран Азии и Африки Еврейского университета в Иерусалиме. Параллельно, в 1995–2008 гг. работал в отделе вещания на Иран радиостанции «Коль Исраэль» («Голос Израиля»). С 2008 г. преподает также и в Открытом университете Израиля. С 1997 г. – представитель журнала «Центральная Азия и Кавказ» (Швеция) на Ближнем Востоке. В 1999–2003 гг. колумнист приложения «За рубежом» газеты «Новости недели» (Тель-Авив). С 2002 года – политический обозреватель телеканала «Израиль-плюс». С 2006 г. – эксперт Института Ближнего Востока (Москва). Автор многочисленных книжно-журнальных и газетных публикаций по различным актуальным проблемам востоковедения, изданных в Израиле, России, Швеции, Германии, США, Казахстане, Узбекистане.

Институтом Ближнего Востока выпущены его книги:
Иран – Израиль: от партнерства к конфликту. – М., 2009. 376 с.
Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога. – М., 2011. 268 с.

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Книга израильского ученого д-ра Владимира Месамеда «Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность» предоставляет русскоязычным читателям уникальную возможность увидеть в исторической динамике и в деталях механизм налаживания отношений и сотрудничества еврейского государства с мусульманскими странами Центральной Азии, до 1991 г. входившими в состав СССР. Тема, выбранная автором в качестве основной, рассмотрена со всех сторон, с использованием большого количества источников, анализ которых опирался на личный опыт жизни и работы автора в Узбекистане, без наличия которого любые попытки рассматривать этот регион и происходящие в нем процессы в лучшем случае выглядят поверхностно, а в худшем по-дилетантски. Этим грешат многие труды западных исследователей, посвященные постсоветскому пространству, от которых работа д-ра Месамеда выгодно отличается фундаментальностью, объективностью и профessionализмом.

Помимо прочего, эта книга дает представление об израильской внешней политике в целом, а также порядке формирования приоритетов и теоретической базы работы израильского МИДа, в частности, – вопросах, малоизвестных даже в Израиле, не говоря уже о мире за его пределами. Это позволяет разобраться во многих неясных моментах стратегии и тактики израильской дипломатии, зачастую ставящей в тупик даже опытных иностранных коллег этих дипломатов и экспертов-израилеведов, попутно создавая немало проблем для продвижения интересов Израиля. Ценность труда д-ра Месамеда во многом определяется свежим взглядом на эту сторону израильской жизни, который важен не только для понимания Израиля извне, но и для тех, кто оценивает результаты работы национального МИДа изнутри страны, включая средства массовой информации, политическое руководство государства и руководство самого внешнеполитического ведомства.

Жесткая конкуренция, с которой Израиль столкнулся в Центральной Азии, – не только со стороны открытых против-

ников и недоброжелателей, в первую очередь Ирана и таких стран суннитского мира, как арабские монархии Залива и Пакистан, но и такого государства, как Турция, до недавнего времени считавшегося союзником Иерусалима, описанная автором, позволяет представить себе всю неоднозначность процессов, происходящих на новом для Израиля постсоветском пространстве, где отсутствовали устоявшиеся приоритеты и высшее звено государственного аппарата, не говоря уже о национальных лидерах, после распада СССР определяли их буквально наощупь, руководствуясь, в том числе, догмами, иллюзиями и мифами советских времен. Израиль был одним из таких мифов, и это в немалой степени объясняет повышенный интерес, который проявили к налаживанию отношений с ним страны Центральной Азии. Необходимость опираться на самые разные силы, балансировать между основными мировыми игроками и проводить многовекторную политику во многом ограничивала этот интерес и по ряду направлений ставила их сотрудничество с Израилем в определенные рамки, однако оно даже в критические моменты никогда не прерывалось полностью.

В то же время проблемы в этом сотрудничестве далеко не всегда были следствием политики стран исламского мира, вне зависимости от того, реализовывалась эта политика ОИК, ЛАГ или на двусторонней основе. Определенное, и отнюдь не всегда положительное влияние оказывали на него Россия и Китай, когда их интересы в регионе не совпадали с израильскими. Еще более спорную роль сыграли в этой сфере страны Запада, в первую очередь США. Достаточно вспомнить крайне неудачный для развития отношений Израиля с Узбекистаном инцидент, связанный с присоединением израильского посла к протестам работавших в Ташкенте западных дипломатов против подавления правительством И. Каримова исламистского мятежа в Ферганской долине. Национальные интересы Израиля не совпадают и не обязаны совпадать с американскими или европейскими, что израильские дипломаты и политики прекрасно представляли себе в первые десятилетия существования еврейского государства. Их преемники в годы холодной войны отодвинули это правило на второй план и в новую эпоху именно в Центральной Азии столкнулись с тем, что принятая ими на вооружение теория и реальная практика внешней политики не обязательно соответствуют друг другу. Союзники в одних вопросах, конкуренты в других, противники в третьих – нор-

мальная практика для сосуществования стран с близкими государственными системами. Именно об этом напоминает израильским и не только израильским читателям книга д-ра Месамеда, который со свойственным ему вниманием к деталям и академической беспристрастностью рассматривает и анализирует не только успехи, но и провалы израильской внешней политики в ЦАР.

Три главы книги, посвященные истории и текущему состоянию сотрудничества Израиля с республиками региона: Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, превращают ее в небольшую страноведческую энциклопедию. Все направления этого сотрудничества рассмотрены, а перспективы их дальнейшего развития оценены настолько профессионально, что эту часть работы можно рекомендовать для подробного изучения российским специалистам-практикам, работающим с республиками Центральной Азии: израильский опыт, как положительный, так и отрицательный, следует, как минимум, учитывать всем тем, кто развивает в этом регионе собственные программы.

Книга д-ра В. Месамеда вводит в российское академическое пространство ряд важных, неизвестных или малоизвестных источников информации. Она может быть рекомендована не только специалистам, но и самой широкой публике. В то же время для израилеведов и специалистов по постсоветскому пространству, вне зависимости от того, лежат их интересы в сфере политики, дипломатии, экономики или военных вопросов, она сама представляет ценнейший информационный ресурс. В этой связи можно лишь поздравить автора и читателей книги, а также Институт Ближнего Востока как ее издателя с ее выходом в свет.

Евгений Сатановский,
президент Института Ближнего Востока

«Мы высоко ценим тот факт, что в годы Второй мировой войны узбекская земля дала кров десяткам тысяч евреев, спасавшихся здесь от нацистского геноцида».

Эзер Вейцман, президент Израиля. «Маарив» (Израиль), 16 сентября 1998 г.

«Трудно сказать, как вести политику в Казахстане. Над вами довелел Чингисхан, Петр Первый, Сталин. На вашем месте я вошел бы в состояние депрессии. Поэтому я вас уважаю».

Шимон Перес, президент Израиля.

«В ответном выступлении Шимон Перес заявил, что ...дружественные страны вполне могут занимать различные позиции по одному и тому же, пускай и принципиальному, вопросу. Такая постановка вопроса израильским руководством вполне устраивает Акаева. Она позволяет Кыргызстану, не идя на принципиальные политические уступки, поддерживать, тем не менее, вполне нормальные отношения с Израилем. О заинтересованности киргизской стороны в расширении стабильных международных связей свидетельствует согласие Бишкека открыть посольство не в Тель-Авиве, а в Иерусалиме – официальной столице Израиля».

«Коммерсантъ» (Россия), №10 (233), 22 января 1993 г.

«Партнерство между Израилем и Узбекистаном должно показать всему миру, что нет никаких причин для конфронтации между мусульманами и евреями».

Ислам Каримов, президент Узбекистана.

«Перспективы израильско-узбекского сотрудничества. К итогам визита президента Узбекистана в Израиль 14–16 сентября 1998 г.».

Центральная Азия и Кавказ, 1998, № 1. С. 7.

«Президент Израиля всегда особо выделял Казахстан на фоне других стран СНГ. Теперь он готовится уже в третий раз посетить эту республику, явно демонстрируя свое исключительное к ней отношение».

http://news.nur.kz/122583.html

«Страны Центральной Азии ...служат образцом сосуществования и мирного диалога части мусульман с Израилем. Для нас они – уникальные ворота в этот мир, позволяющие углубить отношения с ним».

Фаина Киршенбаум, генеральный секретарь партии «Наш дом Израиль», глава парламентской ассоциации дружбы «Израиль – Казахстан», депутат Кнессета Государства Израиль.

«И Казахстан, и Израиль понимают, что распространение терроризма и экстремизма может привести как к жертвам, так и к нарушению стабильности в регионах. Израиль имеет многолетний опыт борьбы с терроризмом, и мы стараемся делиться своим опытом... Например, сейчас в Астане проходит семинар «Антитеррор», организованный Генеральной прокуратурой Казахстана, в котором участвуют специалисты из Израиля».

Исаэль Мей-Ами, Чрезвычайный и Полномочный Посол Израиля в Казахстане http://www.facebook.com/note.php?note_id=250787114949209, 28 июля 2011г.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена проблематике израильского присутствия в регионе Центральной Азии. Оно достаточно ощутимо, в чем я лично мог неоднократно убеждаться, приезжая сюда по служебным и личным делам. В сентябре 2007 г. я путешествовал по всему Узбекистану в составе израильской туристической группы. Для меня, прожившего в республике до депатриации в Израиль более четверти века и объездившего ее вдоль и поперек, было совершенным потрясением созерцать сценки на базарах в Шахрисабзе, Самарканде и Бухаре, когда торговцы подходили к нашим туристам и обращались к ним на иврите, пользуясь таким же скромным запасом слов, каким они говорят на английском, немецком или французском. Значит, это не первые туристы из Израиля, которые им повстречались. Вспоминаю и лето 2000 г., когда попав после долгого перерыва в Алма-Ату, увидел на улицах южной столицы Казахстана растяжки с рекламой казахстано-израильского медицинского центра, а на флагштоке гостиницы, где я остановился, безмятежно развевалось бело-голубое полотнище с Маген-Давидом. Гуляя через десять лет, весной 2010 г., по центру Алма-Аты, я испытал приятный шок, заметив вывеску кафе популярной в Израиле сети «Арома». Вернувшись домой, прочел в израильской газете «Калькалист», что в различных городах Казахстана работают уже три таких кафе. А находясь несколько лет назад в Бишкеке, зашел по делам в таможний гуманитарный университет и в одном из фойе наткнулся на вывеску уголка дружбы «Кыргызстан – Израиль».

Из этих мозаичных примеров видно, что Израиль пришел в Центральную Азию. Но одновременно и в самом Израиле все более зримы укрепляющиеся связи с государствами Центральной Азии, причем в самых различных сферах жизни. В сентябре 2009 г. на стадионе в городе Нетивоте на юге Израиля прошел ежегодный традиционный футбольный матч между сборной ныне проживающих в Израиле ветеранов высшей и первой лиги бывшего СССР и командой, составленной из представителей

посольств стран СНГ. Он был посвящен памяти легендарной ташкентской футбольной команды «Пахтакор», погибшей в авиакатастрофе в августе 1979 г. Инициаторами проведения мемориальных матчей стала мэрия города и посольство Узбекистана в Израиле. В числе приглашенных почетных гостей были известные политические и общественные деятели, а также дипломаты всех стран СНГ. А иерусалимский клуб-галерея «Скицца» ежегодно проводит выставку работ израильских художников-репатриантов из стран Центральной Азии. Она превратилась в красочный фестиваль и проводится совместно с муниципалитетом столицы Израиля. Выставляющиеся здесь известные ныне в Израиле художники – Вениамин Клецель, Савелий Розенблюм, Борис Карапелов, Владимир Зухин, Давид Фейгин, Борис Лучанский связаны с регионом Центральной Азии кровными нитями – попали детьми во время войны или родились в семьях эвакуированных туда людей. Они хорошо помнят доброту и гостеприимство принимавших их и делившихся последним куском хлеба узбеков, казахов, таджиков, киргизов, туркмен, каракалпаков. Отображая на своих полотнах экзотичные виды далекого региона, художники приглашают израильских зрителей окунуться в неведомый для большинства из них мир.

В то же время Центральная Азия является регионом, во многом привлекательным для Израиля. Образующие его постсоветские государства представляют собой интегральную часть исламского мира, активно участвующую в деятельности международных мусульманских структур (в 2011 г. Республика Казахстан была дежурным председателем Организации Исламского сотрудничества) и пользующуюся в этом сообществе вполне заслуженным авторитетом и немалым влиянием. Доказательством этого явилось объявление в 2007 г. Ташкента столицей исламской культуры. Так оценен огромный вклад Узбекистана в развитие культуры, философии, науки, наличие в стране важных для мировой цивилизации древних исторических памятников, богатых рукописных источников исламской религии. При этом важно отметить, что все страны центральноазиатского региона декларировали и неуклонно проводят в жизнь основополагающие принципы светской власти, что предполагает их решительное неприятие любых форм и проявлений религиозного экстремизма, особенно в его исламской ипостаси. В таком контексте центральноазиатские государства

понимают и принимают необходимость борьбы с международным терроризмом, что является для Израиля несомненным приоритетом.

Для Израиля важна и все возрастающая роль государств Центральной Азии в деятельности различных международных организаций. Так, в 2009–2010 гг. Республика Узбекистан являлась дежурным председателем Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), внеся посильный вклад в обеспечение безопасности и стабильности, повышение социально-экономического благополучия стран региона, рост авторитета ШОС. В течение 2010 г. Республика Казахстан осуществляла председательство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Ее вклад выразился в реализации новых подходов к вопросам европейской безопасности и формированию новой архитектуры континентальной безопасности. В этот период произошло укрепление отношений ОБСЕ с азиатскими экономическими и политическими организациями, были инициированы плодотворные дискуссии по вопросам военно-политического, экономического и социально-гуманитарного взаимодействия.

За два десятилетия диверсифицированного сотрудничества со странами Центральной Азии Израиль сумел добиться, опираясь на выработанную в стране внешнеполитическую доктрину, вытекающую из традиционных целей расширения своего влияния в исламском мире, установления тесных и взаимовыгодных связей всюду, где это не встречало очевидного противодействия местных властей. Невзирая на господствовавший в советскую эпоху феномен отрицательного восприятия большинством населения этих стран как части бывшего Советского Союза Израиль в качестве государства с агрессивной политикой и «коварными замыслами», еврейское государство сумело трансформировать такие застарелые клише в позитивные. Последовательно работая в центральноазиатском регионе, Государство Израиль смогло выйти по многим показателям взаимодействия на уровень стран с большими и несравненно более аттрактивными стартовыми показателями и более положительными характеристиками ментального ряда. В представляющей вниманию читателей монографии автор поставил своей задачей проанализировать путь Израиля в этот далекий от него территориально регион, проанализировать успехи и неудачи, подвести итоги за два десятилетия, взглянуть в будущее.

Пользуясь возможностью, хотел бы поблагодарить всех, кто оказал мне неоценимую помощь в работе над книгой и ее издании, в первую очередь – Институт Ближнего Востока (Е. Сатановский и Е. Жигун), Посольство Республики Узбекистан в Израиле (О. Эшонов и Ф. Усманов), Посольство Республики Казахстан в Израиле (Э. Якубаев и М. Усенов), М. Шнейдерман (Еврейский университет в Иерусалиме), Е. Магарилла (Институт наследия Давида Бен-Гуриона Университета им. Бен-Гуриона в Негеве), д-ра А. Идана (Хайфский университет), д-ра Л. Орловски (Институт пустынь Университета им. Бен-Гуриона в Негеве), координатора программ МАШАВ в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане (1994–2011 гг.), С. Гончара, директора русских программ Центра международного аграрного сотрудничества (Centre for International Agricultural Development Cooperation – CINADCO) д-ра Ю. Озиранского. Отдельная и самая теплая благодарность – моей супруге Анне. Почти годовая работа над книгой прибавила ей забот, которые она с достоинством вынесла.

Иерусалим, апрель 2012 г.

Глава 1.

ИЗРАИЛЬ ФОРМИРУЕТ ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

14 мая 1948 г. в здании городского музея Тель-Авива было провозглашено создание Государства Израиль. В принятой по этому поводу Декларации Независимости констатировалось: «...Еврейский народ, как и всякий другой народ, обладает естественным правом быть независимым в своем суверенном государстве...Государство Израиль будет открыто для репатриации и объединения в нем рассеянных по свету евреев; оно приложит все усилия к развитию страны на благо всех ее жителей. Оно будет зиждаться на основах свободы, справедливости и мира, в соответствии с идеалами еврейских пророков... Призываем Организацию Объединенных Наций оказать содействие еврейскому народу в строительстве его государства и принять Государство Израиль в семью народов мира... Протягиваем руку мира и предлагаем добрососедские отношения всем соседним государствам и их народам и призываем их к сотрудничеству с еврейским народом, обретшим независимость в своей стране».

Как и любая другая страна, официально провозгласившая государственный суверенитет, Израиль немедленно приступил к решению вопросов, которыми без промедления должно заниматься вновь создаваемое государство. Их список достаточно обширен – строительство органов законодательной, исполнительной и судебной власти, создание национальной экономики, формирование социальной и культурной политики, построение гражданского общества, создание армии, реализация внешней политики. Последний компонент предполагает складывание системы международных связей молодого государства, его вхождение, как сказано в Декларации, «в семью народов мира». В день 14 мая 1948 г. начал функционировать и МИД новорожденного государства, создавая первые факты дипломатической истории страны.

Будущий Генеральный директор МИД Гидеон Рафаэль вспоминал: «Свой первый приказ как работник МИДа я получил 14 мая 1948 г., сразу же по выходе из здания, где было провозглашено создание Государства Израиль. Первые сотрудники вышли на работу в тот же день вечером в здании штаб-квартиры Пальмаха на улице Яркон в Тель-Авиве»¹. Работы сразу было много, потому что немедленно началась волна дипломатических признаний, подтверждавших факт того, что молодое государство уже функционирует как субъект мировой политики. Первой страной, признавшей только что появившееся государство, были США². «Уже утром 14 мая по Вашингтонскому времени Белый дом дал понять, что президент Трумэн готов признать Израиль, как только будет передана соответствующая просьба»³. 15 мая Израиль признала Гватемала, затем – 18 мая – третья страна – Советский Союз⁴. В течение нескольких последующих дней об официальном признании Государства Израиль заявили 5 стран Западной Европы, вслед за ними – 5 стран Латинской Америки. К концу августа того же 1948 г. число таких стран достигло 15. Эта цифра оставалась неизменной в течение 1948 г.⁵. Затем к этому числу прибавились Франция, Великобритания, большинство государств Восточной Европы, стран-членов Британского Содружества, Латинской Америки. Таким образом, к февралю 1949 г. о признании нового государства официально объявили 33 страны. К 1 марта 1949 г. таких стран стало 45, а к началу апреля – 53⁶.

В марте 1949 г. еврейское государство признала первая страна ближневосточного региона – Турция⁷. Начавшееся дипломатическое признание Израиля привело к стремительному открытию дипломатических представительств. Первыми летом 1948 г. с интервалом в несколько дней в Тель-Авиве открылись посольства двух великих держав – США и Советского Союза⁸. Дальнейшая динамика такова: в 1950 г. Израиль имел дипломатические отношения с 47 странами и 37 дипломатических представительств, к 1954 г. число стран, признавших Израиль, не изменилось, число же представительств увеличилось до 59. К 1959 г. с Израилем поддерживали отношения 62 страны, а представительства работали в 80 странах. В 1965 г. Израиль имел отношения с 98 странами, число представительств составляло 90. В год Шестидневной войны (1967 г.) Израиль поддерживал дипотношения с 98 странами, имея за рубежом 96 представительств. Через год число стран увеличилось

до 103, а представительств – уменьшилось до 93. Накануне Войны Судного Дня – в 1973 г. Израиль имел отношения с 92 странами при 76 представительствах. К 1979 г. число стран увеличилось до 94, а представительств – уменьшилось до 68. Дальнейшая динамика выглядит следующим образом: 1984 г. – дипломатические отношения с 95 странами при 74 представительствах, 1988 г. – 105 стран и 85 представительств, 1992 г. – 110 стран и 90 представительств, 1998 г. – 163 страны и 108 представительств⁹, 2011 г. – 157 стран и 99 представительств¹⁰.

Формирование внешней политики страны, ее главных приоритетов было связано с именем Давида Бен-Гуриона – первого премьер-министра Израиля, вплотную занимавшегося этой проблематикой долгие годы активной политической жизни. В качестве предварительного замечания отметим, что Бен-Гурион был убежденным прагматиком, считавшим, что главное – это активные действия. Они, на его взгляд, гораздо эффективнее рутинных дипломатических шагов, имеющих своим следствием постепенное и медленное достижение результатов.

Интересно отметить, что в проблемах международных отношений, очень важных для становления еврейского государства, его вхождения в международные структуры, без чего было бы немыслимым позиционирование в глобальном геополитическом пространстве, Бен-Гурион делал главный упор на внутренние факторы, считая, что стране необходимы «...внутренняя сила, внутренняя сила, внутренняя сила»¹¹. Чтобы понять, как расценивал Бен-Гурион роль внешней политики страны, обратимся к его речи перед участниками первой конференции дипломатического корпуса Израиля, прошедшей летом 1950 г. В ней Бен-Гурион впервые декларировал, что внешняя и оборонная политика служат одной цели. «...Если объяснения не помогают, прибегают к силе. Сила – это не только армия, но и возможность создания политической реальности ... Создание необратимой политической реальности превалирует над политикой убеждения, и нужно делать, что необходимо, не боясь, что это вызовет гнев против нас и приведет к враждебной реакции в мире... Наша внешняя политика – не более чем вспомогательный инструмент второстепенной важности»¹².

Заметна приверженность Бен-Гуриона и еврейским духовным ценностям, которые, на его взгляд, совсем не стояли

в стороне от выработки внешнеполитического курса. При реализации проблемы внешнеполитической ориентации страны, несомненно важной при строительстве нового государства, Бен-Гурион исходил из того, что еврейскому государству крайне важно сохранить свою духовную независимость. На этой базе и предстояло определять, каков должен был быть порядок внешнеполитических приоритетов. Заявляя буквально с первых дней после создания государства о его особом положении в мире, он неоднократно постулировал идею о том, что есть резон проявлять недоверие к внешнему миру, и что не стоит полагаться на его добрую волю и моральные критерии по отношению к евреям.

Определенный пессимизм и совсем не маскируемое недоверие к внешнему миру, выработанные опытом многовековой европейской истории, пронизывают речь Бен-Гуриона, произнесенную несколькими годами позже, 5 июня 1955 г., на заседании Генштаба Армии Обороны Израиля (ЦАХАЛА). В ней уже зрелый политик постулировал свою знаменитую дефиницию тогдашнего мира. Мировое сообщество, сказал он, четко разделено. В основе дифференциации – отношение к евреям и их государству, возникшему после длительного перерыва: «Существует первый блок, который хочет нас уничтожить, – это блок арабских стран. Второй блок не готов нас уничтожить, но хочет помочь арабам в войне против нас: к нему относится большинство исламских наций. Затем существует третий блок, включающий такие страны, как Индия, который ничего не имеет против нас, но по ряду причин не хочет признать факт нашего существования. Есть также четвертый блок, который признает Государство Израиль, но отрицает существование евреев как нации, – это коммунистический блок. И, наконец, существует пятый блок, который признает Государство Израиль и существование еврейского народа, но не особенно озабочен проблемами его выживания: это все остальные. Ведь гои не обязаны заботиться о евреях»¹³. Какой же вывод делает Бен-Гурион из такого безжалостного анализа? Он достаточно прост: «Еврейский народ может надеяться прежде всего на самого себя и лишь в очень небольшой степени – на то, что кто-то еще в мире захочет понять его проблемы и проникнется к нему некоторым сочувствием»¹⁴. В этом контексте вполне очевидно, что база внешнеполитической ориентации молодого Израиля покоялась в опоре на мировую еврейскую диаспору, которая мыслилась своего рода осью его деятельности во внешнем мире.

Таким образом, мировое еврейство, потерявшее значительную свою часть в огне Холокоста, представляло для Израиля чрезвычайно важный фактор как в сфере политики, так и с экономической, моральной и идеологической точек зрения.

Однако истинная внешняя политика должна была вершиться во взаимоотношениях Израиля с внешним миром. По мнению Бен-Гуриона, приоритетно важными для страны были отношения с двумя странами – Великобританией и Советским Союзом¹⁵. Они существенно отличались своим геополитическим и идеологическим весом, Бен-Гурион никоим образом не ставил знак равенства между ними, понимая, что в ближневосточном конфликте они занимают различные позиции и находятся по противоположные стороны баррикад. Понимание этого факта было важным в формировании концепции внешнеполитической ориентации Израиля.

Для определения отношения лидеров Израиля к Советскому Союзу и выработки концепции израильско-советских отношений определяющее значение имели взгляды Бен-Гуриона на эту страну, ее режим, идеологическую систему. Израильский историк Ури Бялер находит их реально враждебными, хотя считает, что в разные периоды превалировали разные подходы¹⁶. Уже с самого начала своей политической карьеры Бен-Гурион ополчился на враждебную ему коммунистическую идеологию, что автоматически переносилось и на установившийся в СССР режим. В этой плоскости лежит объяснение его перманентных конфликтов с лидерами Коммунистической партии Палестины. Необходимо отметить и то, что, по его глубокому убеждению, СССР и находившийся под его идеологической и организационной опекой коммунистический блок были в корне враждебны сионистскому движению, что легко доказывается множеством фактов. Однако он никогда не отрицал и не игнорировал ту судьбоносную поддержку, которую оказал Советский Союз Израилю в период его создания. В Израиле в тот период это было оценено однозначно позитивно. Вот высказывание по этому поводу сподвижника Бен-Гуриона, первого главы израильского МИДа Моше Шарета: «...В Совете Безопасности русские работают не просто как наши союзники, а даже как наши эмиссары»¹⁷. В начальный период существования Израиля Бен-Гурион был склонен верить в возможность позитивного политического взаимодействия между СССР и молодым еврейским государством, полагая, что идеологические разногласия вполне преодолимы.

Вместе с тем он оппонировал попыткам внедрения коммунистической идеологии в Израиле. Размышая над стратегией отношений с СССР, Бен-Гурион видел в СССР первых десятилетий израильской независимости последовательного и жесткого идеологического врага, с которым все же можно работать сугубо на прагматической основе, приходя к необходимым и необременительным политическим компромиссам.

Но для него существовали и «красные линии» – Бен-Гурион в силу своих принципов ни в коей мере не был готов примириться с попытками воплощения коммунистической идеологии в Израиле. В этом ему приходилось преодолевать конфронтацию со стороны израильских левых, особенно партии МАПАМ – главного идеологического противника, которого он расценивал как своеобразную коммунистическую пятую колонну в Израиле¹⁸. Такая конфронтация серьезно обостряла проблемы, исходящие от попыток использования прагматического подхода к отношениям с СССР и линией на категорическое неприятие неприемлемой для Бен-Гуриона коммунистической идеологии. Враждебность по отношению к СССР определяла и его позицию к просоветским политическим организациям тогдашнего Израиля.

Нельзя сказать, что позиция Бен-Гуриона по отношению к Англии была абсолютно полярной, ибо заметный негатив присутствовал в важный период между окончанием Второй мировой войны и провозглашением израильской независимости. Бен-Гурион не верил в искренность британской позиции в отношении поддержки создания еврейского государства, более того, в период Войны за независимость Бен-Гурион считал Великобританию «невидимым врагом Израиля»¹⁹. Эту позицию не поколебало даже то обстоятельство, что Англия была в числе стран, признавших Израиль и установивших с ним полномасштабные отношения в течение первого года его существования, хотя англичане были отнюдь не первыми, кто это сделал. В своем рабочем дневнике от 1950 г. Бен-Гурион отмечал, что британцы продолжают поощрять арабов в их враждебности по отношению к Израилю и всячески препятствуют возникновению намерений заключить мир с еврейскими соседями. Даже в середине 1950-х гг., рассуждая о политике Запада по отношению к еврейскому государству, Бен-Гурион противопоставлял свойственный Франции, США, странам Скандинавии дух добройволи недружественной позиции Великобритании²⁰. По всей веро-

ятности, реалии нескольких десятилетий британского мандата подвигли его на категорическое (по крайней мере, в период складывания концепции внешнеполитической деятельности Израиля) неприятие самой идеи стратегического партнерства с Великобританией. Видимо, в этом вопросе Бен-Гурион был недостаточно гибок, ибо даже во второй половине 1950-х гг., когда Англия стала одной из сторон трехсторонней кампании против Египта, израильский лидер, как отмечал в одной из своих книг Моше Даян, демонстративно потребовал от Лондона гарантий того, что Великобритания не продолжит наступательные действия в направлении еврейского государства²¹. Вероятно, объяснение следует искать в том, что в Израиле не хотели ставить судьбу страны в прямую зависимость от британской внешней политики, которая тогда определяла политическую реальность в ближневосточном регионе. Роль США была в тот период гораздо более слабой.

Впрочем, ответ может лежать и в иной плоскости: в отношении Бен-Гуриона к Великобритании объективно отразилось то недоверие, которое он невероятно последовательно проявлял по отношению к мировому сообществу в целом. Он признавал для Израиля как маленькой страны с весьма необычной судьбой необходимость лавирования между великими державами, но хотел при этом знать их истинные намерения. Прощедшие с тех пор годы доказали верность его интуиции в этом вопросе, эффективность проводимых им маневров, их обусловленность конкретными политическими реалиями. С другой стороны, такая политика Израиля в начальный период функционирования страны как нового и поначалу робкого субъекта международной политики может быть без натяжек определена как политика неприсоединения. Учтем только, что сущность подобной политики со стороны Израиля диктовалась не его стремлением к дистанцированию от сверхдержав или демонстрацией своей *независимости* от них. Здесь проявлялось стойкое нежелание израильского руководства связывать себя принадлежностью к тому или иному блковому объединению, лишающему страну возможности политического маневрирования.

Концептуальные основы такой прагматической политики были утверждены в начале 1949 г., то есть всего через полгода после провозглашения Государства Израиль. Они вошли в базовые принципы программы правительства страны, сформированного после первых в истории нового Израиля парламент-

ских выборов, прошедших 25 января 1949 г. Краеугольным базисом внешней политики страны декларировались следование принципам Хартии ООН и дружбе со всеми миролюбивыми странами, при этом приоритет отдавался США и СССР. Сам Бен-Гурион понимал, что такая трактовка концепции внешней политики страны не совсем укладывается в его понимание этого важного аспекта существования Израиля, заявляя в те дни: «Я рассматриваю СССР как основного врага сионизма и всего мира»²². Вдобавок к этому он подчеркивал: «Мы не собираемся кланяться ни Америке, ни России, а стремимся найти свой путь»²³.

Израилю в тот период была не на руку отчетливо выраженная антисоветская политика, ибо именно из стран восточного блока шла политическая поддержка как при создании государства, так и в первый период его становления и существования. Отметим и тот факт, что именно там, в Восточной Европе, находился один из самых значительных потенциалов алии. «За железным занавесом к моменту создания Государства Израиль находилось примерно 2,5 миллиона евреев»²⁴. 80% этого количества составляли евреи из Советского Союза²⁵, почти не задействованные в первые годы в потоке алии: до 1955 г. в Израиль прибыл 131 еврей из СССР, причем лишь 9 человек приходилось на период до 1953 г.²⁶ Большинство репатриантов приехало из Восточной и Центральной Европы. За первые 4 года существования Израиля в страну прибыло 104 тысячи репатриантов из Польши²⁷. За 1948–51 гг. в Израиль переселилось также 37 260 репатриантов из Болгарии²⁸. Из Чехословакии за первые два года существования Израиля переселилось 18 879 человек²⁹, из Югославии – около 8 тысяч евреев³⁰. В дальнейшем, с 1950 по 1956 гг., прирост иммигрантов составил в процентном соотношении: 30% – из Европы, 31,6% – из Африки, в основном Северной, 36,9% – из Азии³¹.

Стране не могли принести дивиденды и антизападные действия ее руководства, ибо, принимая во внимание важность, которую придавал Бен-Гурион диаспоре, следовало учитывать наличие именно на Западе больших, консолидированных и экономически мощных еврейских общин. Не стоило снимать со счетов и чувствительную политическую и экономическую поддержку стран Запада. Поэтому прагматический подход максимально отвечал потребностям страны и задачам «искать помощь везде, где ее можно найти, и в то же время воздерживаться от вступления в налагающие обязательства междуна-

родные союзы и блоки»³². В продолжение этого тезиса Бен-Гурион утверждал, что внешняя политика молодого государства нуждалась в том, чтобы реализовывать все необходимое для того, чтобы найти «если не дружбу, то понимание в любом месте на земле». Раскрывая содержание этого положения, он называл в первую очередь США, Великобританию, Россию и страны, «находящиеся под ее влиянием»³³.

Несмотря на выражаемый таким образом нейтралитет и верность политике неприсоединения, Израиль постепенно и однозначно поворачивался лицом к Западу, хотя там требовали политических уступок. США, например, оговаривали возможность помочи в создании военного потенциала израильским заявлением о готовности противостоять советской агрессии. В Вашингтоне даже настаивали на публичных заявлениях о том, что, несмотря на декларируемый Израилем нейтралитет, для него неприемлема коммунистическая идеология. Уже в конце 1950 г. Бен-Гурион сообщил США о намерении построить при помощи американского вооружения сильную армию, которая поможет США, Великобритании и Турции противостоять советской агрессии³⁴. Правовым доказательством такой линии явилось подписанное вскоре после этого межправительственное Соглашение о торговле и техническом сотрудничестве между Израилем и США, хотя в преамбуле документа акцентировалась верность Израиля курсу на неприсоединение. Однако война в Корее в начале 1950-х гг. и потребовавшееся от Израиля в этой связи определение своей позиции постепенно подвигли Израиль на поддержку США в конфронтации с СССР. Таким образом, Бен-Гурион все более проявлял желание реализовать стратегическое сотрудничество с Западом, поддержав его в противодействии советской экспансии. Это на деле демонстрировало изменения в израильском внешнеполитическом мышлении, обусловленные сугубо прагматическими причинами. Прагматизм диктовал и то, что постепенно интенсифицировавшиеся переговоры с США проходили в обстановке полнейшей секретности, и казалось, что Израиль равнодушен и одинаково дружен как с США, так и с Советским Союзом. При этом израильское руководство в лице Бен-Гуриона понимало, что ввиду традиционно важной роли Британии в ближневосточном регионе необходимо считаться и с ее политикой и даже вырабатывать совместные меры. Антибританские по своей сути взгляды Бен-Гуриона заставляли его всякий раз с опаской воспринимать политику Лондона, а време-

нами идти вразрез с его намерениями. Именно недоверие к англичанам подвигло Бен-Гуриона отклонить их планы создания блока английских военных баз на территории Израиля и сектора Газы, обнародованные в январе 1951 г. В этом израильский лидер рассматривал рецидив английской политики повторной оккупации Палестины, чего он боялся все первое десятилетие после установления независимости и чему старался решительно противостоять. Здесь Бен-Гурион не был одинок, находя поддержку у руководства Рабочей партии. Антибританская позиция подтвердила свою правоту в 1952 г., когда Лондон отверг просьбу молодого еврейского государства о предоставлении займа, что всерьез осложнило экономическую ситуацию и, с другой стороны, ясно отразило преимущественно проарабские симпатии британского руководства.

В тот период, когда США еще не набрали достаточно веса в регионе, можно было говорить о соперничестве двух великих держав, и Бен-Гурион однозначно показывал, что он на стороне США, и именно стратегическое партнерство с Америкой больше отвечает израильским интересам. Об этом ясно говорит его обращение к американскому послу после прихода в США на президентский пост в начале 1953 г. Д. Эйзенхауэра. Разъясняя текущую ситуацию в регионе, Бен-Гурион сказал: «На Ближнем Востоке существуют три возможности: а) установление подлинного мира в регионе и отношений сотрудничества между всеми странами Ближнего Востока в целях его защиты; б) так как в настоящее время это не представляется достижимым, то вторая возможность – заключение Соединенными Штатами сепаратных соглашений с теми из арабских стран, которые готовы защищать регион, и достижение сепаратных соглашений между этими странами и Израилем; впрочем, вторая альтернатива тоже едва ли достижима, в) поэтому, если ни одно из арабских государств не заинтересовано в сотрудничестве по защите региона, Америка должна защищать его вместе с теми странами, которые готовы в этом участвовать... Обе наши страны должны *вместе* (разрядка наша – В.М.) сделать все возможное»³⁵. Однако это не говорило о том, что Израиль готов поддержать любые американские предложения, особенно в оборонной сфере. Так, в Израиле отнеслись отрицательно к планам США при партнерстве Англии относительно формирования регионального оборонительного пакта. Поскольку блок должен был иметь региональный характер, он включил бы

в себя и ряд арабских стран, что несло гипотетическую опасность для безопасности страны, на что Бен-Гурион не считал возможным пойти. Отметим, кстати, что в этом плане Израиль неожиданно получил поддержку со стороны СССР, озабоченного перспективой создания ближневосточного оборонительного союза при главенстве Запада.

Приоритеты Бен-Гуриона в сфере внешней политики адекватно отразились в его знаменитой фразе, сказанной в мае 1955 г.: «...Есть три вещи, более близкие моему сердцу, чем все остальные: безопасность Израиля, мир на Ближнем Востоке и дружба между Израилем и США. Правительство США может решить все три проблемы одним движением: заключить договор об обороне с Израилем. Когда США заключат с нами такой договор, арабы поймут, что их мечта уничтожить нас неосуществима»³⁶. Впрочем, и здесь Бен-Гурион считал, что вытекающие из оборонного договора с США гарантии безопасности Израиля не должны препятствовать ему вести собственную оборонную политику и сковывать его инициативы в этой сфере.

Таким образом, к середине 1950-х годов оформились главные принципы израильской внешней политики, так или иначе тесно связанные с деятельностью Бен-Гуриона, занимавшего почти все эти годы пост премьер-министра и министра обороны. Они сводились к тому, что необходима максимальная централизация государственного контроля над этой сферой, дополненная величайшей осторожностью в принятии решений стратегического характера. Лидеры страны считали важной задачей израильской внешнеполитической деятельности не быть втянутой в прямую конфронтацию с СССР и руководимым им восточным блоком. Важным принципом своей деятельности на международной арене в Израиле считали неуклонное сближение с США. Оно окончательно оформилось на рубеже 1950–1960-х гг., и в 1962 г. на встрече между президентом США Дж. Кеннеди и тогдашним министром иностранных дел Государства Израиль Голдой Меир американский лидер впервые сказал о том, что отношения между двумя странами обладают особым статусом, с которым могут сравняться только отношения США с Великобританией. Через 15 лет после этого, в 1977 г. эти же слова повторил другой президент – Джимми Картер, подчеркнув, что ни у кого нет сомнения в том, что первый долг США на Ближнем Востоке – защищать право Израиля на существование в условиях мира с соседями³⁷.

В чем же состоят смысл и компоненты особых отношений между США и Израилем? Профессор Яаков Бар-Симан-Тов из Института международных отношений им. Леонарда Дэвиса при Еврейском университете в Иерусалиме определяет их следующим образом:

- уникальное партнерство, не имеющее аналогов в отношениях между двумя странами, особенно когда речь идет об отношениях между сверхдержавой и маленькой страной;
- высокая степень политического взаимодействия на стратегическом уровне и сотрудничества в сфере безопасности, базирующихся на дружбе и взаимном доверии;
- у каждой из сторон есть особый статус во внутренней и внешней политике друг друга;
- отношения не только не ограничиваются уровнем формирования политики, но тесно связаны с самосознанием двух народов, что подразумевает их непреходящий характер;
- США обеспечивают Израилю на постоянной основе помочь в сфере политики, экономики и безопасности.

В течение первых 50 лет, начиная с 1948 г., Израиль получил непосредственно от США более 70 миллиардов долларов, не считая помощи от еврейских структур Америки. По этому показателю в подгруппе малых государств Израиль занимает первое место в мире среди получателей американской помощи³⁸.

Израилю важна была и психологическая поддержка со стороны США: именно эта страна декларировала ясную и однозначную ближневосточную политику, в которой четко указывалось на то, что Израиль является не эпизодом ближневосточной истории, а ее непреходящим элементом. Так, после поездки весной 1957 г. сенатора Губерта Хэмфри на Ближний Восток был выпущен специальный доклад, в котором акцентировалась следующая концепция американской политики в регионе:

- Израиль является интегральной частью региона и останется в этом качестве навсегда;
- стабильность и безопасность региона требуют скорейшего разрешения арабо-израильского конфликта³⁹.

Такая трактовка понимания ближневосточной реальности определила все дальнейшее участие США в политической жизни этого региона, хотя Израиль устраивают не все нюансы этого тренда американской внешней политики⁴⁰.

Несмотря на особый статус, израильско-американские отношения, тем не менее, не перешли на уровень военного или оборонительного союза, что подтверждает незыблемость выдвинутой еще Бен-Гурионом концепции отечественной внешней политики, не приемлющей создания блоковых группировок.

Однако для Израиля было жизненно важным не ограничиваться поиском стратегических партнеров на Западе. Ему нужно было налаживать отношения и в ближайшем окружении, со своими естественными соседями.

Примечания

¹ *Внешние связи Израиля*. Доклады конференции «50 лет израильской внешней политики» / Под ред. Х. Офаза. – Иерусалим, 1999 (на ивр.). С. 35.

² Как писал израильский политолог д-р Зеев Кац, имело место даже своего рода «соревнование» между СССР и США по вопросу о том, кто первым признает Израиль. – Кац З. *Арабо-израильский конфликт в глобальном контексте*. – Иерусалим: Теэна, 2003. С. 5.

³ Eytan W. *The first Ten Years. A Diplomatic History of Israel*. – New York: Simon and Schuster, 1958. С. 10.

⁴ Самый известный биограф Давида Бен-Гуриона израильский писатель Михаэль Бар-Зохар называет другую дату – 17 мая. См.: Бар-Зохар М. *Бен-Гурион*. Иерусалим: Библиотека «Алия», 1991. Кн.1. С. 395.

⁵ Eytan W. *The first Ten Years. A Diplomatic History of Israel*. С. 2.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ Штереншиц М.В. *История Государства Израиль. 1896–2002*. – Герцлия: Исрадон, 2003. С. 197.

⁸ Eytan W. *The first Ten Years. A Diplomatic History of Israel*. С. 138.

⁹ Все данные представлены в: *Внешние связи Израиля*. Доклады конференции «50 лет израильской внешней политики». С. 209.

¹⁰ <http://www.mfa.gov.il/MFARUS/AboutMinistry/DiplomaticMissions/MissionsAbroad.htm>

¹¹ Цит. по: *Становление израильской демократии. Первое десятилетие*. Сборник статей / Под ред. А. Эпштейна. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 2001. С. 17.

¹² Бялер У. Бен-Гурион и внешнеполитическая ориентация Израиля в 1948–1956 годах // *Становление израильской демократии. Первое десятилетие*. Сборник статей / Под ред. А. Эпштейна. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 2001. С. 17–18.

¹³ Цит. по: Бялер У. Бен-Гурион и внешнеполитическая ориентация Израиля в 1948–1956 годах. С. 19.

¹⁴ Цит. по: <http://zelikm.com/news/2010/02/20>

¹⁵ Тем не менее в одобренных Кнессетом 9 марта 1949 г. «Основных принципах программы правительства» декларировались «...верность принципам Хартии ООН и дружбе со всеми миролюбивыми странами, в особенности – США и СССР». – Eytan W. *The first Ten Years. A Diplomatic History of Israel*. C. 139.

¹⁶Бяльер У. Бен-Гурион и внешнеполитическая ориентация Израиля в 1948–1956 годах. С. 22–24.

¹⁷ Цит. по: Эпштейн А., Кожеуров С. *Россия и Израиль: трудный путь навстречу*. – М.: Мосты культуры, 2011. С. 210.

¹⁸Там же С. 24.

19 Там же.

²⁰ Ben Gurion D. My Talks with Arab Leaders. Jerusalem: Keter, 1972. C. 310.

²¹Моше Даан, *Организации*, Тель-Авив, 1976, С. 231 (на ивр.).

²² Цит. по: Бялер У. Бен-Гурион и внешнеполитическая ориентация Израиля в 1948–1956 годах. С. 31.

Израиля в 194

²⁴Bialer U. *Between East and West: Israel's foreign policy orientation 1948-1956*. London: Cambridge University Press, 1990. C. 60.

1948-19

— Там же.

²⁶ Там же. С. 63.

²⁷ Там же. С. 62.

³⁰<http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=15150&query=%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BC>

³¹Eytan W. *The first Ten Years. A Diplomatic History of Israel.* C. 180.

³²Бялер У. Бен-Гурион и внешнеполитическая ориентация Израиля в 1948–1956 годах. С. 27.

³³Там же. С. 29.

³⁴*Foreign Relations of the USA.* Vol. 5. C. 960

³⁵Бялер У. Бен-Гурион и внешнеполитическая ориентация Израиля в 1948–1956 годах. С. 46.

³⁶Там же. С. 49–50.

³⁷ Внешние связи Израиля. Доклады конференции «50 лет израильской внешней политики». С. 49.

³⁸Там же. С. 50.

³⁹ Eytan W. *The first Ten Years. A Diplomatic History of Israel*. C. 135–136.

⁴⁰ Эпштейн А., Кожеуров С. *Россия и Израиль: трудный путь навстречу*. – М.: Мосты культуры, 2011. С. 212.

Глава 2. ИЗРАИЛЬ И ТЕОРИЯ ПЕРИФЕРИЙ

В принятой 14 мая 1948 г. Декларации Независимости Израиля содержался и призыв к окружающим вновь созданное еврейское государство странам Арабского Востока: «Протягиваем руку мира и предлагаем добрососедские отношения всем соседним государствам и их народам и призываем их к сотрудничеству с еврейским народом, обретшим независимость в своей стране. Государство Израиль готово внести свою лепту в общее дело развития всего Ближнего Востока». Однако начавшаяся одновременно с созданием Израиля агрессия соседних арабских стран сделала невозможным такого рода диалог. Но в Израиле понимали, верили и надеялись, что рано или поздно отношения с соседями будут установлены.

В середине 1950-х гг. премьер-министр страны Давид Бен-Гурион сформулировал в этой связи теорию периферий и периферийных союзов. Главной ее целью было сближение со странами с мусульманским населением. Размышая над вопросом о том, какие страны ближневосточного региона могли бы подойти на роль политических партнеров молодого еврейского государства, Бен-Гурион пришел к выводу, что сюда идеально вписываются обладающие преимущественно мусульманским населением Иран, Турция и расположенная чуть поодаль Эфиопия. Разрабатывая теорию периферий и периферийных союзов, Бен-Гурион преследовал цель доказать миру и региону, что Ближний Восток – не исключительно арабский регион. На самом деле, доказывал Бен-Гурион, он представляет собой мультикультурное, многонациональное и поликонфессиональное объединение: «...Большинство обитателей региона – отнюдь не арабы. Турки, иранцы, евреи, не считая курдов и других нацменьшинств в арабских странах более многочисленны, чем арабское население Ближнего Востока. Следовательно, через контакты с народами периферийной зоны региона мы можем прийти к дружбе с народами внутренней зоны региона,

которые являются нашими естественными соседями»¹. Много документов о реализации этой теории было опубликовано после захвата американского посольства в Тегеране иранскими исламистами в 1979 г. Один из этих документов свидетельствовал: «В течение многих лет израильтяне прилагали усилия к тому, чтобы разбить опоясывающий их арабский круг с помощью привлечения в регион неарабских мусульманских государств. В конце 1958 г. они создали троиственное объединение, включавшее в себя израильскую службу внешней разведки Мосад, Турецкую национальную службу безопасности TNSS и иранскую Организацию по информации и безопасности страны САВАК. ...Главной целью сотрудничества израильских спецслужб в этом аспекте было привить произраильизм и антиарабизм иранским официальным лицам»².

На разработку теории периферий и периферийных союзов Бен-Гуриона подвигла ближневосточная реальность тех лет, состоявшая в том, что несмотря на поистине триумфальное признание Израиля со стороны великих держав, ситуация на Ближнем Востоке, в том числе в его неарабской части, да и вообще в Азии, выглядела отнюдь не произраильски. Большинство стран там не приветствовало создание еврейского государства. Это выразилось в неприятии резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г., предложившей раздел Палестины на два независимых государства – еврейское и арабское. Из семи азиатских стран, ставших к тому времени членами ООН, лишь одна – Филиппины – проголосовала за создание еврейского независимого государства. Против высказались Афганистан, Индия, Иран и Пакистан. Китай воздержался от голосования, а делегат Таиланда отсутствовал в зале в момент голосования. Ситуация не изменилась радикальным образом и после реального провозглашения независимости в мае 1948 г. Лишь через год после этого Израиль признали Китай, Филиппины и Цейлон. Затем, в декабре 1949 г., к их числу присоединилась Бирма, а осенью следующего года – Индия и Таиланд.

В 1950-е годы дипломатические связи Израиля со странами с доминирующим мусульманским населением ограничивались Турцией и Ираном. Американский аналитик описывает окружение Израиля того времени как «море арабской вражды»³. Говоря точнее, враждебное отношение к Израилю было единственным, «что объединяло между собой арабские страны»⁴. Поэтому для молодого государства было жизненно важно как можно быстрее

делать реальные шаги к интеграции в ближневосточное геополитическое пространство на потенциально возможных для него направлениях. Начало этому было положено признанием Израиля первым государством с доминирующим мусульманским населением – Турцией – в сентябре 1949 г. и последовавшим установлением дипломатических отношений. Турция обусловила признание Израиля тем, что оно «...не предрещает вопрос определения границ нового государства»⁵. Опыт отношений Израиля с Турцией стал наработкой первых попыток вхождения в ближневосточное геополитическое пространство.

Разумеется, Турция представляла для молодого еврейского государства не совсем рутинный пример двустороннего диалога. Именно здесь – в тогдашней Османской империи – евреи нашли теплый дом после их изгнания из Испании в 1492 г. Правивший тогда султан Баязид II (1481–1512) признал, что переселение в его империю евреев привело к ее обогащению. Условия проживания там евреев были более доброжелательными, нежели в Европе или странах Востока. Во многих городах Османской империи строились еврейские кварталы, однако проживание в них не было обязательным. Здесь не было насильственной исламизации, да и исламское духовенство поощряло беспрепятственное исполнение иудейских религиозных культов. Довольно сносными были уровень жизни и социальный статус евреев, живших на территории современной Турции. С ростом в Европе промышленного производства и притоком дешевых европейских товаров фабричного производства пришло разорение мелких европейских ремесленников. В то же время в среде европейской общины Османской империи развивались культура и наука, создавалась и широко публиковалась литература на европейско-испанском языке, выходило множество европейских газет и литературно-публицистических журналов. Это способствовало интеграции евреев в политическую жизнь страны. Следует иметь в виду, что Палестина была до 1918 г. частью Османской империи. В период создания независимого турецкого государства местные евреи почти единодушно выступили в его поддержку и приняли активное участие в выборах в парламент. Турецкая республика во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком гарантировала евреям, как и другим этническим меньшинствам, гражданское и политические равноправие. Однако при голосовании 29 ноября 1947 г. за резолюцию ООН по разделу Палестины Турция выступила против, поддержав

таким образом позицию мусульманских и арабских стран. Вместе с тем уже в начале 1949 г. Турция признала Израиль де-юре и первой из исламских стран установила с ним дипломатические отношения. Вскоре стало налаживаться двустороннее сотрудничество на основании торгово-экономического соглашения 1950 г. Сближение Турции с арабскими странами в середине 1950-х гг. и заключение в феврале 1955 г. Багдадского пакта обусловили снижение уровня и интенсивности отношений с Израилем. Но уже в 1958 г. между двумя странами было подписано тайное оборонное соглашение, положившее начало динамичным военным контактам.

В первой половине 1960-х гг. шло последовательное укрепление двусторонних связей, однако в 1964 г. острый конфликт с Грецией из-за Кипра вынудил Турцию обратиться к помощи арабских стран, вследствие чего диалог с Израилем был существенно ослаблен. Усиление проарабских позиций Турции продолжилось в результате Шестидневной войны июня 1967 г. Похищение и последующее убийство в 1971 г. Генерального консула Израиля в Стамбуле Эфраима Эльрома спровоцировало новое обострение израильско-турецких отношений. Вновь такое произошло в 1980 г. после принятия Израилем Основного закона об Иерусалиме, объявившего город вечной и неделимой столицей Израиля. На этот раз был резко понижен уровень дипломатических отношений между двумя странами, низведенный до второго секретаря посольства. Так продолжалось до начала 1990 г., когда наметилось и неуклонно реализовывалось динамичное развитие двусторонних отношений. Это стало возможным как результат продвижения мирного процесса с палестинцами, усиления исламского фундаментализма, представлявшего угрозу всем светским государствам ближневосточного региона.

Тогда же, в первой половине 1990-х гг., были подписаны важные документы двустороннего сотрудничества в самых разных сферах, в том числе военной, что вызвало крайнее неудовольствие Ирана и арабских стран региона. В частности, в 1996 г. Турция открыла свое воздушное пространство для тренировок BBC Израиля и согласилась на проведение совместных маневров армий двух стран. Следом началось интенсивное военно-техническое сотрудничество. Взаимодействие происходило даже в сфере обмена разведывательной информацией⁶. Наметился многообещающий диалог в политической сфере. Однако уже

в 1996 г. израильско-турецкие отношения подверглись суворому испытанию: к власти в Анкаре пришли исламисты во главе с лидером Партии благоденствия Наджметдином Эрбаканом. Во время его нахождения у власти с июля 1996 г. по июнь 1997 г., ввиду во многом схожих позиций турецких исламистов и иранских фундаменталистов, началось тесное взаимодействие двух стран во многих сферах – политике, экономике, культуре. В Турции в этот достаточно короткий период стало возможным говорить о процессах исламизации общественно-политической жизни страны. Отметим, что при этом Эрбакан не осмелился переступить определенные «красные» линии и не дезавуировал начатый его предшественниками оборонный диалог с Израилем. Во время его визита в Тегеран в августе 1996 г. лидеры Исламской Республики Иран предприняли попытку нажима с целью денонсации договора с Израилем о военно-стратегическом сотрудничестве. Выслушав доводы тогдашнего иранского президента Али-Акбара Хашеми-Рафсанджани, Эрбакан парировал: «Вам прекрасно известно, коллега, что Аллах учит нас брать все полезное и у врагов. Так зачем же пренебрегать такой возможностью?». Под нажимом военной элиты Эрбакан вынужден был уйти в отставку, и активный израильско-турецкий диалог продолжился. Двусторонний стратегический альянс в сфере безопасности дал возможность упрощенного обмена военными технологиями. Взаимодействие в сфере промышленности и аграрного сектора существенно снизило порог зависимости Турции от США и Западной Европы, укрепило позиции Анкары в регионе Ближнего Востока. Однако к середине первого десятилетия XXI века, с укреплением в Турции исламистов во главе с Тайипом Реджепом Эрдоганом, лидером Партии справедливости и развития (АКР), ставшей правящей в ноябре 2002 г., израильские отношения вновь вступили в полосу кризиса. Его пиком явился демарш турецких властей, объявивших 2 сентября 2011 г. о выдворении израильского посла, понижении уровня двусторонних отношений и прекращении двустороннего военно-стратегического сотрудничества. Такие меры турецкое руководство предприняло в ответ на отказ Израиля принести официальные извинения за действия Армии Обороны Израиля по пресечению провокаций боевиков 31 мая 2010 г., когда в ходе операции на борту судна «Мави Мармара» было убито 9 турецких граждан. Еще ранее, в декабре 2010 г. израильские официальные лица заявили о неправомерности извинений за этот инцидент, что было бы равносильно

капитуляции перед террористами. «Скорее Израиль должен требовать от турецкого правительства извинений и компенсации за поддержку террористов»⁸.

Объясняя причины очередного кризиса в отношениях с Анкарой, израильская пресса отмечала, что Турция стремится улучшить свои позиции в мусульманском мире, и наиболее удобной для этого стратегией является вражда с Израилем. При этом Турция не ограничивает торговое и туристическое сотрудничество с еврейским государством, поскольку оно приносит существенные доходы в государственную казну. Отмечалось и то, что руководство Израиля не хотело бы еще более обострять конфликт, и на ответные шаги не идет. Однако, как писал израильский сайт «Курсоринфо», «...если израильская общественность инициирует гражданский бойкот товаров производства Турции, продающихся в Израиле во многих торговых сетях и магазинах, ...и если израильские туристы будут выбирать другие зарубежные курорты в ущерб турецким, экономика Турции понесет значительный ущерб. Немалый ущерб грозит турецкой экономике и вследствие прекращения оборонного сотрудничества с Израилем: турецкие компании занимались выполнением ряда контрактов, благодаря израильским специалистам Турция сумела усовершенствовать свои танки и самолеты»⁹. Последние политические коллизии, однако, минимально коснулись экономических показателей сотрудничества. Более того, несмотря на небывалое обострение отношений между Израилем и Турцией, товарооборот между двумя странами даже вырос. За январь-октябрь 2011 г., по данным Центрального статистического бюро, опубликованным 21 ноября 2011 г. на интернет-портале Israland, израильский экспорт в Турцию превысил 1,6 миллиарда долларов, а импорт составил 1.86 миллиарда долларов. Достигнут прирост на 41% и 25% по показателям экспорта и импорта по сравнению с предшествовавшим 2010 г.

Таким образом, после образования еврейского государства Турция стала первой страной, заложившей основы диалога Израиля с мусульманским миром. В Израиле логично предполагали, что продолжение этой линии на иранском направлении способствовало бы дальнейшему укреплению израильских позиций в регионе, преодолению политической изоляции страны, давало бы осязаемые шансы на постепенное снижение имиджа чужеродного элемента на региональном уровне. Учтем, что после того, как Турция первой из стран региона признала Израиль,

Иран мог не опасаться излишнего давления на него со стороны стран региона.

Путь Ирана к признанию Израиля был достаточно непростым. Будучи мусульманской страной, при голосовании в ООН по вопросу образования еврейского и арабского государств на территории подмандатной Палестины Иран выступил против этого решения. Внутри Ирана вслед за голосованием в ООН прошли не имевшие большого размаха демонстрации. В них участвовали представители консервативного религиозного духовенства, мелкие лавочники, разного рода деклассированные элементы. Интересно отметить, что участники этих демонстраций поддержали инициативу аятоллы Абулькасема Кашани отправиться помочь своим арабским братьям по вере во время Войны за Независимость, начавшейся, как известно, на следующий день после официального провозглашения создания Государства Израиль 14 мая 1948 г. Однако спустя непродолжительное время, проанализировав все плюсы и минусы сложившейся в регионе политической ситуации, Иран принял решение поддержать создание Государства Израиль. В Тегеране исходили из того, что еврейское государство, декларировавшее необходимость установления дружественных и взаимовыгодных отношений с любой страной ближневосточного региона, могло стать важным элементом укрепления его позиций, а разносторонний диалог с Израилем мог бы способствовать приданию неарабскому Ирану большего политического веса.

Для Израиля налаживание дипломатических отношений с Ираном имело стратегическое значение. Во-первых, как и в случае с Турцией, для него было жизненно необходимо «прорубить окно» на мусульманский Ближний Восток. В условиях завершившейся через год после образования Израиля Войны за независимость было нереально вести речь об установлении политических связей с арабскими соседями. Тогдашний директор Азиатского департамента израильского МИДа Яаков Шимони справедливо писал в 1950 г.: «Арабы относятся к Израилю и будут, вероятно, относиться к нему в обозримом будущем как к иностранному анклаву в сердцевине арабского мира»¹⁰. Поэтому для молодого государства было жизненно важно как можно быстрее делать реальные шаги к интеграции в ближневосточное геополитическое пространство на потенциально возможных для него направлениях. Другой целью налаживания отношений с Ираном было решение проблемы рапатриации

тамошних евреев в Израиль. За первые три года существования Израиля туда репатриировалось около 25 тыс. иранских евреев¹¹. Установление двусторонних отношений могло бы придать этому процессу большую динамику.

Первое официальное заявление иранского монарха Мохаммада-Резы Пехлеви по вопросу признания Израиля было озвучено во время его государственного визита в США в ноябре 1949 г.: «Мы – истинная мусульманская страна. В своей истории Иран был всегда толерантен ко всем религиозным меньшинствам. То, что мы до сих пор не признали Израиль, объясняется тем, что как мусульманская страна, мы обязаны естественным образом прежде всего обсудить это с другими мусульманскими странами»¹². Однако есть основание утверждать, что иранское решение о признании Израиля, как видно из ряда публикаций, было принято под массированным американским давлением¹³.

Уже в марте 1950 г. на заседании иранского правительства было вынесено единодушное решение о дипломатическом признании Государства Израиль. Выступая в этой связи на пленарном заседании ООН, иранский посол подчеркнул, что Иран принял самостоятельное решение по этому поводу¹⁴. Глава Кабинета министров Ирана Мохаммад-Саид Марагеи, давая в этой связи объяснения Сенату – верхней палате парламента, так мотивировал решение правительства: «У нашего правительства и иранского народа за его долгую историю никогда не было каких-либо расистских или антирелигиозных взглядов или подходов. Установление отношений с израильским правительством было нормальным актом, реализованным в соответствии с миролюбивой политикой, которой иранский народ верен и будет всегда верен. Международная ситуация диктует нам необходимость уважения по отношению к решению ООН. Фактическое признание Израиля реализовано в полном соответствии с нашими национальными интересами и престижем страны. По сути, двухлетняя отсрочка с принятием этого решения была актом уважения по отношению к арабским странам»¹⁵. На деле все было не так просто. Признание Израиля такой важной страной ближневосточного региона, которой являлся и является Иран, сопровождалось массовыми протестами со стороны арабских стран. Этому шагу оппонировал и набиравший в тот период политическую силу иранский религиозный истеблишмент, значительная часть депутатов

парламента, правая часть политического спектра. Именно поэтому признание де-факто Израиля не сопровождалось немедленным обменом дипломатическими миссиями и никогда не перешло в признание де-юре.

Через год решение о признании Израиля подверглось жесткому испытанию. В мае 1951 г. лидер Национального Фронта Мохаммад Мосаддек стал премьер-министром. Часть влиятельных религиозных деятелей потребовала от него немедленной отмены решения о фактическом признании Израиля. Мосаддек пошел на компромисс, аннулировав Генеральное консульство Ирана в Иерусалиме. С 1953 г., когда правительство Мосаддека пало и вся реальная власть сосредоточилась в руках шаха Мохаммада-Резы Пехлеви, и вплоть до ликвидации монархии в стране вопрос о пересмотре этого политического решения больше не поднимался. Однако в силу многих обстоятельств Мохаммад-Реза Пехлеви вынужден был официально не афишировать действительное состояние двусторонних отношений. К этому его побуждали необходимость считаться с настроениями шиитского духовенства своей страны и наличие отношений с другими мусульманскими странами, главным образом – Арабского Востока. Именно этим объясняется имевшее не так много precedентов в дипломатической практике положение, при котором ирано-израильские отношения в течение десятков лет осуществлялись в обстановке большой секретности. Иногда, правда, иранский монарх аргументировал необходимость такой двойственности в диалоге двух стран тем, что якобы резолюция ООН о разделе Палестины и создании еврейского и арабского государств реально не претворена в жизнь. Шах считал этот вопрос настолько деликатным, что отказывался признавать публично даже наличие торгово-экономических отношений с Израилем. Подобная стыдливая позиция создавала зачастую не только курьезные, но и унижающие Израиль ситуации.

С течением времени Иран стал основным поставщиком нефти для Израиля. Эти поставки были более предпочтительными по сравнению с другими странами, ибо иранская нефть больше подходила по химическим характеристикам, задаваемым Израилем¹⁶. Израильский интерес к иранской нефти был связан также со стратегической задачей – преодолеть блокаду Суэцкого канала. Вплоть до исламской революции Израиль был стабильным покупателем самого важного экспортного

продукта Ирана, по производству которого эта страна заняла тогда четвертое место в мире после СССР, США и Саудовской Аравии. Наибольшего расцвета израильско-иранские отношения достигли во второй половине 1960–1970-х гг., накануне падения режима последнего иранского шаха Мохаммада-Резы Пехлеви. Трудно назвать сферу, в которой бы ни проявлялось сотрудничество двух стран. Оно пронизывало области научно-технического взаимодействия, бурно развивалось в промышленности, здравоохранении, народном образовании, сельском хозяйстве, строительстве. В течение предреволюционных лет Иран усиленными темпами преодолевал неграмотность населения. И в этой сфере израильские специалисты разработали специальные рекомендации, которые помогли Ирану, опираясь на «Корпус знаний» (специальные подразделения добровольцев), существенно поднять уровень грамотности населения. Росли цифры товарооборота. В 1972 г. объем израильского экспорта товаров народного потребления в Иран составил 110 миллионов долларов. Сюда не включены миллионы долларов капиталовложений, реализованных многочисленными израильскими компаниями, различные услуги, в том числе консультативные. Как писала газета «Эттелаат» 6 октября 1969 г., на открытии Международной азиатской выставки в Тегеране 5 октября 1969 г. министр экономики Ирана Хушанг Ансари назвал Израиль главнейшим партнером его страны на азиатском континенте. Накануне исламской революции Израиль входил в число главных торговых партнеров Ирана. Положительное сальдо товарооборота приносило стране ежегодно порядка 200 миллионов долларов. Между двумя странами развивался и политический диалог. Шах Мохаммад-Реза Пехлеви всемерно поддерживал идею арабо-израильского диалога, направленного на то, чтобы принести в регион стабильность и безопасность. Когда нужно было найти посредника для выхода на египетское руководство при подготовке договора в Кэмп-Дэвиде о нормализации израильско-египетских отношений, израильтяне не раз обращались к шаху Ирана. На всех этапах египетско-израильского урегулирования иранский монарх высказывал заинтересованное внимание, а в необходимых случаях оказывал давление, прямое или косвенное – через США.

Исламская революция в Иране стала одним из тех событий XX в., которые оказали глубокое воздействие на мировое развитие. Она принесла с собой революционные изменения и в отно-

шения Ирана с Израилем, радикально изменила позицию иранского руководства по отношению к еврейскому государству: «На смену постоянным заявлениям шаха Ирана Мохаммада-Резы Пехлеви о необходимости укрепления дружбы и сотрудничества между двумя странами пришли злобные декларации всех без исключения религиозных лидеров ИРИ с призывом покончить с Израилем как фактом современной ближневосточной истории»¹⁷.

Разрыв отношений с Израилем был первой внешнеполитической акцией новой власти после установления в Иране режима исламской Республики. Однако, к счастью для Израиля, это событие совпало с другим, которое может рассматриваться в качестве самого значительного шага в направлении признания Израиля мусульманскими, в первую очередь арабскими странами. Речь идет о визите президента Египта Анвара Садата в Иерусалим в 1977 г., в ходе которого он сделал историческое заявление об установлении дипломатических отношений между двумя странами. К этому решению его подтолкнули события ближневосточной истории, постепенно заставившие лидера крупнейшей арабской страны поверить в то, что уничтожение еврейского государства – нереальная мечта, а потому необходимо и неизбежно начало переговорного процесса с Израилем в отсутствие другой альтернативы. Хотя это вызвало подлинное «потрясение в арабском мире»¹⁸, в предшествовавшей его поездке судьбоносной речи в египетском парламенте Анвар Садат твердо заявил, что «готов пойти хоть на край света ради достижения мирного соглашения»¹⁹. «В стремлении придать особо драматический колорит своей инициативе он представил ее как священный акт во имя арабского дела, а самого себя – как храбреца, входящего с оливковой ветвью в руке в самое сердце вражеского лагеря»²⁰. Усилия двух стран завершились подписанием в марте 1979 г. мирного договора, одобренного не только государственными и законодательными структурами Египта, но и высшими суннитскими религиозными деятелями страны, отметившими в постановлении по этому поводу, что он заключен в рамках мусульманского права. Египетско-израильский мирный договор положил логический конец табу, много лет препятствовавшему странам арабского мира налаживать связи с еврейским государством.

Для Египта подписание мирного договора с Израилем имело много плюсов политического и экономического характера. Во-первых, оно освобождало страну от порядком надоевшего

многолетнего лидерства в общеарабской борьбе с «сионистами», поставившего страну на грань экономического банкротства. Кроме этого, договор с Израилем – стратегическим партнером США – дал Каиру шанс начать всестороннее сотрудничество с Америкой, постепенно превращавшейся в единственную сверхдержаву, оказывавшую решающее влияние на ход политического развития в регионе Ближнего Востока. Начало плотного политического диалога с США имело для Египта и экономическую составляющую – он начал получать от США финансовую помощь, крайне необходимую для решения насущных внутренних проблем. Страна получила международное признание как важный форпост стабильности и безопасности на региональном и глобальном уровнях.

Для Израиля плюсы мирного договора с Египтом означали завершение эпохи изоляции в ближневосточном политическом пространстве и, как следствие, усиление позиций страны в международном сообществе. Для еврейского государства было важно, что Египет признал его легитимное существование в регионе, где открылась перспектива продолжения и укрепления начавшегося процесса. Плюсом было и то, что одновременно с подписанием мира с крупнейшей арабской страной Израиль официально декларировал права палестинского населения Западного берега реки Иордан и сектора Газы на политическое самоопределение.

Однако вернемся в 1950-е годы. В условиях слабого прогресса в отношениях со странами Ближнего Востока (Израиль обладал дипломатическими отношениями лишь с Турцией и Ираном) еврейское государство продолжило реализацию политики периферий. На этот раз политическое руководство решило попытаться наладить отношения со странами Черной Африки. Обратимся к мемуарам Голды Меир, много лет стоявшей во главе МИДа Государства Израиль: «В 1957 и 1958 годах я смотрела вокруг себя, сидя на заседании Объединенных Наций и думала: «Мы тут чужие. Ни с кем у нас нет ни общей религии, ни общего языка, ни общего прошлого. Весь мир, все страны группируются в блоки, потому что география и история определили для каждой группы общность интересов. Но наши соседи – естественные союзники – не хотят иметь с нами дела, и у нас нет никого и ничего, кроме самих себя. Мы были первенцами Объединенных Наций – но обращались с нами, как с нежеланными пасынками, и, надо признаться, это причиняет боль».

Но все-таки мир состоял не только из европейцев и азиатов. Существовала Африка, страны которой вот-вот должны были получить независимость, и юным государствам черной Африки Израиль мог и хотел дать очень многое. Как и они, мы сбросили иностранное владычество, как и им, нам пришлось учиться поднимать неудобные земли, увеличивать урожайность, проводить мелиорацию, разводить птицу, жить вместе и обороняться. Нам, как и им, не поднесли независимость на серебряном блюде, она была завоевана годами борьбы, и нам пришлось – иногда на собственных ошибках – узнать, как дорого обходится право на самоопределение. В мире, четко разделенном на имущих и неимущих, опыт Израиля казался единственным в своем роде, потому что мы были вынуждены разрешать такие проблемы, какие никогда не стояли перед большими, богатыми, мощными государствами. Мы не могли предложить Африке ни денег, ни оружия, но, с другой стороны, мы не были запятнаны, как колониалисты-эксплуататоры, ибо единственное, чего мы хотели от Африки, была дружба. И тут я хочу предупредить возможные замечания циников. Обратились ли мы к Африке, потому что нам были нужны голоса в Объединенных Нациях? Да, конечно, был и этот мотив – вполне почтенный, кстати, – и я никогда его не скрывала ни от самой себя, ни от африканцев. Но он не был главным, хоть и не был, разумеется, пустячным. Главной причиной нашего африканского «предприятия» было то, что мы чувствовали – у нас есть что передать странам, которые еще моложе и неопытнее, чем мы»²¹. Чуть раньше, в 1956 г. состоялся первый прорыв на этом направлении – были установлены отношения с Ганой, причем еще до того, как она получила политическую независимость. Вначале контакты проводились через консульство, а через три недели после провозглашения независимой Ганы оно было преобразовано в посольство – первое на африканском континенте. Следом открылось посольство в столице Либерии – Монровии. Кстати, Либерия была в числе стран, поддержавших на голосовании на заседании Генеральной Ассамблеи резолюцию по разделу Палестины на еврейское и арабское государство. Затем начался достаточно динамичный процесс, имевший своим результатом то, что к началу 1970 гг. Израиль имел дипломатические отношения той или иной степени интенсивности с 33 странами Африки. Этому способствовало то, что Израиль вызывал искренние симпатии у многих

стран Африки, ибо, получив не так давно независимость, он хорошо понимал огромные проблемы бывших колоний и активно оказывал им посильное технико-экономическое содействие.

В израильско-африканских отношениях был и моральный аспект. Он связан с тем, что евреям, в течение столетий подвергвшимся унижениям и откровенному апартеиду в условиях проживания во многих странах Европы и Азии, было легче найти точки соприкосновения с народами Черной Африки, пережившими подобные периоды истории уже в новое время и только в 1960-е годы освободившимися от колониального прошлого, в котором были подобные коллизии. Израиль был в числе первых стран, оказавших помошь странам Африки в самый начальный период их становления в качестве независимых государств. Причем Израиль помогал не деньгами, а неизмеримо более важным: посылкой специалистов, поставкой рабочей силы, что помогло этим странам не в коротком временном диапазоне, а в течение более протяженного периода в становлении промышленности, науки, образования, человеческого потенциала, что более долговечно и эффективно. Разумеется, у Израиля были в Африке и обычные, рутинные интересы – экономические, торговые, политические, в сфере безопасности. Помогая странам Африки, в Израиле надеялись и на то, что они поддержат страну в голосованиях в ООН в те моменты, когда потребуется поддержка. Таким образом, ввиду слабости собственных ресурсов Израиль сосредоточил оказываемую помошь в сфере подготовки кадров, обмена опытом. В начале 1960-х гг. силами Всеизраильского Совета профсоюзов – Гистадрута – в Израиле был создан Афро-азиатский институт, в котором было сосредоточено изучение проблем развивающихся стран и начата подготовка специалистов из этих стран в самых разных сферах народного хозяйства. Так, летом 1960 года в Реховоте под руководством Аббы Эбана, до этого уже несколько лет являвшегося послом Израиля в США и постоянным представителем при ООН, в помещении Института Вейцмана состоялась первая Международная конференция о роли науки в странах Африки и Азии. Половина участников конференции состояла из представителей развивающихся стран, другая половина – из ведущих европейских и американских ученых. Цели конференции были весьма конкретны – навести мосты между развитыми государствами и другими странами, выявив наиболее эффективные способы использования на местах

достижений современной науки и техники. Эта конференция в Реховоте положила начало традиции проведения подобных встреч каждые два года.

В 1960-е годы Израиль активно проводил политический диалог с Африкой, выражавшийся в регулярных взаимных визитах на высшем уровне и рабочих встречах на уровне министров. Динамично развивались экономические, торговые и культурные связи, оказывалось содействие в развитии сельского хозяйства, медицины, системы профессионального образования. В Израиле училось много африканских студентов. Для всех них Израиль стал своего рода лабораторией. Как выразила свои впечатления одна студентка из Кении, «если бы я поехала учиться в США, то выучила бы историю развития, а в Израиле я вижу, как это развитие происходит»²². Большое значение имел визит в Африку в 1963 г. министра иностранных дел Израиля Голды Меир. В Гане она была принята премьер-министром Кваме Нkrумой. К этому времени там были реализованы десятки программ в области образования, и между обоими государствами сложились дружественные отношения. Поездка в Гану оказалась чрезвычайно важной для всей последующей политики Израиля в Африке. Дело в том, что по случаю празднования годовщины независимости в Гане состоялась первая конференция народов Африки, в которой участвовали представители 62 организаций национально-освободительного движения различных стран континента. В рамках этого форума Голда Меир встретилась с африканскими лидерами. Ей было задано множество вопросов о самых различных аспектах внутренней и внешней политики еврейского государства. Особый интерес африканские политики проявили к деятельности киббуцев, Гистадрута, к израильской армии. После этой поездки в израильско-африканских отношениях произошел подлинный прорыв.

Отличие израильско-африканского диалога от других версий контактов Израиля с внешним миром заключается в том, что отношения с Африкой пережили очень контрастные стадии – от удивительно теплых и искренних в 1960-е годы до почти полного их разрушения уже в 1970-е годы. Подобного явления не было в отношениях Израиля со странами других континентов. «Для Израиля это было сродни шоку, смешанному с глубоким разочарованием. Затем это вызвало постепенное угасание интереса к Африке»²³. Арье Одед, бывший посол Израиля в ряде

африканских стран в 1960–1970-х гг., писал: «Я помню времена, когда в израильском МИДе было два больших отдела – франкоязычной и англоязычной Африки, постепенно, как шагреневая кожа, скожившихся в один маленький, с неясной судьбой и находящийся постоянно под угрозой расформирования»²⁴.

Два события начала 1970-х гг. – Война Судного дня 1973 г. и последовавший за ней мировой нефтяной кризис – знаменовали собой разрыв большинством африканских стран дипломатических отношений с Израилем. Главная причина была финансовой – арабские страны обещали им нефть по низким ценам и необходимую экономическую помощь. К этому присоединилась и принятая по арабской инициативе резолюция Организации Африканского Единства (ОАЕ), потребовавшая немедленного разрыва всяческих отношений с еврейским государством. Воспротивились этому лишь Малави, Лесото и Свазиленд.

Разумеется, позиции Израиля в этом регионе значительно ослабли, ведь из 78 стран, с которыми у Израиля в 1970 году были дипломатические отношения, 31 государство являлось африканским. Если в 1958 году экспорт африканских стран в Израиль составлял 8,3 миллиона долларов, то в 1969 году он достиг уже 37,2 миллионов. За это же время экспорт Израиля в Африку возрос с 2,7 миллионов долларов до 34,2 миллионов. За один только 1970 год объем торговли с африканскими странами увеличился на 20% по сравнению с 1969-м. Израильские фирмы активно действовали в 29 странах Африки. К этому времени значительно увеличилось и число африканцев, прошедших подготовку в Израиле. Из более чем 13 тысяч стажеров из 90 стран, учившихся в еврейском государстве в период с 1958 г. по 1988 г., почти половину составляли африканцы²⁵.

Возвращение Израиля в Африку произошло лишь на рубеже 1970–1980-х гг., сопровождаясь пересмотром концепции отношений со странами этого континента. Это вытекало из сочетания ряда факторов. Надо отметить, что эти факторы никак не были связаны с Израилем. Так, важную роль в его возвращении в Африку сыграло разочарование африканцев обещаниями помощи от арабов. В этот период многие африканские страны заявили о своих опасениях в связи с возможностью распространения исламского фундаментализма. На этой почве произошло сближение Израиля с Кенией и Замбией. На состояние израильско-африканских отношений повлиял и распад Советского Союза, покончивший с антиизраильской пропагандой, ис-

ходящей от этой державы. Кроме того, распад СССР положил конец его серьезному влиянию на такие важные страны Африки, как Ангола, Мозамбик, Конго и др. Положительным образом повлияли на восстановление израильского влияния в Африке и исходившие от Иерусалима со второй половины 1980-х гг., мирные инициативы по урегулированию ситуации на Ближнем Востоке. Разумеется, активным импульсом, способствовавшим оживлению израильско-африканского диалога, было возвращение Синая Египту и подписание с этой страной мирного договора, ставшего первым шагом в признании Израиля странами Арабского Востока. Так же положительно повлияли на укрепление позиций еврейского государства на континенте свое временные шаги Израиля по отношению к Южно-Африканской Республике: вначале это было присоединение к санкциям, введенным мировым сообществом для смягчения режима апартеида, а затем, с переходом власти в руки черного большинства, поддержка новой власти.

Первой страной Африки, восстановившей отношения с Израилем в мае 1982 г., был Заир, затем это же сделали Либерия, Берег Слоновой Кости, Камерун и другие страны. Ближневосточный мирный процесс, особенно договоренности в Осло, подписание мирного договора с Иорданией дали дополнительную динамику тенденции восстановления израильского присутствия в Черной Африке. Уже в 1993 г. были восстановлены отношения еще с 7 странами, в 1994 г. к ним прибавились 10 новых государств, к концу 1990-х гг. Израиль имел полные дипломатические отношения с 40 странами к югу от Сахары. «Столь положительная динамика является отражением того факта, что арабские страны отныне не в состоянии затормозить возобновление и развитие израильского диалога с Африкой»²⁶. Самое последнее на сегодня посольство Израиля на африканском континенте открылось 14 сентября 2011 г. в столице Республики Ганы – Аккре. Когда в январе 2011 г. был проведен всенародный референдум в Судане, по итогам которого 99% жителей страны проголосовали за независимость Южного Судана и образование там независимого государства, 193-го по счету члена ООН, Израиль признал его и без промедления установил дипломатические отношения. На заседании правительства Израиля 10 июля 2011 г. было заявлено, что еврейское государство признает Южный Судан, официально объявивший независимость. Премьер-министр Биньямин Нетаниягу заявил тогда, что Израиль

желает Южному Судану удачи как миролюбивому государству и будет рад двустороннему сотрудничеству. Лидер Южного Судана Сальва Киир сразу же объявил о намерении открыть посольство Израиля в Джубе – столице молодого государства. 20 декабря 2011 г. в Израиль прибыла делегация Южного Судана во главе с Сальвой Кииром. На его встречах с израильским руководством обсуждались вопросы помощи суданскому народу, пережившему множество страданий в последние годы. В беседе с президентом Израиля Шимоном Пересом, писал 20 декабря интернет- портал newsru.co.il, Сальва Киир подчеркнул, что «...израильские власти всегда поддерживали народ Южного Судана, причем без этой поддержки существование нового государства было бы невозможным».

Вернувшись в Африку после многолетнего перерыва, Израиль был вынужден в значительной мере пересмотреть свои подходы к политике на этом континенте. Идеологический подход, главенствовавший в 1960-е гг., закономерно сменился большей прагматикой и индивидуальным подходом в каждом конкретном случае. Это отражается и в количестве израильских дипмиссий. В конце 1990 г., например, в Африке дислоцировалось 11 израильских представительств. Главная сфера их деятельности – торгово-экономическая. В свою очередь, в Израиле находится 12 посольств африканских стран, а дипломатические отношения существуют с 41 страной этого континента²⁷. В их отношениях с Израилем также превалирует прагматический подход. Уроки прошлого учат именно такой тенденции, которая четко проявляется в двусторонних отношениях, сигнализируя о большей стабильности и предсказуемости.

Примечания

¹ Brecher M. *Foreign Policy System in Israel*. – New Haven: Yale University Press, 1972. C. 278.

² *Documents from the United States Embassy in Tehran*. – Tehran, 1979. Vol. 11. C. 24.

³ Там же.

⁴ Eytan W. *The first Ten Years. A Diplomatic History of Israel*. C. 141.

⁵ Там же. С. 14–15.

⁶ Велиев А. Треугольник Израиль-Турция-Азербайджан: реальность и перспективы // Центральная Азия и Кавказ, 2000, №2(8). С. 109.

- ⁷ Месамед В. Вечные соперники? // *За рубежом*. Недельное приложение к газете «Новости недели» (Израиль, Тель-Авив). 14.12.1999. С. 6.
- ⁸ Месамед В. Кризис в турецко-израильских отношениях: взгляд из Израиля. – iimes.ru, 06.09.2011.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Цит по: Sobhani S. *The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988* // PhD dissertation: Georgetown. – Washington, 1989. С. 24.
- ¹¹ Менашри Д. *Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики* (рукопись). – Тель-Авив, 2005. С. 5 (на ивр.). – Некоторые авторы приводят цифру в 30 тыс. человек. См.: Эзри М. *Кто из вас из всего народа Его*. – Ор Иехуда: Сэфрият Ma'арив, 2001. С. 51 (на ивр.).
- ¹² Sobhani S. *The pragmatic entente: Israel-Iranian relations, 1948–1988*. С. 34.
- ¹³ Bialer U. *Between East and West: Israel's foreign policy orientation 1948–1956*. С. 221.
- ¹⁴ Shaoul E. *Cultural Values and Foreign Policy Decision Making in Iran: The Case of Iran's Recognition of Israel* // PhD dissertation: George Washington University. С. 170.
- ¹⁵ Там же. С. 133.
- ¹⁶ Bialer U. *Between East and West: Israel's foreign policy orientation 1948–1956*. С. 132–133.
- ¹⁷ <http://actv.haifa.ac.il/programs/Item.aspx?it=504>.
- ¹⁸ Мансур А. Воспоминания о поездке Садата в Иерусалим // *Пайам* (Нью-Йорк), 2007, № 37, с. 43 (на фарси).
- ¹⁹ Хатина М. *Египетско-израильский мирный договор: процесс и результаты*. – Иерусалим: Теэна, 2002. С. 4.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Меир Г. Моя жизнь. Дружба с Африкой и другими странами. – <http://jhistory.nfurman.com/zion/golda14.htm>
- ²² Там же.
- ²³ *Внешние связи Израиля*. Доклады конференции «50 лет израильской внешней политики». С. 204.
- ²⁴ Там же. С. 203.
- ²⁵ <http://www.lechaim.ru/ARHIV/118/etingert.htm>.
- ²⁶ *Внешние связи Израиля*. Доклады конференции «50 лет израильской внешней политики». С. 207.
- ²⁷ Одед А., Дубнов Е. Учебник суахили для ивритоязычных. – Иерусалим: Ассоциация дружбы «Израиль – Африка», 2011. С. 1. (на ивр.).

Глава 3.

ИЗРАИЛЬ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ВЗАИМНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Дезинтеграция Советского Союза, вызревавшая постепенно и неминуемо, была объектом пристального внимания и в Израиле. Распад еще недавно казавшегося прочным объединения 15 республик и образование на его базе полутора десятков новых независимых государств вызвал в Иерусалиме смешанные чувства. Несомненный интерес для Израиля представляло то, что создавалась потенциальная возможность налаживания отношений с государствами, делавшими первые шаги к вхождению в международное сообщество. Был велик и соблазн усиления своего влияния в мусульманском мире. Дело в том, что почти половина из этих государств – 6 (кроме 5 государств Центральной Азии – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, сюда же следует причислить и расположенную на Южном Кавказе Республику Азербайджан, основное население которой составляют мусульмане-шииты) из 15 – были населены преимущественно этносами, исповедующими ислам, причем в основном суннитского толка.

Безусловно, Израиль привлекало то, что в конституциях всех этих стран с самого начала независимого развития была констатация их светского характера и религия была на законодательном уровне отделена от государства. Достаточно известно высказывание на этот счет президента Республики Узбекистан Ислама Каримова: «Мы не вписываемся в мусульманский стандарт, поскольку мы – светское государство»¹. Сходное заявление сделал в первые годы независимости и первый президент Туркменистана Сапармурат Ниязов (Туркменбashi)². Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выразил подобную же мысль следующим образом: «Мы с уважением относимся ко всем представителям мусульманства, но у нас своя дорога»³. Но это не снимало в глазах израильского руководства опасений, связанных с тем, что новые государства

могут попасть в сферу влияния революционного ислама иранского толка, основанного на концепции аятоллы Хомейни и подразумевающего построение исламской республики.

В Израиле всегда помнили и о достаточно многочисленных еврейских общинах, населявших все без исключения бывшие республики СССР, которые в случае прихода в новые государства радикального ислама требовали защиты. В новых государствах Центральной Азии, по данным переписи 1989 г., еврейское население распределялось следующим образом: Узбекистан – 94700 человек⁴, Казахстан – 19900 человек, Таджикистан – 14800 человек, Киргизия – 6000 человек и Туркменистан – 2500 человек⁵. Опасения были вполне логичными и возможными, ибо центральноазиатский регион является в формальном отношении важной интегральной частью исламского мира. Этим обстоятельством как раз и объяснялось стремление Израиля во что бы то ни стало установить диалог с новыми государствами Центральной Азии. Вспомним в этой связи меткое замечание Д. Пайпса: «...Все, как правило, хотят наладить отношения с другими государствами, израильтяне же при этом в первую очередь стремились обзавестись хорошими и тесными связями с мусульманскими странами»⁶.

Однако, как известно, за четыре предшествовавших распаду СССР десятилетия Израилю не удалось существенно продвинуться в этом направлении. К началу 1990-х гг. он обладал дипломатическими отношениями лишь с двумя мусульманскими странами – Турцией и Египтом. «Роман» с Ираном завершился за 12 лет до этого, и ничего нового на горизонте не наблюдалось. Причем, если об отношениях с Турцией в тот период можно было говорить как о многоаспектных, наполненных реальным и диверсифицированным содержанием, то египетско-израильские не обладали таким качеством, зачастую характеризуясь как «холодный мир», фактическим определением которого была политика «балансирования на краю». В последние два десятилетия активная пропаганда ненависти к Израилю последовательно усиливалась, что являлось «содержанием политики египетского режима по отношению к еврейскому государству»⁷. Это привело к тому, что ненависть стала единственным, «что объединяет разномастные общественные и политические группы и рядовых граждан»⁸. С другой стороны, отношения Израиля с первой и самой крупной страной арабского мира, которые рассматривали в Каире как «необратимую

реальность»⁹, сулили возможность продолжения начавшегося процесса его признания со стороны соседних арабских государств, что и было вскоре продемонстрировано заключением мира с Иорданией в 1994 г.

Итак, в 1991–1992 гг. создалась ситуация, когда неожиданно вырисовалась возможность дипломатического прорыва на столь важном для Израиля направлении. На глазах возникла и принимала реальные очертания ситуация, когда субъектом международных отношений становились сразу пять государств Центральной Азии с доминирующим мусульманским населением. Тот «Большой Ближний Восток», о котором в Израиле тех лет уже начинали говорить и который мог возвратить в себя, казалось, умеренные государства с мусульманским населением, которые потенциально могли быть подключены к фронту стран, как минимум, нейтрально настроенных по отношению к еврейскому государству, обретал реальные очертания. На таком фоне возникновение новых независимых государств Центральной Азии можно было считать подарком судьбы, тем более, что население этих стран не имело никаких предубеждений в отношении Израиля. Установление связи с ними могло как нельзя кстати и вполне реально работать на улучшение традиционно «антимусульманского» имиджа Израиля, значительно трансформировать баланс сил в мусульманском сообществе, сделать его более благоприятным для еврейского государства. Последовавшее вскоре вступление этих новых государств в такие международные структуры, как ЭКО (Организация экономического сотрудничества) и ОИК (Организация Исламская Конференция) (с августа 2011 г. стала ОИС – Организацией исламского сотрудничества), сделало такое предположение потенциально возможным. Большое значение имело и членство новых государств центральноазиатского региона в ОБСЕ¹⁰ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе), что могло бы сыграть значительную роль в сфере контроля над соблюдением в этих странах обязательств в области демократии и прав человека. Кроме того, учтем и то обстоятельство, что в Израиле понимали острую потребность этих стран во внешней помощи, в иностранных инвестициях, в доступе к современным технологиям. Естественно, это не снимало необходимости учета собственных экономических интересов и обеспечения собственной национальной безопасности.

Анализируя перспективы интеграции стран центральноазиатского региона в исламский мир, можно видеть, что в отличие от многих стран традиционного распространения ислама, регион Центральной Азии с точки зрения глубины проникновения и влияния ислама на повседневную жизнь населения весьма неоднороден. В нем имеется более исламизированная оседлая часть (Таджикистан, Узбекистан и – частично Туркменистан) и менее исламизированная зона – Казахстан и Киргизия. В Казахстане, например, трудно реально рассчитывать на исламский фактор в качестве интегрирующего. Во-первых, казахи-мусульмане представляют суннитскую ветвь ислама в отличие от иранского шиизма. Существенно и то, что налаживание религиозных «мостов» между иранским шиизмом и исповедуемым казахами суннизмом ханафитской религиозной школы осложняется тем, что казахи в течение веков органично совмещают соблюдение религиозных культов на основе Корана с верностью традиционным доисламским обрядам, доставшимся им в наследство от своих предков – тюрksких кочевников. По мнению видного исламского теолога средневековья Ходжа Ахмада Яссави, каноны ислама и языческих обычаяев в национальной среде казахских племен достаточно гармонично дополняют друг друга. Вот почему иранцы, планируя религиозную экспансию в регион, должны были учитывать слабость местного, казахстанского варианта ислама как почвы для привнесения в него внешних веяний, вытекающую из-за хрупкой устойчивости исламских традиций в жизни титульного этноса именно этой страны. Кроме того, как следствие высокого уровня процессов модернизации ислам там на деле вытеснен на периферию общественной жизни. Результаты исследований показывают, что за период с конца 1980-х гг. до середины 1990-х гг., то есть в период, когда в соседних Узбекистане или Таджикистане проходила динамичная реисламизация, в Казахстане не произошло всплеска религиозного возрождения, в том числе среди мусульман страны. Ислам как религия большинства¹¹ не оказывает существенного влияния на большую часть населения страны. По этой причине в Казахстане отсутствуют общественно-политические партии и движения исламского направления. Однако на рубеже 1990-х гг. в Иране предполагали, что и здесь имеется база для реанимации идей панисламизма, способных стать духовной основой их влечения к Ирану как авторитетному центру исламского мира.

Важно при этом учесть, что во всех странах Центральной Азии ислам в той или иной мере является частью их истории и культуры, доминантным компонентом социальной жизни. В странах исламского мира до сих пор чтимы имена таких исламских мыслителей и теологов, как аль-Бухари, аз-Замахшари, ат-Термизи, жизнь и деятельность которых связана с центральноазиатским регионом. Ислам в странах этого региона реально рассматривается в качестве базового фактора конфессионально-культурной идентификации. В качестве мусульманы осознают себя 92% узбеков, 95% таджиков, 80% киргизов¹². На исламскую самоидентификацию населения мало повлияло то, что в течение советского периода отношение властей к религии варьировалось от негативного до крайне негативного, практически было выкорчевано религиозное образование, сведена на нет исламская правовая культура, подорваны духовные корни ислама.

Иран, как и Израиль, стремился наладить как можно скорее связи с государствами Центральной Азии еще и по иным соображениям. Дело в том, что его политическая активность в регионе Центральной Азии определялась признанием своей особой роли в развитии постсоветских государств Центральной Азии, историческим шансом восстановления традиций тесных исторических и культурно-цивилизационных связей, имевших место между Ираном и странами региона в течение многих веков. Поэтому Иран намеревался играть активную роль на возникшем в постсоветскую эпоху новом геополитическом пространстве, используя для этого свое экономическое, политическое и культурное присутствие. Включение Ирана в процесс интеграции со странами Центральной Азии было важно для Исламской Республики Иран и в плане преодоления изоляции, в которой он оказался после установления в стране режима исламской революции. Центральноазиатский регион рассматривался в геополитических планах Ирана и как политическая площадка для интенсификации отношений с Западом. Был еще один значимый фактор – соображения в сфере безопасности, вытекающие из необходимости обеспечения стабильности своих северных границ.

Начавшееся на рубеже 1980–1990-х гг. проникновение Ирана в регион Центральной Азии рассматривалось в Израиле как несомненная угроза его безопасности¹³. В Израиле хорошо понимали, что развитие иранского диалога с новыми государ-

ствами Центральной Азии несло реальную опасность их втягивания в орбиту идеологического влияния Исламской Республики Иран со всеми сопутствующими последствиями, важным из которых было расширение фронта государств, не приемлющих, как и Иран, самого факта существования еврейского государства. Поэтому важно было опередить иранцев. В этой связи можно процитировать анонимный источник в израильском МИДе, который считал, что «одна из причин, лежащих в основе раннего интереса Израиля к Казахстану, ...состоит в том, чтобы добраться туда раньше иранцев, дать казахстанцам почувствовать, что мы можем им предложить, чтобы когда иранцы попросят их выбросить нас вон, они бы отказались сделать это»¹⁴.

Дополнительную озабоченность Израиля вызывал и тот факт, что одна из новых независимых стран (Казахстан) обладала ядерным оружием. Такой факт стал возможным потому, что развал Советского Союза привел к появлению четырех наследников ядерного потенциала бывшего СССР – России, Украины, Белоруссии и Казахстана. «Вступление новичков в ядерный клуб могло спровоцировать цепную реакцию среди государств, находившихся на пороге обладания таким оружием, побудив их ускорить осуществление собственных ядерных программ, свести на нет все усилия в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и чрезвычайно усложнить международный климат, запутав донельзя межгосударственные отношения»¹⁵. Естественно, что ни Израиль, ни страны Центральной Азии, находившиеся в начале 1990-х годов на этапе вхождения в глобальную систему международных отношений, не были заинтересованы в гонке ядерных вооружений, нарушении статус-кво в плане нераспространения атомного и ракетного оружия как в регионе Ближнего Востока, так и в Центральной Азии. Его запасы у Казахстана в конце советского периода были огромны: более 100 ракет стратегического базирования с 1400 ядерными боеголовками, 40 стратегических бомбардировщиков с 240 крылатыми ракетами и др. После некоторого колебания президент Казахстана Н. Назарбаев согласился на отказ своей страны от ядерного оружия и объявление безъядерного статуса при условии гарантий безопасности своей страны со стороны великих держав. Как пишет известный израильский исследователь политических процессов современного Казахстана д-р В. Бабак, «президент Нурсултан

Назарбаев отказался последовать советам многих политических лидеров сохранить в Казахстане ядерное оружие, которое, по замыслам «советчиков», в недалекой перспективе должно было превратиться в «исламское ядерное оружие»¹⁶.

Приступая к налаживанию всего комплекса связей с новыми независимыми государствами Центральной Азии, Израиль, на наш взгляд, преследовал следующие цели:

- содействовать политическому и экономическому развитию создающихся здесь умеренных государств и привитию им демократических ценностей;
- способствовать пересмотру новыми государствами Центральной Азии доставшихся в наследство от бывшего СССР традиций всемерной и не всегда мотивированной поддержки арабских стран в арабо-израильском конфликте;
- максимально способствовать безопасному существованию местных еврейских общин;
- всячески содействовать развитию в этих странах произраильского плацдарма в исламских структурах глобального и регионального уровня;
- минимизировать, насколько это возможно, влияние Ирана в этом регионе с преимущественно мусульманским населением;
- развивать и укреплять иудейско-христианско-мусульманский диалог;
- оказывать диверсифицированную помощь этим странам в сфере борьбы с терроризмом и другими угрозами глобального характера;
- на собственном примере способствовать изменению имиджа Ближнего Востока как региона с исключительно мусульманским населением.

Реализации таких целей могло способствовать несколько важных факторов. Во-первых, учтем особенность восприятия Израиля постсоветскими государствами, вытекающую из чрезмерного внимания к нему СМИ бывшего СССР. Их запредельная идеологизированность создала иллюзию колоссальной важности этой страны, ее чрезвычайной привязки к США, Западу, гипертрофированного влияния на мировые политические процессы в силу глобального могущества тесно связанной с Израилем «сионистской закулисы». Подобные далекие от реальности стереотипы подпитывали стремление к установлению образовавшимися на постсоветском пространстве

странами связей с Израилем как своеобразным связующим звеном в пути на Запад. Да и сам Израиль представлялся лидерам стран СНГ не как ближневосточное государство, а как часть западного мира с отложенными связями в этом сегменте мирового геополитического пространства. Особый, доверительный характер отношений Израиля и, разумеется, его граждан с Западом, в первую очередь США единственной после распада СССР глобальной сверхдержавой, мог, как казалось в Центральной Азии, быть весьма полезным в продвижении интересов молодых государств. Израиль мыслился ими и как эффективный посредник при решении тех или иных проблем. «Не случайно, видимо, президент Узбекистана Ислам Каримов предпочел, чтобы именно Израиль стал посредником в узбекистано-американских переговорах о нормализации дипломатических отношений между двумя странами после их кризиса, возникшего в 1993 г.¹⁷

В этой связи заслуживает внимания публикация на израильском интернет-портале Izrus в сентябре 2011 г. В ней рассказывается о том, что успех крупной израильской компании «Мерхав» и ее руководителя, известного бизнесмена Йосефа Меймана в Туркменистане, кроме всего прочего, объясняется его большими связями в мире американского бизнеса и политики. Во время правления первого президента Сапармурада Ниязова (1990–2006), в течение более десяти лет «Мерхав» являлась одной из самых влиятельных иностранных компаний в этой стране, занимаясь осуществлением чрезвычайно важных инфраструктурных проектов в сфере энергоносителей. Ниязов частенько отдавал «Мерхаву» предпочтение перед другими иностранными компаниями, в том числе гигантами международного рынка. Как выяснилось, объяснялось это достаточно просто: Йосеф Мейман и его приближенные, пользуясь личными связями, всемерно помогали Ниязову закладывать и развивать двусторонние отношения Туркменистана и США, оказали всяческое содействие в организации первого официального визита Ниязова в Вашингтон весной 1998 г., где он был принят американским президентом Билом Клинтоном.

«Деликатность ситуации заключалась в том, что туркменский лидер подвергался в США постоянной критике за диктаторские методы правления и вопиющие нарушения прав человека»¹⁸. Впрочем, наладив стабильные отношения с Америкой, пишет

далее Izrus, туркмены положили конец своим давним отношениям с компанией «Мерхав»¹⁹. Поначалу, как писал портал Centrasia.ru 27 июня 2007 г., «незаменимость и универсальность израильского бизнесмена, многие годы верой и правдой служившего Сапармурату Ниязову, были по достоинству оценены К. Бердымухамедовым, который за последние три месяца вот уже во второй раз встретился с посланцами «земли обетованной». Однако в последние годы отношения сошли на нет.

Следующим фактором, способствовавшим притягательности Израиля для стран Центральной Азии, являются уровень технологического прогресса еврейского государства, его достижения во многих сферах народного хозяйства и науки. Учитывая много схожих черт в природных условиях Израиля и Центральной Азии и тот факт, что Израиль добился впечатляющих успехов в развитии высокорентабельного сельского хозяйства, обеспечивающего не только потребности населения своей страны в продукции животноводства, овощеводства, фруктах и технических культурах, но и экспортirующего эту продукцию за рубеж, можно понять заинтересованность этих государств в обмене опытом в агросфере. В Израиле обрело реальность предвидение пророка Иешаяху: «Возвеселится пустыня и возликует сухая земля. И возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс»²⁰. Это во многом актуально для стран Центральной Азии, где имеются громадные массивы засушливых земель. Приплюсуем сюда важные для стран Центральной Азии достижения Израиля в сельскохозяйственных новациях, особенно в области капельного орошения, к тому же на фоне испытываемого всеми странами региона маловодья, потребовавшего в последние годы Советской власти даже рассмотрения вопроса переброски части стока сибирских рек в регион. Это связано с производством самой важной сельскохозяйственной культуры стран Центральной Азии – хлопчатника. Здесь достижения Израиля неоспоримы. Вот как описывает их заместитель председателя комитета по аграрным вопросам и экологии нижней палаты парламента Таджикистана Талбек Салимов: «В Израиле на 1 гектар орошаемых земель расходуется 5690 кубических метров воды и собирают до 50 центнеров хлопка, в Центральной Азии расходуют 12887 кубических метров воды и собирают чуть более 20 центнеров. На одну и ту же сельскохозяйственную культуру мы тратим в пять (!) раз боль-

ше воды, чем в Израиле». Он фактически призывает страны региона применять израильский опыт по использованию воды в сельском хозяйстве. «Водосберегающая технология недешевая, но другой альтернативы нет»²¹.

Несомненно притягательны и достижения Израиля в разнообразных сферах промышленного производства. Прибавим сюда его успехи в таких областях, как медицина, фармакология, организация социальной работы, народного образования. Как мы покажем ниже, все это стало стабильной базой диверсифицированного израильско-центральноазиатского диалога.

Важен еще один фактор, который мог способствовать складыванию эффективных отношений между Израилем и государствами Центральной Азии. Начиная с конца 1980-х гг. в Израиль хлынул многотысячный поток репатриантов из всех уголков СССР, а затем и СНГ. Цифры свидетельствуют о том, что уже в 1989–1995 гг. в Израиле оказалось более 57 тысяч выходцев из Узбекистана, а за 15 лет, то есть до 2005 г., их число составило более 80 тысяч человек²². Цифры других стран Центральной Азии менее впечатлительны, но тоже весомы: из Таджикистана в 1990–1994 гг. в Израиль репатриировалось почти 16300 евреев, в последующее десятилетие – еще 1200 человек²³, практически исчерпав потенциал алии. Репатриация из Казахстана может быть проиллюстрирована следующим образом: за 1989–1994 гг. оттуда уехало в Израиль примерно 4100 евреев, затем, до 2005 г. – еще порядка 13 тысяч репатриантов²⁴. Соседнюю с Казахстаном Киргизию за тот же период покинуло около 2800 евреев, а затем до 2005 г. – еще примерно такое же количество²⁵. Из Туркменистана, где еврейская община не была многочисленной, до 1994 гг. репатриировались 229 евреев, в 1995 г. – еще 359 человек, а за последующие 10 лет – дополнительно примерно 1800 репатриантов²⁶.

Большая часть репатриантов является специалистами с достаточно высокой квалификацией, начавшими свою профессиональную жизнь еще до переезда в Израиль и в большинстве случаев продолжившими ее по новому месту жительства. Жизнь в Израиле научила их более продвинутым подходам к частному бизнесу, и теперь они зачастую становятся инициаторами создания совместных предприятий израильского бизнеса в странах Центральной Азии. Порукой их успеха становится знание условий и нюансов работы на местном рынке. Такие люди успешно адаптируются в среде совместного бизнеса и

активно способствуют реализации совместных проектов. Вот что говорил по этому поводу посол Узбекистана в Израиле в 2001–2006 гг. О. Усманов: «Выходцы из Узбекистана принесли в Израиль наши лучшие традиции, благодаря им мир узнает присущие узбекской земле великие ценности – богатую культуру и традиции, открытое и от сердца идущее гостеприимство и щедрость, искреннее уважение к старшим и внимательное отношение к младшим»²⁷. Еще одно мнение выразил директор Института стратегических исследований при президенте Республики Казахстан Булат Султанов: «Тот факт, что русскоязычные иммигранты занимают важные посты в народном хозяйстве, имеет для нас важное значение. Это означает, что мы можем говорить на одном языке и, что очень важно, оперировать одинаковыми ментальными категориями. Это облегчает сотрудничество, создавая лучшее взаимопонимание. Вот почему, например, взаимодействуя в сфере солнечной энергии и с Францией, мы вышли на более продвинутые рубежи в совместном проекте по этой проблематике именно с Израилем»²⁸.

Израильско-центральноазиатскому диалогу способствуют немало людей, давно обосновавшихся в Израиле и не являющихся новыми репатриантами, чьи корни также восходят к странам Центральной Азии. Многие из них занимают видные посты и на этом поприще служат эффективным мостиком между народами. Возьмем, например, видного израильского дипломата Израэля Мей-Ами. Его родители бежали в СССР из Польши после ее оккупации нацистской Германией, в 1942–46 гг. находились в эвакуации в узбекском городе Самарканде. Затем семья оказалась в Казахстане. Будущий дипломат родился в мае 1947 г. в г. Гурьеве (современный Атырау на западе Казахстана). В 1948 г. семья выехала в Украину, оттуда в 1956 г. – в Польшу, а затем репатриировалась в Израиль. И. Мей-Ами закончил отделение международных отношений Еврейского университета в Израиле и начал работать в системе МИДа, где сделал блестящую карьеру. В 1990–1992 гг. он работал советником израильского посольства в Москве и в этом качестве сделал очень много для обоснования и установления отношений между Израилем и новыми государствами Центральной Азии. С ноября 1992 г. он стал послом Израиля в Узбекистане и как глава первой израильской дипмиссии в этой стране внес колоссальный вклад в формирование израильско-узбекистанского диалога. За два года его работы в Ташкенте была создана правовая база

двустороннего сотрудничества, состоялись первые значимые визиты с обеих сторон. Через несколько лет после завершения работы в Ташкенте И. Мей-Ами получил назначение на должность посла в Казахстане и по совместительству в Киргизии. Там он проработал в течение 6 лет. Кстати, именно И. Мей-Ами подписал в апреле 1992 г. Протокол об установлении официальных дипломатических связей между Израилем и Казахстаном²⁹. В 2008 г. Мей-Ами вновь был назначен израильским послом в Казахстане, где и работает по настоящее время. В Израиле он пользуется репутацией одного из самых авторитетных специалистов МИДа по постсоветскому пространству.

К Центральной Азии имеет отношение и посол Израиля в Узбекистане в 2004–2008 гг. Эммануэль (Ами) Мель. Он родился в семье выходцев из Польши, которые в годы Второй мировой войны находились в эвакуации в этом регионе. С Казахстаном связано детство бывшего ректора Еврейского университета в Иерусалиме профессора Ханоха Гутфрайнда. Вот отрывок из его интервью газете «Диалог» – изданию Общества дружбы «Израиль-Казахстан»: «...Юбилей Республики Казахстан пробуждает во мне воспоминания детства, а также чувства глубочайшей признательности к стране, где оно прошло. Я родился в Польше, но рекой моего детства была мутная Сырдарья, а городом, где я впервые пошел в школу, – Кзыл-Орда... Я бессилен выразить словами всю благодарность и чувство долга, что я испытываю по отношению к казахскому народу». В Казахстане провел свое детство и депутат Кнессета Шай Хермеш, чья мать оказалась там в эвакуации в годы Второй мировой войны. Приехав в мае 2010 г. в столицу Казахстана для участия в работе очередной сессии ОБСЕ, он рассказал в интервью информационному агентству КазТАГ: «В период Второй мировой войны много евреев эмигрировало из Польши и Украины в Казахстан. У них не было ни денег, ни имущества, ни каких-либо других средств к существованию. Хочу подчеркнуть: здесь они не погибли благодаря тому, что Казахстан помог им выжить, адаптироваться и появиться новым поколениям евреев. Это самое важное начало отношений между Казахстаном и Израилем». Что касается сегодняшней реальности, то Хермеш отметил, что отношения между двумя странами отличаются особой теплотой, а сферы взаимовыгодного сотрудничества практически неисчерпаемы.

Выходцами из региона Центральной Азии являются такие известные в Израиле политики и общественные деятели, как

депутат Кнессета, председатель фракции партии «Наш дом Израиль» Роберт Илатов, вице-спикер Кнессета Амнон Коэн из партии ШАС, вице-спикер и председатель парламентской комиссии по вопросам алии, абсорбции и диаспоры Кнессета 18 созыва Дани Данон, министр просвещения Гидеон Саар, Генеральный директор израильского радио и телевидения Иони Бен-Менахем, видный меценат и предприниматель Лев Левавев. Последний особенно известен своим содействием в развитии общины проживающих в Израиле бухарских евреев и созданием в странах европейской diáspora сети школ «Ор Авнер». Все выходцы из стран Центральной Азии активно участвуют в развитии отношений Израиля с государствами этого региона, привнося в это и свою личную заинтересованность в контактах со странами, с которыми они связаны кровными узами.

Таким образом, Израиль был серьезно заинтересован в установлении и продвижении своих отношений с новыми государствами Центральной Азии. Это лежало в русле жизненной необходимости расширения и углубления связей с мусульманскими странами, что могло привести к усилению там влияния. Вот почему представившаяся возможность установления связей с государствами Центральной Азии рассматривали в еврейском государстве сугубо положительно. Впрочем, были и исключения. Тогдашний начальник Генштаба ЦАХАЛа Эхуд Барак отреагировал следующим образом: «Вероятнее всего, новые азиатские республики с мусульманским населением...отнюдь не прибавят нам здоровья, по крайней мере – в неблизкой перспективе»³⁰.

Израиль не был застигнут врасплох распадом СССР, и у него имелся тщательно продуманный план постепенной экспансии в регион Центральной Азии³¹. Об этом писала и пресса, в частности, российская³². Так, в одной из статей констатировалось, что МИД Израиля планирует открытие как можно большего количества дипломатических миссий. Кроме этого, говорилось далее в публикации, еврейское государство выражало готовность немедленно начать оказание услуг консультативного характера в тех сферах, где оно наиболее желательно. Речь шла о сельском хозяйстве, в частности поливном земледелии, сферах современных технологий, безопасности, обороны. Судя по этой публикации, Израиль был готов способствовать выбору новыми государствами приемлемых моделей и направлений развития. Так же считали зарубежные аналитики, высказывая мнение, что Израиль сам по себе представлял реальный пример для подра-

жания: «Имидж Израиля как мощного государства становится своего рода путеводной звездой, образцом для этих стран: небольшое, но политически и экономически сильное государство, при этом демократическое и светское»³³.

Это соответствовало и планам новых государств Центральной Азии, которые уже в первые месяцы независимого существования провозгласили приоритеты своего развития. На их формирование и отработку, несомненно, влияло то, что с самого начала провозглашения независимости эти страны столкнулись со многими проблемами, которые оказали большое влияние на формирование и реализацию их внешней политики. Отнесем сюда трудности преодоления имперского наследия бывшего СССР, неуклонное удорожание стоимости жизни, разрыв прежних экономико-хозяйственных связей и некогда единых финансовой и денежно-кредитной систем, проблемы вхождения в рыночную экономику, инфляцию, невиданный прежде спад производства, приватизацию, быстрый прирост населения, его имущественное расслоение. Все страны, включая экономически самую мощную из них – Россию, находились на пороге финансового краха. В этом контексте Израиль рассматривался ими как одна из стран, способных оказать реальную помощь в преодолении кризисных явлений. Так, когда Аркадий Вольский, один из видных политических деятелей реформаторского крыла в российском руководстве, прибыл в 1992 г. с официальным визитом в Израиль, он просил тогдашнего премьера страны Ицхака Шамира помочь России пережить «временные» трудности путем предоставления кредита на значительную сумму³⁴. Такой же случай произошел несколько ранее, когда в 1990 г. Москву посетил тогдашний министр финансов Израиля Ицхак Моддаи. Там он имел встречу с Михаилом Горбачевым, который сказал ему, что СССР находится в состоянии острого кризиса. «Для спасения нам нужно в течение 6 месяцев найти 60 миллиардов долларов, – сказал советский лидер. – В противном случае страна развалится». Горбачев сказал Моддаи, что хотя тот представляет маленькую страну, но она «несомненно, в состоянии предоставить порядка 10 миллиардов долларов в течение ближайших недель». «Моддаи посмотрел на него, но ничего не сказал в ответ»³⁵.

Несмотря на такую в целом кризисную ситуацию, страны Центральной Азии делали первые шаги в направлении независимого развития. Были разработаны принципы реализации

внешней политики этих государств. Варьируясь при учете местных особенностей, они в целом были относительно схожими. Так, в случае с Республикой Узбекистан, они базировались на следующих принципах:

- Всемерный учет взаимных интересов при верховенстве своих национально-государственных интересов. Для молодого государства это имело большое значение, ибо как при царском режиме, так и в советское время, Узбекистан не был хозяином собственных сырьевых ресурсов. Его независимость подразумевает самостоятельное решение экономических проблем, реформирование народного хозяйства, недопущение понижения уровня благосостояния населения.
- Укрепление мира и безопасности, соблюдение базисных прав человека и отказ от угрозы силы в решении спорных вопросов. Отсюда вытекает стремление Республики Узбекистан быть безъядерной зоной, отказаться от обладания ракетным оружием, не вступать в военные блоки и союзы. Гарантом безопасности как Узбекистана, так и других новых государств центральноазиатского региона с самого начала была определена Россия.
- Равноправие, взаимная выгода и невмешательство во внутренние дела других государств. Этот основополагающий принцип может гарантировать Республике Узбекистан справедливое решение всех возникающих проблем, учет национальных приоритетов, полное и безусловное выполнение суверенитета, недопущение в международных отношениях рецидивов «старшего брата».
- Принцип открытости во внешней политике, исключающий давление идеологических принципов. Он подразумевает и конфессиональную толерантность, недопущение влияния на двусторонние отношения исламского фундаментализма, решимость Узбекистана строить светское демократическое государство.
- Верховенство норм международного права перед внутригосударственными. Этот принцип подразумевает, что молодое государство строит собственную модель правовых отношений, будучи одновременно верным устоявшимся и прошедшим испытание временем универсальным нормам и стандартам.
- Установление и неуклонное развитие двусторонних и многосторонних связей. При этом Республика Узбекистан была готова руководствоваться принципом полного доверия в международных делах, учитывая разнообразие традиций и интересов своих народов³⁶.

В выступлении президента Республики Узбекистан И. Каримова на Мировом экономическом форуме в Давосе 2 февраля 1992 г. была декларирована программа вхождения республики в мировое политическое пространство. В качестве главной задачи определялся скачок от командной системы к свободному рынку, выход из состояния политического и экономического кризиса. Кроме этого, необходимо было восстановить свои духовные и национальные ценности, обрести собственное лицо, обеспечить межнациональное и гражданское согласие, встать в ряд современных демократических государств, где будут гарантированы права и свободы личности независимо от веры и убеждений, национальности. И. Каримов заявил и о том, что необходимо дать свободу предпринимательству и частной собственности, без которых не построить новое общество, ликвидировать изоляцию и замкнутость и обеспечить вхождение в мировую экономику. Для того, чтобы не изобретать велосипед, сказал президент Узбекистана, мы будем изучать опыт многих стран. «Чтобы прочно встать на ноги, мы принимаем любую помощь для того, чтобы встать на рельсы свободного рынка. Мы готовы открыть нашу экономику, наши богатства для иностранных компаний. Для этого у нас имеется серьезная база. Мы уверены, что все, что делается ныне в Узбекистане, найдет поддержку мирового сообщества»³⁷.

Подобные же принципы были положены в основу внешнеполитической доктрины другой центральноазиатской страны – Республики Казахстан. Ее разработчики учили, что в этой сфере Казахстан считает важным развиваться по приоритетам, вытекающим из национально-государственных и прагматичных интересов. Этим достигается цель стабилизации достойной позиции в мировом сообществе. Казахстан, как и другие государства региона, полагает, что важнейшим ключом обеспечения ее безопасности являются мирные, дипломатические усилия. Дипломатия этой страны считает важным арсеналом своей внешней политики принцип многовекторности, который казахстанский политолог и политик Ермухамет Ертысбаев определяет как закономерное следствие «географического расположения молодого независимого государства, появления новой geopolитической реальности в мировой политике – Центральной Азии». «Собственно говоря, многовекторная внешняя политика Казахстана – это не субъективное желание или «доктрина» Нурсултана Назарбаева, а скорее следствие географического расположения молодого неза-

висимого государства, появления новой геополитической реальности в мировой политике – Центральной Азии». По его мнению, «на внешнеполитическое поведение нашей страны на международной арене прямо или косвенно влияют Россия, Китай, США и более или менее значимые международные факторы»³⁸. Однако и здесь подчеркивалось, что базовыми интересам Казахстана отвечает закрепление тенденции к утверждению в отношениях между государствами основополагающих принципов международного права как средства решения и регулирования споров и противоречий. Лишь на такой основе можно успешно реализовать курс на развитие эффективных и выгодных Казахстану отношений как с европейскими, так и с азиатскими странами, субъектами мировой политики на других континентах. Казахстан, по замыслу разработчиков доктрины его внешней политики, в системе международных отношений реализует три основные задачи: формирование мироустройства в XXI веке, создание глобальных и региональных систем укрепления международной безопасности, развитие международных экономических отношений и глобализация международной экономики³⁹.

Подобные же принципы закреплены и в базовых концепциях внешней политики других стран региона. Для Кыргызстана они заключаются в укреплении международных связей, соблюдении нейтралитета, неучастии в военных союзах и блоках, искоренении и недопустимости межнациональных конфликтов, укреплении границ государства, региональных позиций, создании благоприятного имиджа страны, росте конкурентоспособности на мировой арене. В качестве приоритетов там выделены создание действенной системы внешнеполитической деятельности, укрепление национальной безопасности, подготовка благоприятной атмосферы для осуществления национального развития⁴⁰. Принципы внешней политики Таджикистана отражены в концепции «открытых дверей». Она предполагает следование прочной прагматичной позиции в отношении актуальных международных и региональных проблем, а также расширение и углубление двусторонних и многосторонних отношений с зарубежными странами. Как заявил в 2011 г. президент Таджикистана Э. Рахмон, данный курс «... уже позволил стране последовательно расширить круг взаимовыгодных связей на международной арене, занять прочное место в ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ШОС, Организации исламского сотрудничества и других международных и региональных организациях»⁴¹.

Примечания

- ¹ *Народное слово* (Ташкент), 20.01.1997.
- ² Малашенко А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии. – http://www.ca-c.org/journal/cac-05-1999/st_11_malashenko.shtml
- ³ Президент Назарбаев против ношения казахстанскими женщинами паранджи. – http://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=10&news_id=6100.
- ⁴ Израильский дипломат, посол в Российской Федерации Арье Левин, побывавший там в самом начале 1992 г., приводит большую цифру – 150 000, оговаривая, что община «быстрыми темпами сокращается». – См.: Levin A. *Envoy to Moscow. Memoirs of an Israeli Ambassador, 1988–92*. London-New York: Frank Cass & Co. LTD, 1996. С. 352.
- ⁵ Гур-Гуревич Б. В поисках себя между ассимиляцией и эмиграцией. *Российские евреи и власть в XX веке*. – Раанана: Открытый университет Израиля, 2009. Т. 2. С. 349.
- ⁶ Pipes D. The Event of Our Era: Former Soviet Muslim Republics Change the Middle East // *Central Asia and the World: Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, and Turkmenistan* / Ed. By M. Mandelbaum. – New York, 1994. С. 83.
- ⁷ Ашkenази М. Завещание Мубарака // *Вести-2*. Приложение к газете «Вести», 15.09.2011. С. 2.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Хатина М. Египетско-израильский мирный договор: процесс и результаты. С. 11.
- ¹⁰ Членство этих стран в ОБСЕ не раз было предметом дискуссии. В частности, оппоненты присутствия стран Центральной Азии в этой организации приводили доводы, связанные с тем, что эти страны не находятся в Европе, а ситуация со свободой слова и СМИ с самого начала «внушает большие опасения». – «Центральная Азия на пороге XXI века» – тема семинара в Стокгольмском институте внешнеполитических проблем // *Центральная Азия*, 1997, № 2(8). С. 14. С другой стороны, членство в ОБСЕ можно оценивать положительно, ибо оно является залогом того, что новые государства региона «будут развиваться в русле цивилизованных демократических норм и процессов и избегнут опасного пути национальной самоизоляции». – Там же.
- ¹¹ Мусульмане в середине 1990-х гг. составляли примерно 65% верующих Казахстана. См.: Трофимов Я. Современная религиозная

ситуация в Республике Казахстан // Центральная Азия, 1997, № 6, с. 62. – В 2007 г. их количество превысило 75% населения страны. – Абсаттар Хаджи Дербисали. Секуляризм и ислам в Республике Казахстан: совместное творчество, направленное на миротворчество и гуманизм. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет? – Материалы международного «круглого стола». Алматы, 30 ноября 2007 г. С. 108. – К мусульманам причисляют себя примерно 80% казахов. «Однако если применять более объективные критерии принадлежности к религии (регулярное посещение молитвенных собраний, постоянное соблюдение религиозных обрядов, жизнь в соответствии с нормами веры, знание основных религиозных текстов и т.д.), то реальное количество верующих составляет 10–20% населения» – Смагулов К. Современная религиозная ситуация в Казахстане // Центральная Азия и Кавказ, 2011, том 14, вып. 3. С. 55–56.

¹²Месамед В. Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011. С. 49.

¹³Баучек К. Политика Израиля в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2004, № 4(34). С. 79.

¹⁴Евразийские раввины при дворе Назарбаева // Свободная Азия, 31.01.2003 – <http://www.freeas.org/?nid=631&print=1>. О желании иранцев опередить всех своих соперников свидетельствует такой факт: во время проведения саммита Организации Исламская Конференция в декабре 1991 г. в Сенегале во избежание лишних формальностей делегации Казахстана и Азербайджана были включены в состав делегации Исламской Республики Иран. – Ehteshami A. After Khomeini. London, New York: Routledge, 1995. С. 159.

¹⁵Воронович В. Проблемы ядерного статуса Казахстана в начале 1990-х гг. // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2001, № 3. Цит. по –

http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=447&Itemid=52

¹⁶Бабак Б. Центральная Азия – Израиль: Потенциал и пределы сотрудничества // Центральная Азия, 1997, №5(11). С. 38.

¹⁷Там же. С. 32.

¹⁸«За деликатные услуги в США туркмены платили израильтянам гигантские суммы». –

<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-09-12/15516.html>

¹⁹Там же. – Это утверждение не столь уж однозначно. Как писал интернет-портал *Centrasia.ru*, через три месяца после смерти Ниязова, в марте 2007 г. представители «Мерхав» посетили Ашхабад и были приняты новым президентом Курбанкули Бердымухамедовым, доказав тем самым, «что сотрудничество будет не только продолжаться, но и развиваться, подтверждая тезис о том, что «старый друг лучше новых двух». – Байрамова Н. Майман-бизнес. Старый израильский друг Туркменбashi снова в Ашхабаде // *Centrasia.ru*, 27.06.2007.

²⁰Цит. по: Есельсон Е. Уникальное явление – сельское хозяйство Израиля: связь еврейского народа с Землей Израиля // *Израиль: русские корни*. – Иерусалим, 2011. С. 159.

²¹Израиль обошел страны Центральной Азии по эффективности выращивания хлопка –

<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-11-02/12319.html> – 02.11.2010.

²²Подсчитано по: Гур-Гуревич Б. В поисках себя между ассимиляцией и эмиграцией. *Российские евреи и власть в XX веке*. С. 367.

²³Там же. С. 365.

²⁴Там же. С. 375.

²⁵Там же. С. 372.

²⁶Там же. С. 368.

²⁷*Do'stlik – Едидут*. Тель-Авив: Издание Посольства Республики Узбекистан в Государстве Израиль, июнь 2001, № 1. С. 10.

²⁸*Kazakhstan – Israel: Strengthening Ties*. Tel Aviv, 2010, December. С. 3.

²⁹Израиль уделяет куда меньше внимания странам ЦА, чем некогда маленькой и отсталой Мавритании // Эксперт. –

<http://www.12.uz/ru/news/show/comments/270/#>

³⁰*Pipes D. The Event of Our Era: Former Soviet Muslim Republics Change the Middle East*. С. 48.

³¹Баучек К. Политика Израиля в Центральной Азии. С. 81.

³²См., например: *Российская газета*, 20.01.1992.

³³Aras B. Post-Cold War Realities: Israel's Strategy in Azerbaijan and Central Asia // *Middle East Policy*. January 1998, vol. 5, no 4. С. 69.

³⁴Levin A. *Envoy to Moscow. Memoirs of an Israeli Ambassador, 1988–92*. С. 354.

³⁵*Внешние связи Израиля*. Доклады конференции «50 лет израильской внешней политики». С. 89.

³⁶Принципы сформулированы на основе работы: Касымов А., Васькин И. *Основные направления внешней политики Республики Узбекистан*. – Ташкент: Узбекистон, 1994. С. 8–11.

³⁷На пороге нового мира // *Правда Востока*, 05.02.1992.

³⁸Казахстану важно сохранить имидж самостоятельного государства // Казахский политолог. – <http://pda.regnum.ru/news/1078948.html>

³⁹Чеботарев А. О новой Концепции внешней политики Казахстана // *Центральная Азия: политика и экономика*. Октябрь 2000, № 1. С. 18.

⁴⁰Политика Кыргызстана. – <http://www.allkyrgyzstan.com/kyrgyzstan/politic.htm>, 15.09.2007.

⁴¹Эмомали Рахмон. Таджикистан во внешней политике придерживается концепции «открытых дверей». –

<http://www.trend.az/regions/casia/tajikistan/1928480.html>, 08.09.2011.

Глава 4.

ИЗРАИЛЬ – ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ПЕРВЫЕ ШАГИ НАВСТРЕЧУ ДРУГУ ДРУГУ

Уже в самом начале процесса независимого развития государств Центральной Азии Израиль не только присматривался к ним, но и действовал. Первой страной, куда обратились взоры израильтян, стал Узбекистан, объявивший еще 1 сентября 1991 г. о государственном суверенитете и получивший название Республика Узбекистан. Почти немедленно начались первые контакты, которые в промежуток до раз渲ала СССР, то есть до декабря того же года, носили предварительный характер, походя на определенную рекогносцировку, но с начала 1992 г. приобрели практический характер. С октября 1991 г. после 24-летнего перерыва были восстановлены советско-израильские отношения, и в Москве открылось Посольство Израиля. «Оно было образовано на основе группы израильских дипломатов в составе 6 человек, приехавших в Москву летом 1988 г. Вначале они работали к составе секции интересов Израиля при Посольстве Голландии в Москве, затем, в 1990 г. были преобразованы в израильскую консульскую группу, которая действовала в таком статусе до открытия посольства и восстановления полномасштабных дипломатических отношений»¹. Поначалу Посольство охватывало весь спектр отношений Израиля с СССР, но с развалом СССР и образованием Российской Федерации как его правопреемницы, израильское дипломатическое представительство сконцентрировало свои усилия в этой стране. Однако на первом этапе именно московское посольство способствовало и проводило практическую работу по открытию израильских дипломатических миссий на просторах бывшего Союза. С этой целью сотрудники московского посольства совершили ознакомительные поездки в различные регионы бывшего СССР, в том числе Центральную Азию.

Уже в конце января 1992 г. в Ташкенте и Алма-Ате с рабочим визитом побывал посол Израиля в Москве Арье Левин –

опытный дипломат, владевший не только русским, но и рядом восточных языков, известный аналитик и востоковед-политолог. Он был принят в Кабинете Министров Узбекистана, где обсудил разные формальности, связанные с потенциальным возможным открытием посольства Израиля в Ташкенте, обговорил вопросы кадров, необходимых для успешного функционирования дипмиссии, условия жилья, координацию деятельности посольства с узбекским МИДом. Через месяц Левин прибыл в регион уже для подписания необходимых документов. СМИ Узбекистана достаточно подробно освещали этот визит, делая упор на взаимной заинтересованности двух стран в установлении диалога, способного иметь самые различные измерения – политического, экономического, гуманитарного, научного, технического направления, в сфере безопасности, подготовки кадров, диверсифицированного обмена опытом и др., т.е. вопросы, «которые имели бы громадное значение не только для двух стран, но и всего прилегающего региона»².

Встречи А. Левина в Ташкенте сразу приобрели практический характер. Как сообщала 25 февраля 1992 г. газета «Правда Востока», 21 февраля в столице Узбекистана, сразу же после прибытия туда израильских дипломатов, состоялась официальная церемония обмена нотами об установлении дипломатических отношений между Республикой Узбекистан и Государством Израиль на уровне посольств. Соответствующий договор с узбекской стороны подписал глава МИД Республики Узбекистан Убайдулла Абдураззаков, а с израильской – посол А. Левин. Здесь не обошлось без курьеза: поскольку день подписания документов приходился на субботу, когда верующие евреи не имеют права писать и передвигаться на транспорте, А. Левин и сопровождающие его израильские дипломаты пришли на церемонию из гостиницы в здание МИДа пешком, а соответствующий экземпляр документа подписали днем раньше. На церемонии же лишь представили заранее подписанный документ³.

Уже в мае того же года в Ташкенте открылось израильское посольство, а в ноябре президенту Узбекистана И. Каримову вручил свои верительные грамоты первый Чрезвычайный и Полномочный посол Государства Израиль Исаэль Мей-Ами. Как отметила газета «Правда Востока» в информационном сообщении, «посольство – второе на территории экс-СССР после Москвы – было необходимо не только для интересов Узбеки-

стана, но и соседних бывших советских республик Средней Азии, ныне – новых независимых государств»⁴. Это соответствовало и интересам Израиля, которые один израильский дипломат выразил следующим образом: «Узбекистан – самая большая страна в среднеазиатском регионе, с огромными потенциальными возможностями. Помочь с наибольшей пользой использовать их – такова цель бизнесменов Израиля, которые готовы поделиться опытом возделывания основных сельскохозяйственных культур, своей технологией в области ирrigации, успешно зарекомендовавшей себя в странах Южной Африки, Японии»⁵.

Дипломатические связи двух стран возникали не на пустом месте, будучи результатом начавшегося и стремительно набиравшего силу процесса роста прямых связей в области экономики, науки, культуры, с учетом обоюдных интересов. «До того, как дипломаты сегодня навели официальные мосты, их опоры успели возвести израильские фирмы, которые уже успешно сотрудничают с узбекскими партнерами в таких сферах, как сельское хозяйство, строительство, экология, здравоохранение. Именно в Узбекистане зародилась идея об участии израильского астронавта в экспедиции на орбитальную станцию «Мир» при содействии фирмы «Форум», занимающейся изготовлением электронных систем, разработкой медицинской аппаратуры. При содействии нашего земляка-космонавта, народного депутата Республики Узбекистан Владимира Джанибекова уже подписан протокол о намерениях»⁶. В мае 1992 г. в Ташкенте начал работать Временный поверенный в делах Израиля в Республике Узбекистан Шеми Цур, который в интервью ташкентской прессе всего через полгода заявил: «Сегодня уже действует авиалиния Ташкент-Тель-Авив, к вам едут из Израиля ученые, бизнесмены, специалисты и туристы»⁷. Организация прямого воздушного сообщения, констатировала ведущая газета Узбекистана «Правда Востока», «очень полезно в налаживании сотрудничества, ускорит практическую реализацию намеченных планов»⁸. Соглашение о пуске авиамоста между Тель-Авивом и Ташкентом было подписано 14 июля 1992 г., а с августа начались регулярные рейсы, вначале еженедельные, а с течением времени достигшие невиданной частотности – четырежды в неделю. Вслед за этим в Израиле открылось и официальное представительство узбекской авиакомпании.

Установление диалога двух стран немедленно проявило себя и в другой важной сфере: оно способствовало и оживлению еврейской жизни в Узбекистане, возрождению национальных и культурных традиций его еврейской общины. Большую роль в этом сыграл приезд на работу в Ташкент главного раввина столицы Узбекистана, посланника Всемирного Любавичского движения по Средней Азии и Казахстану Абе-Давида Гуревича. Уже на первых еврейских праздниках, получивших вторую жизнь после установления израильско-узбекистанских отношений⁹, присутствовали и многочисленные гости из Израиля.

Достаточно динамично проходило налаживание контактов Израиля и с другой крупной страной Центральной Азии – Республикой Казахстан. Прибывшая туда в апреле 1992 г. группа дипломатов во главе с послом Арье Левиным имела встречи с президентом страны Нурсултаном Назарбаевым, премьер-министром Сергеем Терещенко, министром иностранных дел Тулеутаем Сулейменовым, министром внешней торговли Сиздиком Абишевым, рядом других отраслевых министров¹⁰. 10 апреля 1992 г. были подписаны документы об установлении дипломатических отношений. В ходе первых переговоров было решено нацелить сотрудничество между двумя странами на решение приоритетной задачи – внедрение современных технологий и научных инноваций в максимально возможных сферах народного хозяйства Казахстана. Именно в этой стране сложилась наиболее благоприятная среда для осуществления двустороннего сотрудничества с Израилем по всем наиболее значимым проектам. В том же 1992 г. страну посетил министр связи Израиля, положив начало двустороннему сотрудничеству в сфере коммуникаций¹¹. Весной 1992 г. в Израиле побывала представительная делегация Казахстана во главе с министром торговли. Были подписаны первые соглашения в сфере сельского хозяйства. Они включали взаимодействие в развитии земледелия, животноводства, подготовке специалистов. Тогда же началась реализация ряда проектов с участием израильских специалистов в области производства хлопчатника, выращивания томатов, что немедленно показало свою эффективность в условиях казахстанского засушливого климата. Реализация проекта «Дави» способствовала быстрому увеличению удоя молока на 60%¹². Начались первые инвестиции израильского бизнеса, в частности, в банковскую сферу. Как констатировалось в преамбулах двусторонних договоров и

соглашений, обе страны были действительно убеждены «...в необходимости дальнейшего развития взаимоотношений в соответствии с принципами суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела и мирного разрешения международных споров»¹³. Принятая в 1995 г. Декларация об основах взаимоотношений между Республикой Казахстан и Государством Израиль создала надежный базис для дальнейшего правового оформления максимально диверсифицированного сотрудничества, целью которого было «поднять существующие дружеские отношения и взаимное доверие...на новый, более высокий уровень взаимодействия во благо обеих стран»¹⁴. Дальнейшее развитие казахстано-израильского диалога подтвердило реальность таких деклараций.

В отличие от других стран центральноазиатского региона в отношениях Израиля с Казахстаном с самого начала выявилась еще одна сфера. Это было связано с тем, что однажды премьер-министр Израиля Ицхак Шамир рассказал послу в Москве Арье Левину, что некоторые страны Центральной Азии пытаются овладеть опытом Израиля даже в организации алии, то есть репатриации соотечественников. В феврале 1992 г., когда Левин на несколько дней приезжал в Иерусалим в краткосрочный отпуск, И. Шамир пригласил его на беседу и рассказал, что недавно принимал министра сельского хозяйства Казахстана. «В Казахстане, – сказал Шамиру казахстанский министр, – всего 50% титульной нации, казахов, и мы планируем принять свою собственную разновидность политики приема и абсорбции репатриантов и вести активную работу по привлечению зарубежных казахов отовсюду, включая Китай»¹⁵. «Вскоре мне сказали, – писал А. Левин, – что первые результаты такой деятельности были очень скромными, потому что не было наработок в этой сфере, плохо велась разъяснительная работа. У зарубежных казахов была низкая мотивация. Не у кого было набираться опыта. Подобную работу в рамках бывшего СССР проводили после окончания Второй мировой войны только в Армении по привлечению в республику армянской diáspory, но и там результаты были удручающими. Опыт Израиля в этой сфере, разумеется, мог быть весьма поучительным, и, судя по шагам, предпринятым впоследствии Казахстаном, там достаточно эффективно использовали опыт Израиля. По результатам переписи 2009 г., доля казахов в населении Республики Казахстан заметно увеличилась, превысив 63%»¹⁶.

Совершенно по-другому проходило установление дипломатических отношений Израиля с Таджикистаном. Весной 1992 г. там уже вовсю бушевала гражданская война, набирала силу оппозиция, основу которой составляли сторонники Исламской партии возрождения и либерально-националистического общественного движения «Растохез» (Пробуждение). В сентябре 1991 г., то есть немедленно после провозглашения государственной независимости Республики Таджикистан, новое государство признала Исламская Республика Иран, вскоре открыв там посольство – первую иностранную дипломатическую миссию в Душанбе. Учитывая сложную ситуацию в молодом государстве, в Израиле считали разумным провести официальную церемонию подписания документов об установлении дипломатических отношений в начале апреля 1992 г. в Москве, в расположенных там официальных учреждениях Республики Таджикистан. С этой целью в российскую столицу прибыл первый вице-премьер правительства Таджикистана Джамшед Каримов. С израильской стороны документы подписал посол в Москве Арье Левин. В последующих переговорах было решено не ограничиться этим, а направить все же в столицу Таджикистана израильскую делегацию.

Поездка состоялась летом того же года. К сожалению, об улучшении внутренней ситуации говорить не приходилось. Израилю тогда даже пришлось серьезно поработать над эвакуацией еврейской общины в Израиль. Была проведена тайная операция с тем, чтобы вывезти из республики, охваченной войной, тысячи остававшихся здесь евреев. Она осложнялась тем, что с лета 1992 г. обстановка резко обострилась, и даже в столице шли уличные бои. Связи с евреями, находившимися в различных районах Душанбе и за его пределами, не было. В Таджикистане действовали эмиссары афганских группировок и иранских спецслужб, поддерживавшие местных исламистов. Кроме того внутри Таджикистана Израиль не имел почти никаких связей. В неимоверно трудных условиях был установлен прямой рейс из Душанбе в Тель-Авив. Однако для остававшихся евреев ситуация ухудшилась: город и окрестности захлестнула волна антисемитизма и яростной антиизраильской пропаганды. Экстремисты утверждали, что израильские самолеты вывозят таджикское имущество, грабят страну. Населению, в том числе и евреям, было опасно выходить на улицу.

В 1992–1993 годах из аэропорта Душанбе в Израиль вылетели более 20 самолетов. Таким образом, 6000 человек сумели вырваться из настоящего ада и уехать в Израиль. Было видно, что президент Раҳмон Набиев не в состоянии контролировать ситуацию или прекратить «растущую анархию»: «Когда я встретился с Набиевым, он выглядел потерянным и измученным и умер спустя несколько месяцев, оставив страну в состоянии усилившейся гражданской войны»¹⁷. А. Левина принял «симпатизировавший исламистам»¹⁸ глава МИДа Таджикистана Худайберди Халикназаров. В советское время он работал переводчиком фарси в посольстве СССР в Тегеране и потому владел фарси, который хорошо знал и Левин, живший еще в детстве несколько лет в Иране. Оба в течение часа говорили на фарси. Халикназаров высказал свои горячие комплименты по поводу владения Левиным тегеранским диалектом фарси. По окончании беседы министр попросил Левина дать интервью телевидению Таджикистана. На следующий день израильтяне были на торжественном приеме, устроенном в их честь первым вице-премьером правительства Таджикистана Д. Каримовым, который проинформировал гостей о том, что интервью израильского посла по таджикскому телевидению вызвало официальный протест посла Ирана в Душанбе. Иранский дипломат заявил, что правительство Таджикистана не должно позволять израильскому представителю «распространять свою пропаганду на фарси на официальном таджикском телеканале»¹⁹.

В целом ситуация в Таджикистане в отличие от соседнего Узбекистана отнюдь не способствовала наполнению принятых договоренностей каким-либо реальным содержанием. Но сам факт установления официальных связей Израиля с еще одним государством с доминирующим мусульманским населением, учитывая намечавшиеся диверсифицированные связи Таджикистана с Ираном, имел большое значение. Кроме того, Израиль обретал возможность помочь местной еврейской общине, которой в обстановке растущей нестабильности в Таджикистане грозили серьезные опасности. Рост национализма «выдавливал» из страны некоренное население, то есть ашкеназских евреев, составлявших большинство общин. В ходе опроса, проведенного в Душанбе как раз в то время, в мае 1992 г., аналитическим центром «Шарк», было выявлено негативное отношение к евреям²⁰. На этой почве внутри общины все отчетливее проявлялись «отъездные» настроения, которые приобрели большую

динамику с началом гражданской войны. Часть евреев старшего поколения предпочла эмигрировать в США, но представители более молодых возрастов хотели репатриироваться на свою историческую родину. Установление двусторонних отношений облегчало эту задачу. Ни о каком открытии израильского посольства в Душанбе, по крайней мере в тот период, не было и речи, поэтому курирование всех вопросов, связанных с Таджикистаном, стало одним из направлений деятельности посольства Израиля в Ташкенте, начавшего весной 1992 г. полноценное функционирование.

В отличие от Таджикистана установление отношений Израиля с Киргизией проходило в более спокойной и деловой обстановке, нацеленной на немедленное начало делового сотрудничества. Неприятным фоном был тот факт, что в январе 1992 г. в столице Киргизии Бишкеке был зарегистрирован кровавый навет: еврейская семья была обвинена в использовании крови для выпечки мацы²¹.

В начале 1992 г. туда прибыли первые израильские официальные представители, в том числе посол А. Левин и тогдашний министр сельского хозяйства Рафаэль Эйтан. Р. Эйтан был фигурой несомненно легендарной: он имел в народе авторитет национального героя, прославившись как бывший начальник Генерального штаба израильской армии. Встретившие израильтян советники президента А. Акаева сказали, что их лидер – прагматик и готов сразу же обсуждать конкретные вопросы сотрудничества, в первую очередь в аграрной сфере. Кроме того, намекнул израильским представителям один из авторитетнейших советников киргизского президента, автор первой Конституции независимой Киргизии²², еврей по национальности, профессор Леонид Левитин, Акаев хотел бы получить официальное приглашение посетить их страну²³. В ходе бесед в дни этого визита были оговорены основные направления сотрудничества, где упор был сделан на предоставление молодому государству передовых технологий в области сельского хозяйства. Это касалось таких аспектов, как водосберегающие технологии, в частности капельное орошение, подъем урожайности в растениеводстве и животноводстве, проблемы экологического порядка. Тогда же были достигнуты и договоренности по сотрудничеству в области медицины и здравоохранения, обсуждена возможность израильских инвестиций в различные экономические проекты.

В следующем 1993 г. началась реализация сотрудничества, которое, однако, до сих пор не получило должного динамиза, хотя еще в 1992 году, как писал в своих мемуарах А. Левин, был получен «зеленый свет» от самого президента Акаева²⁴.

В начале 1993 г. состоялся визит президента Киргизии А. Акаева в Израиль. В ходе визита было заметно отсутствие политического опыта у руководства молодого центральноазиатского государства, что сказывалось на выверенности и обдуманности сделанных заявлений и принимаемых решений. Это был первый визит руководителя центральноазиатского государства в Израиль. Кроме того, важно отметить, что А. Акаев оказался вторым лидером мусульманской страны, посетившим Иерусалим – официальную столицу Израиля. Как известно, первым это сделал египетский президент Анвар Садат.

Посещение Израиля лидером одного из новых независимых государств Центральной Азии имело, кроме политической, большую практическую значимость. Так, в ходе визита был подписан пакет соглашений по развитию прямых связей двух стран в политической, экономической, культурной и научной областях. Однако переговоры были осложнены проislамскими высказываниями киргизского президента. Он, в частности, занял жесткую позицию по вопросу о независимости Палестины и на официальном приеме, устроенном в его честь президентом Израиля Хaimом Герцогом, киргизский лидер выразил надежду, что «всемогущий Аллах наконец остановит затянувшийся конфликт между израильским и палестинским народами» и палестинцы получат долгожданную независимость. В ответном выступлении министр иностранных дел Шимон Перес заявил, что Израиль полагает, что создание независимого палестинского государства требует длительного переговорного процесса и взаимных компромиссов. Однако, сказал глава израильского МИДа, дружественные страны вполне могут занимать различные позиции по одному и тому же, пускай и принципальному, вопросу. «Такая постановка вопроса израильским руководством вполне устраивает Акаева. Она позволяет Киргизстану, не идя на принципиальные политические уступки, поддерживать, тем не менее, вполне нормальные отношения с Израилем»²⁵. Другое высказывание Акаева вызвало недоуменную реакцию мировых СМИ: президент Киргизии заявил о том, что его страна готова открыть посольство не в Тель-Авиве, где находились практически все дипломатические миссии

зарубежных стран, а в Иерусалиме. Вскоре под давлением парламента Акаев был вынужден дезавуировать свои слова. Авторство же этой инициативы было приписано тогдашнему министру иностранных дел Кыргызстана (так после получения независимости стала называться эта страна – В.М.) Эднану Карабаеву²⁶, который якобы из-за своей неопытности мог допустить подобное незнание реалий израильской политической жизни.

Дипломатические отношения между Израилем и Туркменистаном были официально установлены в декабре 1993 г., знаменуя собой завершение этапа первичного налаживания связей со всеми государствами СНГ с доминирующим мусульманским населением. Более позднее, нежели в случае с другими странами региона, установление отношений с Израилем, связано с большим давлением, оказываемым на туркменское руководство лидерами Исламской Республики Иран. Туркменистан с начала провозглашения независимости обладал самым высоким в регионе уровнем отношений с южным соседом. Свои связи с Центральной Азией Иран начинал именно с Туркменистана. Уже в октябре 1991 г., когда была провозглашена независимость этого молодого государства, состоялся первый визит в Иран президента С. Ниязова во главе представительной делегации в составе более 60 человек, в ходе которого были подписаны 4 двусторонних торговых протокола на общую сумму свыше 130 миллионов долларов²⁷. Это было вполне объяснимо естественной тягой друг к другу: обе страны имеют протяженную общую границу, многовековую историческую, конфессиональную и цивилизационную близость. Важно и то, что территория нынешнего Туркменистана неоднократно была частью исторического Ирана, а столица легендарной ираноязычной Парфии – Ниса располагалась по соседству с нынешней туркменской столицей. В Иране несомненным плюсом добрососедства считали и считают стабильность на своих северных границах. Все это в совокупности определило динамичность ирано-туркменистанского взаимодействия в самых различных сферах, несмотря на ряд серьезных разногласий, связанных с тем, что Туркменистан провозгласил своей задачей создание светского государства, а в Иране реализовывалась модель исламского правления.

Однако в Туркменистане, как и в других странах центральноазиатского региона, имелись серьезные обстоятельства,

предопределившие положительный ответ на предложения Израиля установить двусторонние отношения. Это такие общие для всех молодых стран региона факторы, как обладание Израилем серьезными и неоспоримыми достижениями в тех сферах экономики, которые имеют для Центральной Азии колossalное и первостепенное значение: уже апробированные в начале 1990-х гг. в Казахстане, Киргизии и Узбекистане экономически эффективные технологии ведения орошаемого земледелия, освоения пустынных регионов, первоклассные достижения в медицине, фармакологии, хай-теке и других сферах. Кроме того, Израиль мог помочь в реальном продвижении Туркменистана на Запад. Уже в 1994 г., на следующий год после установления израильско-туркменистанских отношений начались взаимные поездки туркменистанских и израильских руководителей. Тогда Израиль посетил министр иностранных дел и заместитель председателя совета министров Туркменистана Борис Шихмурадов. Ответный визит в Ашхабад нанес министр иностранных дел Израиля Шимон Перес. Вскоре после этого – в апреле 1995 г. и в феврале 1996 г. – Израиль дважды посетил президент Туркменистана Сапармурад Ниязов. Пресса отмечала слова Ниязова, сказанные им в Израиле во время своего первого визита: «Моисей водил по пустыне народ Израиля много лет, после чего евреи в итоге обрели свое государство. Я хочу сделать то же самое для туркмен, только за более короткий срок»²⁸. Видимо, для скорейшей реализации этой мечты туркменского лидера ему и была нужна технико-экономическая, технологическая и научная помощь Израиля.

Примечания

¹ Из электронного письма автору от бывшего члена израильской дипломатической миссии в Москве в 1988–92 гг., ныне старшего лектора Хайфского университета д-ра Авиноама Идана от 22 февраля 2012 г.

² Тошкент оқшоми (Ташкент), 25.02.1992; Наведены мосты сотрудничества // Правда Востока (Ташкент), 28.01.1992.

³ Levin A. *Envoy to Moscow. Memoirs of an Israeli Ambassador, 1988–92.* С. 350.

⁴ Правда Востока, 25.02.1992.

⁵ Народное слово (Ташкент), 23.07.1992.

- ⁶ Зайнутдинов Ш. Узбекистан и Израиль: наведены мосты сотрудничества // *Правда Востока*, 25.02.1992.
- ⁷ *Народное слово*, 12.09.1992.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Гробер Я, Коган И. Пурим – время веселья // *Правда Востока*, 20.03.1992.
- ¹⁰ Levin A. *Envoy to Moscow. Memoirs of an Israeli Ambassador, 1988–92.* С. 364.
- ¹¹ Рыжов И. Характер внешнеполитической деятельности Государства Израиль в отношении стран центральноазиатского региона (1992–2000 гг.) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 2009, № 1. С. 175.
- ¹² Там же.
- ¹³ <http://dkcomp.kz/work/index.php?page=23>
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Levin A. *Envoy to Moscow. Memoirs of an Israeli Ambassador, 1988–92.* С. 354. – По результатам переписи населения СССР от 1989 г. доля казахов в населении Казахской ССР составляла 40%. См.: Доля представителей «титульной» национальности в населении Белоруссии, Казахстана и Киргизии устойчиво возрастает. – <http://demoscope.ru/weekly/2011/0459/barom03.php>
- ¹⁶ Доля представителей «титульной» национальности в населении Белоруссии, Казахстана и Киргизии устойчиво возрастает. – <http://demoscope.ru/weekly/2011/0459/barom03.php>
- ¹⁷ Levin A. *Envoy to Moscow. Memoirs of an Israeli Ambassador, 1988–92.* С. 356
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Олимова С. Этнополитическая ситуация в Таджикистане и ее влияние на миграционное поведение // *Центральная Азия*, 1997, № 6(12). С. 45.
- ²¹ http://www.saidnur.ru/diaspora/253__p11.php
- ²² Умер Дед: памяти Леонида Исидоровича Левитина. – <http://www.report.kg/politics/7787/>, 25.07.2011.
- ²³ Levin A. *Envoy to Moscow. Memoirs of an Israeli Ambassador, 1988–92.* С. 289.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Коммерсантъ*, №10 (233), 22.01.1993.
- ²⁶ <http://diesel.elcat.kg/index.php?showtopic=3645420&st=340>
- ²⁷ Ehteshami A. *After Khomeini*. – London; New York: Routledge, 1995. С. 158.
- ²⁸ <http://www.uznai-pravdu.ru/viewtopic.php?f=26&t=3990&start=14>

Глава 5.

СОТРУДНИЧЕСТВО ИЗРАИЛЯ С РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН

В настоящее время диалог между Израилем и Республикой Узбекистан реализуется в самых различных сферах и опирается на выработанную за два десятилетия солидную правовую базу. Она включает в себя как основополагающие документы взаимодействия двух стран, так и конкретные соглашения и договоры, конкретизирующие реалии двустороннего сотрудничества. Основная их часть подписана во время официальных визитов лидеров двух стран. Первым из них был визит в Узбекистан в июле 1994 г. тогдашнего главы МИД Шимона Переса. Ответный визит в Израиль в апреле 1997 г. нанес министр иностранных дел Республики Узбекистан А. Камилов. В мае и июле 1998 г. в Узбекистане побывали премьер-министр Израиля Беньямин Нетанияху, министр обороны Ицик Мордехай и министр промышленности и торговли Натан Шаранский. В сентябре того же года состоялся визит в Израиль президента Узбекистана И. Каримова. В последующие годы в Узбекистане побывали такие члены израильского правительства, как нынешний глава МИДа Авигдор Либерман, министр туризма Стас Мисежников, министр просвещения Гидеон Саар, ряд парламентариев – вице-спикер Кнесета Амнон Коэн, депутаты Кнесета Роберт Илатов, Алекс Миллер, Александр Цинкер и др. Все это позволило заложить прочную базу сотрудничества, опирающуюся на важные двусторонние документы. К их числу относятся:

- Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Государства Израиль о поощрении и взаимной защите инвестиций от 4 июля 1994 г.,
- Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Государства Израиль о воздушном сообщении от 4 июля 1994 г.,
- Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области туризма от 4 июля 1994 г.,

- Протокол о консультациях между Министерством иностранных дел Республики Узбекистан и Министерством иностранных дел Государства Израиль от 4 июля 1994 г.,
- Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 7 апреля 1997 г.,
- Конвенция между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Государства Израиль об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал от 15 сентября 1998 г.,
- Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Государства Израиль о торговом и экономическом сотрудничестве от 15 сентября 1998 г.

Последующие межправительственные документы сотрудничества касались таких сфер, как охрана окружающей среды, сельское хозяйство, взаимное содействие в таможенной сфере, медицина и здравоохранение, взаимное учреждение культурных центров и их деятельность и др. За годы двустороннего диалога всего подписано 15 межправительственных и 3 межведомственных соглашения¹. Ряд из них имеет принципиально важное значение для продвижения двустороннего сотрудничества. Таким, например, является подписанное сторонами в 1994 г. Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. Его реализации существенно помогают местные законы Узбекистана, направленные на создание адекватной базы для деятельности в стране иностранных инвесторов. В частности, в 1998 г., перед визитом в Израиль президента РУ Ислама Каримова и подписанием целого ряда новых документов в области узбекистано-израильского сотрудничества в Узбекистане были приняты законы «Об иностранных инвестициях» и «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов». В них были оговорены базовые условия реализации инвестиций, определены их параметры для соответствия уже апробированным международным соглашениям. В узбекском законе имеются и четкие гарантии, которые могут быть предоставлены израильским инвесторам. Это – недопущение дискриминации, свободный доступ к открытой бизнесинформации, право на беспрепятственную репатриацию доходов от инвестиционной деятельности. С другой стороны, узбекский закон об инвестициях определяет и льготы для инвесторов. Они заключаются в пятилетнем

освобождении от налогообложения, а также в предоставлении режима наибольшего благоприятствования при прохождении необходимых этапов регистрации и последующих бюрократических формальностей.

Существенное влияние на ход реализации двусторонних связей и политического диалога имел визит в Израиль в сентябре 1998 г. президента Узбекистана И. Каримова. Накануне визита в интервью израильской газете «Время» президент отметил, что его цель заключается в том, чтобы наладить межгосударственные отношения. «Моя миссия состоит в установлении добрых взаимовыгодных торговых, экономических и культурных отношений. Последнее время с обеих сторон интенсивно работали рабочие группы. И сейчас в Израиле нам предстоит подписать восемь межправительственных документов. Я думаю, что эти документы внесут определенный, если хотите, кардинальный перелом во взаимоотношения наших стран. Мы хотим создать достаточно сильную правовую базу для того, чтобы торговые и экономические отношения между Узбекистаном и Израилем получили новый импульс. Конечно, можно подписать любые документы, создать любую базу, но при этом не реализовать ни одного проекта. Но меня обнадеживает один факт. Сегодня в Узбекистане действуют двадцать израильских и совместных израильско-узбекских предприятий. Их опыт показал, что наши экономические отношения могут развиваться на отличной взаимовыгодной основе. Во время недавнего визита сюда господина Щаранского он побывал на открытии молочного комбината, где прекрасная продукция выпускается на базе израильского технологического оборудования. Это предприятие производит две тысячи тонн отличной продукции в сутки. На мой взгляд, это именно такое предприятие, которое мы должны тиражировать по всему Узбекистану, нам нужны сотни таких предприятий»². Далее в этом же интервью И. Каримов обратил внимание на необходимость тесного взаимодействия в аграрной сфере. Узбекистану, несомненно, поучителен опыт хлопкоробов Израиля, где средний урожай составляет примерно семьдесят центнеров с гектара, тогда как в Узбекистане он в два раза ниже. На взгляд президента Узбекистана, все же самой притягательной стороной Израиля является его интеллектуальное достояние. «Вряд ли какая иная страна мира в ближайшем будущем может достигнуть такого интеллектуального уровня, какого достиг Израиль. И мы сегодня

в Узбекистане понимаем, что самое выгодное помещение капитала – это вклад в образование. ...Подведу итог сказанному: мы с большим оптимизмом смотрим на сотрудничество с Израилем»³.

Визит состоялся 14–16 сентября 1998 г. Принимая президента И. Каримова в своей резиденции, тогдашний президент Израиля Э. Вейцман сказал: «Мы высоко ценим тот факт, что в годы Второй мировой войны узбекская земля дала кров десяткам тысяч евреев, спасавшихся здесь от нацистского геноцида»⁴. Он отметил, что в Израиле не забывают того факта, что Узбекистан был первым государством в Центральной Азии, установившим с Израилем дипломатические отношения. В ответ на это глава Узбекистана заявил: «Я знаю евреев и горжусь тем, что являюсь руководителем страны, которая никогда не знала антисемитизма»⁵. В дни визита СМИ двух стран отмечали, что тогдашний объем товарооборота между двумя странами – 23 миллиона долларов – ни в коей мере не отражает реальных возможностей сторон. Интерес к Израилю, писали СМИ, усиливается стремлением получить доступ к новейшим технологиям, в которых Республика Узбекистан потенциально заинтересована. Первые шаги в этом направлении уже были сделаны сразу же после установления узбекистано-израильских отношений. Это – внедрение капельного орошения, передовых методов животноводства, хлопководства, других агротехнологий. Вполне объясняма заинтересованность Узбекистана в развитии широкого сотрудничества с Израилем, являющимся своеобразным мостом между Востоком и Западом и имеющим чрезвычайно высокий уровень межгосударственных отношений с США. Во время визита был подписан пакет соглашений в области торговли, сельского хозяйства, здравоохранения. Несомненный импульс экономическому взаимодействию дало соглашение на сумму в 75 млн. шекелей (20 млн. долларов по валютному курсу 1998 г.) о взаимном страховании риска при реализации торговых операций, о снятии двойного налогообложения, о сотрудничестве между израильским банком «Хапоалим» и Национальным Банком Узбекистана. С учетом условий Узбекистана был разработан проект по созданию на базе новейшей израильской технологии 20 заводов по переработке молочной продукции. Израиль заявил в те дни о готовности немедленно инвестировать в проект более миллиона долларов.

О действительном интересе израильских бизнесменов к Узбекистану говорит такой факт: в одной из встреч с И. Каримовым участвовало более 200 руководителей различных фирм и компаний, значительная часть которых – выходцы из СНГ, уже давно имевшие свой бизнес в Узбекистане или твердо намеревавшиеся его открыть. Сам же И. Каримов призвал израильских бизнесменов смелее выходить на узбекский рынок. Он обратил внимание на огромные возможности и перспективы сотрудничества между двумя странами, заявив: «Партнерство между Израилем и Узбекистаном должно показать всему миру, что нет никаких причин для конфронтации между мусульманами и евреями»⁶. Большое впечатление на узбекского президента произвело посещение одного из заводов израильского авиастроительного концерна «Таасия авиарит», где высокому гостю продемонстрировали новые малые беспилотные самолеты и новинки хай-тек в области авиационной электроники. Визит И. Каримова совпал с успешным испытанием израильской ракеты «Хец», к которой он проявил практический интерес и выразил заинтересованность в сотрудничестве в оборонной сфере. Тогда же обе страны отметили, что важным стимулом сближения двух стран является готовность к сотрудничеству в борьбе с исламским фундаментализмом и гонкой вооружений в регионах Ближнего и Среднего Востока. На совместной пресс-конференции израильский премьер-министр Б. Нетаниягу отметил тот факт, что узбекский лидер неоднократно выступал против опасности распространения исламского фундаментализма в Центральной Азии, который стал реальным фактором угрозы современной культуре и цивилизации. И. Каримов солидаризировался с призывами Израиля не допустить обладания Ираном атомным оружием. В этой связи в Иерусалиме с удовлетворением отметили все большую дистанцированность Узбекистана от Ирана, сдержанность официального Ташкента в развитии узбекско-иранского диалога. Выявилась еще одна точка взаимодействия: учитывая тупиковое состояние ближневосточного урегулирования и прямую заинтересованность Узбекистана в завершении затянувшегося противостояния, можно было утверждать, что вполне реально действие такой авторитетной страны исламского мира, как Узбекистан, окончательному урегулированию отношений между Израилем и палестинцами. Подобное политическое посредничество было бы в состоянии еще более повысить уровень

узбекско-израильского взаимодействия и поднять престиж этого молодого государства на международной арене.

Для реализации договоренностей, достигнутых во время визита президента Узбекистана в Израиль, и для придания большего динамиза двустороннему сотрудничеству на базе межправительственного Соглашения о торговом и экономическом сотрудничестве в 2000 г. была создана Межправительственная узбекско-израильская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, основной задачей которой является содействие развитию торговли и активизация инвестиционной деятельности, а также выявление новых направлений и возможностей двустороннего сотрудничества. Однако хотя после создания комиссии прошло более десяти лет, она «существует только на бумаге»⁷. На состоявшейся 9 февраля 2010 г. встрече посла Узбекистана в Израиле Ойбека Эшонова с сопредседателем комиссии со стороны Израиля министром туризма Стасом Мисежниковым было решено провести ее первое заседание в мае того же года. Заседание планировалось посвятить вопросам активизации сотрудничества в сферах здравоохранения, сельского хозяйства, высоких технологий и туризма. Однако заседание до сих пор не проведено⁸.

Вместе с тем визит в Израиль президента Узбекистана позволил придать импульс реализации ряда крупных проектов, стимулировал ряд израильских фирм к сотрудничеству с Узбекистаном. Так, в конце 2000 г. в Узбекистане работали представительства трех крупных израильских фирм: «М.А.Д. Корпорация по разработке продуктов сельского хозяйства Лтд», которая занималась проектами в области сельского хозяйства и птицеводства, «Нетафим Лтд», работавшая в сфере очень важного для зоны Центральной Азии капельного орошения, и «Лерона косметикс», занимавшаяся различными косметическими товарами. Тогда же в Узбекистане было зарегистрировано 24 совместных предприятия⁹, в которых был в той или иной мере представлен израильский капитал. Предприятия работали главным образом в сфере торговли, производства продуктов питания, переработки сельскохозяйственной продукции. Все новые и новые проекты давали возможность резкого роста объемов сотрудничества. Так, в 2000 г. товарооборот между двумя странами составлял около 14 миллионов долларов. «В этом (2001 – В.М.) году заключение одного серьезного контракта позволяет поднять эту цифру до 130–150 миллионов.

Речь идет о разработке в республике крупнейшего Шуртанского месторождения, которое дает стране в среднем 15 миллиардов кубометров газа в год. Строительство новой компрессорной станции позволит увеличить добычу до 20 миллиардов кубометров, и «Узбекнефтегаз» объявил конкурс на данный проект. В нем приняли участие крупнейшие мировые компании, в том числе из Японии, США, Франции. А победу одержала израильская «Бейтман Проджектс лимитед». На технологическую часть проекта предполагается затратить примерно 120 миллионов долларов, в том числе, на закупку оборудования – около 40 миллионов. Кстати, израильский банк «Хапоалим» возьмет на себя финансирование проекта¹⁰.

Такое предвидение узбекского посла в 2001–2006 гг. О. Усманова оказалось реальным и последовательно выполненным. В конце 2001 г. контракт был подписан, и вскоре он начал осуществляться. Компрессорная станция была возведена в Кашкадарьинской области на юге Узбекистана. Общая стоимость проекта составила 195,2 миллионов долларов, причем расходы на строительство равнялись 158, 5 миллионам долларов. Как и было намечено, одним из главных кредиторов являлся израильский банк «Хапоалим». Реализация проекта была завершена в октябре 2003 г. Вес официальному пуску станции дало присутствие на церемонии и приветствие президента Узбекистана И. Каримова. В результате израильская компания стала одним из крупнейших тогда иностранных инвесторов в Узбекистане¹¹. Позднее, в ноябре 2003 г., та же израильская инжиниринго-финансовая компания «Бейтман» достигла соглашения с крупнейшим предприятием Узбекистана – Навоийским горно-металлургическим комбинатом по вопросу финансирования нового проекта по добыче золота на объединенной базе двух золоторудных месторождений Узбекистана – Коклатас и Даугызтау. Несколько крупных европейских банков с этой целью открыли кредитную линию почти на 200 миллионов долларов. В результате ежегодный рост добычи золота из этих месторождений поднялся с 5 до 20 тонн¹².

Другой важный проект, к которому в Узбекистане проявили повышенное внимание, – использование солнечной энергии в домашнем быту. Это направление стало результатом тесных консультаций еще в начале 2000 г., когда министром инфраструктур Израиля был Авигдор Либерман, много сделавший для реализации израильско-узбекистанского сотрудничества.

К сожалению, до настоящего времени реальных подвижек на этом направлении не произошло. Не продвигается и предложение Узбекистана использовать его опыт в области сейсмологии и сейсмостойкого строительства. В Израиле, где значительная часть жилого фонда была построена без учета требований строительства в сейсмичной зоне, такой опыт настущно необходим.

В реализуемых Израилем в Узбекистане проектах заметен приоритет аграрной сферы. При этом учитывается сходство природных условий двух стран, а также то обстоятельство, что значительную часть их территории составляют громадные пустынные массивы, способные стать резервом сельскохозяйственного освоения. Вот почему одним из направлений сотрудничества стало изучение уникальной флоры пустыни. В Узбекистане сложилось сотрудничество ученых Кызылкумской пустынной станции со специалистами Института пустынь, расположенного в кибуце Сде-Бокер, известным тем, что там много лет жил и работал премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион. При таком взаимодействии проводится комплексное изучение флоры Узбекистана с целью ее рационального использования, охраны и воспроизводства. Уже описана история развития растительности Центральной Азии, выявлены закономерности распространения и состав растительных сообществ всех природных зон, редкие и находящиеся на грани исчезновения виды. Немного севернее, в Каракалпакии, сотрудничество имеет осозаемые результаты. Там уже используются новейшие израильские технологии полива. Несколько лет назад фермеры Тахтакупырского района этой входящей в состав Узбекистана республики приняли из рук посла Израиля в Узбекистане Ами Меля 45 систем капельного орошения. Еще пять систем получили научно-исследовательские институты, которые проводят сельскохозяйственные опыты совместно с израильскими коллегами. Важность этого события заключается в том, что такие системы помогают решать проблему нехватки воды для сельского хозяйства, что бывает довольно распространенным явлением в засушливых районах Каракалпакстана. Современные системы капельного орошения из Израиля являются хорошим решением для фермеров, работающих в пустынных зонах. Правительство Израиля выделило 160 комплектов капельного орошения для семейного использования, которые предназначены жителям данного региона Узбе-

кистана. Капельные системы были предоставлены израильской компанией NETAFIM и переданы фермерам посольством Израиля при содействии Ассоциации фермеров Каракалпакстана. Они работают по принципу естественной гравитации и используются для полива 0,5 гектара каждая, при этом расходуется только 300 литров воды в неделю. Благодаря простой конструкции отпадает необходимость использовать источники энергии для полива¹³.

Израильские водники внимательно присматриваются к этому региону, где идет интенсивное обмеление Аральского моря. Сотрудничество в спасении исчезающего водоема способно стать сферой совместных усилий. Израильские бизнесмены ныне готовят свои предложения по преодолению последствий экологической катастрофы Арала. Уже создана двусторонняя рабочая группа. Израиль в ней будет представлен сотрудниками ряда крупных компаний в сфере ирригации и очистки воды, а также чиновниками госуправления водных ресурсов, МИДа и Института экспортса. С узбекской стороны проект лоббировал посол Узбекистана в Израиле в 2006–2008 гг. Ф. Хакимов. Им заинтересовались такие крупные компании, как Netafim, Metzerplas Drip Irrigation, Tahal Consulting Engineers, Elpaz-Enterprises & Development¹⁴. Некоторые из них уже накопили опыт в сотрудничестве с Узбекистаном.

В соседнем пустынном регионе Узбекистана – Навоийской области тоже внедряются системы капельного орошения. Важность новой для Узбекистана технологии состоит в том, что в местных условиях признано целесообразным развитие фермерских хозяйств, специализирующихся на получении плодово-овощной продукции, фруктов и винограда, усовершенствование существующей структуры выращивания сельскохозяйственных растений. В условиях перехода на экономное и рациональное использование воды и электроэнергии местным аграриев предложена давно отработанная в Израиле технология капельного орошения. Основываясь на израильской технологии мелиоративного орошения, местные специалисты создали свою установку оросительного сооружения. Все детали конструкции – шланги, подводки и обводные трубы – изготовлены на местном трубном заводе. Опыт внедрения израильской технологии капельного орошения, адаптированной к местным условиям, заинтересовал сельхозпроизводителей, в том числе из других регионов области. По данным прессы Узбекистана,

многие из фермерских хозяйств засушливой Навоийской области заключили договоры на реализацию проектов¹⁵.

В этой же области при сотрудничестве с израильскими предпринимателями создана сеть мини- заводов по переработке мяса. Один из них – «Канимех оазис продукт» на международной выставке в 2007 г. удостоен диплома и золотой медали в номинации «Лучшие продукты на рынке Узбекистана». Важность этой сферы сотрудничества заключается в том, что Навоийская область располагает самым высоким потенциалом в сфере производства мяса. Однако мясоперерабатывающих производств почти не было. Израильские партнеры, имевшие опыт нескольких десятилетий, помогли наладить его производство, поставив необходимое оборудование и проведя необходимое инструктирование¹⁶. А в самом сердце Узбекистана – Ферганской долине – при помощи Израиля создается сеть молочных заводов. В кишлаке Яккатут построен завод, где смонтировано оборудование израильской фирмы «Maraf», позволяющее за смену перерабатывать до двух тонн молока. Создано 20 новых рабочих мест. Здесь сейчас выпускается 12 видов диетической продукции, которую закупают жители окрестных населенных пунктов. Проект оказался очень прибыльным¹⁷. Технология другой израильской фирмы – «Машаб» внедрена в фермерском хозяйстве «Ражаб Тохир» Ургенчского района Хорезмской области, где на ее основе также изготавливаются молочные продукты¹⁸.

Важно и видение общей картины сельского хозяйства Израиля, представляемое на регулярно проводимых презентациях. Последняя такая презентация, тема которой – «Инновационные пути решения проблем в агропромышленном комплексе», была организована Посольством Израиля в Узбекистане и прошла 19 марта 2012 г. в Ташкенте. Она показала все разнообразие современных методов ведения сельскохозяйственного производства, информируя о проведении 18-й сельскохозяйственной выставки – Agritech-2012, которая пройдет в Тель-Авиве с 15 по 17 мая 2012 г.

В сотрудничестве с Израилем в Узбекистане реализуются проекты и в других сферах. В области связи внушительный проект наметила к реализации в Узбекистане крупная инженерная компания BARAN Group. Она запланировала возвести в стране начиная с 2010 г. большое количество центров телекоммуникаций. Эта компания вошла в рейтинг 100 ведущих

израильских фирм за 2009 год. Имеющийся у нее опыт позволит ей создать новые центры и модернизировать уже имеющиеся объекты подобного рода. Ранее на местном рынке Узбекистана начала работать ее дочерняя фирма Bartec Engineering. Стоимость сделки составила 106 млн. шекелей, причем 93 млн. BARAN получит за возведение новых объектов, а 13 млн. за обновление старых и их техническую поддержку до конца 2010 г.¹⁹ Как пример удачного бизнес-проекта можно привести планы израильского предпринимателя Ханана Биньяминова. Он родился в семье бухарских евреев в Самарканде. Семья иммигрировала в Израиль в 1973 г., когда Ханан еще был подростком. Получив в Израиле образование, он сделал неплохую карьеру, стал в достаточно молодом возрасте вице-мэром города Ор-Иегуда – одного из центров сосредоточения бухарских евреев в Израиле. Когда с развалом СССР стало возможным вести бизнес в Узбекистане, он обратился к сфере строительного бизнеса в Ташкенте. В последние годы, накопив опыт, Биньяминов решил создать новый коттеджный поселок в столице Узбекистана, соединив свои усилия с американской компанией SteelFrameHousing. Спроектированный поселок будет состоять из двух многоэтажных домов, 72 коттеджей, клуба, библиотеки, комплекса бытового обслуживания, детского центра. Как считает бизнесмен, в Узбекистане израильтянам довольно удобно вести бизнес, «в стране очень низкий уровень преступности, и в отличие от распространенных мифов, бюллетени закона никому не делают проблем. Наоборот, узбекское правительство делает все, чтобы иностранные бизнесмены чувствовали себя комфортно». Одновременно с бизнесом Биньяминов занимается и благотворительностью. Так, он отреставрировал еврейское кладбище в Самарканде, где покоятся около 1100 евреев. Там же он финансировал создание мемориального комплекса, где сооружена памятная плита, на которой выбиты имена всех покоящихся там. Как сказал израильский бизнесмен, «я связан с Узбекистаном, он часть меня, и я искренне люблю эту страну. Она имеет огромный потенциал развития, и я надеюсь, что в ближайшем будущем Узбекистан займет достойное место в ряду самых продвинутых и богатых государств»²⁰.

Хорошая координация достигнута между двумя странами в сфере развития малого и среднего бизнеса. Израиль обладает большим, нежели Узбекистан, опытом в этой сфере, потому

что гораздо раньше приступил к использованию преимуществ рыночной экономики и свободного рынка, на котором конкурентоспособность выступает главным движущим рычагом. В начале 2000-х гг. по инициативе и при участии послов Узбекистана в Израиле О. Усманова и Израиля в Узбекистане Ноаха Гал Гендлера были проведены совместные семинары, тренинги с участием предпринимателей двух стран. За один лишь 2000 г. курсы повышения квалификации в Израиле прошли более 100 специалистов различных профилей, а с помощью израильских инструкторов в Узбекистане были организованы курсы по подготовке предпринимателей, реализации реформ в аграрной сфере, проблемам капельного орошения и мелиоративной подготовки земель, медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях. Дипломы об окончании таких курсов получили 233 узбекистанца²¹. В сентябре 2003 г. в Ташкенте состоялась презентация израильского консультационного Центра для малого и среднего бизнеса. Выступая на его открытии, посол Израиля Цви Коэн-Литант сказал, что для его страны Узбекистан стал надежным и дружественным партнером. «Поэтому для нас крайне важно помочь ему в становлении рыночной экономики»²². Присутствовавшие на презентации узнали, что в регионе Центральной Азии уже открыто восемь подобных бизнес-центров: пять в Казахстане и три в Киргизии. Задача Центра в Узбекистане – расширить границы сотрудничества израильского бизнеса с узбекистанским, внедрить прогрессивные технологии, способные резко улучшить состояние дел в аграрном секторе, в здравоохранении, в области образования. Показателем растущего интереса к израильскому опыту явилось то, что на открытии Центра присутствовало много представителей узбекских министерств здравоохранения, сельского хозяйства, министерства социального обеспечения, Аграрного университета, Союза фермеров, республиканского Бизнес-фонда.

Одним из учредителей вышеназванного Центра для малого и среднего бизнеса был Центр международного сотрудничества МИДа Израиля – МАШАВ (акроним названия на иврите). Он функционирует с 1958 г. и был создан для реализации помощи странам третьего мира, продвижения на этом направлении передовых израильских ноу-хау и технологий, обеспечивших базу стремительного развития страны. Целью МАШАВа является содействие устойчивому развитию стран сотрудничества, поощрению в них социального равенства. За годы своей

деятельности МАШАВ провел тренинги для примерно 200 тысяч специалистов из 140 стран мира и реализовал сотни проектов по всему миру, ставя своей главной целью передачу накопленного страной опыта и передовых технологий, которые помогли самому Израилю стабильно встать на ноги и войти в круг наиболее успешных стран мира. Ныне его работа сосредоточена в подготовке и проведении разного рода краткосрочных курсов, научных и практических конференций и семинаров в таких сферах, как народное образование, культура, медицина (мобильные офтальмологические госпитали, кардиохирургия, поставки инсулина), здравоохранение (в том числе, организация курсов для медсестер), сельское хозяйство, охрана и улучшение окружающей среды, борьба с опустыниванием. Есть программы и в сфере образования, где большой интерес вызывают современные методики работы среди детей с ограниченными возможностями. Во всех этих сферах Израиль готов предложить новейшие технологии и методики, продвинутые инновационные подходы. Многие проекты МАШАВа реализуются в Узбекистане с середины 1990-х гг., то есть с самого начала сотрудничества между двумя странами. К настоящему времени в разных областях народного хозяйства Республики Узбекистан трудятся более чем 2500 специалистов, участвовавших в проектах МАШАВа, причем как в Израиле, так и в Узбекистане. Там действует даже клуб выпускников курсов МАШАВ, носящий символическое название «Шалом» – «Мир». Коснемся ряда проектов МАШАВа, реализованных в разные годы.

В феврале-марте 1997 г. в Израиле впервые собрали деятелей системы народного образования Республики Узбекистан как на уровне руководителей министерского, так и областного и городского звена, чтобы ознакомить их с новейшими достижениями системы школьного образования, ее соответствия задачам прогресса страны, передовыми образовательными технологиями. Участовавший в работе семинара заместитель мэра узбекского города Джизака по вопросам образования и здравоохранения Ш. Дехканов отметил, что накопленный в этой сфере израильский опыт открыл для него «новые горизонты»²³.

Ряд других проектов МАШАВа связан с проблемами медицины и здравоохранения. В Узбекистане несколько раз находился доставленный из Израиля передвижной офтальмо-

логический госпиталь, специалисты которого – ведущие израильские глазные врачи – прооперировали сотни местных пациентов и избавили их от катаракты, с помощью искусственного хрусталика вернули полноценное зрение. С 2009 г. израильскими кардиохирургами проводятся лекции и мастер-классы по методике пересадки сердца для местных врачей. Вдобавок к этому обучение будет реализовано и на месте. С этой целью группа врачей из Узбекистана готовится посетить Израиль для обучения современным передовым технологиям и методам лечения. Сотрудничество в этой сфере охватывает и средний медицинский персонал: в 2001–2005 гг. в Израиле прошли обучение несколько групп медсестер из сельских медицинских пунктов Узбекистана. Они не только повысили свой профессиональный уровень, но «... пройдя обучение в Израиле, подтянули врачей, администрацию, показали больным их права на достойный уход»²⁴. Израильские специалисты делятся и своим опытом реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями. В августе 2010 г. ими в сотрудничестве с Центром социальной адаптации детей Республики Узбекистан в Ташкенте и Бухаре были проведены тренинги для специалистов по раннему детскому развитию и специальным методам работы с детьми с ограниченными возможностями. Они также проконсультировали наиболее тяжелые случаи заболеваний детей этой группы. В том же году эксперты МАШАВа приняли участие в Международном симпозиуме по проблемам детского развития в Ташкенте.

Значительная часть реализуемых в Узбекистане программ МАШАВа посвящена сельскохозяйственной тематике. По мнению специалистов, достаточно эффективен совместный проект по развитию животноводства, который уже несколько лет реализует МАШАВ и Программа развития ООН (отделение в Узбекистане) совместно с Министерством сельского и водного хозяйства Узбекистана. В рамках реализации этого проекта в столичной области республики создаются пилотные фермы. «На их базе фермеры страны могут воочию убедиться, что наши страны имеют много схожего в климатических условиях и методах ведения молочного дела. Технологии, приведшие к интенсификации молочных ферм в Израиле, отлично работают и в местных условиях»²⁵. МАШАВ командировал в Узбекистан постоянного эксперта, который оказывает необходимую помощь и консультирование. 6 июля 2011 г. в Ташкенте состоялся

завершающий Круглый стол этого проекта. Его участники обсудили полученные результаты и дали им высокую оценку²⁶. В Куй-Чирчикском районе Ташкентской области посланцы МАШАВа – специалисты израильского Министерства сельского хозяйства Ран Соломон и Эфраим Цукерман прочли курс лекций по современным подходам и технологиям кормления крупного рогатого скота, требующим понимания агрохимии и агрономии. Перед курсом израильские эксперты посетили опытные фермы, изучили выращивание кормов и кормление животных и дали практические рекомендации для улучшения этих процессов²⁷. В июне 2011 г. МАШАВ и Ассоциация фермерских хозяйств Узбекистана провели в республике семинар-тренинг на тему «Современные способы и методы пчеловодства». Его провели эксперты МАШАВ Хаим Калев и Иешуаху Вайз, ведущие специалисты-пчеловоды Израиля²⁸. В городе Фергане в мае 2011 г. был проведен семинар-тренинг по аквакультуре для фермеров, специализирующихся на выращивании в искусственных водоемах и прудах рыбы. Его также организовал и провел МАШАВ совместно с Ассоциацией фермерских хозяйств Узбекистана. Вели семинар крупнейшие израильские специалисты в области рыбного хозяйства: доктор наук, микробиолог, специалист международного класса Ицхак Бежерано и Маргарита Смирнова – специалист по болезням рыб (ихтиопатолог) Центральной лаборатории болезней рыб Министерства сельского хозяйства Государства Израиль. Как отмечали узбекские СМИ, тренинг в Фергане носил инновационный характер: фермеры приобрели базовые данные по рыбоводству, изучили современные методы повышения его эффективности. Затем такие же занятия для фермеров-рыбоводов прошли в других городах Узбекистана – Карши, Бухаре и Нукусе²⁹.

Актуальной проблемой сельского хозяйства Узбекистана, как известно, является засоление почв. Эта же проблема актуальна в Израиле, где накоплен собственный опыт. В июле 2010 г. МАШАВ провел в Ташкенте семинар, посвященный израильскому опыту борьбы с засолением почв и рациональному использованию водных ресурсов. Его вели израильские эксперты Владимир Мирлас и Яков Лев. Они прочитали цикл лекций по этой тематике, который прослушали 40 местных специалистов. Участникам семинара была предоставлена возможность обменяться опытом. В заключение они поблагодарили израильских экспертов «за содержательные лекции, всестороннее равно-

правное обсуждение проблем и поделились своим опытом борьбы с засолением почв»³⁰. После лекционного курса началась полевая часть семинара. Она прошла в регионе с наибольшим засолением почв – Республике Каракалпакистан. Там израильские специалисты провели тренинги для специалистов в области водного хозяйства и агрономии в Нукусском Государственном университете. Потом состоялись поездки в сельские районы, где посланцы МАШАВа встречались с фермерами и проводили практические занятия в полевых условиях, консультировали по проблемам засоления почвы, дефицита водных ресурсов, дали конкретные рекомендации для увеличения продуктивности производства сельхозпродукции. В этом же году МАШАВ совместно с ОБСЕ и Ассоциацией фермеров Узбекистана провел несколько тренингов по современным аграрным технологиям. Приглашенные на тренинги фермеры из разных областей Узбекистана были проинструктированы относительно новейших методов производства и переработки сельскохозяйственной продукции, изучили израильский опыт выращивания овощей в современных индустриальных теплицах. По итогам тренинга была предложена к реализации разработка новейшей компьютеризированной теплицы, адаптированной к условиям региона Ферганской долины Узбекистана.

Отметим несколько реализованных инновационных проектов в сфере сельского хозяйства Узбекистана. В период с 1997 по 2002 г. в Кибрае Ташкентской области был осуществлен проект по компьютерному управлению на основе израильской технологии современной молочной фермы и производства молочных продуктов. На объект были поставлены доильные и холодильные установки для молочных ферм, оборудование для мини-молочного завода и полный комплект компьютерного обеспечения. В 2001–2004 гг. реализован проект выращивания коммерческого леса на базе компьютеризированной современной теплицы на территории Научно-производственного центра по декоративному садоводству и лесоводству. Это позволило создать плантации быстрорастущих пород деревьев в Джизакской, Ферганской, Ташкентской областях. Сейчас там создаются новые плантации и планируется освоение новых земель. Инновационный процесс выводит проект на самофинансирование. С 2005 г. МАШАВ в Узбекистане оказывает консультативную и информационную поддержку инновационным проектам по созданию учебных центров для фермеров, где теоретиче-

ское обучение будет сопровождаться практическими занятиями с использованием новых технологий. Ряд проектов МАШАВа для Узбекистана реализован в Израиле. Лишь за 2010 г. в Израиле на специальных тренингах и учебных курсах по актуальным проблемам аграрного производства и народного образования обучилось более 50 специалистов из Республики Узбекистан. Отметим и то, что специальные тренинги, связанные с управлением водными ресурсами, водосберегающими технологиями, вторичным использованием сточных вод, провели в Израиле по линии МАШАВа сотрудники такой международной структуры, как МКВК³¹ (Межгосударственная координационная водная комиссия – в английской аббревиатуре ICWC), которая объединяет все 5 стран Центральной Азии и Афганистан.

Достаточно динамично, особенно в последние годы, развивается культурное сотрудничество между Израилем и Республикой Узбекистан. Его базой является Соглашение между правительствами двух стран, подписанное в Иерусалиме 7 апреля 1997 г. Оно касается двустороннего взаимодействия в области культуры, науки и образования. В этом плане развиваются контакты, связанные с ознакомлением общественности двух стран с взаимными достижениями, вкладом народов двух стран в мировую цивилизацию. Импульсом к реализации таких связей служит значение Израиля как страны, расположенной на историческом перекрестке цивилизаций, внесшей неоценимый вклад в мировое культурное наследие. Что касается Узбекистана, то и «здесь наряду с памятниками материальной культуры ислама обнаружены уникальнейшие и единственные в своем роде памятники буддистской культуры в долине Сурхандарьи, иудейские памятники истории в Самарканде и Бухаре, места паломничества мусульман, христиан и иудеев в Самарканде (мавзолей Ходжа-Данияр) и Бухаре, самые ранние памятники зороастрийской культуры в Хорезме»³². Узбекам испокон веку присущи идеи толерантности и уважения к культурам и искусству других стран, гражданское согласие, религиозная терпимость. Этим и обуславливается их горячее восприятие израильской культуры, традиций. В Ташкенте и других городах Узбекистана тепло встречают израильских артистов, театральные коллективы. Много лет Израиль участвует в Международном музыкальном фестивале «Шарк тароналари» (Мелодии Востока), который проходит в Самарканде (Узбекистан) на исторической площади Регистан, собирая исполнителей из более

чем 50 стран мира. На VII фестивале в 2009 г. второе место занял певец из Израиля Леви Шемтов. В 2011 г. лауреатом в номинации «За вклад в развитие национального искусства» стал израильский ансамбль «Дрор». Израиль был представлен в жюри фестиваля известным музыковедом Эли Грунфельдом, вручавшим призы победителям.

Узбекские зрители знакомятся и с театральным искусством Израиля. С большим успехом прошла премьера спектакля «Заколдованный портной» по мотивам одноименного рассказа известного еврейского писателя Шолом-Алейхема на сцене Молодежного театра Узбекистана. Его поставил артист израильского театра «ZERO» Олег Родовильский. Он и его коллега из этого же театра Марина Белявцева исполняют в спектакле одни из главных ролей. Зрителям спектакль был интересен и тем, что Олег Родовильский и Марина Белявцева – выпускники Ташкентского театрально-художественного института имени М. Уйгура. Они учились в мастерской заслуженного деятеля искусств Узбекистана Наби Абдурахманова, который сейчас является художественным руководителем театра. «Заколдованный портной» – это не первый совместный проект, осуществленный при поддержке Посольства Израиль в Узбекистане. Ранее на подмостках названного театра был поставлен обновленный вариант спектакля «Скрипач на крыше», в котором приняли участие эти же артисты. В мае 2010 г. при поддержке посольства на сцене Театра юного зрителя и Государственного русского драматического театра Узбекистана в спектаклемонологе «Оскар и Розовая дама» выступила живущая и работающая сейчас в Израиле Народная артистка Узбекистана Светлана Норбаева. За неделю до этого события в Большом зале Государственной консерватории выступила известная израильская оперная певица Сиван Ротем. Ей аккомпанировал Узбекский национальный симфонический оркестр. В мае 2011 г. в ташкентском дворце «Туркистан» состоялось мега-представление «Без слов» великолепного израильского мима Ханоха Розена, о котором популярный интернет-портал mytashkent.uz писал 7 мая 2011 г.: «Это – головокружительные спецэффекты, новейшие достижения сценических технологий, трюки и превращения, уникальная пластика, которой владеет лишь Ханох Розен». В другом театральном дворце Ташкента – «Алладин» с успехом прошел вечер классической музыки, посвященный древнему израильскому празднику Ханука. Его организовало

посольство Государства Израиль в Узбекистане и Израильский культурный центр в Ташкенте³³. Здешние любители джаза помнят блестящий концерт израильского виртуоза музыки, джазового пианиста Леонида Пташки в апреле 2009 года. Он исполнил классические и современные израильские джазовые композиции, синагогальные и традиционные ашкеназские мелодии. Знакомство ташкентской публики с израильским джазом продолжилось в октябре 2011 г. на концертах джазовой группы «The Ofer Peled Trio», участвовавшей в Международном театральном фестивале и джазовом фестивале «Золотая осень». Участники этого трио создали специфическое направление в музыке и назвали его «Израильский ближневосточный джаз». А в Академическом русском драматическом театре с успехом прошло выступление известного скрипача Сергея Попова с программой «Иерусалим в веках». На ежегодно проводимой в Ташкенте Неделе искусств, куда съезжаются деятели искусств из многих десятков стран мира, всегда участвуют музыкальная и театральная группы из Израиля³⁴.

Культурное сотрудничество включает в себя и ознакомление с повседневным бытом жителей Израиля. Так, в Узбекистане не раз проводился фестиваль израильской кухни. В 2009 г. он прошел в ташкентском ресторане «12 стульев». Приглашенные Посольством Израиля известные кулинары Асаф Гранит и Ури Навон приготовили для гурманов много приятных сюрпризов. Как писал интернет-сайт «Мой Ташкент», «...кухня этой страны интернациональна, поскольку в стране живут выходцы из более 70 стран мира, которые привнесли в древнюю израильскую кухню новые традиции. Именно поэтому она отличается богатством используемых продуктов и разнообразием рецептур»³⁵.

Такие развитые разнообразные связи не могли не отразиться самым положительным образом на повседневной жизни еврейской общины. Вот что писал об этом в 2005 г. главный раввин Узбекистана Давид Гуревич: «У нас добрые отношения с нашими соседями мусульманами, только месяц назад я провел встречу с имамом центральной мечети Ташкента. Ко мне обращаются малоимущие мусульмане, и всем еврейская община оказывает помощь. Люди часто приходят ко мне попросить благословления у Любавичского Ребе, и никто не уходит без доброго ответа. Дай Б-г, чтобы везде были такие же по-настоящему добрые отношения между евреями и мусульманами...

По нашим данным, в Ташкенте проживает 35–40 тыс. евреев. У нас работает школа, в которой обучается 200 еврейских детей, детский сад на 27 человек, дети получают бесплатное кошерное четырехразовое питание, работает женский клуб «Геула», открыта миква. В Андижане сегодня проживает 500 евреев, есть небольшая синагога. В Фергане, где также проживает около 500 евреев, недавно была официально зарегистрирована синагога, есть небольшая воскресная школа для детей, такие же данные по количеству евреев по всей Ферганской долине»³⁶. Кроме перечисленных Д. Гуревичем, небольшие общины имеются также в Бухаре и Самарканде. В дни работы летней школы по иудаике в Бухаре (Узбекистан) 1–8 мая 2011 г., где автор этих строк находился в качестве преподавателя, ее участникам были сообщены данные по количеству членов еврейских общин в Бухаре и Самарканде. В Бухаре на тот период проживали 137 бухарских и примерно 200 ашkenазских, в Самарканде бухарских евреев насчитывается 50 семей, примерно столько же ашkenазских.

Взаимоотношения двух стран имеют и цифровое выражение. Показатели торгово-экономического сотрудничества между Республикой Узбекистан и Государством Израиль начиная с 1994 г. в целом демонстрируют тенденцию к положительной динамике. В первые 6 лет в цифрах товарооборота это выглядело следующим образом (в миллионах долларов): 1994 – 14,2; 1995 – 12,2; 1996 – 25,4; 1997 – 19,9; 1998 – 17,4; 1999 – 42,9. В течение последующих пяти лет товарооборот оставался на достигнутом уровне. Посол Узбекистана в Израиле в 2001–2006 гг. О. Усманов считал, что даже при неблагоприятной политической конъюнктуре (в конце 2000 г. началась Вторая интифада, и товарооборот с многими странами существенно упал) сохранение прежних показателей может быть расценено сугубо положительно³⁷. При этом импорт из Израиля значительно перекрывал узбекский экспорт в эту страну. Что касается номенклатуры товаров, то узбекский экспорт составляли в эти годы преимущественно товары текстильной промышленности и сельхозпроизводства. Импорт из Израиля тогда составляли в массе своей продукция промышленного производства, металлы, пластмассовые изделия, химическая продукция и др. В 2007 г. товарооборот между двумя странами равнялся, на основании узбекской статистики, порядка 40 миллионам долларов, из них 25, 6 миллионов долларов составил израильский экспорт в Узбекистан. В его струк-

туре преобладало оборудование в сфере сельского хозяйства, животноводства и медицины, а также фармацевтические и печатные изделия. Что касается Узбекистана, то это преимущественно текстильная и бумажная продукция³⁸. Статистика совместного товарооборота последних лет (по израильским данным) такова: 2008 – 25,8 миллионов долларов, 2009 – 22,1 миллионов долларов, 2010 – 40,5 миллионов долларов³⁹. Из этих данных видно, что если и отмечен резкий рост товарооборота в 2010 г. по сравнению с двумя предыдущими годами, то по сути – это возвращение к показателям 4-летней или даже 10-летней давности. Это дает основание утверждать, что в израильско-узбекистанских отношениях заметен застой. На это не раз обращали внимание аналитики, рассматривая двусторонние связи на этом направлении. Одну из возможных причин такого положения раскрыл израильский информационно-аналитический портал Izrus.co.il. По версии этого интернет-издания, узбекские власти, сдерживая развитие двустороннего сотрудничества с Израилем, выражают тем самым свое недовольство нежеланием Иерусалима выступить против решения ООН «...резко осудить расправу властей этой республики над участниками беспорядков в Андижане»⁴⁰. В подтверждение своей версии портал писал, что в октябре 2008 г., принимая верительные грамоты нового израильского посла Хилеля Ньюмана, президент Ислам Каримов заявил тому, что «...тогдашняя позиция Иерусалима стала одной из главных причин охлаждения двусторонних отношений»⁴¹.

Речь идет о событиях 13 мая 2005 г. в г. Андижане – крупнейшем населенном пункте Ферганской долины Узбекистана, где при подавлении антиправительственных выступлений имело место непропорционально жесткое применение силы, что привело к массовым жертвам среди мирного населения. США и большинство стран Европы выступили за независимое расследование этих событий. Власти Узбекистана квалифицировали это как вмешательство во внутренние дела страны. 23 ноября 2005 г. Генассамблея ООН выпустила резолюцию с осуждением действий узбекских властей, против которой выступили страны СНГ, а также Китай, Индия, Саудовская Аравия, Куба, Ливия и другие страны. Израиль, позиционирующий себя частью западного сообщества, поддержал эту резолюцию. Это, считают аналитики, и стало подлинной причиной «стагнации в двусторонних отношениях, продолжающейся до сих пор»⁴².

Андижанские события сказались на снижении западного влияния в Узбекистане. Если до весны 2005 г. базовой опорой Запада в регионе Центральной Азии являлся Узбекистан, постепенно входивший в зону западного влияния с середины 1990-х годов и охладевший к нему после событий в Андижане, то с лета 2005 г. Ташкент в очередной раз повернулся лицом в сторону России. Это было оформлено подписанием договора о стратегическом союзе между двумя странами, означавшего, что Узбекистан получил мощное прикрытие в лице России. В свою очередь, Россия удостоилась возможности освоения громадного потенциала углеводородных энергоресурсов, цветных и тяжелых металлов. Начиная с 2006 г. Узбекистан предложил России участвовать в приватизации крупнейших отраслей своей национальной экономики, в первую очередь энергетики. Это реально означало для России монопольное положение в этой стране, а в будущем – серьезные претензии на гегемонию в регионе. Новый пророссийский крен Ташкента сопровождается невероятным по своим масштабам размахом антизападной, прежде всего антиамериканской кампании.

Ослабление западных позиций в Узбекистане, в частности – его дистанцирование от США, в определенной мере сказывается и на снижении позиций Израиля в этой республике, хотя в политических отношениях между двумя странами это отчетливо не проявлялось. Вместе с тем были заметны индикации другого уровня. В частности, в Узбекистане возросло число антисемитских проявлений. Так, в июне 2006 г. в Ташкенте были убиты секретарь главного раввина Средней Азии Карина Ривка Лойпер и ее мать Светлана. Информация об этом прошла и в израильской прессе, на нее отреагировал президент Федерации еврейских общин СНГ Лев Леваев. Израильская пресса очень серьезно отреагировала и на гибель несколькими месяцами ранее при невыясненных обстоятельствах председателя общины бухарских евреев Ташкента Авраама Ягудаева. Ранее в Ташкенте был серьезно ранен в результате такого же инцидента сын председателя культурного центра бухарских евреев Тамары Акиловой – Григорий. Нападение на А. Ягудаева, отмечала израильская пресса, не было случайным, потому что в течение значительного времени он конфликтовал с властями Узбекистана, которые пытались экспроприировать здание местной бухарской синагоги. Хотя официальные власти Узбекистана поспешили заявить, что в последнем инциденте, как и

в предшествующих, нет националистического и межконфессионального мотива, и убит был А. Ягудаев с целью ограбления, и что еврейская община Узбекистана живет в полной гармонии с другими нациями и народностями страны, такие объяснения не были расценены как исчерпывающие.

Стагнация в израильско-узбекистанских отношениях после андижанских событий доказала истину, что сотрудничество стран Центральной Азии с Израилем способно реализовываться лишь в рамках хороших и эффективных отношений стран региона с Западом. В случае отказа региона от прозападной ориентации или, как минимум, нормальных отношений с Западом это сотрудничество может быть свернуто или значительно ограничено. Существенным здесь является то, что на центральноазиатский диалог с США влияет тот факт, что Соединенные Штаты все никак не могут добиться гармонии двух подходов к сотрудничеству с этим регионом. Америка хочет одновременно помогать в сфере технико-экономического развития этих стран и содействовать развитию там демократических институтов. При этом зачастую получается так, что пытаясь способствовать ослаблению авторитарных режимов в регионе Центральной Азии, США на деле толкают их в орбиту российского влияния. Не сбалансированная точным знанием проходящих в странах ЦА процессов, политика США вынуждает страны региона Центральной Азии относиться с недоверием к американской помощи и временами даже отказываться от нее. Однако пример Узбекистана, существенно понизившего уровень отношений с США после андижанских событий мая 2005 г., показал, что свертывание отношений с главной страной Запада не означает пересмотра концепции межгосударственных отношений на этом направлении. Отношения Узбекистана с Израилем не подверглись при этом пересмотру, хотя факты показывают, что их роста в этот период тоже не наблюдалось. Вероятно, это связано с тем, что в последнее время Ташкент дает явные индикации к тому, что отношения с США будут постепенноозвращаться к тому уровню, на котором они были в годы своего расцвета, то есть в 2002–2004 гг. Такая реальность становится все более заметной.

Понятно, что обе страны – Израиль и Узбекистан – хотели бы активизировать двусторонние отношения. Такая возможность вырисовывалась весной 2009 г., когда президент Израиля Шимон Перес запланировал центральноазиатское турне, в рам-

ках которого он планировал посетить крупнейшие страны региона – Казахстан и Узбекистан. Визит в Казахстан состоялся и привел к подлинному прорыву в отношениях с этой страной. Однако инициатива визита в Ташкент была проигнорирована узбекским руководством, что привело к продолжению застоя в двустороннем диалоге. «Без особого энтузиазма»⁴³ было встречено и предложение Иерусалима активизировать связи двух стран, прозвучавшее на встрече министров иностранных дел двух стран в Афинах в декабре 2009 г. Таким образом, на нынешнем этапе Ташкент не выражает готовности к интенсификации диалога, не обращая внимания на то, что его инициаторы – президент Ш. Перес и глава МИД А. Либерман – являются убежденными сторонниками таких связей, активно лоббирующими их во всех властных структурах Израиля и всерьез осознающими «важность израильского присутствия в Центральной Азии»⁴⁴. К числу сторонников активизации отношений с Узбекистаном относятся и министр инфраструктур Узи Ландау, министр сельского хозяйства Шалом Симхон, министр абсорбции Софа Ландвер, министр образования Гидеон Саар. Важным шагом на этом пути может стать намеченное на 2012 г. заседание двусторонней межправительственной комиссии, во главе которой стоит министр туризма Стас Мисежников, один из соратников главы МИД А. Либермана, поддерживающий идею необходимости интенсификации двустороннего диалога на этом направлении. Это логично вписывается в стратегию развития отношений Израиля со странами СНГ с доминирующим мусульманским населением. Две лидирующие страны этой группы – Азербайджан и Казахстан – уже реально могут считаться стратегическими партнерами Израиля на постсоветском пространстве. Учитывая приоритетное внимание главы израильского МИДа к активизации отношений с Узбекистаном⁴⁵ и предпринимаемые, но не всегда находящие понимание партнеров шаги в этом направлении, можно надеяться на постепенное продвижение к цели.

Примечания

¹ Интернет-сайт Посольства Республики Узбекистан в Государстве Израиль – <http://www.uzbembassy.org.il/?lang=RU&id=37>

² Время (Израиль), 14.09.1998.

³ Там же.

- ⁴ *Maariv* (Израиль), 16.09.1998 (на ивр.).
- ⁵ Там же.
- ⁶ Месамед В. Перспективы израильско-узбекского сотрудничества (К итогам визита президента Узбекистана в Израиль 14–16 сентября 1998 г. // *Центральная Азия и Кавказ*, 1998, № 1. С. 4.
- ⁷ Президент Узбекистана направил послание израильскому министру. – <http://izrus.co.il/tourism/article/2010-02-10/8535.html>
- ⁸ Выступая в эфире 9-го канала израильского телевидения, посол Узбекистана в Израиле О. Эшонов сообщил о планах проведения заседания Комиссии в 2012 г. // *9-й канал израильского ТВ*, 16.09.2011. – Как стало известно из телефонного разговора автора с Чрезвычайным и Полномочным послом Республики Узбекистан в Государстве Израиль О. Эшоновым от 17 апреля 2012 г., заседанию Комиссии будут предшествовать намеченные на октябрь 2012 г. узбекско-израильские политические консультации.
- ⁹ *Do'stlik – Едиудут*. С. 9.
- ¹⁰ «На основе взаимного интереса». Из первого эксклюзивного интервью печатным СМИ нового посла Республики Узбекистан в Израиле Ойбека Усманова // *Do'stlik – Едиудут*. С. 10.
- ¹¹ Кнессет взялся за «советских» мусульман. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2008-06-17/1015.html>.
- ¹² Тронов А., Лукоянов А. Об израильско-узбекских отношениях. – www.iimes.ru/rus/stat/2006/26-04-06.htm.
- ¹³ Магия пустыни // *Правда Востока*, 26.02.2010; Системы для фермеров // *Правда Востока*, 01.06.2007.
- ¹⁴ Израильский бизнес выходит к Арабу. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2008-06-03/875.html> – 3 июня 2008 г.
- ¹⁵ Капля море бережет // *Правда Востока*, 17.09.2009.
- ¹⁶ Программа предпринимателя // *Правда Востока*, 05.09.2008.
- ¹⁷ Реальный собственник // *Правда Востока*, 13.08.2008.
- ¹⁸ Забота о фермерах // *Халк сузи* (Ташкент), 09.11.2006 (на узб.яз).
- ¹⁹ Израильские инженеры занялись Узбекистаном. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-01-27/8313.html>
- ²⁰ Израильтянин начинает застраивать Ташкент. – http://izrus.co.il/print_article.php?article=4808
- ²¹ *Do'stlik – Едиудут*. С.11.
- ²² МАСНАВ берет Узбекистан «на буксир» // *Агентство еврейских новостей*, 23 сентября 2003 г. http://www.aen.ru/index.php?page=article&article_id=189&category=politics
- ²³ Запись беседы автора с Ш.Х. Дехкановым, Иерусалим, 10 марта 1997 г.

- ²⁴Гончар С. Проекты МАШАВ в Узбекистане. – <http://econews.uz>, 18 ноября 2010 г.; Либмин Э.: «Помогать надо тому, у кого лоб в поту» // *Агентство еврейских новостей*, 29 сентября 2003 г. – <http://www.aen.ru>
- ²⁵http://econews.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=813:2010-11-18-11-45-14&catid=3:nature-management&Itemid=14
- ²⁶Итоги проекта развития животноводства в Узбекистане. – http://econews.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=1175:-l-r&catid=3:nature-management&Itemid=14
- ²⁷Израильские специалисты инструктируют фермеров Узбекистана. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-06-01/4796.html>
- ²⁸http://econews.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=1171:2011-06-28-14-58-58&catid=3:nature-management&Itemid=14
- ²⁹Изучая опыт Израиля в рыбоводстве. – http://econews.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=1117:2011-05-30-04-19-18&catid=3:nature-management&Itemid=14
- ³⁰Израильские методы борьбы с засолением почв. – http://econews.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=669:the-israeli-methods-of-struggle-with-soils&catid=11:eco-education&Itemid=21
- ³¹Из электронного письма автору от координатора программ МАШАВ в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане (1994–2011 гг.) С. Гончара от 22 февраля 2012 г.
- ³²Икрамов А. Государственная политика Республики Узбекистан в области межкультурного диалога // *Межкультурный диалог и культурное разнообразие. Сборник материалов круглого стола, посвященного обмену передовым опытом в области межкультурного диалога и популяризации Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии* / Сост. Л. Ерекешева, А. Асадова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 60.
- ³³<http://mytashkent.uz/2010/12/10/svetlloy-hanuki/>
- ³⁴<http://mytashkent.uz/2011/08/21/uzbekistanu-est-chem-gorditsya/>
- ³⁵<http://mytashkent.uz/2009/10/19/prazdnik-izrailskoy-kuhni/#more-7163>
- ³⁶Раввин Гуревич о жизни еврейской общины в сложное для страны времена // *Агентство еврейских новостей*, 17 мая 2005 г. – <http://www.aen.ru>. – Приведенные раввином Гуревичем цифры количества евреев в Узбекистане входят в противоречие с данными известного израильского демографа д-ра Марка Тольца, определяющего их количество в 2010 г. в 4,5 тысячи человек. См.: Тольц М. Глобальная демография постсоветской еврейской диаспоры // *Диаспоры*, 2011. № 2. С. 30. – При этом мы принимаем в расчет то, что за промежуток между 2005 г. и 2010 г. депатриация евреев из Узбекистана в Израиль продолжалась, однако ее показатели были

достаточно низки. Об этом см.: Гур-Гуревич Б. *В поисках себя между ассимиляцией и эмиграцией. Российские евреи и власть в XX веке.* С. 367.

³⁷Запись выступления Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Узбекистан в Израиле О. Усманова на семинаре в Институте им. Х. Трумэна при Еврейском университете в Иерусалиме, 2 марта 2003 г.

³⁸См.: Кнессет взялся за «советских» мусульман.

³⁹Рассчитано по: *Summary of Israel's Foreign Trade by Country – 2010.* Press Release, Jerusalem, January 17, 2011. С. 12. – http://cbs.gov.il/hodaot2011n/16_11_011e.pdf

⁴⁰Кто за, кто против Израиля: как и почему голосовали в ООН страны СНГ. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-11-06/7115.html> – 6 ноября 2009 г.

⁴¹Там же.

⁴²Узбекские власти «не заметили» предупреждений Израиля о волнениях в Андижане. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-05-13/9915.html> – 13 мая 2010 г.

⁴³Зачем узбекские чиновники внезапно вступили в контакт с израильянами. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-01-05/8027.html> – 5 января 2010 г.

⁴⁴Там же.

⁴⁵Израиль: следующая цель – Узбекистан. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-12-01/7499.html> – 1 декабря 2009 г.

Глава 6.

СОТРУДНИЧЕСТВО ИЗРАИЛЯ С РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан занимает первое место в регионе Центральной Азии по интенсивности своих связей с Израилем, объемам сотрудничества, его диверсифицированности. «Казахстан – самый масштабный экономический партнер Израиля в исламском мире», – писала ведущая израильская газета «Ха-Арец»¹. Казахстан является первой страной региона Центральной Азии, назначившей в мае 1996 г. посла в Государство Израиль. Им стала Бырганым Айтимова, работающая ныне Постоянным представителем Казахстана при ООН.

Для Казахстана наличие эффективных отношений с Израилем является показательным примером того, как молодое развивающееся государство может привлечь иностранные инвестиции и успешно использовать их в своем технологическом развитии. За истекшие 20 лет независимого развития Республика Казахстан как лидирующая страна центральноазиатского региона, а по некоторым параметрам – и всего постсоветского пространства предельно четко обозначила свои ориентиры. Вне постсоветского пространства все отчетливей прослеживается крен в сторону прозападной ориентации. Развивающееся сотрудничество с Западом обеспечивает молодому государству более прочное укрепление позиций в международных политических и финансово-экономических структурах. Запад положительно оценивает проведенные в Казахстане реформы, радикально реализованную приватизацию, создание там открытого всему миру и максимально прозрачного рынка. Израиль логично вписывается в западный вектор казахстанской внешней политики, хотя чисто географически является частью ее ближневосточной составляющей. За прошедшие годы Израиль последовательно реализовал на примере Казахстана свои планы налаживания сотрудничества со странами с преимущественно мусульманским населением, установил с этим центральноази-

атским государством предельно тесные отношения, добившись того, чего не удалось за этот срок многим другим государствам.

Целями израильско-казахстанского взаимодействия стали, в частности, создание определенного противовеса влиянию радикального ислама, обострение внимания к ближневосточному мирному процессу, поддержка усиления западного влияния, изменение восприятия Ближнего Востока как сугубо арабского или исламского региона, помочь в проведении экономического реформирования, успешное лоббирование израильских интересов в стране, активно участвующей в деятельности таких международных исламских структур, как Организация Исламского сотрудничества, ЭКО, Исламский банк и др.

Двусторонние отношения опираются на солидную правовую базу, созданную в основном во время обменов визитами на высшем уровне. В 1993 г., через год после начала израильско-казахстанского диалога, в Израиль совершил визит тогдашний глава правительства Казахстана Сергей Терещенко. Еще через два года, в 1995 г., состоялся первый визит в Израиль президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Его сопровождала делегация из 120 официальных лиц и представителей бизнеса. Именно тогда была подписана Декларация об основах отношений, впервые зафиксировавшая принципы израильско-казахстанского взаимодействия. Через несколько лет возникла потребность в их конкретизации и углублении, и во время следующего визита Н. Назарбаева в Израиль в 2000 г. была подписана Декларация о дальнейшем развитии взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами и связанные с этим такие важные документы, как Соглашение по регулированию естественных монополий, поддержке малого бизнеса, о взаимодействии в деле инвестиций, в таможенной сфере

В том же году Казахстан посетила израильская делегация во главе с руководителем МИДа Шимоном Пересом. Затем Ш. Перес еще дважды посещал Казахстан, в том числе в ранге президента страны. Во время последнего по времени визита в июне 2009 г. его сопровождали министр торговли, промышленности и занятости Биньямин Бен-Элиэзер, министр инфраструктур Узи Ландау, министр науки проф. Даниэль Гершковиц, генеральный директор Министерства обороны Пинхас Бухрис. В состав делегации входили также около 60 представителей израильского бизнеса, военно-промышленного комплекса, ведущих компаний в сферах водного хозяйства, аграрного сектора,

транспорта, медицинской промышленности. Визиты в Казахстан наносили также бывший премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт, глава МИД Израиля Авигдор Либерман, министр строительства Натан Щаранский, министр абсорбции Софа Ландвер, министр религий Яаков Марги, спикер кнессета Дан Тихон, министр по стратегическим вопросам Моше Яалон, главные раввины Израиля Иона Мецгер, Элияху Бахши-Дорон, Шломо Амар и др. В свою очередь, Казахстан представляли в Израиле вице-премьер правительства и глава МИД, ныне Председатель Сената Касым-Жомарт Токаев, ряд министров правительства, главы ведущих комиссий парламента, губернаторы многих регионов страны.

В результате взаимных контактов сформировался пакет документов сотрудничества, представленный, в частности, следующими правовыми актами:

- Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Государства Израиль, подписанное в Алматы 30 августа 1995 года,
- Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Государства Израиль о поощрении и взаимной защите инвестиций, подписанное в Иерусалиме 27 декабря 1995 года,
- Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Государства Израиль по сотрудничеству в области здравоохранения и медицины от 27 декабря 1995 года,
- Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Государства Израиль о воздушном сообщении от 30 августа 1995 года,
- Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Государства Израиль о торгово-экономическом сотрудничестве от 29 июня 1998 года,
- Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 3 апреля 2000 года,
- Соглашение между Агентством Республики Казахстан по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса и Управлением по делам малого и среднего бизнеса Государства Израиль о взаимодействии в сфере предпринимательства, инвестиций и расширения взаимовыгодного сотрудничества от 3 апреля 2000 года,

- Меморандум намерений о развитии двустороннего сотрудничества в области образования между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством просвещения Государства Израиль от 2006 года,
- Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Государства Израиль о взаимной защите секретной информации в сферах военно-технического сотрудничества и обороны от 2009 года и др.

Документы сотрудничества пополняются и на всевозможных деловых встречах с участием руководителей двух стран. Так, 30 июня 2009 г. на казахстанско-израильском бизнесфоруме в Астане, прошедшем в рамках государственного визита в Казахстан президента Израиля Ш. Переса, делегациями двух стран был подписан ряд дополнительных соглашений о взаимном сотрудничестве в различных сферах. В частности, стоит отметить:

- межправительственное Соглашение об отмене визового режима для владельцев дипломатических и служебных паспортов;
- Соглашение о стандартизации, метрологии и сертификации;
- Соглашение об освоении и использовании космического пространства в мирных целях;
- Соглашение о взаимной помощи между АО «Корпорация по развитию и продвижению экспорта «Kaznex» и Ieici (Израильским институтом экспорта и международного сотрудничества);
- Договор о стратегическом сотрудничестве между казахстанской компанией Deta Air и Израильской компанией Israel Aerospace Industry.

Участовавший в церемонии подписания этих документов премьер-министр Казахстана К. Масимов отметил значение достигнутых договоренностей, возможность их материализации в короткие сроки: «Преимущества, которыми обладает израильская сторона, можно интегрировать в программу индустриального развития Казахстана². Здесь же министром индустрии и торговли Казахстана Асетом Исекешевым были озвучены последние данные по совместному товарообороту: по итогам 2008 г. он составил 2,4 миллиарда долларов. Объем экспорта казахстанской продукции в Израиль увеличился по сравнению с 2007 годом в 2,2 раза и достиг 2,2 миллиарда долларов³. Основные статьи казахстанского экспорта – зерно, нефть и газ.

Объем импорта из Израиля в Казахстан за 2008 год составил 204,8 миллиона долларов и увеличился по сравнению с 2007 годом на 53%. Сюда входит продукция растительного происхождения, пищевой и химической промышленностей, неблагородные металлы, машины и оборудование, средства наземного, воздушного и водного транспорта. Как отметил казахстанский министр, «ассортимент казахстанской продукции, экспортируемой в Израиль, может быть расширен»⁴. Он подчеркнул, что Израиль является эффективным инвестором для Казахстана, и экономики взаимно дополняют друг друга, потому что Израиль занимает ведущие позиции в мире по развитию инновационных технологий, а Казахстан имеет ресурсы и необходимую инфраструктуру. «Поэтому нуждаемся в их получении и развитии. Мы могли бы объединить наши возможности и создать новые высокотехнологичные производства»⁵.

Объемы взаимного товарооборота за последнее десятилетие растут не в процентном, а в разовом измерении. Так, в 2000 г., в дни визита в Израиль президента Казахстана Н. Назарбаева были озвучены следующие цифры: товарооборот двух стран приближался к 21 миллиону долларов, в Казахстане успешно работают 76 израильских компаний, а общий объем израильских инвестиций в промышленность, инфраструктуру и недвижимость Казахстана составлял более 18 миллионов долларов. Вдобавок к этому, порядка 50 миллионов долларов было уже инвестировано в сельскохозяйственный комплекс Казахстана, включая проекты по новым технологиям в земледелии. В рамках визита в Израиль Н. Назарбаев участвовал в международной конференции «Инвестиции в Казахстан». Представленные там проекты нашли позитивный отклик у израильских бизнесменов. Рассказав участникам конференции об инвестиционных возможностях и законодательной базе, применяемой в стране в области инвестирования, президент Казахстана констатировал «огромный и, к сожалению, не вос требованный в полной мере потенциал экономических взаимоотношений между нашими странами»⁶. Уже через два года, в августе 2002 года, на встрече казахстанского президента с завершившим свою миссию послом Израиля Исаэлем Мей-Ами подчеркивалось, что в Казахстане при израильском содействии реализуется более 500 проектов, большинство из них в сфере сельского хозяйства, а товарооборот на тот период составлял примерно 30 миллионов долларов.

Последовавшая за этим резкая интенсификация двухсторонних экономических связей позволила в 2005 году превысить отметку товарооборота в миллиард долларов. Это стало возможным в результате расширения сложившихся к тому времени традиционных рамок сотрудничества двух стран, вовлечения в его орбиту новых значительных проектов, открытия новых сфер взаимодействия, привлечения новых имен из среды известных бизнесменов⁷. Впечатляет сравнение, которое сделал в начале своей второй каденции в качестве посла Израиля в Казахстане Исаэль Мей-Ами: «За первые пятнадцать лет сотрудничества товарооборот между нашими странами вырос в сто раз – с 10 миллионов долларов на старте до 1 миллиарда. А в 2007 году этот показатель составил уже 3 миллиарда»⁸. В последующие годы вследствие разразившегося в 2008 г. мирового финансового кризиса объемы взаимного товарооборота снизились. В 2010 г. объем товарооборота между двумя странами составил 1 миллиард 376 миллионов долларов, превысив показатели предшествовавшего 2009 года на 10%⁹. В следующем, 2011 году, он достиг 1 миллиарда 544 миллионов долларов¹⁰.

Реализация двухстороннего взаимодействия возложена на межправительственную Комиссию по торгово-экономическому сотрудничеству между Израилем и Казахстаном. До настоящего времени проведено 5 заседаний Комиссии: в марте 1993 г. в г. Алматы, в ноябре 1994 г. в г. Иерусалиме, в июне 1998 г. в г. Алматы, 16–17 ноября 2004 г. в Иерусалиме и 13–14 апреля 2010 г. в Астане. Ныне сопредседателем казахстанской части Комиссии является министр индустрии и новых технологий РК А. Исекешев, с израильской стороны – министр промышленности, торговли и занятости Израиля Ш. Симхон. Приоритетным направлением двухстороннего сотрудничества между Израилем и Республикой Казахстан является взаимодействие в экономической сфере. В последние годы оно направлено на значительное расширение рамок и объемов сотрудничества, вовлечение в его орбиту все новых проектов, представляющих ценность для обеих сторон. По данным Агентства РК по статистике, в Казахстане по итогам 2011 г. зарегистрировано 227 предприятий с участием израильского капитала. Они задействованы в таких отраслях, как строительство, нефтегазовая, металлургическая, горнодобывающая и обрабатывающая промышленности, производство кабельной продукции, телекоммуникации, страхование, операции с не-

движимым имуществом, услуги предприятиям, торговля и пр. Двустороннее сотрудничество в торгово-экономической сфере развивается под патронажем основанной в сентябре 2004 г. Торгово-Промышленной Палаты «Израиль-Казахстан». Инициатива ее создания принадлежит израильским предпринимателям Давиду Люксембургу, Ронену Штайнеру и Михаэлю Роз, которые выработали также эффективную структуру Палаты, сумев объединить под ее эгидой более 75 израильских компаний и предпринимателей, работающих в Казахстане. Деятельность Палаты реализуется в тесном взаимодействии с Посольством Республики Казахстан в Израиле и заинтересованными отраслевыми министерствами обеих стран. Постоянно растущие показатели сотрудничества демонстрируют эффективность работы Палаты, которая реально способствует продвижению двусторонних экономических контактов. В настоящее время ТПП объединяет предприятия в самых различных сферах, в том числе в области медицины и медицинского оборудования, социального страхования, сельского хозяйства, молочной промышленности, нефтеперерабатывающей промышленности, банковского дела, телекоммуникаций, образования, упаковки пищевых продуктов и др.

Многие из израильских компаний, работающих с Казахстаном, являются передовыми в своей сфере, обладая мировой известностью. Таковой считается, например, «Zeraim Gadera», занимающая одно из первых мест в мире в области селекции растений. Компания работает уже 60 лет и широко известна своим опытом в развитии инновационных, более продуктивных сортов. Это дает возможность повышения количества и качества урожаев земледельцам сотрудничающих стран. К работам специалистов этой компании привлечено внимание многих стран. Так, во время пребывания в Израиле президента Узбекистана Ислама Каримова в сентябре 1998 г. он побывал в «Zeraim Gadera» и договорился о ее сотрудничестве с коллегами из своей страны. В области сельскохозяйственного производства хорошо зарекомендовала себя и компания «M.A.D. Developing Agricultural Projects», обладающая более чем 30-летним опытом. Ее поле деятельности лежит в реализации разнопрофильных сельскохозяйственных проектов, особенно в сфере птицеводства, строительстве ферм по выращиванию крупного рогатого скота молочного и мясного направлений. Кроме Казахстана, «M.A.D. Developing Agricultural Projects» ус-

пешно работает в последние годы и в других странах СНГ – России, Узбекистане, Украине.

В другой, хорошо востребованной в Центральной Азии сфере работает «Horizon-Orgil Technology» – признанный мировой лидер по изготовлению теплиц, тепличных комплексов, разнообразных автоматизированных систем орошения для промышленных теплиц с использованием самых современных технологий для сельскохозяйственных нужд. Компания обеспечивает контроль и бесперебойное поддержание температурно-влажностного режима теплиц. Для клиентов в Казахстане несомненно важно то, что компания гарантирует техническую поддержку установленного оборудования.

Мировую славу имеет широко задействованная и в других странах Центральной Азии (в частности, в Узбекистане) компания «Bateman Engineering Ltd.». Она известна своим опытом в проектировании промышленных объектов по переработке минералов и производству металлов, строительству промышленных объектов на условиях «под ключ». Эта компания известна наличием операционных центров в разных точках мира. В странах СНГ она действует с середины 1990-х гг., предоставляя услуги экстра-класса. Почти ровесницей Израиля является хорошо ныне известная в Казахстане и других странах Центральной Азии компания «Tahal Mehandasim Yoatsim Ltd.», которая занимает ведущие позиции в мире в области консультирования, проектирования и возведения инженерно-гидротехнических сооружений. С ее помощью возведены более 50 объектов в зарубежных странах. Гидротехнические проекты «Tahal Mehandasim Yoatsim Ltd.» получили высокую оценку в странах Центральной Азии, в частности Республике Узбекистан, где накоплен богатый опыт в сфере ирригационного и мелиоративного строительства.

В Казахстане имеются известные политики, лоббирующие двустороннее сотрудничество с Израилем. К их числу относится бывший премьер-министр страны Сергей Терещенко, еще в 1992 г. реализовавший в этом качестве первый государственный визит в Израиль. В середине 1990-х гг. С. Терещенко инициировал внедрение в Казахстане передовых израильских технологий капельного орошения. В последние годы, отойдя от политики, он занимается продвижением двустороннего сотрудничества в агросфере. Кроме этой области, Терещенко много работает над лоббированием введения прямого авиасообщения

между двумя странами, что положительно скажется на активизации двусторонних связей.

Учитывая во многом схожие климатические условия двух стран, Казахстан насыщно заинтересован в овладении накопленным в Израиле опытом ведения сельского хозяйства в зоне рискованного земледелия. Здесь взаимодействие развивается по линии внедрения современных технологий капельного орошения, передовых агрометодов выращивания хлопчатника, где Израиль считает возможным поделиться своим опытом в сельском хозяйстве с казахстанцами. Достаточно важен для Казахстана и проект борьбы с набирающими силу процессами опустынивания регионов, прилегающих к Аральскому морю. Так, израильская компания «Naan Dan Jain» выиграла тендер на ирригационное освоение пустынного массива на площади 1500 гектаров, где будут использованы новейшие разработки израильских специалистов по борьбе с опустыниванием. По заявлению министра экологии и природных ресурсов Казахстана Серикбека Даукеева, «Израиль может поделиться уникальным опытом по превращению пустынных земель в цветущий сад»¹¹. Одобрение казахстанских аграриев получили реализованные проекты по созданию страусиной фермы, комплекса по выращиванию верблюдов со стойловым содержанием. Успешно осуществлен и проект модернизации предприятия по воспроизводству рыбы. При участии израильских специалистов возведен тепличный комплекс в Кзылординской области. В западном регионе Казахстана, ставшем ныне самым перспективным в стране, реализуется ряд инновационных проектов, к которым подключены крупнейшие израильские компании.

В области аграрного сектора апробируются различные направления сотрудничества, где активно внедряются передовые израильские технологии. Как сообщала в конце 2008 г. казахстанская пресса, первая партия тепличных огурцов, выращенная по израильской технологии агрофирмой «Интерпоиск», поступила на прилавки магазинов Усть-Каменогорска. Технология, основанная на использовании в качестве удобрений биогумуса при капельном орошении, позволяет собирать с одного квадратного метра около десяти килограммов огурцов. А специально подобранный сорт семян «высокоурожайный израильский» практически избавляет от пустоцвета. Сейчас в тепличном комплексе обрабатывается около 340 кустов. За зиму в теплице намерены получить три урожая¹². Крупный совместный

проект реализуется в сфере молочного производства. В мае 2011 г. израильская делегация во главе с послом Израиля в Казахстане И. Мей-Ами обсудила с известным в Казахстане акционерным обществом «КазАгроФинанс» возможности и перспективы сотрудничества в реализации проектов, связанных с крупнотоварным производством натурального молока и его дальнейшей переработкой. На данном этапе израильский бизнес изучает казахстанский рынок на предмет реализации проектов в молочном животноводстве по полному циклу, начиная от завоза племенного поголовья и строительства ферм, до обеспечения производства кормами, переработкой молочного сырья и вопросами логистики и маркетинга. «Накопленный в Израиле опыт дает надежду на успешное развитие сотрудничества в этой области»¹³.

Авторитет израильского опыта сельскохозяйственного производства так высок, что казахстанский фермер Нина Парфенова в 2000 г. выдержала нелегкий конкурс среди лучших женщин – фермеров стран СНГ, чтобы получить право на обучение в Центре международного сотрудничества в области развития сельского хозяйства СИНАДКО в Израиле. Как сообщали СМИ, туда она поехала «изучать мудрую науку управления сельским хозяйством, начиная от районного звена и кончая кнессетом. Инициативная, жизнерадостная, энергичная, Нина словно магнитом притягивала к себе окружающих. Преподаватели охотно отвечали на ее дополнительные вопросы, а со-курсанки выбрали старостой»¹⁴. Вернувшись с учебы в Израиле, Парфенова создала районную организацию женщин-фермеров, затем при поддержке Национальной комиссии по делам семьи и женщин при президенте Н. Назарбаеве – организацию республиканского уровня¹⁵.

Значительная часть сотрудничества с Казахстаном реализуется через МАШАВ – Центр международного сотрудничества при Министерстве иностранных дел Государства Израиль. Под его эгидой в 1999 г. созданы консалтинг-центры в пяти областях Казахстана. На их базе как раз и формируется деятельность МАШАВа в области обмена информацией в сфере агротехнических технологий, проведения консультаций, оказания образовательных услуг. Но главный упор в работе центров делается на содействии в развитии сельскохозяйственного производства в Казахстане. Израилю, писала казахстанская пресса, есть чем поделиться в этой области: с точки зрения продук-

тивности сельхозпроизводства Израиль – «чемпион мира»¹⁶. В стране надои молока на одну корову составляют 14 тысяч литров в год, а «за сезон собирают пять с половиной тонн хлопка с гектара¹⁷. Есть большие успехи и в развитии растениеводства. Как раз в этих сферах Израиль делится своим богатым опытом с коллегами в Казахстане. В результате этой работы сотни людей обучились в Израиле на курсах, прошли консультации в консалтинг-центрах в областях Казахстана. На базе таких центров смонтированы 50 демонстрационных проектов в хозяйствах, в которых собирается по 35–40 кг овощей с квадратного метра за сезон¹⁸. Открыты десятки животноводческих ферм, где надои молока на одну корову составляют 5 и более тысяч литров молока в год, что уже на этом этапе в два с половиной раза выше, чем в любой стране Центральной Азии.

При содействии МАШАВа в Акмолинской области Казахстана спроектирован и построен блок животноводческих ферм, которые работают вокруг израильского демонстрационного проекта – кооператива «Родина». Здесь внедрены новейшие апробированные в Израиле технологии с полной компьютеризацией управления стадом крупного рогатого скота. Подобные технологии внедрены и в Алматинской области. Вдобавок там созданы и большие тепличные комплексы. На юге Казахстана, в Жамбылской области, с помощью МАШАВа создан и действует ряд животноводческих и растениеводческих комплексов. Поскольку в этой области сосредоточена единственная в Казахстане зона уверенного хлопководства, при содействии израильских специалистов там проводятся эксперименты по выведению районированных сортов ценнейшего тонковолокнистого хлопчатника. «Может быть, вскоре удастся впервые в республике вырастить новый вид хлопка, а это приведет к его удешевлению»¹⁹. Кроме этого, при помощи израильских специалистов решается проблема снижения дорогоизны овощей на севере Казахстана. По их расчетам, вполне реально добиться уменьшения себестоимости овощей с помощью применения новых технологий. Дело в том, что Казахстан постоянно сжигает миллиарды километров попутного газа, отправляя при этом окружающую среду. Так вот, израильские эксперты предложили в тех регионах, где это происходит – в Кызылординской, Мангистауской, Атырауской областях, являющихся нефтегазоносными ареалами, соз-

дать тепличные комплексы на базе месторождений, поставить там газогенераторы и превратить газ в бесплатную электроэнергию. С решением этой задачи ожидается значительное удешевление продукции растениеводства.

В целом сотрудничество двух стран в аграрной сфере приобретает планомерный характер и большую динамику. Это станет еще более очевидным с реализацией совместного решения президентов Казахстана и Израиля по созданию двустороннего фонда сельскохозяйственных исследований²⁰. Решено, что на первом этапе каждая из стран выделяет по одному миллиону долларов на финансирование деятельности фонда²¹. С израильской стороны в научной работе будут участвовать Институт сельскохозяйственных исследований «Вулкани», министерство сельского хозяйства, министерство промышленности и торговли. Казахстанскую сторону представляет государственная компания «Kazagroinnovation».

В важную область сотрудничества двух стран превратилось взаимодействие в области здравоохранения. Оно началось с первых лет казахстано-израильского диалога, но после визита в Израиль в 2000 г. президента Казахстана Н. Назарбаева было определено в качестве приоритетной сферы. В 2005 г. во время переговоров посетившего Израиль министра здравоохранения Казахстана Ерболата Досаева с его израильским коллегой Дани Наве были обсуждены состояние и перспективы сотрудничества двух стран в сфере здравоохранения. Целью визита было изучение возможностей Израиля в области подготовки кадров для системы здравоохранения Казахстана. Е. Досаев посетил Тель-Авивский университет, Школу общественного здравоохранения в Иерусалиме, Школу медсестринского дела «Дина», имел встречу в Центре международного сотрудничества МАШАВ, подробно ознакомился с деятельностью ведущих израильских клиник.

Сотрудничество между двумя странами в сфере медицины, где израильские достижения бесспорны, реализуется в Казахстане по самым различным направлениям. Со временем установления дипломатических отношений между двумя странами многие граждане Казахстана приезжают в Израиль на лечение. Таким образом реализуется государственная программа «Лечение за рубежом». В медицинских центрах страны в течение года проходят обследование и лечение порядка 5 тысяч пациентов из Казахстана²².

В течение прошедших лет медицинские и академические учреждения Израиля остаются приоритетными партнерами Казахстана в вопросах улучшения качества медицинских услуг, развития высокотехнологичной системы здравоохранения страны, подготовки и переподготовки кадров. Запланировано начать обучение на базе израильских университетов казахстанских студентов для получения всех трех академических степеней по медицине. Недалеко то время, когда эти планы начнут реализовываться. Много лет в Израиле проходят курсы переподготовки и специализации врачи из Казахстана. За 2005–2007 гг. 140 казахстанских медиков прошли обучение в израильских клиниках и вузах. В 2007 г. на длительную стажировку в Израиль прибыли 16 казахстанских врачей, большинство из которых прошли обучение по кардиологии и кардиохирургии²³. Казахстанские медики уже много лет проходят курсы повышения квалификации на базе израильских медицинских центров. Так, в конце 2010 г. в больнице «Вольфсон» в Холоне прошли подготовку 18 врачей-анестезиологов из Казахстана. Как они отмечали в интервью прессе, врачей приятно обрадовал уровень профессионализма израильских коллег. Положительные эмоции добавило и то, что весь инструктаж проходил на русском языке, что обеспечило максимальное взаимопонимание. Всего за 2010 г. в израильских медицинских центрах повысили свою квалификацию и прошли специализацию 300 врачей из Казахстана²⁴. Годом раньше в больнице «Вольфсон» стажировалась специализированная группа из 16 казахстанских врачей – неонатологов, специализирующихся в уходе за новорожденными и недоношенными младенцами. Это была третья по счету группа неонатологов из Казахстана, которая прошла подобный курс в этой больнице. Врачей ознакомили с новейшими израильскими методиками и технологиями в этой сфере, дали возможность поработать с последними новинками и в сфере медицинского оборудования. Курс вел глава детского отделения «Вольфсон» д-р Давид Кохелет. По его словам, работая с врачами из Казахстана, он отдавал долг народу этой страны. «Мой отец во время войны вместе с польскими беженцами попал в Казахстан. Он мне рассказывал, как благодарен казахам, которые буквально помогли ему выжить. И если бы все было по-другому – меня бы тоже не было. И то, что учу здесь ваших врачей, не сравнится с тем, что ваш народ сделал для моей семьи», – заявил он журналистам казахского ТВ,

прибывшим для освещения этого проекта кооперации между двумя странами²⁵.

Другое направление сотрудничества – открытие совместных медицинских учреждений. Вот достаточно свежий пример. Казахстанско-израильский медицинский центр открылся в городе Петропавловске на севере страны. На его открытии там побывала делегация врачей больницы «Ихилов» из Тель-Авива. Израильские врачи провели консультации, которые запланировано осуществлять на постоянной основе, оказана помощь и с оснащением нового центра самой современной техникой. Туда доставлено кардиохирургическое оборудование, которое будет установлено в местном кардиологическом центре, одном из самых продвинутых в Казахстане. Ведущий мировой специалист в области экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) профессор медицинского центра «Асаф ха-Рофе» Шевах Фридлер прочел лекцию для своих коллег. Одновременно изучается возможность открытия отделения ЭКО на базе недавно построенного городского родильного дома²⁶. Израильские медики проводят и мастер-классы. Так, кардиохирург медицинского центра Imedical Амир Кремер во время поездки в Петропавловск провел показательную операцию по шунтированию коронарной аорты²⁷. Есть еще одна область взаимодействия: медицинские центры Израиля оказывают посильное содействие в устраниении проблем ВИЧ/СПИДа в Южном Казахстане²⁸.

В последнее время стало практиковаться проведение недель израильской медицины в разных регионах Казахстана. В Восточно-Казахстанскую область 1 декабря 2011 г. по личному приглашению губернатора области Бердибека Сапарбаева прибыла группа израильских врачей. В ее составе кардиолог, нейрохирург, гинеколог и перфюзиолог. Они провели более 20 сложнейших операций на базе областного медицинского объединения и городской больницы в Усть-Каменогорске. При этом было использовано новейшее оборудование, которое также доставлено из Израиля. В управлении здравоохранения этого региона отметили, что операции проведены бесплатно в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи. Кроме того, израильские медики провели практические занятия с 30 местными коллегами. Один из городских чиновников разъяснил прессе: «Все израильские врачи – специалисты очень высокой квалификации. В Восточном Казахстане специалистов такого уровня пока нет»²⁹. Ранее, весной 2011 г.,

губернатор Бердибек Сапарбаев побывал в Израиле, где посетил больницу «Бейлинсон» в Петах-Тикве. Там ему было показано в работе новейшее медицинское оборудование, которое, кроме Израиля, используется лишь в США и Швейцарии. Тогда он заявил, что хотел бы пригласить израильских специалистов провести мастер-классы в Восточном Казахстане. И вот приезд врачей состоялся, положив начало динамичным контактам.

Положительную динамику имеет сотрудничество и в торгово-экономической сфере. Его содержание показывает, что экономики двух стран последовательно дополняют друг друга, а их взаимодействие укрепляет совместный потенциал. Молодой казахстанский бизнес, стремящийся овладеть новейшими технологиями, реально стремится к сотрудничеству с израильскими компаниями. В Казахстане считают достаточно перспективным партнерство с израильскими высокотехнологичными корпорациями и научно-исследовательскими центрами в области экологии, очистки воды, альтернативных источников энергии, био- и нанотехнологий. Это отвечает содержанию стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана, который заинтересован в израильском опыте продвижения информационных технологий, телекоммуникаций, биотехнологий, сельского хозяйства, медицины, конверсии военных и химических предприятий. Правительство страны призвало израильские компании активнее инвестировать в проекты нефтехимии, производство биотоплива и энергосберегающие технологии, другие сферы.

Израильские предприниматели все охотнее устремляются в Казахстан и обосновываются там. «Сейчас здесь живут и трудятся многие десятки бизнесменов из Израиля, представляющие самые разные сферы. Они занимаются консультациями в сфере аграрного сектора, работают в фармацевтике, производстве медицинского оборудования, промышленных зонах, индустриальных парках, в общем – они заметны повсюду»³⁰. Вот лишь один пример. Израильский предприниматель Давид Бен-Нани занимается возведением в столице Казахстана престижного жилого квартала, где будут проживать 30 тысяч человек. Инвестиции составят порядка 6 миллиардов долларов, причем средства поступят из различных стран. В интервью израильской прессе бизнесмен отметил, что это один из самых крупных проектов, реализуемых в Казахстане, и он очень горд быть его инициатором³¹. Проект будет комплексным, где кроме

10 тысяч квартир, создается несколько парков, два футбольных поля, три гостиницы, другие объекты социально-культурного назначения³². Правительство Казахстана приветствует израильские инвестиции в различные проекты, реализуемые в стране и создает для этого соответствующий инвестиционный климат. В частности, осуществляются такие меры, как временное освобождение от налогов, преференции при выделении земли под строительство. Введение таких послаблений было согласовано во время визита в Казахстан министра промышленности и торговли Израиля Биньямина Бен-Элиэзера и его встречи с казахстанским коллегой Асетом Исекешевым³³. При этом Казахстан хотел бы, чтобы инвестиции шли на создание таких объектов, как индустриальные парки типа израильского Тэфен, которые бы включали в себя предприятия сельскохозяйственных технологий, в сфере водного хозяйства, энергетики, медицинского оборудования, биотехнологий, фармакологии, средств связи³⁴. Достигнута договоренность об участии израильских инвестиций в развитии и расширении рынка Интернета и мобильной связи в Казахстане.

В 2006 г. начато широкомасштабное сотрудничество с казахстанским Фондом устойчивого развития «Казына». Тогда же входящий в Фонд «Казына» Национальный инновационный фонд (НИФ) произвел первые инвестиции в израильский венчурный фонд Vertex III Fund LP в сумме 5 миллионов долларов. На следующий год в Тель-Авиве открылось представительство НИФ, призванное оперативно сотрудничать с израильскими венчурными фондами и компаниями хай-тек. Как отметил тогда посол Казахстана в Израиле В. Зверьков на церемонии подписания новых соглашений о двустороннем сотрудничестве в сфере высоких технологий, состоявшейся в Иерусалиме 15 ноября 2007 г., взаимодействию с Израилем отведена важная роль в реализации стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана. Вскоре были осуществлены трансферты технологий ряда ведущих высокотехнологичных компаний Израиля в Казахстан путем создания совместных предприятий с казахстанскими инвесторами. Вслед за этим президент Израиля Шимон Перес приветствовал динамичное вхождение фонда «Казына» на израильский рынок hi-tech, рассматривая это как несомненное достижение двустороннего диалога. Весной 2011 г. большая группа руководящих сотрудников фонда совершила рабочую поездку в Израиль, нацеленную на активи-

зацию партнерства в этой области. В последние годы эта тенденция – реализация казахстанских инвестиций в Израиле – заметно активизируется. Осенью 2006 г. Нефтяной Фонд Казахстана объявил о том, что он заинтересован инвестировать в такие сферы народного хозяйства Израиля, как продвинутые технологии, сельское хозяйство, совместные проекты. Об этом известил тогдашний зам. главы правительства страны, а ныне – премьер-министр К. Масимов во время своей встречи в Иерусалиме с Шимоном Пересом³⁵. Этот Фонд аккумулирует огромные средства, измеряемые миллиардами долларов. На первом этапе Фонд предполагает инвестировать в израильские проекты несколько миллионов долларов. Масимов заявил, что его страна заинтересована участвовать в финансировании и грандиозных проектов, например, строительства канала, способного соединить между собой Красное и Мертвое моря, где необходимы инвестиции в миллиарды долларов.

Еще одна гипотетически возможная сфера приложения казахстанского капитала, о которой сообщил К. Масимов на встрече с Ш. Пересом, – инвестирование совместной израильско-палестинской промзоны, запроектированной в районе г. Дженина. Показателем доверия к израильским менеджерам является назначение бывшего министра науки и технологий Израиля Элиэзера Зандберга на пост директора Национального инновационного Фонда Казахстана. Сообщая об этом назначении, израильский интернет-портал Ynetnews акцентирует внимание на том факте, что Фонд недавно инвестировал в реализуемые Израилем в Казахстане проекты 5 миллионов долларов³⁶ и является частью Фонда устойчивого развития «Казына», аккумулировавшего более миллиарда долларов. Национальный инновационный Фонд Казахстана динамично сотрудничает с различными израильскими компаниями, совместными предприятиями и исследовательскими центрами. Для того, чтобы более оперативно реализовывать совместные проекты, особенно в сферах информационных технологий, использования космического пространства, нанотехнологий, бионике, сельском хозяйстве, Фонд открыл недавно свой офис в Израиле.

Все большее распространение находит практика взаимного ознакомления с потенциалом партнеров. Отметим несколько таких прецедентов. В мае 2010 года в отеле «Карлтон» в Тель-Авиве прошла промышленная выставка Восточно-Казахстанской области – одного из самых значительных индустриальных регионов

страны. На ней присутствовали и завязали деловые контакты представители 40 израильских компаний. Выступивший на открытии выставки губернатор этой области Б. Сапарбаев сказал, что сотрудничество с израильскими специалистами позволит приобрести технологии, в которых есть особая потребность. В частности, это – технологии очистки воды, ирригационное и мелиоративное оборудование, электрические подстанции. В выступлении губернатора, обращенном к израильскому бизнес-сообществу, прозвучала очень важная мысль: сотрудничество возможно не только на правительственноом уровне, но и напрямую, через области страны, обладающие правом реализации международных связей³⁷. Ранее, также в Тель-Авиве, состоялась презентация технологической новинки – парка информационных технологий южной столицы Казахстана – Алматы. Она вызвала серьезный интерес ведущих израильских компаний сектора телекоммуникаций и информационных технологий³⁸. Их проинформировали о перспективах развития рынка хай-тек в Казахстане, условиях функционирования алматинского IT-парка. Необходимо отметить, что компании Израиля проявляют деловой интерес к развитию казахстанской инновационной сферы. Так, компании SAP и «Gilat Satellites» уже заключили меморандум о сотрудничестве в рамках IT-парка. Ведутся переговоры с другими компаниями. Участовавшие в этой презентации специалисты из Казахстана провели встречи в Министерстве промышленности и торговли, израильском Институте экспорта и международного сотрудничества, посетили технологический парк «Atidim».

Уже традиционным стал обмен делегациями руководителей и сотрудников промышленных министерств двух стран. В 2005 году в Казахстане состоялись переговоры министров промышленности и торговли Раанана Динура и инфраструктуры – Биньямина Бен-Элиэзера со своими казахстанскими коллегами. На них обсуждались вопросы продвижения соглашения о предотвращении двойного налогообложения, обновления экономических соглашений с целью создания удобных условий для деловых кругов двух стран. Состоялись обсуждения планов сотрудничества в области науки и технологий, образования, электронного обучения, ирригационных и мелиоративных технологий, космического и телекоммуникационного оборудования. Достигнута договоренность об участии израильских инвестиций в развитии и расширении рынка Интернета и мобильной

связи в Казахстане. В 2009 г. в рамках визита в Казахстан и проведенного там бизнес-форума в этой республике вновь побывал Биньямин Бен-Элиэзер. Он высоко оценил потенциал экономических отношений между Казахстаном и Израилем во многих отраслях, включая коммуникации, инфраструктуру, сельское хозяйство, производство медицинской техники и др. Вместе с ним на бизнес-форум прибыли представители более 60 компаний, «готовые к сотрудничеству с Казахстаном»³⁹. Итогом бизнес-форума 2009 г. стало подписание пакета межправительственных соглашений, касающихся самых различных сторон двустороннего сотрудничества, в том числе стратегического характера⁴⁰. Это, в частности, позволит начать взаимодействие в сфере освоения и использования космического пространства в мирных целях. Важна еще одна область сотрудничества – между торговыми-промышленными Палатами двух стран. После бизнес-форума 2009 г. они получили право помогать друг другу в информационном плане, оказывать правовую помощь, содействовать в поиске партнеров, оказании консультаций специалистов и экспертов.

Еще одна потенциальная сфера сотрудничества – туризм. С середины 2000 гг. здесь идет процесс налаживания сотрудничества. В Казахстане, как и в Израиле, его рассматривают в качестве одного из приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности, а посол Израиля в Казахстане Михаэль Лотем назвал развитие туристического бизнеса новой главой во взаимоотношениях двух стран. Как считает посол, странам нужно объединить усилия, чтобы успешно развивать туризм в обоих направлениях, ибо это выгодно и для Казахстана, и для Израиля. «Во всем мире туризм обеспечивает занятость миллионов людей и высокий уровень поступления доходов в бюджет»⁴¹. В ноябре 2006 г. в Алматы прошла специальная конференция, посвященная развитию туризма на казахстаноизраильском направлении. Перспективы в этой отрасли были оценены как благоприятные. Этому способствует налаживание партнерства в деле обеспечения визовой процедуры для туристов как из Израиля, так и из Казахстана, а также проведение стажировок казахстанских специалистов по туризму в Израиле. Ведущие израильские туроператоры провели семинары для своих местных коллег в Казахстане. В феврале 2010 г. в Израиль прибыли 20 туроператоров из Казахстана, намеренных установить связи с местными государственными и коммерческими

структурами. В министерстве туризма Израиля для них была представлена презентация, посвященная возможностям отдыха в Израиле⁴². Продвижению сотрудничества в этом сегменте двухстороннего взаимодействия способствует поддержка Израилем кандидатуры Казахстана в членстве в Исполнительном Совете Всемирной туристической организации.

Имеются определенные наработки и в научно-культурном сотрудничестве. Несколько групп стажеров принимали участие в работе различных семинаров, проводившихся в Иерусалиме на базе программы МАШАВ МИДа Государства Израиль. Серьезные проекты были реализованы в начале 2000 гг. между расположенным в Хайфе Центром социально-политических исследований и Центральноазиатским Агентством политических исследований (Алматы). В их числе отметим совместно организованную и проведенную в октябре 2001 г. в Алматы Международную конференцию, посвященную 10-летию образования СНГ. В ее работе принимала участие представительная израильская делегация. Совместными усилиями двух центров была выпущена коллективная монография «Политические элиты государств Центральной Азии» (Тель-Авив, 2001), получившая положительные отзывы в мировой научной периодике. Посол Республики Казахстан и дипломаты Посольства, ученые из этой республики неоднократно участвовали в конференциях, проводимых такими авторитетными научными учреждениями Израиля, как Центр Каммингса при Тель-Авивском университете, Центр Мэйрока и Институт Трумена при Еврейском университете в Иерусалиме. При поддержке Посольства Казахстана не раз проводились всевозможные «круглые столы», на которых обсуждались актуальные для обеих стран проблемы. В декабре 2008 г. состоялся обмен мнениями в форме «круглого стола» между политиками, представителями общественности, деятелями науки и культуры на тему «Межэтнический и межконфессиональный диалог». Эта тема актуальна как для Израиля, находящегося в таком месте, где зародились все три мировые монотеистические религии, так и для Казахстана, где полиэтничность и многоконфессиональность являются важным элементом нынешней политической реальности. Совсем не случайно, что в рамках этого «круглого стола» была проведена и презентация новой книги президента Казахстана Н. Назарбаева «Казахстанская модель межэтнического и межрелигиозного согласия». Обе

страны волнуют одинаковые проблемы. Это подчеркнул на обсуждении глава межпарламентской комиссии «Израиль-Казахстан», депутат израильского Кнессета от религиозной партии ШАС Амnon Коэн.

Заместитель председателя Мажилиса Республики Казахстан С. Дьяченко заявил, что в его стране выработана своя собственная модель обеспечения межэтнического и межконфессионального мира и согласия, которая может быть серьезно изучена, чтобы стать принципиальной основой при решении конфликтов на этнической и религиозной почве в различных странах. В июне 2009 г. накануне официального визита президента Ш. Переса в Казахстан в Иерусалиме состоялся израильско-казахстанский семинар «Казахстан – диалоговая площадка азиатских стран для обеспечения мира и взаимного согласия на континенте», на котором были проанализированы проблемы деятельности образованного в 1992 г. по инициативе Казахстана Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), в работе которого активное участие принимает и Израиль. Участники семинара, среди которых были исполнительный директор СВМДА Дулат Бакишев и посол Казахстана в Израиле Галым Оразбаков, говорили, в частности, о том, что СВМДА стоит во главе процесса создания стабильной базы общеазиатской безопасности, хотя его участники проповедуют различные пути развития, обладают широким спектром национальных интересов и имеют свое видение путей решения проблем региональной и мировой политики. Подобная же проблематика была обсуждена на организованной Посольством Казахстана в Израиле при сотрудничестве с Институтом изучения безопасности Тель-Авивского университета конференции «Политическая стабильность и региональная безопасность в эпоху глобализации: опыт Казахстана». В ее работе принимал участие ряд видных казахстанских ученых: ректор Восточно-Казахстанского университета Г. Мутанов, профессор Казахстанского института стратегических исследований Б. Ауелбаев. Израиль представляли депутаты Кнессета Ф. Киршенбаум и Р. Тивьяев, заместитель Генерального директора МИДа П. Авиви, известный профессор-исламовед Я. Рои, директор Института Евразийских исследований при Герцлийском Междисциплинарном Центре, бывший посол Израиля в России Ц. Маген и др. Конференция обратила внимание на деятельность Казахстана в рамках

международных структур глобальной и региональной безопасности, важность учета факторов развития внешнеполитического баланса сил.

Между двумя странами развивается и гуманитарно-культурное сотрудничество. Его формы разнообразны: проведение детских конкурсов, показы казахстанских фильмов в Израиле и израильских в Казахстане, проведение Недель национального кино в каждой из стран, организация гастролей и выставок. В Израиле не раз устраивались выставки картин художников – выходцев из Казахстана. При помощи казахстанского посольства в Израиле ежегодно организуется празднование Нового года – Науруза. В 2007 г. оно было проведено на юге Израиля в мoshаве Декель в гостиничном комплексе из традиционных казахских юрт. В 2008 г. в Израиле отметили 10-летний юбилей новой столицы Казахстана – Астаны. 10 июля по этому поводу был устроен торжественный прием, а 13 июля в Нетании состоялся праздничный концерт мастеров искусств Казахстана.

Достаточно важной сферой израильско-казахстанского сотрудничества является освоение израильского опыта в сфере абсорбции репатриантов. Как было сказано выше, интерес Казахстана к этой сфере внутренней политики Израиля был проявлен еще на заре становления двустороннего сотрудничества, в 1992 г. Не случайно именно тогда в Казахстане был выпущен первый правительственный документ, касавшийся проблем социально-экономической адаптации репатриантов, прибывавших туда из зарубежных диаспор. Также не случайно, что такой документ увидел свет после визита в Израиль тогдашнего премьер-министра Казахстана С. Терещенко. В Казахстане, несомненно, имеется потребность знать, как в Израиле решали проблемы абсорбции многочисленных «волн» репатриации, которые «накатывались» на страну как сразу после образования, так и позже, особенно начиная с 1990 г. Если в Израиль за годы последней алии, с начала 1990-х гг. прибыло более одного миллиона репатриантов из бывшего СССР – СНГ, то в Казахстан за те же годы переселились более 860 тысяч оралманов⁴³ (в переводе с казахского «возвращенцев») – этнических казахов из Монголии, Узбекистана, Туркменистана, Китая, Турции, Ирана. «Многие переселяются сюда самостоятельно, остальные в рамках специальной государственной программы»⁴⁴. Казахстанские репатрианты сталкиваются почти с такими же трудностями, как и израильские: незнание местных реалий, проблемы

с жильем, различные виды дискриминации, не всегда благожелательное отношение со стороны старожилов и др. Израиль в целом успешно справляется с приемом репатриантов, увеличивших еврейское население страны после обретения Израилем независимости почти в десять раз. Именно поэтому в Казахстане проявляют большой и непреходящий интерес к израильскому опыту в этой сфере, «хотя конкретных мероприятий в этой области проводится явно недостаточно»⁴⁵. Это подтверждает и генеральный директор министерства абсорбции Израиля Д. Апарцев, имевший неоднократные контакты по этому поводу⁴⁶. Вот почему важное значение имел визит в Казахстан в марте 2012 г. министра абсорбции Израиля Софы Ландвер, которая приняла участие в международной конференции «Реинтеграция оральманов в Казахстане и международный опыт социальной адаптации соотечественников»⁴⁷. Одним из организаторов конференции выступило посольство Израиля в Астане.

Примечания

¹ Эли Швидлер. Светский, толерантный, стремящийся к миру: тот ли это Казахстан, который мы представляли? // *Xa-Areц* (Израиль), 07.10.2010 (на ивр.).

² Казахстан и Израиль подписали ряд соглашений о взаимном сотрудничестве в различных сферах. – <http://www.kaznex.kz/press-center/smi/458/>, 30.06.2009.

³ Израиль предлагает инновации // *Казахстанская правда*, 03.07.2009.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ С заморским Тель-Авивом неразлучна Астана // *Российская газета*, 25.04.2000.

⁷ Казахский историк, пожив в Израиле, стал замминистра. – <http://www.axisglobe-ru.com>, 09.03.2006.

⁸ Мей-Ами: «Я не просто назначен в Казахстан. Я сюда вернулся». – astana.mfa.gov.il/mfm/Data/150138.doc

⁹ Обращение посла Казахстана в Израиле Галыма Оразбакова к читателям // *Казахстан празднует 20-летие*. – Тель-Авив: Посольство Казахстана в Израиле, 2011. С. 3. (на ивр.).

¹⁰ Электронное письмо автору от секретаря посольства Республики Казахстан в Государстве Израиль Малика Усенова от 6 марта 2012 г. «Торгово-экономическое сотрудничество».

- ¹¹Натан Щаранский. Пустыни Казахстана можно превратить в цветущий сад, используя опыт Израиля // *Время по Гринвичу* (Казахстан), 01.07.1998, № 49(267).
- ¹²Вкусный хрусткий огурец // *Казахстанская правда*, 16.12.2008.
- ¹³Израильские молочники готовы организовать производство в Казахстане // *Kazakhstan Today*, 31.05.2011.
- ¹⁴*Казахстанская правда*, 10.11.2007.
- ¹⁵Там же.
- ¹⁶МАШАВ расширяет сотрудничество // *Казахстанская правда*, 06.09.2003.
- ¹⁷Там же.
- ¹⁸Там же.
- ¹⁹Там же.
- ²⁰*Kazakhstan – Israel: Strengthening Ties*. С. 3.
- ²¹Правительство Казахстана поощрит израильских инвесторов инвестировать в индустриальные парки страны // *TheMarker*, 15.04.2010 (на ивр.). О дальнейшем развитии этого проекта см.: Перес рассказался с казахстанским послом перед его отъездом «к Путину». – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2012-04-15/17620.html>, 15.04.2012.
- ²²Эли Швидлер. Светский, толерантный, стремящийся к миру: тот ли это Казахстан, который мы представляли? // Ха-Арец, 07.10.2010.
- ²³Инновации, венчур, start-up // *Казахстанская правда*, 28.04.2007.
- ²⁴*Kazakhstan – Israel: Strengthening Ties*. С. 3.
- ²⁵Неонатологи Казахстана набрались опыта в Израиле. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-11-10/7159.html>
- ²⁶<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-08-05/15154.html#ixzz1dZvK8TNF>
- ²⁷Петропавлда Қазақстан-изральдік медициналық орталық ашылады // *КазТАГ*, 05.08.2011 (на казах. языке).
- ²⁸*Казахстанская правда*, 21.08.2009.
- ²⁹Неделя израильской медицины в Восточном Казахстане. – <http://izrus.co.il/nepolitica/article/2011-12-02/16313.html>, 02.12.2011.
- ³⁰Эли Швидлер. Светский, толерантный, стремящийся к миру: тот ли это Казахстан, который мы представляли? // Ха-Арец, 07.10.2010.
- ³¹*Едиот ахронот* (Израиль), 13.08.2011 (на ивр.).
- ³²Israeli invests \$6B in Kazakhstan. – www.ynetnews.com, 13.08.2011.
- ³³Правительство Казахстана поощрит израильских инвесторов инвестировать в индустриальные парки страны // *The Marker*, 15.04.2010 (на ивр.).
- ³⁴Там же.
- ³⁵Нефтяной Фонд Казахстана инвестирует миллионы долларов в израильские экономические проекты // *Ха-Арец*, 30.10.2006 (на ивр.).

³⁶Israeli ex-minister heads Kazakh National Innovation Fund. –
www.ynetnews.com, 26.06.2006.

³⁷*Kazakhstan – Israel: Strengthening Ties.* C. 3.

³⁸*Казахстанская правда*, 21.04.2005.

³⁹*Казахстанская правда*, 03.07.2009.

⁴⁰Там же.

⁴¹*Казахстанская правда*, 09.02.2006.

⁴²Туроператоры из Казахстана изучают Израиль. –
<http://izrus.co.il/tourism/article/2010-02-25/8796.html>, 25.02.2010.

⁴³Казахстан: растет озабоченность в связи с этническими казахами-репатриантами (оралманами) // *centrasia.ru*, 06.03.2012.

⁴⁴Ландвер привлекут к проблеме «радикальных» оралманов. –
<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2012-01-16/16738.html>, 16.01.2012.

⁴⁵Из телефонной беседы автора с советником-посланником посольства Республики Казахстан в Государстве Израиль Э. Якубаевым от 6 марта 2012 г.

⁴⁶Ландвер привлекут к проблеме «радикальных» оралманов...

⁴⁷Ландвер едет в Казахстан: оралманы вместо пенсий. –
<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2012-02-03/16904.html#ixzz1oKEDi8zb>, 03.02.2012.

Глава 7.

СОТРУДНИЧЕСТВО ИЗРАИЛЯ С КЫРГЫЗСТАНОМ, ТАДЖИКИСТАНОМ И ТУРКМЕНИСТАНОМ

Как видно из предыдущих глав, на примере Казахстана и Узбекистана можно говорить о сложившемся сотрудничестве с Государством Израиль, определенных наработках, накопленных за два десятилетия диалога, выработанных традициях, растущих связях. В этих странах все прошедшие годы функционируют посольства Израиля, сами они имеют дипломатические миссии в Израиле. Этого нельзя сказать о трех других странах региона Центральной Азии – Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане. В силу разных причин установленные ими в 1992 г. (Киргизия и Таджикистан) и 1993 г. (Туркменистан) дипломатические отношения все еще пребывают в зачаточном состоянии, а двустороннее сотрудничество характеризуется крайне низкими показателями.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА. Несмотря на то, что в марте 2012 г. исполнилось 20 лет со времени установления двусторонних отношений между Государством Израиль и Кыргызстаном, за эти годы не отмечено сколько-нибудь заметного развития сотрудничества, которое до нынешнего времени пребывает на достаточно низком уровне. За два десятилетия страну посетил лишь один член израильского правительства. Речь идет о визите в Бишкек в июне 2001 г. тогдашнего министра инфраструктур Авигдора Либермана. Еще ранее, в мае 1998 г., он посетил Кыргызстан, будучи руководителем канцелярии премьер-министра. Из чиновников израильского МИДа самой заметной фигурой из побывавших в Бишкеке была глава департамента Евразии Анна Азари, посетившая столицу Кыргызстана в феврале 2006 г. Рассуждая о многолетней стагнации в двусторонних отношениях, аналитический портал axis-globe-ru.com писал в 2006 г.: «Подобная ситуация – результат ограниченности кругозора израильских политиков и узкой

направленности израильской дипломатии, ориентированной преимущественно на отношения с США и решение ближневосточного конфликта. Это отражается на контактах еврейского государства со всеми странами Центральной Азии. Однако в отличие от Кыргызстана, большинство его соседей имеют в Израиле собственные влиятельные лобби. В случае Казахстана подобную роль исполняют известные еврейские олигархи центральноазиатского происхождения Лев Леваев и Александр Машекевич. Узбекистан пользуется в Израиле поддержкой крупной общины выходцев из этой республики. Интересы Туркменистана лоббирует (и не только в Израиле) компания «Мерхав», возглавляемая Иосифом Мейманом, пользующимся особым расположением президента Ниязова¹. Именно этим, думается, во многом объясняется до сих пор нереализованное решение об обмене дипломатическими миссиями. По этой причине связи с Израилем находятся в ведении посольства Кыргызстана в Австрии, а отношения с Кыргызстаном оказались в сфере полномочий посла Израиля в Астане (Казахстан). Экономические связи между двумя странами реализуются с 1993 г., до сих пор не достигнув минимально значимых объемов. По этой причине цифры товарооборота двух стран даже не фигурируют в ежегодном справочнике по израильской внешней торговле². Наиболее заметной сферой взаимодействия двух стран являются связи в сельскохозяйственной отрасли. В основном они осуществляются при помощи Центра международного сотрудничества МАШАВ при израильском МИДЕ. Его эксперты оказывают помощь Кыргызстану в различных сферах аграрного сектора: внедрении продвинутых израильских технологий капельного орошения, консультировании местных специалистов, их обучении и инструктировании в центрах МАШАВ в Израиле. Немало полезного сделал действовавший в течение ряда лет в стране консалтинговый центр МАШАВа, позволивший «начинающим фермерам совершить меньше ошибок, быстрее вписаться в реалии рыночной экономики»³. При помощи этого центра успешно реализован проект «Бакыт» в Сокулукском районе Чуйской области, где был сдан в эксплуатацию молочный мини- завод. Его продукция расходится по всей республике, а на завод сдают свою продукцию уже 134 фермера. Сейчас тут внедряется центр с компьютерным управлением, доходы позволили построить теплицы.

Скорбным эпизодом довольно динамичного диалога МАШАВа с Кыргызстаном явилось убийство в августе 2000 г. в Бишкеке работавшего в республике эксперта МАШАВа Элиэзера Броша, который «хорошо разбирался в капельном орошении, появившемся в республике при его содействии, внедрял новые технологии разведения рыб, развития пчеловодства и посадки сельскохозяйственных культур»⁴. По заключению МВД Кыргызстана, убийство израильского эксперта не носило националистического характера, а имело криминальную почву.

Работа МАШАВа по оказанию технической помощи Кыргызстану реализуется и внутри Израиля путем проведения различных курсов. Так, в феврале 2010 г. был проведен семинар по использованию водных ресурсов. Его участников приветствовал глава МИДа Израиля А. Либерман. Директор профильного отдела МИДа Юваль Фукс, курирующий связи с республиками Южного Кавказа и Центральной Азии, заявил на церемонии открытия семинара: «С помощью МАШАВ мы создаем тысячи послов доброй воли, которые познакомились с нашей страной, оценили нашу науку и наши разработки». Один из кыргызстанских курсантов, д-р Юрий Барвинок выразил свои впечатления от семинара следующим образом: «Все что надо было донести, было донесено очень хорошо и понятно... Все что касается экологии и гармоничного вклинивания в природу, представляет очень большой для нас интерес. В Кыргызстане есть нерешенная проблема со сточными водами и с охраной окружающей среды, и я рад был увидеть новые разработки в этой сфере. Мы стараемся донести полученные здесь знания до тех людей, которые занимаются у нас вопросами экологии». По словам Барвника, это его второй приезд в Израиль. После первого по его рекомендации была закуплена израильская технология. «Если бы не финансовые затруднения, мы бы купили намного больше»⁵. Отметим и проведенный МАШАВом в кибуце Шфаим в ноябре 2010 г. 16-дневный международный семинар по борьбе с опустыниванием. В его работе приняла участие и группа специалистов из Кыргызстана. Они прослушали лекции израильских экспертов в этой сфере. Интерес для кыргызстанцев представляли такие аспекты, как стратегия развития сельского хозяйства в засушливых и полузасушливых регионах, методика разумного водораспределения, неконвенциональные водные ресурсы и их сохранение⁶. В мае 2009 г. Израиль посетил министр сельского и водного хозяйства Кыр-

гызыстана Искендербек Айдаралиев, участвовавший в международной отраслевой выставке Agritech2009. Это, однако, не оказалось никакого влияния на интенсификацию сотрудничества в этой сфере.

Время от времени реализовывались эпизодические проекты в сфере экономического сотрудничества. Например, в 2008 г. строительная компания израильского бизнесмена Ицхака Штерна сообщила о начале реализации проекта возведения многоквартирных домов в Бишкеке. Годом раньше И. Штерн приобрел там земельный участок стоимостью 3 миллиона долларов и затем получил разрешение на строительство. По мнению местных СМИ, «бизнесмен уверен, что спрос на квартиры в Бишкеке постоянный...Специалисты в области недвижимости называют нашу страну очередным шансом для солидного строительства и не менее солидной прибыли. К примеру, строительная компания Штерна купила в Бишкеке еще один участок и собирается построить на нем 86 вилл по 245 тыс. долларов США каждая»⁷. Компания планировала также построить в Бишкеке торговый центр. Инвестиции составят 30 миллионов долларов, ожидаемый доход оценивался в 45 миллионов долларов. Эта компания хотела бы быть вовлеченнной и в другие масштабные коммерческие проекты⁸. Другой строительный объект – возведение дома для инвалидов и ветеранов войны в Бишкеке. В мае 2011 г. по этому поводу состоялась встреча почетного консула Израиля в Кыргызской Республике Габриэля Вануну с мэром столицы Кыргызстана Исой Омуркуловым. Обсуждалась совместная реализация муниципального проекта, который получил название «Дом надежды». В нем будет 90 квартир для инвалидов и ветеранов войны. Стоимость проекта составит примерно 2,5 миллиона долларов. Израиль будет одним из инвесторов этого проекта⁹.

Потенциально возможной сферой израильско-киргызстанского сотрудничества является область обеспечения безопасности. В марте 2006 г. в этой связи в Бишкеке состоялись двусторонние переговоры. Их темой являлась возможность оказания технической помощи министерству внутренних дел Кыргызстана. Речь шла о помощи в вопросах экипировки, обеспечении полицейскими джипами, спецтехникой, используемой для разгона демонстраций, в операциях против террористов. Обсуждалось и создание учебного антитеррористического центра на территории республики. Там можно было наладить подготовку

сотрудников «коммандос» для министерства внутренних дел и Службы национальной безопасности (СНБ). Кроме того, оговаривалась возможность участия в процессе обучения израильских инструкторов¹⁰.

О серьезности проводимых переговоров говорил тот факт, что с израильской стороны основной фигурой был Амнон Липкин-Шахак, бывший командующий Генеральным штабом израильской армии, руководивший на рубеже 1990-х гг. военной разведкой АМАН, а после службы в армии ставший видным политиком. У него были твердые позиции и в частном бизнесе. На переговорах в Бишкеке Липкин-Шахак представлял известные инженерно-консалтинговые компании Safeguard International&Technology и Tahal.

Правительство Кыргызстана не раз официально заявляло о готовности предоставить израильскому бизнесу права инвестировать в экономику республики. В июне 2009 г. в Израиль с посланием от тогдашнего президента К. Бакиева приехал руководитель Службы надзора и регулирования финансового рынка Кыргызстана Юруслан Тойчубеков. Его задачей было налаживание деловых контактов с целью привлечения потенциальных инвесторов. В интервью израильским СМИ он сказал, что Кыргызстан в связи с глобальным экономическим кризисом присматривается к Израилю, который пострадал меньше других. «Израиль может передать Кыргызстану опыт, накопленный в сфере сельского хозяйства и высоких технологий... В Кыргызстане практически неограниченные энергетические запасы, однако, к сожалению, мы не используем их полностью. Только с наших горных рек можно вырабатывать до 80 млрд. киловатт электроэнергии, но мы используем лишь чуть более 16 млрд. киловатт. Так что нам нужны инвесторы, нужны технологии, и мы будем рады сотрудничать с израильтянами»¹¹. Юруслан Тойчубеков выразил надежду, что вскоре в Израиль сможет приехать делегация предпринимателей из Кыргызстана, чтобы провести здесь бизнес-форум. «Будем рады организовать такое же мероприятие и в Бишкеке, – отметил он. – Мы не делаем разделений по странам и с распостертыми объятиями встретим инвесторов из любых государств. Кто хочет работать в Кыргызстане, тому все дороги открыты и нет препятствий»¹². Увы, и на этот раз все ограничились декларациями.

Сporadические контакты реализуются и в других сферах, например, школьном образовании. В 2011 г. одиннадцати-

классник одной из сельских школ высокогорной Таласской области принял участие в международной олимпиаде школьников по физике, которая прошла с 30 апреля по 9 мая в Тель-Авиве¹³. Случаются и контакты в сфере спорта. Вот один из них: ведущий игрок футбольной команды «Дордой-Динамо» из города Нарына Мирлан Мурзаев прошел просмотр в одном из израильских клубов и в сезоне 2009 г. начал там свою зарубежную игровую карьеру¹⁴. В качестве примера литературных контактов приведем следующий: в столичной библиотеке имени К. Баялинова прошел финал международного литературного конкурса «Детская книга-2009». Участники соревновались в двух номинациях: «Малая проза» и «Поэзия». Победу оспаривали 113 авторов из многих зарубежных стран – от республик Центральной Азии, России, Украины до Ближнего Востока. Победительницей в номинации «Поэзия» стала израильянка Татьяна Шапиро¹⁵. Первые шаги делает сотрудничество в сфере медицины и здравоохранения. Так, еще совсем недавно в стране не проводились операции по трансплантации почки. Несколько десятков пациентов прошли эту операцию в клиниках Израиля. В 2009 г. в Израиле состоялись первые тренинги для врачей из Кыргызстана. В скором времени в самом Кыргызстане могут начаться операции по трансплантации почек. Министерство здравоохранения страны уже закупило необходимое оборудование¹⁶. Израиль по мере возможности участвует в проводимых в стране гуманитарных акциях. Одна из них была проведена летом 2010 г., когда в результате националистических беспорядков на юге страны, в районе г. Оша многие жители узбекской национальности оказались без крыши над головой. Тогда Израиль направил гуманитарный груз для распределения среди нуждающихся. Правительство Израиля приняло решение оказать гуманитарную помощь, основываясь на дружеских отношениях между двумя странами¹⁷. Помощь состояла из разнообразных медикаментов и средств гигиены.

В 2010 г., когда после апрельских событий в Кыргызстане был отстранен от власти президент Курманбек Бакиев и власть перешла к его противникам во главе с Розой Отунбаевой, в республике заметно активизировалась антисемитская пропаганда. «В стране, где из почти 5,6 миллионов населения евреи составляют лишь около тысячи человек, юдофобская агитация в наименьшей мере направлена против конкретных «семитов». В основном она служит одним из инструментов по разжиганию

националистических настроений, нацеленных на выдавливание из экономики и госаппарата представителей более крупных нацменьшинств, в первую очередь узбеков и русских. Кроме того, с начала прошлого года антисемитизм все чаще используется политическими элитами в борьбе за власть»¹⁸. Если попытаться найти общий знаменатель во всех антисемитских публикациях, то он сводится к следующему: евреи виноваты в том, что страна лишилась своего национального богатства, потому что именно евреи занимали ключевые посты при всех президентах страны, поэтому бедственное положение Кыргызстана – результат именно их действий. С теми или иными вариациями эту тематику использовали многие кыргызоязычные СМИ. Например, в феврале 2011 г. газета «Учур» опубликовала под снимками Розы Отунбаевой и других видных деятелей статью «Кыргызстаном правят жиды?». Процитированный в ней политолог Т. Акеров утверждал, что семья первого президента страны А. Акаева относится к тайной еврейской организации. Другое издание – «Айкын Сияsat» – написало 5 апреля 2011 г.: «Кыргызы, знаете ли вы, почему в горнодобывающей отрасли много скандалов, которые силой денег втихую сходят на нет? Всеми золоторудными месторождениями управляют «жиды», все мысли которых – вовне». 27 марта 2011 г. та же газета в статье «Жиды оставят нас у разбитого корыта?» сообщала: «Евреи, имея многолетнюю программу, ведут в разных странах антигосударственную политику. И Кыргызстан не остался в стороне. Их деятельность в республике направлена на то, чтобы унизить кыргызский народ, погрузить в болото, раскидать его по свету, с помощью недалеких наших политиков обманным путем продать богатые ресурсы, воду и земли, развить коррупцию». Еще одна кыргызоязычная газета – «Эл созу» – 12 мая 2011 г. написала, обращаясь к президенту Р. Отунбаевой: «Если вы не знаете, кто довел Кыргызстан до подобного состояния, то это знают все кыргызстанцы. Это Ваши же коллеги по «жидовству» (далее перечисляются имена ряда кыргызстанских политиков); консультанты – «иноверцы» («жиды»): БИРштейн, ЭКИштейн, УЧтштейн, Машкевич, Надель, Гуревич, ведь с их помощью Кыргызстан дошел до такого состояния».

Говоря о причине антисемитских заявлений, следует обратить внимание на то, что они вызваны юдофобскими настроениями, искусственно насаждаемыми в Кыргызстане в последние годы. Достаточно часто это происходит как проявление анти-

израилизма в русле активизации радикального исламизма, в частности, со стороны имеющихся в стране сторонников запрещенной партии «Хизб ут-Тахрир». В 2010 г. антисемитская риторика была взята на вооружение антибакиевской оппозицией, желавшей нагнетания в стране антиправительственных настроений. Оппозиционеры «акцентировали внимание на том, что сын президента Бакиева пользовался услугами нескольких финансовых консультантов и банкиров еврейского происхождения. Результатом стал ряд антисемитских проявлений во время апрельского переворота. Наибольший резонанс вызвали тогда установление плаката юдофобского содержания на ограде Дома правительства и нападение на бишкекскую синагогу»¹⁹. Сама экс-президент страны Роза Отунбаева способствовала росту антисемитских настроений в Кыргызстане, заявив за месяц до апрельского переворота: «Мы должны знать, что продавцами наших стратегических объектов являются несколько таких нелегитимных образований, как ЦАРИИ (Центральное агентство по развитию, инвестициям и инновациям, которое возглавлял Максим Бакиев), Фонд развития и их наемные компании... Одна из них – консультационная компания MGN Group, учредителями которой являются граждане других государств – некие Гуревич, Генкин и прочие. Они продают наши объекты»²⁰. Подобная кампания не исчезла с приходом к власти в стране бывшей оппозиции. Объективно это принимало характер острой межнациональной вражды.

Как реакция на такие действия в ноябре 2011 г. действующее в Кыргызстане Общество еврейской культуры «Менора» направило официальное обращение в МВД страны с требованием привлечь к ответственности лиц, причастных к разжиганию межнациональной вражды и розни. Поводом для обращения стала публикация в кыргызоязычной газете «Жанырык апта» статьи «Приволье жидам на кыргызской земле». Как сказал заместитель руководителя общества «Менора» Александр Зеличенко, «прежде наша страна практически не знала позора антисемитизма. Явно с чьей-то отмашки антисемитские лозунги появились в республике в апреле 2010 с плаката на стенах местного «Белого дома» о «грязных евреях». Их тиражировали политики, предпринималась попытка поджечь синагогу, а позже – в молельном доме иудеев прогремел взрыв, едва не стоивший человеческих жизней... Суд по этому делу не завершен до сих пор»²¹. В ответ на продолжающиеся в стране про-

явления антисемитизма посольство Израиля в Казахстане и Кыргызстане направило в адрес МИДа в Бишкеке ноту протеста. Александр Зеличенко утверждает, что «подобных оскорбительных статей в кыргызской прессе предостаточно». При этом, добавляет он, «невдомек этим неучам-манкуртам, что у истоков того самого благополучия, у истоков науки, медицины, образования, промышленности, строительства и сельского хозяйства Кыргызстана среди прочих стояли евреи, искренне считавшие республику родным домом и поднявшие ее престиж в СССР и во всем мире на недосягаемую высоту»²². В настоящее время можно говорить о постепенном прекращении антисемитских проявлений в Кыргызстане.

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН. Как отмечалось выше, установление дипломатических отношений между Государством Израиль и Республикой Таджикистан проходило в условиях начавшейся там на рубеже 1980–1990-х гг. гражданской войны. Кроме того, с самого начала двустороннего диалога его реализация осложнялась тем, что в отличие от других молодых государств центральноазиатского региона Таджикистан являлся объектом особого внимания со стороны Исламской Республики Иран, находившейся с конца 1970-х гг., то есть после победы там исламской революции, в предельно конфронтационных отношениях с Израилем. Взаимное влечение Ирана и Таджикистана друг к другу было обусловлено многими веками общей истории и культурно-цивилизационной близостью. Даже в годы Советской власти таджики не потеряли своей связи с иранской историей и культурой, в частности общей для иранцев и таджиков классической персидско-таджикской литературой. Еще в годы Советской власти иранское внимание к Таджикистану, особый статус этой республики для иранцев отразились в так и не реализованной инициативе Тегерана перевести одно из двух своих дипломатических представительств – Генеральное консульство в Ленинграде – в Душанбе. На волне горбачевской перестройки, во второй половине 1980-х гг. в Таджикистане проявился резкий рост национального самосознания коренной национальности, стали нарастать процессы исламского возрождения. В 1989 г. в Таджикистане начала действовать Исламская партия возрождения. Тогда же, одновременно со всеми другими республиками, был принят Закон о языке, который провел грань между титульной и нетитульной национальностями

и положил начало исходу русскоязычного населения, в том числе – евреев, как ашкеназов, так и бухарских. Это совпало по времени с первыми прямыми культурными контактами между Ираном и Таджикистаном. На их фоне зазвучали призывы к созданию исламского государства. В моду стали входить мусульманские женские одеяния – хиджабы. Импульсом к их распространению стали программы транслировавшегося на Таджикистан иранского телевидения во время начавшейся вскоре гражданской войны.

Иран немедленно признал 7 сентября 1991 г. Таджикистан в качестве суверенного государства после провозглашения там независимости и вскоре открыл посольство, которое явилось первой дипломатической миссией, начавшей действовать в Душанбе. Стратегия отношений между Ираном и Таджикистаном использовала с самого начала как базовый фактор культурно-историческую и цивилизационную близость.

Летом 1992 г., когда Израиль и Таджикистан официально установили дипломатические отношения, не сопровождавшиеся обменом посольствами, столкновения между правительственные войсками и оппозицией, которую составили сторонники Исламской партии возрождения и либерально-националистического движения «Растохез», переросли в полномасштабную гражданскую войну. В годы войны проявился ранее скрытый социально-консолидирующий потенциал исламского духовенства, которое получило стимулы к широкому участию в возрождении в Таджикистане ислама. В те годы всерьез выросли авторитет и популярность Исламской партии возрождения, которая стала ядром оппозиционного движения. В качестве одного из важнейших финансовых спонсоров и идеологических наставников ИПВ выступал Иран. На таком фоне ни о каком серьезном сотрудничестве между Таджикистаном и Израилем говорить не приходилось. Да и на иранском направлении связи ограничивались в тот период в основном проектами культурной интеграции, происходившими достаточно динамично. Сотрудничество в сфере экономики и торговли практически отсутствовало или было очень слабым.

Однако сразу же после окончания гражданской войны между Ираном и Таджикистаном началось динамичное сотрудничество. Если в 1999 г. взаимный товарооборот составил 23,9 миллиона долларов, то в 2010 г. он поднялся до 220 мил-

лионов долларов. Приоритетными сферами двустороннего взаимодействия стали энергетика, транспорт, водоснабжение, дорожное строительство, промышленность, торговля и культура. Перспективные проекты реализуются и в строительстве гидротехнических сооружений, железных дорог. Символом сотрудничества является функционирование в настоящее время в Таджикистане 150 иранских компаний. Сформирована солидная договорно-правовая база двусторонних отношений, включающая в себя примерно 180 документов сотрудничества в политической, парламентской, военной, культурной, научно-технической, спортивной, экономической и торговой областях²³.

По-иному выглядит ситуация с Израилем. За все два десятилетия его отношений с Таджикистаном ни о каком реальном прогрессе в налаживании диалога речи не идет. В израильском МИДе этому направлению сотрудничества не придавали сколько-нибудь существенного внимания, считая его неперспективным, особенно в свете интенсивных и неуклонно возраставших контактов Таджикистана с Ираном. Весь этот период можно говорить только о попытках реализации тех или иных проектов, взвешивании и оценке потенциала сторон, редких контактах. Отсутствуют и контакты на уровне руководства: Таджикистан – единственная страна центральноазиатского региона, лидер которой не совершил официального визита в Израиль. Состоявшаяся в кулуарах годичной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1995 г. встреча лидеров двух стран – Эмомали Рахмона и Ицхака Рабина не носила официального характера, а потому не сопровождалась подписанием каких-либо двусторонних документов.

Однако начало сотрудничеству двух стран в сфере экономических контактов еще в 1992 г. положила деятельность крупного израильского бизнесмена Шауля Айзенберга, «коммерческого посла Израиля в Центральной Азии»²⁴. Его группа компаний имела широкий спектр интересов, включая производство хлопка на базе капельного орошения, нефтепереработку, телекоммуникации, металлургию, энергетику. Широко известен его вклад в реконструкцию ряда важных промышленных объектов в Казахстане, в частности – крупнейшего в стране Карагандинского металлургического комбината. Начав в 1992 г. реализацию ряда проектов в Таджикистане и открыв там свое представительство, Айзенберг сосредоточил свои планы на производстве ценных сортов хлопчатника на базе израильских технологий

капельного орошения, а продукцию планировал переправлять в Израиль. Уже в 1993 году он смог отправить в Израиль 800 тонн хлопка, выращенного в Дангаринском районе Кульбской области на юге Таджикистана по израильской технологии. Именно здесь его компанией были орошены первые 150 гектаров хлопковых полей. Гражданская война внесла свои «корректизы»: половина поставленного фирмой Айзенберга оборудования была уничтожена. Израильскому бизнесмену удалось заинтересовать своими проектами и тогдашнего премьер-министра Таджикистана А. Абдулладжанова. В ходе контактов они пришли к взаимопониманию относительно инвестирования в энергетическую отрасль Таджикистана как наиболее перспективную. Одновременно Айзенберг начал деятельность по ознакомлению общественности Таджикистана с экономическим потенциалом Израиля, его инвестиционными возможностями. На свои средства он командировал в Израиль группу ответственных государственных работников Таджикистана, организовал визит министра сельского хозяйства. Однако гражданская война в стране вынудила Айзенберга свернуть все свои планы. С ее окончанием и подписанием 27 июня 1997 г. мирного соглашения между противоборствующими сторонами (правительством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией) при посредничестве ООН Израиль вновь предпринял попытки реализации двустороннего диалога. В частности, они касались поставок производимого в Таджикистане алюминия как сырья для израильского военно-промышленного комплекса, однако, не имели успеха. Также обстояло дело со следующим крупным проектом, которым могло стать участие израильской компании Gilad в прокладке Трансазиатской волоконно-оптической связи по территории Таджикистана и Афганистана в 2003 г. Здесь инициативу перехватил Иран, имевший позитивный опыт такого сотрудничества в Туркменистане. Отметим и неоднократные и неуспешные попытки крупнейшей израильской компании капельного орошения «Нетафим» внедриться в аграрный сектор Таджикистана. Все это сопровождалось декларативными заявлениями президента Таджикистана Эмомали Рахмонова о готовности к развитию сотрудничества с Израилем, который «...мог бы взять в концессию несколько рудников и обучить в своих заведениях таджикских специалистов из различных сфер промышленности. Со своей стороны, Таджикистан готов установить для израильской стороны значительные налоговые послабления»²⁵.

Следующим значительным шагом в деле интенсификации двусторонних отношений и их вывода в практическую плоскость могла стать встреча президента Таджикистана с израильским миллиардером бухарско-еврейского происхождения Львом Леваевым в июне 2008 г. На ней, среди прочего, обсуждались вопросы экономического взаимодействия двух стран. «Со мной как бизнесменом Эмомали Раҳмон говорил о возможности вложения инвестиций в экономику Таджикистана, и я выразил готовность рассмотреть этот вопрос»²⁶. В других беседах в столице Таджикистана Л. Леваев касался совместных проектов по разработке и добыче золота, серебра и нефти в стране. Как сообщали израильские СМИ, капиталовложения Леваева в экономику Таджикистана могли превысить 1 млрд. долларов. Такой вывод можно было сделать по предварительной оценке проектов, которые представляют потенциальный интерес для Леваева²⁷. «Проникновение Леваева в Таджикистан лишь усилит давно сложившуюся тенденцию: при почти полном безразличии официального Иерусалима к Центральной Азии, пионерами израильского присутствия в этом регионе стали крупные частные компании, такие, как корпорация Merhav-Group Иоси Меймана и холдинг BSG Бени Штейнмеца»²⁸. Однако встреча Леваева с президентом Таджикистана явилась лишь декларацией намерений, не имея практического продолжения.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. вынудил таджикское руководство попытаться привлечь в страну израильские инвестиции. В качестве предварительного акта добродой воли правительство Таджикистана весной 2009 г. передало в дар еврейской общине Душанбе для нужд синагоги особняк в центре города²⁹. После этого в Израиль через одного из руководителей общины бухарских евреев США было передано послание таджикского руководства, где говорилось о готовности идти на развитие полномасштабных отношений «вплоть до открытия посольства в Тель-Авиве, взамен на инвестиции в основные отрасли экономики (хлопковое производство и алюминиевая промышленность)»³⁰.

Как отмечал израильский аналитический Интернет-портал Izrus, «официальный Иерусалим не стал отвечать на это послание... израильское руководство предпочло сконцентрировать усилия на более перспективных направлениях региональной политики – Азербайджане, Казахстане и Туркменистане. Израиль не имеет прямых политических интересов в Таджики-

стане, подобно Китаю, России и США. Поэтому ему нет смысла, да и возможностей на государственном уровне оказывать финансовую помощь этой республике... Завлекать же туда частных бизнесменов бессмысленно с учетом таджикских реалий, они вряд ли когда-либо смогут извлечь доходы от своих инвестиций. Кроме того, любая деятельность официальных представителей Израиля в Душанбе была бы сопряжена с массой усилий по обеспечению их безопасности, и цель явно не оправдывает средства»³¹.

Определенный импульс контактам двух стран на государственном уровне мог дать намечавшийся на начало 2010 г. визит в Израиль министра культуры Таджикистана Мирзошохруха Асрори. Организаторами и инициаторами визита явилось руководство Всемирного конгресса бухарских евреев. Асрори должен был участвовать в юбилее популярного в советскую эпоху в Таджикистане актера, певца, режиссера и драматурга Бориса Наматиева. Министр культуры Таджикистана дал заранее согласие посетить Израиль. Как заявил тогда руководитель форума Всемирного конгресса бухарских евреев Авраам Пинхасов, «Думаю, это будет еще одним маленьким, но важным шагом на пути сближения между странами»³². Хотя государственные структуры Израиля никакого отношения к реализации визита не имели, на уровне правительства к нему был заранее проявлен интерес³³. Действительно, визит в Израиль члена правительства Таджикистана в условиях, когда двусторонние отношения пребывают в эмбриональном состоянии, было трудно переоценить. Однако он не состоялся, в очередной раз доказав, что Душанбе не хочет рисковать стратегическим характером своего сотрудничества с Ираном из-за активизации отношений с Израилем. Как выяснилось, визит Асрори в Израиль совпадал с приездом в Таджикистан президента ИРИ М. Ахмадинежада. В силу этого «высокопоставленный таджикский чиновник в последние дни декабря отменил свой приезд. По всей видимости, он не смог позволить себе приехать в Тель-Авив в то время, как иранский президент находится с официальным визитом в Душанбе»³⁴.

Вместе с тем обе стороны не отказывались от официальных контактов, в том числе на уровне министерств иностранных дел. Определенную активность в этом проявлял посол Израиля в Узбекистане и по совместительству в Таджикистане Цви Коэн-Литант. За период каденции в 2002–2004 гг. он 5 раз по-

сетил Душанбе, пытаясь вызвать интерес к своей стране у президента страны и членов правительства. Ц. Коэн-Литант «несколько раз встречался с президентом Эмомали Рахмоновым, вел переговоры с министром сельского хозяйства Борисом Мадаминовым, министром здравоохранения Нусратулло Файзуллоевым, первым заместителем главы МИД Сироджиддином Аслоновым, руководителями различных областей Таджикистана. Эта активность способствовала определенному оживлению израильско-таджикских связей в сфере экономики»³⁵. Эту же линию продолжил и другой посол – Эхуд Голь. Отметим его встречу в Душанбе с министром сельского хозяйства Таджикистана Косимджоном Косимовым. Она состоялась 26 ноября 2008 г. В ходе беседы министр «подчеркнул особую роль Израиля в становлении и развитии аграрного сектора нашей страны»³⁶. Также министр поблагодарил посла за многолетнюю поддержку в организации учебных курсов по линии Центра международного сотрудничества МАШАВ МИДа Израиля. Кроме того, К. Косимов пригласил Израиль развивать сотрудничество в выращивании хлопка, зерна, цитрусовых, а также семеноводстве. Израильский дипломат заявил о готовности своей страны командировать специалистов из Израиля в Таджикистан, а также отправлять на учебу специалистов из Таджикистана в Израиль. «В целом стороны согласились с тем, что перспектива развития двусторонних взаимовыгодных отношений в аграрном секторе очень широка»³⁷. Такая же констатация была сделана и по итогам встречи 24 ноября 2011 г. между министром иностранных дел Таджикистана Хамрохоном Зарифи и нынешним послом Государства Израиль в Узбекистане, исполняющим по совместительству функции посла в Таджикистане, – Хилелем Ньюманом. Израильский дипломат вручил Латифи копии Верительных грамот. В духе протокольных требований была дана «оценка нынешнему состоянию двусторонних отношений и подчеркнута заинтересованность сторон в развитии экономических и торговых связей»³⁸. Беседа касалась реалий взаимодействия двух стран. Глава МИДа Таджикистана выделил в качестве приоритетных сфер сотрудничества такие, как аграрный сектор, здравоохранение, возобновляемая энергия и новые технологии. Более конкретной была состоявшаяся двумя неделями позднее беседа Ньюмана с министром сельского хозяйства Таджикистана К. Косимовым. Она затрагивала вопросы сотрудничества исключительно в аграрной

сфере, в частности, вопросы использования высококачественных семян в сельском хозяйстве, взаимодействие в сферах растениеводства и животноводства, создании совместных предприятий, привлечении специалистов на краткосрочные и среднесрочные курсы. Посол Израиля пригласил министра на ближайшую сельскохозяйственную выставку в Израиль, где будет представлена самая новая сельскохозяйственная техника и наиболее продвинутые технологии³⁹. Однако маловероятно, что эти декларации могут иметь реальное наполнение, ибо они остаются лишь фактом дипломатического протокола, не имея никаких шансов на осуществление.

В затронутой выше аграрной сфере значительная часть эффективного сотрудничества приходится на Центр международного сотрудничества МАШАВ при МИДе Израиля, организующий различные курсы профессионального обучения в Израиле. Специалисты из Таджикистана неоднократно учились на такого рода курсах. Один из них, зам. председателя комитета по аграрным вопросам и экологии Маджлеси Намояндегон (нижней палаты парламента Таджикистана) Т. Салимов убежден, что его стране насущно необходим израильский опыт использования водных ресурсов. В Центральной Азии, в том числе на его родине, можно говорить об «абсолютно устаревшей, неэффективной системе водопользования». Опираясь на израильский опыт, Таджикистан может решить «большинство своих наиболее острых проблем... На одну и ту же сельскохозяйственную культуру мы тратим в пять (!) раз больше воды, чем в Израиле»⁴⁰. Другой учившийся в Израиле специалист из Таджикистана Исматулло Раҳматов уверен в применимости израильского опыта в условиях отечественного сельского хозяйства: «Надеюсь, мы сможем внедрить ваши разработки в Таджикистане. Не скрою, вряд ли у нас это получится раньше, чем через десять лет, но хотелось бы надеяться, что и мы сможем когда-то использовать эти уникальные системы»⁴¹. За годы сотрудничества МАШАВа с Таджикистаном в Израиле «обучились сотни специалистов»⁴².

Важной сферой деятельности МАШАВа в Таджикистане является поддержка инновационных проектов, реализуемая при сотрудничестве с международными организациями. В 2003 г. в Дангаринском районе Хатлонской области начата реализация проекта по строительству современной теплицы для выращивания овощей. К настоящему времени теплица введена в экс-

плуатацию, обучен персонал. Одновременно с этим проведена серия семинаров для руководящего звена аграрного сектора по внедрению новых технологий полива, в частности, израильской технологии капельного орошения. В том же южном регионе с 2004 г. идет практическая реализация проекта по созданию современных молочных ферм и производству молочных продуктов, в первую очередь сыра. Значимость для Таджикистана имел и другой проект МАШАВа – передвижной израильский офтальмологический госпиталь, осуществивший десятки операций по катаракте глаза и спасший таким образом зрение многим жителям страны.

При отсутствии внимания государственных структур как Израиля, так и Таджикистана к налаживанию сотрудничества, ряд выходцев из Таджикистана, занимающих заметные позиции в израильском бизнесе, пытаются самостоятельно налаживать связи с партнерами из страны исхода. К их числу, например, относится израильский бизнесмен Семен Шойхетброд, обладающий деловыми связями в этой стране. Он считает, что с недавних пор «наблюдается постепенное, хоть и медленное продвижение в налаживании контактов и осторожный курс на сближение». Это связано с тем, считает Шойхетброд, что в Таджикистане укрепляется стабильность, среди бизнесменов ощущается растущий интерес к выходу на внешние рынки. Израиль представляет для них интерес, потому что это страна с развитой экономикой и высоким научно-техническим потенциалом. «Поэтому очень важно именно сейчас налаживать контакты, укрепить экономические и культурные связи»⁴³. Этому совсем не мешает то, что Таджикистан является мусульманской страной, тяготеющей к Ирану. Там понимают, говорит Шойхетброд, что для развития необходим диалог как с мусульманскими, так и западными странами. Налаживанию экономических и культурных связей между Иерусалимом и Душанбе, на его взгляд, нет никаких препятствий. Начинать нужно с совместных предприятий, поиска общих интересов. Стоит строить мосты доверия, развивать деловые отношения. В Израиле есть многое, что может заинтересовать таджиков. Это и капельное орошение, и солнечные батареи, и бойлерные системы. Таджики нуждаются в израильских достижениях в сфере сельского хозяйства. Можно, считает Шойхетброд, развивать совместные проекты в области науки, техники, медицины, связи, производства, переработки отходов. Не меньшее значение

может иметь создание научно-технического парка на базе имеющихся институтов и предприятий в Таджикистане. Высокие технологии и квалифицированные кадры позволят производить качественные товары, конкурентоспособные на мировом рынке. Тогда со временем израильские бизнесмены смогут делать инвестиции в Таджикистан и уверенно работать там. При этом, отмечает Шойхенброд, есть важное обстоятельство, помогающее налаживать контакты с Таджикистаном, будь на то государственная воля. Это – опора на бухарских евреев. «Бухарские евреи веками жили бок о бок с таджикским народом и имеют с ним много общего в культурных традициях – язык, театральное искусство, музыка, кулинария. Во время Второй мировой войны тысячи ашкеназских евреев были тепло приняты таджиками. Так что бухарские евреи и ашкеназы – выходцы из этой республики – могут служить мостом между Израилем и Таджикистаном, которым нельзя пренебрегать»⁴⁴.

Говоря о связях Израиля и Таджикистана, нельзя не коснуться контактов в сфере науки и культуры. Довольно длительными являются академические контакты. Хотя еще в 1994 г. был подписан двусторонний договор о сотрудничестве в сфере научных исследований⁴⁵, контакты в этой области все еще являются очень редкими. Сюда можно отнести обмен печатной продукцией в сфере востоковедения, что помогает пополнять фонды Национальной библиотеки Израиля и Национальной библиотеки Таджикистана им. А. Фердоуси⁴⁶, участие ученых республики в проводимых в Израиле научных конференциях. Так, Таджикистан был представлен на проведенной в 1999 г. Тель-Авивским университетом Международной конференции «Демократия и плюрализм в мусульманской Евразии» и в выпущенной по ее итогам монографии⁴⁷, ряде других научных форумов. Изредка реализуются в Израиле и исследовательские командировки ученых из Таджикистана. Последний пример в этой связи – приезд на двухмесячный срок для работы над восточными рукописями в Еврейском университете в Иерусалиме в конце 2010 г. старшего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана д-ра Лолы Додхудоевой. Она прочитала также перед преподавателями и студентами Тель-Авивского и Еврейского университетов несколько лекций по проблемам Таджикистана в переходный период и его исламским перспективам⁴⁸. В редких случаях и израильские ученые участвуют в проводимых

в Таджикистане научных форумах. Например, по приглашению Академии наук Таджикистана в работе Международной научно-практической конференции на тему: «Использование возобновляемых источников энергии в Центральной Азии» принял участие известный израильский специалист в этой области Герц Лихтенштейн. Как отмечалось на конференции, в таких странах, как Израиль, «использование возобновляемых источников энергии стало важным фактором их устойчивого развития. Правительства этих стран активно содействуют использованию возобновляемых источников энергии»⁴⁹.

В последнее время активизируются культурные контакты. Репатрировавшиеся из Таджикистана певцы и музыканты из среды бухарских евреев стали непременными участниками Международного фестиваля профессионального музыкального искусства «Бахористон». Он ежегодно проводится при содействии Таджикской национальной консерватории и Министерства культуры Таджикистана. В 2011 г. он проходил под девизом «восстановления и дальнейшего развития творческих и дружеских взаимосвязей с музыкантами-соотечественниками»⁵⁰. В Израиле дают концерты популярные исполнители из Таджикистана. Так, в начале 2010 г. Тель-Авиве и других городах Израиля гастролировала группа таджикских артистов⁵¹. Израиль использует любую возможность показать народу Таджикистана свое добroе расположение и тепло. Так, он немедленно откликнулся на просьбу руководства Таджикистана оказать помощь жителям Горно-Бадахшанской автономной области на востоке страны, пострадавшим в начале 2010 г. от сильного землетрясения. Через посольство Таджикистана в Ташкенте туда был передан груз гуманитарной помощи⁵², подготовленный и переправленный Израильским агентством по международному сотрудничеству – МАШАВ. Одновременно Израиль заявил о готовности оказать помощь в ликвидации последствий природной катастрофы в этом горном депрессивном регионе.

ТУРКМЕНИСТАН. Установление и развитие израильско-туркменистанских отношений, равно как в Таджикистане, затруднено действием иранского фактора. На примере Туркменистана он проявляется не менее отчетливо. Как мы уже писали выше, это новое независимое государство позже других – лишь в конце 1993 г. установило отношения с Израилем. Поначалу это сопровождалось сравнительно большой активностью межго-

сударственных контактов, которая довольно быстро сошла на нет. В этом сказалось сочетание различных историко-географических и политических факторов, крепко связавших Туркменистан с Ираном. В отличие от Таджикистана Туркменистан непосредственно граничит с Исламской Республикой Иран. «Играют» и другие факторы: традиции протяженной по времени исторической, религиозной и культурно-цивилизационной близости, факт проживания по обе стороны границы одного и того же этноса. Несомненно важно и то, что отношения двух стран «предельно детерминированы взаимным влечением сторон за неимением другого выбора»⁵³. Это объясняется спецификой позиционирования каждой из стран в региональном и глобальном геополитическом пространстве.

Обе страны объединяет то, что они в равной мере могут считаться изгоями. Иран в течение последних десятилетий находится в условиях жесткой политической и экономической изоляции, что обусловлено конфронтационной политикой религиозного руководства страны, восстановившей против себя много стран как в регионе Ближнего Востока, так и повсюду в мире. В последние годы углубление изоляции Ирана связано с реализацией военного компонента его атомной программы и исходящими отсюда угрозами и вызовами безопасности. Изоляция Туркменистана в современном мире стала результатом проявления беспрецедентных тоталитарных тенденций, утвердившихся и последовательно углублявшихся покойным президентом Сапармурадом Ниязовым, и развиваемых его нынешним преемником Курбанкули Бердымухаммедовым. Эта изоляция заметна и внутри центральноазиатского региона, где Туркменистан давно отстранился от своих соседей, отвергая все интеграционные проекты. Лишь в последнее время начали нормализовываться отношения с Узбекистаном, руководство которого Туркменистан в декабре 2002 г. обвинил в соучастии в подготовке заговора с целью устранения от власти президента С. Ниязова. Такая ситуация определяет для Ашхабада заинтересованность в крепком союзнике и партнере. В условиях недостаточной динамичности или пробуксовки отношений Ирана с соседними центральноазиатскими странами ирано-туркменский диалог вполне справедливо рассматривают в Тегеране как пример реального использования «азиатских резервов своей внешней политики»⁵⁴. Вдобавок к этому, сам Туркменистан рассматривает южного соседа как мощную региональную державу,

«гаранта мира, стабильности и безопасности в регионе»⁵⁵. Для двусторонних отношений важен и экономический аспект. Для Туркменистана он связан с его главным природным богатством – энергоносителями, что способствовало превращению страны в значительный объект соперничества США, Китая, России, Ирана и стран ЕС, ибо Туркменистан является четвертым в мире и вторым на постсоветском пространстве (после России) производителем газа. В условиях политической и экономической независимости проблема энергоносителей переместилась для Туркменистана в практическую плоскость и приобрела geopolитическую значимость, ибо добыча энергоносителей для удовлетворения внутренних потребностей и экспорта за рубеж стала приоритетным направлением национальной экономики.

Почти немедленно после провозглашения независимости Туркменистана Иран стал для него «одним из крупнейших экономических партнеров»⁵⁶. Уже в первое пятилетие двустороннего сотрудничества было реализовано несколько десятков крупных проектов, имевших приоритетное значение для укрепления туркменистанской независимости. Товарооборот между двумя странами к концу этого периода превысил 75 миллионов долларов⁵⁷. По итогам 1997 г. по этому показателю Иран занял четвертое место в списке 63 стран-внешнеэкономических партнеров Туркменистана⁵⁸. В развитии двухстороннего сотрудничества участвовало 88 иранских фирм⁵⁹. Иран почти сразу стал основным потребителем туркменской нефти: в 1997 г. эта страна импортировала 52% нефти, добываемой в Туркменистане⁶⁰. В реконструкции крупнейшего объекта национальной индустрии – нефтеперерабатывающего завода в Туркменбасы активно участвовала Иранская национальная нефтяная компания, заключившая соглашение на строительство установки жидкого каталитического крекинга. В последующие годы Иран продолжал наращивать темпы сотрудничества с Туркменистаном, преследуя достаточно прагматические цели – «укрепить свои позиции в регионе, извлечь максимальную выгоду как из наличия в соседней стране громадных запасов углеводородов, так и из ее удобного геополитического положения на перекрестке транзитных путей»⁶¹. К 2011 г. Иран занял второе после России место в товарообороте страны, превысив рубеж в 4 миллиарда долларов⁶². Обе страны практикуют беспрецедентно частые межгосударственные визиты на высшем уровне: за время каденции иранского президента А.А. Хашеми-Раф-

санджани (до 1997 г.) лидеры двух стран встречались 16 раз⁶³, при последующих президентах С.М. Хатами (1997–2005 гг.) и М. Ахмадинежаде (с 2005 г.) встречи стали ежегодными. В Туркменистане осознают роль Ирана как авторитетной региональной державы, оказывающей активное, хотя подчас негативное, влияние на глобальные политические процессы, но предпочитают не замечать таких составляющих иранской внешней политики, как упорное противодействие мирному процессу на Ближнем Востоке, поддержка терроризма на международном уровне и активные усилия по разработке и производству оружия массового поражения. Достаточно продуктивным является и внешнеполитический диалог партнеров.

На таком фоне, учитывая крайне конфронтационный характер ирано-израильских отношений, Израилю крайне трудно быть востребованным в качестве субъекта двусторонних отношений. Однако Туркменистан не раз высказывался достаточно позитивно о заинтересованности в диалоге с Израилем. В 1995 г., во время своего визита в Иерусалим тогдашний президент страны Сапармурад Ниязов неоднократно заявлял о необходимости, причем в равной мере для обеих сторон, диверсифицированного сотрудничества. Такие же соображения высказывали и израильские политики. Активным лоббистом израильско-туркменистанского диалога в первые годы после установления отношений был генерал запаса Эфраим Снэ – бывший министр транспорта, здравоохранения, а также замминистра обороны Израиля, принимавший деятельное участие в налаживании диалога со странами постсоветского пространства. В самом начале 1990-х гг., будучи одним из лидеров левой партии Авода, он по заданию ее председателя, тогдашнего премьер-министра Ицхака Рабина, несколько лет занимался иранской проблематикой. В этой связи Э. Снэ подчеркивал необходимость учета стратегически важного географического положения Туркменистана. Он выступал за налаживание тесного диалога с Ашхабадом, а встретившись дважды с президентом С. Ниязовым, сказал тому: «Мы должны действовать все свое влияние в западных странах и в международных организациях, чтобы они содействовали Туркменистану в строительстве экономики и в интеграции в международное сообщество»⁶⁴.

Хотя все прошедшие годы Израиль высказывал заинтересованность в открытии посольства, в результате действия иранского фактора сделать это было труднее, чем в других

странах центральноазиатского региона, территориально более отдаленных от Ирана. Обязанность представлять интересы Туркменистана в Израиле традиционно возлагалась на посла в Турции, а Израиль представляли в Ашхабаде послы-нерезиденты. Их контакты с руководителями МИДов двух стран при вручении верительных грамот традиционно сопровождались декларациями о приверженности большей динамике в реализации партнерства на долгосрочной основе, активизации межпарламентских связей, проведении необходимых консультаций по линии внешнеполитических ведомств двух стран и др. В течение нескольких лет ряд функций дипломатического характера при отсутствии посольства выполнял почетный консул Израиля. Им был много лет вице-президент группы компаний «Мерхав» Михаил Миркин, курировавший проекты «Мерхав» в регионе Центральной Азии. Миркин накопил богатый опыт общения с руководством Туркменистана, неоднократно встречаясь как с С. Ниязовым, так и К. Бердымухаммедовым.

После прихода к власти в начале 2007 г. нового президента Туркменистана К. Бердымухаммедова и появления «сдержанной готовности к оживлению отношений с Иерусалимом»⁶⁵ начался процесс постепенного сближения. Аналитики связывают это с курсом нового президента, направленным на преодоление международной изоляции Туркменистана и активизацию связей с Западом. Возобновились взаимные израильско-туркменистанские контакты. В конце апреля того же года по распоряжению президента «в целях изучения передового опыта в сфере образования, здравоохранения и хлопководства»⁶⁶ Израиль с недельным визитом посетила группа руководителей соответствующих министерств Туркменистана. Почти одновременно с этим на встрече с главой израильской компании «Мерхав» Й. Мейманом в июне 2007 г. К. Бердымухаммедов дал понять, что планирует повысить уровень сотрудничества. Израильские компании стали допускаться к участию тендерах на поставки техники. Такая тенденция совпадала и с планами Израиля интенсифицировать и углубить отношения с этой страной. Ее определил в качестве одной из приоритетных задач израильской внешней политики в центральноазиатском регионе глава МИДа Авигдор Либерман. Еще в апреле 2009 г. А. Либерман договорился с президентом Туркменистана об открытии посольства в Ашхабаде. Правительство Израиля выделило для этого необходимый бюджет. В мае начались организационные приготовления к открытию но-

вого дипломатического представительства. 13 мая об этом сообщила выходящая в Тель-Авиве газета «Маарив». Как писало издание, «интерес к факту подогревался значением, которое имеет Туркменистан на глобальном энергетическом рынке, геополитическим статусом этой страны, расположенной у северо-восточных границ Ирана».

Была объявлена фамилия первого постоянного израильского посла-резидента. Им должен был стать Реувен Дин-Эль, 1956 года рождения, репатриант из Литвы, живущий в Израиле с 12 лет. Кадровый военный, он стал в 1992 г. первым в истории официальным представителем израильской внешней разведки в странах СНГ, работая в ранге советника посольства в Москве. Именно Р. Дин-Эль заложил основы сотрудничества между Моссадом и спецслужбами стран СНГ. Вероятный израильский посол в Ашхабаде являлся достаточно авторитетным специалистом в сфере борьбы с исламским фундаментализмом, имел большие связи в руководстве республик Центральной Азии. Занимался он и научно-организационной деятельностью. В январе 2001 г. Р. Дин-Эль создал и возглавил расположенный в Хайфе (Израиль) Международный центр социально-политических исследований ISS. Эксперты этого института под его руководством еженедельно готовили аналитические обзоры ситуации в сфере политики, безопасности, экономики в странах Ближнего Востока и Центральной Азии. ISS организовал и провел несколько международных конференций, посвященных различным аспектам центральноазиатской тематики. Отметим и издательскую деятельность ISS. В этой связи следует упомянуть выпущенную в партнерстве с политологами центральноазиатского региона авторитетную монографию о правящих элитах Центральной Азии, подробно исследовавшую феномен власти в мусульманском ареале СНГ и впервые представившую анализ элиты до недавно закрытого Туркменистана. Предполагалось, что богатый опыт практической и исследовательской работы поможет новому израильскому послу досконально разобраться в текущих реалиях страны. Выбор Реувена Дин-Эля на должность израильского посла и приближающееся открытие посольства в Ашхабаде давали повод говорить о серьезном подходе к деятельности дипломатической миссии в Туркменистане, стремлении Иерусалима обозначить важность развития и дальнейшего углубления диалога с мусульманскими государствами СНГ, приоритетности задачи снижения там иранского влияния.

Однако весной 2010 г. после долгих проволочек с изучением кандидатуры израильского посла в государственных структурах Туркменистана стало ясно, что Р. Дин-Эль не получит аккредитацию от туркменских властей. «Они предпочли официально не отклонять его кандидатуру, а просто не реагировали на запрос израильтян по этому поводу»⁶⁷. Причин тому было несколько, в том числе, вероятное недовольство России, объявившей Дин-Эля в 1996 г. персоной нон-грата по обвинению в шпионаже. Дело в том, что в рамках своей служебной деятельности он отвечал за координацию работы израильских спецслужб со спецслужбами России и стран СНГ. В 1996 году он был задержан в момент получения спутниковых снимков сирийских военных баз от двух офицеров российской разведки и выдворен из России. Другой причиной была растущая озабоченность иранского руководства сближением Туркменистана со своим злейшим врагом. В апреле 2010 г. деятельность израильского МИДа на центральноазиатском направлении стала даже предметом дискуссий в иранском парламенте. На заседании Комиссии по национальной безопасности и внешней политике было не раз заявлено, что Туркменистан служит региональным форпостом израильской разведки Моссад, а с территории страны осуществляются «террористические и разведывательные действия против исламского режима в Иране»⁶⁸. На приближавшееся открытие израильского посольства в Туркменистане отреагировал даже начальник Генштаба Вооруженных сил Ирана генерал Хасан Фирузабади, призвавший Ашхабад предотвратить открытие посольства, потому что его главная задача якобы заключается в подготовке «диверсантов против Ирана». Он обещал предпринять все возможные меры, «чтобы ограничить влияние сионистов на соседние с Ираном государства, в частности, на Туркмению и Азербайджан»⁶⁹. Беспокойство иранского руководства вызвало и намерение назначить послом в Ашхабаде именно бывшего военного, в прошлом связанного с израильской разведкой Моссад. Не желая провоцировать обострение отношений между Ираном и Туркменистаном, в Израиле проявили понимание ситуации, в результате чего было решено произвести другое назначение на должность посла в Ашхабаде.

Однако проблемной для Ашхабада оказалась и вторая кандидатура на пост посла Израиля в Туркменистане – Хайма Корена, кадрового дипломата и востоковеда по образованию,

специалиста по радикальному исламу и суфизму. Власти Туркменистана тянули с утверждением его кандидатуры 11 месяцев, после чего дали отрицательный ответ. Его они мотивировали следующим образом: в биографии Х. Корена было написано, что три года он работал преподавателем Колледжа национальной безопасности. «По мнению представителей туркменского МИДа, эта строчка в биографии кадрового дипломата свидетельствует о том, что он является агентом Моссада»⁷⁰. Газета «Гаарец» отмечала в этой связи, что «это первый случай, когда иностранное государство два раза подряд отклоняет кандидатуру израильского посла»⁷¹. По всей видимости, третьего раза в ближайшее время не предвидится. Именно так можно понимать сообщение о намеченном открытии в столице Туркменистана израильского консульства⁷². Видимо, на данном этапе в Израиле предпочитают не поднимать больше вопрос об открытии посольства, ограничившись консульским представительством, которое позволит решать оперативные вопросы, связанные с посещением Туркменистана гражданами страны.

Одновременно с этим в 2012 г. начался новый раунд дипломатических контактов, призванных интенсифицировать двусторонние отношения и преодолеть тупик в этой сфере. В конце января в Ашхабаде находилась делегация израильского МИДа во главе с заместителем Генерального директора МИДа Пинхасом Авиви. К ней отнеслись достаточно серьезно: гостям организовали встречи в туркменском парламенте, МИДе, министерстве торговли и внешнеэкономических связей, Минсельхозе, концерне «Туркменгаз». Кроме этого, делегация провела переговоры, где обсуждались отношения между Туркменистаном и Израилем в контексте реализуемой внешней политики. В переговорах делался упор на необходимости наращивания торгово-экономического и культурного партнерства, имеющего большой общий потенциал. В числе основных направлений взаимодействия были названы энергетика, сельское и водное хозяйство, образование, здравоохранение. Дежурные и трафаретные констатации касались «использования передовых израильских разработок в сферах экологии, альтернативных и энергосберегающих технологий, туризма. Стороны отметили важность взаимообмена делегациями по изучению и реализации наиболее перспективных совместных проектов»⁷³. Трудно предположить, однако, что за такими ничего не обязывающими заявлениями могут стоять конкретные дела.

К сожалению, за истекшие со времени установления израильско-туркменистанских отношений почти два десятилетия потенциал двустороннего диалога был востребован лишь в минимальной степени. Понятно, что наличие отношений Туркменистана с Израилем всегда создавало негативный фон ирано-туркменским отношениям, хотя в Ашхабаде старались демонстрировать полную самостоятельность при выборе партнеров. Так, в 1996 г. во время саммита ЭКО в Ашхабаде тогдашний иранский президент Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани посоветовал туркменам «...не иметь дел с сионистами». К чести президента С. Ниязова, он никоим образом не реагировал и на высказываемые иранским руководством, в первую очередь духовным лидером страны аятоллой Али Хаменеи «советы» о том, с кем Туркменистану следует или не следует развивать сотрудничество. Как писала газета «Иран» 8 июля 1998 г., во время тогдашнего визита С. Ниязова в Тегеран аятолла Хаменеи, обращаясь к нему, сказал: «Туркменистан не нуждается в израильтянах, нам с вами следует обратить внимание на то, что где бы ни появлялись эти сионисты, они сеют раздор». Туркменский лидер, однако, воспринял слова иранского лидера с точностью дооборот и по возвращении из Тегерана назначил президента израильской компании «Мерхав» Й. Меймана своим официальным представителем по контролю над реализацией ряда важных проектов в нефтегазовой сфере, в частности, реконструкции нефтеперерабатывающего завода в г. Туркменбashi на побережье Каспийского моря, общей стоимостью более одного миллиарда долларов, часть из которых реализовывалась при участии иранских компаний⁷⁴. Эта работа получила высокую оценку президента страны: «Израильтяне уже успели хорошо зарекомендовать себя на предыдущих этапах реконструкции завода, в ходе которой в целом уже освоено около 1,5 млрд. долл. США⁷⁵, что дало импульс динамичному продолжению сотрудничества между Израилем и Туркменистаном в нефтегазовой сфере, где обе страны плотно взаимодействовали в реализации проектов реконструкции нефтегазовой инфраструктуры. С. Ниязов не раз заявлял о намерении его страны привлекать опыт Израиля в создании и использовании высоких технологий. Попытки негативно воздействовать на отношения с Израилем, чтобы помешать этому, предпринимает и нынешний иранский президент М. Ахмадинежад. Во время своего первого визита в Туркменистан в июле 2006 г. в ходе речи в здании парламента

в Ашхабаде, размышляя об актуальных проблемах современной политики, иранский президент сказал: «С образованием сионистского режима он постоянно сеет раздор и вражду среди стран региона»⁷⁶. Такие заявления вписываютя в радикализацию внешнеполитического курса Ирана, проводимую командой нынешнего президента М. Ахмадинежада.

Однако именно в последнее десятилетие в Туркменистане была заметна декларативная готовность к наполнению новым, более конструктивным содержанием своих отношений с Израилем. При этом сотрудничество в технико-экономической области ограничивается нефтегазовой сферой. После успешной реализации комплекса в Туркменбаши президент С. Ниязов вынес решение о том, что компания «Мерхав» будет выполнять подобные функции в ряде новых проектов нефтегазового комплекса республики. Об этом он заявил на заседании Кабинета министров в марте 2004 г. Соответствующее соглашение заключила с израильской компанией Государственная торговая корпорация «Туркменнефтегаз»⁷⁷. Израильская компания начала работу сразу по нескольким объектам. Во-первых, она занялась подготовкой необходимой документации, проведением международного тендера и взяла на себя выполнение функций представителя заказчика по модернизации и реконструкции Сейдинского нефтеперерабатывающего завода. Кроме этого, на нее были возложены такие же функции по строительству нового комплекса установок по производству полипропилена. Новые мощности составили 250 тыс. тонн полипропилена в год, что существенно увеличило мощности нефтегазового комплекса страны⁷⁸. В 2005 г. С. Ниязов, совершая поездку по западному региону Туркменистана, принял участие в церемонии ввода в эксплуатацию установки гидроочистки дизельного топлива на Туркменбашинском комплексе нефтеперерабатывающих заводов. Этот объект, как сообщила туркменская пресса, сооружен компанией «Текнип-Германия» «совместно с ведущими мировыми компаниями: «Мерхав» (Израиль), «Текнип-Франция», НИНИОК (Иран), «Джей Джи Си», «Итоchu» (Япония), «Гама» (Турция)»⁷⁹. И здесь представителем заказчика – правительства Туркменистана «выступила израильская компания «Мерхав» – давний партнер туркменской стороны в реализации на ТКНПЗ крупномасштабных инвестиционных проектов»⁸⁰.

Значителен вклад израильских компаний и в газовую индустрию Туркменистана. С 1997 г. в стране осуществлялся мас-

штабный проект развития и модернизации газовой инфраструктуры, который был направлен на повышение надежности и качества природного газа, транспортируемого по трубопроводу Средняя Азия – Центр. Завершающим этапом проекта общей стоимостью 180 миллионов долларов стал ввод в эксплуатацию установки подготовки и компримирования газа на крупнейшем газовом месторождении Туркменистана Довлетабад-15. Как писала газета «Нейтральный Туркменистан» 23 января 2002 г., «туркменская сторона намерена продолжить сотрудничество с компаниями, участвовавшими в реализации данного проекта, и предложить им новые проекты по дальнейшему развитию газовой инфраструктуры». Среди названных фирм есть израильские: компания-генподрядчик Bateman International, B.V. и AFSK. «Представителем заказчика в этом проекте была компания Merhav (Израиль)⁸¹. В мае 2003 г. был подписан контракт между концерном «Туркменгаз» и израильской компанией AFSK Industries на реконструкцию системы автоматики головных сооружений месторождения природного газа Довлетабад-3⁸². Его реализация началась в июле того же года и завершилась в декабре 2005 г. Отметим еще один факт, показывающий доброжелательное отношение президента к израильским партнерам: «В соответствии со специальным постановлением президента Туркменистана... компания AFSK Industries (Израиль) освобождается от уплаты налогов, акцизов, биржевых и таможенных пошлин и сборов, платежей за сертификацию оборудования и материалов, а также обязательных отчислений в фонд Межбанковской валютной биржи Туркменистана»⁸³.

Компания «Мерхав», президент которой Йоси Мейман пользовался особым покровительством президента С. Ниязова, сумела получить в Туркменистане чистую прибыль в размере 170 миллионов долларов. Учтем при этом, что лишь небольшое количество израильских фирм сумело получить заказы на рынке энергоносителей или при создании нефтегазовой инфраструктуры. Израильское экономическое издание *TheMarker* заинтересовалось секретами феноменального успеха этой компании на туркменском рынке. Действительно, с середины 1990-х гг. в течение 10 лет «Мерхав» была одной из наиболее влиятельных иностранных компаний в стране. Приведем несколько примеров в этой связи. Так, в конце 2003 г. «Мерхав» организовывала проведение тендера на оснащение Государственной службы Туркменистана по регистрации иностранных

граждан современной компьютерной базой. Не без особого расположения высшего руководства страны ей было поручено налаживание системы видеоконтроля за наиболее важными промышленными объектами, имеющими общегосударственное значение. Это – нефтеперерабатывающий комплекс в Туркменбashi, Марыйская ГРЭС, телевидение, радио, ведущие банки страны. Аналитики убеждены, что именно И. Мейману принадлежала в свое время идея строительства транскаспийского газопровода из Туркменистана в Турцию. Как показатель особого расположения президента С. Ниязова бизнесмену было пожаловано туркменское гражданство, ранг почетного консула Туркменистана в Израиле и официальный статус специального посланника по вопросам, связанным с экспортом энергоносителей. Был у него и неофициальный статус – «казначай Туркменбashi». Но к этому всему И. Мейман пришел с внедрения в сельское хозяйство Туркменистана системы капельного орошения, постепенно наращивая объемы и диверсифицируя свое участие в экономике страны. Позднее он предлагал к внедрению в сельское хозяйство Туркменистана апробированных израильских технологий выращивания хлопчатника, теплиц для круглогодичного выращивания овощей и цитрусовых, создание во всех регионах страны современных молочных ферм. В его планах были и услуги в области здравоохранения и образования, в частности, по внедрению специальных программ для начальных и средних школ Туркменистана⁸⁴. *TheMarker* пришло к выводу, что такое благосклонное отношение С. Ниязова к И. Мейману было связано с тем, что израильтяне способствовали лидеру Туркменистана продвигать двусторонние отношения между Ашхабадом и Вашингтоном. Именно они помогли организовать в 1998 г. первый официальный визит С. Ниязова в США. «Ровно за пять лет до этого туркменский президент ездил в США с рабочим визитом, но тогда члены американской администрации отказались с ним встречаться. Вторая же попытка оказалась куда более успешной – Ниязов был принят Клинтоном. Деликатность ситуации заключалась в том, что туркменский лидер подвергался в США постоянной критике за диктаторские методы правления и вопиющие нарушения прав человека»⁸⁵. Особую роль в организации визита и во всем комплексе налаживания контактов между США и Туркменистаном сыграл заместитель И. Меймана Нимрод Новик, занимавший ранее пост советника нынешнего президента Израиля Шимона

Переса, а потому имевший обширные связи в американском руководстве – Белом доме, Госдепе, Пентагоне, Конгрессе.

После смерти С. Ниязова «Мерхав» лишилась своего покровителя и, естественно, особого статуса в Туркменистане. Без повышенного внимания президента С. Ниязова израильские компании потеряли режим благоприятствования и все чаще сталкиваются с сильным противодействием, имеющим, как нам представляется, внешний характер. Мы видим здесь действие иранского фактора. Именно в этом, думается, следует искать причину срыва заключения тех или иных достаточно выгодных Ашхабаду контрактов. Так, несколько месяцев тому назад была сорвана сделка одной из компаний израильского военно-промышленного комплекса по продаже спутника, который мог быть использован как в гражданских, так и военных целях. Это касалось спутника для дистанционного зондирования земли⁸⁶. Стоимость сделки оценивалась в 300 миллионов долларов. «Туркменская сторона всячески проявляла интерес к заключению сделки, мы предоставили всю документацию, все выкладки, состоялся ряд встреч, но все это завершилось ничем»⁸⁷. Вероятнее всего, речь идет о том противодействии, которое реализуется со стороны иранцев или проиранских элементов в туркменских государственных структурах, связанных с военно-техническим сотрудничеством. В этой связи представляет интерес сообщение о том, что еще в 2009 г. Туркменистан начал переговорный процесс с потенциальными партнерами, в том числе Израилем, о приобретении собственного национального искусственного спутника. «Тогда туркменский лидер отметил, что наличие собственного спутника должно ускорить развитие в стране систем связи и интернета, телевидения, способствовать реализации экологических программ, совершенствованию методов разведки новых месторождений, а также успешной реализации госпрограмм»⁸⁸. Влияние иранского фактора, вероятно, сказывается и в том, что при неоднократных попытках израильских компаний пробиться на рынок вооружений Туркменистана «в течение последнего десятилетия в этой сфере не было подписано ни одного значимого контракта»⁸⁹. Еще в конце 2008 г. израильские компании были допущены к участию в конкурсе на поставки МВД республики беспилотных летательных аппаратов. Однако до сих пор никаких значимых результатов контактов в этой сфере не отмечено. Неизвестно, какая судьба ожидает и ведущиеся в настоящее время

израильтянами переговоры по поставке Туркменистану военной техники оборонного назначения для защиты районов Каспийского побережья.

Имеются и другие сферы сотрудничества, в частности, по линии Центра международного сотрудничества (МАШАВ) МИД Израиля. Взаимодействие с МАШАВ началось сразу же после установления двусторонних отношений. В составе слушателей его проектов Туркменистан был представлен врачами, работниками сферы народного образования, гидротехниками, мелиораторами, метеорологами, многими другими профессиями. Но МАШАВ реализует много проектов и в «поле», на территории других стран. Однако специфика сотрудничества МАШАВ с этим государством состоит в том, что в отличие от других стран региона «на территории Туркменистана не было реализовано ни одного проекта»⁹⁰. Вместе с тем только за последние годы в рамках разных программ МАШАВа в Израиле прошли подготовку на различных курсах 25 специалистов из Туркменистана. Их подготовка касалась таких сфер, как сельское хозяйство, частное предпринимательство, наука и технологии. Всего же по программам МАШАВа в 1993–2008 годах в Израиле прошли обучение 79 специалистов из Туркменистана. По одной лишь сельскохозяйственной тематике в рамках аффилированного с МАШАВом Центра международного аграрного сотрудничества (Centre for International Agricultural Development Cooperation – CINADCO) за 1997–2011 гг. в Израиле повысили квалификацию 49 человек⁹¹. Среди них специалисты таких отраслей, как растениеводство, садоводство, агробизнес, механизация сельского хозяйства, поливное земледелие, ирригация. Специалисты МАШАВа гордятся тем, что один из выпускников – Нурсайд Аллаберенов, проходивший обучение в Израиле в 2007 г. как инженер-гидромелиоратор, стал по возвращении в Туркменистан вначале заместителем, а потом и министром водного хозяйства страны⁹². Сам нынешний президент Туркменистана Г. Бердымухаммедов вслед за своим предшественником С. Ниязовым уделяет внимание изучению израильского опыта в таких сферах, как медицина, сельское хозяйство, использование водных ресурсов. Будучи министром здравоохранения (1997–2006), он посещал Израиль, где ознакомился с работой ряда крупных медицинских центров.

Отметим еще одну сферу сотрудничества, связанную с тем, что обе страны – Израиль и Туркменистан – находятся в зоне пустынь. Это предполагает совместные исследования, к которым привлечены специалисты двух национальных центров – израильского Института исследования пустынь Университета имени Бен-Гуриона в Негеве и Института пустынь, флоры и фауны Министерства охраны природы Туркменистана⁹³. Программа совместных разработок реализуется с 1992 г. под эгидой Американского Агентства международного развития, где действует специальная программа сотрудничества с бывшими среднеазиатскими республиками и Грузией (USAID-CAR). Одним из первых исследований такого рода был проект по оценке сельскохозяйственного потенциала природных водосборов в пустыне Каракум. В ходе его реализации были разработаны методы по оценке площадей и состояния такыров – естественных глинистых пустынных водосборов с помощью космических снимков, оценено потенциальное количество воды с этих площадей и разработаны методы выращивания некоторых видов местных растений с использованием собранной воды. Совместные исследования проводили ученые обоих институтов. На такой же основе было продолжено взаимодействие израильских и туркменских ученых в рамках другого проекта – по оценке и мониторингу деградации пастбищ в Туркменистане с использованием дистанционных методов. В ходе проекта были проанализированы космические снимки за период 1986–2006 гг., проведены наземные обследования территории северо-востока Туркменистана, изучена динамика озера Сарыкамыш как крупнейшего в Средней Азии аккумулятора дренажных и сбросовых вод. Следующим шагом в совместных исследованиях была оценка сезонной и многолетней динамики биологической продуктивности пустынных пастбищ с использованием данных Национального Агентства по изучению океанов и атмосферы США и привлечением специалистов из этой организации. Израильские и туркменские ученые принимали участие в ряде совместных европейских проектов, финансируемых Европейской Комиссией. В качестве примера можно назвать проект КАЛЬТЕР с участием ученых из Израиля, Германии, Португалии, Казахстана, России, Туркменистана и Узбекистана. Его целью было изучение динамики распределения пыльных бурь в Центральной Азии.

Примечания

- ¹ <http://axisglobe-ru.com/army/56>
- ² *Summary of Israel's Foreign Trade by Country – 2010.* Press Release, Jerusalem, January 17, 2011. – С. 12.
- ³ http://cbs.gov.il/hodaot2011n/16_11_011e.pdf
- ⁴ Эммануэль Либмин: «Помогать надо тому, у кого лоб в поту» // *Агентство еврейских новостей*, 29.09.2003.
- ⁵ <http://axisglobe-ru.com/army/56>
- ⁶ Водный кризис в Центральной Азии – надежды на Израиль. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-02-05/8462.html>, 5 февраля 2010 г.
- ⁷ Эксперты из стран СНГ учатся в Израиле бороться с пустынями. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-11-04/12336.html>, 4 ноября 2010 г.
- ⁸ Идея строительства в Кыргызстане становится все более популярной у инвесторов-израильтян // *kabar.kg*, 1 сентября 2008 г.
- ⁹ <http://www.globes.co.il/bulletin/>, 12 сентября 2008 г.
- ¹⁰ *KyrtAG*, 16 мая 2011 г. – <http://www.kyrtag.kg/?q=news/6164>
- ¹¹ Израильяне вооружат киргизские «командос». – <http://axisglobe-ru.com/page.php?id=56&print=page>
- ¹² Президент Кыргызстана приглашает израильских инвесторов. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-06-10/4912.html>, 10 июня 2009 г.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ <http://www.for.kg/ru/news/150553/>, 26 апреля 2011 г.
- ¹⁵ <http://www.for.kg/ru/news/112475/>, 23 марта 2010 г.
- ¹⁶ *Агым* (Кыргызстан), 03.07.2009.
- ¹⁷ *ИА REGNUM*, Новости, 09.07.2010.
- ¹⁸ <http://www.for.kg/ru/news/151437/>, 13 мая 2011 г.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Ferghana.ru.*, 10 марта 2010 г.
- ²¹ <http://www.for.kg/ru/news/151437/>, 17 ноября 2011 г.
- ²² Там же.
- ²³ Месамед В. *Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога.* С. 163–164.
- ²⁴ *The Financial Times*, 31.01.1993. – http://www.igpi.ru/bibl/igpi_publ/vasilev/vasilev-td2.html
- ²⁵ *ИА «Ховар»*, www.khovar.tj, 22 мая 2003 г.
- ²⁶ *News.tj*, 24 июня 2008 г.

²⁷Сокровища таджиков: Леваев бросает вызов Ирану. –
<http://izrus.co.il/oligarhi/article/2008-08-08/1577.html>

²⁸Там же.

²⁹Синагога – дар бизнесмена // Агентство еврейских новостей, 30.03.2009 –
www.aen.ru

³⁰Без боя: Иран победил Израиль в горах Памира. –
<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-01-08/8069.html>

³¹Там же.

³²В Израиле ждут таджикского министра – закулисная суть визита. –
<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-11-09/7098.html>

³³Там же.

³⁴Ахмадинежад сорвал визит в Израиль таджикского министра. –
<http://old.inforotor.ru/visit/1683121?url=http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-01-05/8020.html>

³⁵Коэн-Литант Цви. Досье –

<http://old.inforotor.ru/visit/1683121?url=http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-01-05/8020.html>

³⁶НИАТ «Ховар», www.khovar.tj, 27 ноября 2008 г.

³⁷Там же.

³⁸*News.tj*, 25 ноября 2011 г.

³⁹*Avesta.tj*, 15 декабря 2011 г.

⁴⁰Израиль обошел страны Центральной Азии по эффективности выращивания хлопка. –
<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-11-02/12319.html>

⁴¹Там же.

⁴²Из электронного письма автору от координатора МАШАВ в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане (1994–2011 гг.) С. Гончара от 22 февраля 2012 г.

⁴³Взгляд «изнутри»: Таджикистан взял курс на сближение с Израилем. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-07-16/5232.html>.

⁴⁴Там же.

⁴⁵*Avesta.tj*, 25 декабря 2010 г.

⁴⁶НИАТ «Ховар», www.khovar.tj, 19 января 2009 г.

⁴⁷*Democracy and Pluralism in Muslim Eurasia / Ed. by Yaakov Ro'i*. – The Cummings Center for Russian and East European Studies. Tel Aviv University. London – New York: Frank Cass, 2004.

⁴⁸*Avesta.tj*, 25 декабря 2010 г.

⁴⁹НИАТ «Ховар», www.khovar.tj, 28 сентября 2009 г.

⁵⁰*News.tj*, 15 августа 2011 г.

⁵¹<http://old.inforotor.ru/visit/1683121?url=http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-01-05/8020.html>

- ⁵²ИА Regnum, 2 февраля 2010 г.
- ⁵³Месамед В. Туркменистан – Иран: дружба поневоле? // Центральная Азия и Кавказ, 1998, № 3. С. 48.
- ⁵⁴The Australia-Israel Review, 1–21 March 1988. C. 5.
- ⁵⁵Эттелаат (Иран), 16.07.1996 (на фарси).
- ⁵⁶Иран (Иран), 07.07.1998 (на фарси).
- ⁵⁷Нейтральный Туркменистан, 10.07.1998.
- ⁵⁸Там же, 06.07.1998.
- ⁵⁹IRNA (Иран), 06.07.1998.
- ⁶⁰Деловая неделя (Алматы, Казахстан), 30.01.1998.
- ⁶¹Месамед В. Нефтегазовый фактор и международные приоритеты Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ, 1998, № 1. С. 65.
- ⁶²Объем товарооборота между Ираном и Туркменистаном достигнет 5 млрд. долларов // iran.ru, 10.08.2011. –
http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=74915
- ⁶³Месамед В. Туркменистан – Иран: дружба поневоле? // Центральная Азия и Кавказ, 1998, № 3. С. 52.
- ⁶⁴Израиль-Туркменистан: что творится за кулисами // izrus.co.il, 24.03.2009. –
<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-03-4/4107.html#ixzz1nH8Gpagp>
- ⁶⁵Там же.
- ⁶⁶Turkmenistan.Ru, 15.04.2007.
- ⁶⁷gundogar.ru, 7 июля 2011 г.
- ⁶⁸Иранцы считают Азербайджан и Туркмению форпостами Мессада // IA REGNUM, 5 ноября 2011 г.
- ⁶⁹Там же, 2 июня 2009 г.
- ⁷⁰СМИ: Туркменистан отказался утвердить израильского посла, назвав его «агентом Мессада // newsru.co.il, 7 июля 2011 г. –
http://www.newsru.co.il/world/07jul2011/turcm_006_print.html
- ⁷¹Xa-Areц, 08.07.2011 (на ивр.).
- ⁷²Израиль открывает консульство в столице Туркмении // Хроника Туркменистана, 05.03.2012. –
<http://www.chrono-tm.org/2012/03/izrail-otkryivaet-konsulstvo/>
- ⁷³Turkmenistan.Ru, 01.02.2012.
- ⁷⁴Месамед В. Нефтегазовый фактор и международные приоритеты Туркменистана. С. 66.
- ⁷⁵Turkmenistan.Ru, 12.01.2001.
- ⁷⁶Месамед В. Факторы напряженности в ирано-туркменистанских отношениях. – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/04-01-11a.htm>
- ⁷⁷Turkmenistan.Ru, 30.03.2004.
- ⁷⁸Там же.

⁷⁹*Turkmenistan.Ru*, 10.09.2005.

⁸⁰Там же.

⁸¹*Нейтральный Туркменистан*, 23.01.2003.

⁸²*Turkmenistan.Ru*, 15.05.2003.

⁸³Там же.

⁸⁴Байрамова Н. Майман-бизнес. Старый израильский друг Туркменбashi снова в Ашхабаде // *centrasia.ru*, 27.06.2007.

⁸⁵За деликатные услуги в США туркмены платили израильтянам гигантские суммы // *izrus.co.il*, 12.09.2011. –

<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-09-12/15516.html>

⁸⁶Туркмены «отказали» израильтянам зондировать землю за 300 млн. // *izrus.co.il*, 2 ноября 2011 г. –

<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-11-02/16009.html>

⁸⁷Там же.

⁸⁸ИА REGNUM, 29.10.2011.

⁸⁹См.: Туркмены «отказали» израильтянам зондировать землю за 300 млн...

⁹⁰Из электронного письма автору от координатора программ МАШАВ в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане (1994–2011 гг.) С. Гончара от 22 февраля 2012 г.

⁹¹Из электронного письма автору от директора русских программ Центра международного аграрного сотрудничества (Centre for International Agricultural Development Cooperation – CINADCO) д-ра Ю. Озиранского от 1 марта 2012 г.

⁹²Из электронного письма автору от координатора программ МАШАВ в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане (1994–2011 гг.) С. Гончара от 22 февраля 2012 г. – По сообщению информационного портала «Гундогар» (gundogar.org) от 19 марта 2012 г. президент Туркменистана назначил нового министра водного хозяйства – Сейдмурада Таганова.

⁹³Материалы по сотрудничеству в этой сфере предоставлены автору д-ром Леей Орловски из Института исследования пустынь Университета им. Бен-Гуриона в Негеве. – Электронное письмо автору от д-ра Л. Орловски от 15 марта 2012 г.

Глава 8.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ИЗРАИЛЯ С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Основатели Израиля мечтали о том времени, когда их страна сможет вести полноправный и гарантированный диалог с большим количеством стран с доминирующим мусульманским населением, ибо страны ислама были естественными соседями возникшего на политической карте мира в мае 1948 г. еврейского государства. Увы, в течение первых десятилетий истории молодого государства такое оказалось невозможным. Установление отношений с Турцией и Ираном «прорубило окно» на мусульманский Восток, а подписание в 1979 г. мирного договора с Египтом уничтожило табу, мешавшее арабским странам признавать реальность существования и успешного развития в непосредственной близости от их границ суверенного Государства Израиль.

Однако дальнейшее и достаточно эффективное движение в направлении расширения иудейско-исламского диалога оказалось возможным совсем на другом направлении, доказав справедливость предвидения первого премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона о том, что через контакты с народами и государствами периферийного, то есть территориально отдаленного от Израиля ислама, постепенно и последовательно расширяя свое влияние среди мусульманских стран, можно прийти к признанию своего существования и соседними странами Арабского Востока.

Развал СССР дал Израилю исторический шанс установить отношения сразу с шестью странами с мусульманским населением и начать с «чистого листа» строительство конструктивных отношений, имеющих все возможные компоненты. В предыдущих главах мы показали успешность диалога со странами центральноазиатского региона в разнообразных сферах – экономике, науке, народном образовании, культуре, гуманитарных вопросах. Параллельно с этим с самого начала

установления отношений со странами региона Центральной Азии Израиль планировал начать взаимодействие и в политической сфере. Оно должно было привести к слому стереотипов советской эпохи, выражавшихся во всемерной поддержке исключительно арабских стран в арабо-израильском конфликте. Расширением своего влияния в этих странах Израиль хотел способствовать и более безопасным условиям существования местных еврейских общин, что к настоящему времени можно считать успешно достигнутым. Лишь в малой степени решена следующая задача – содействовать поддержке этими странами израильских позиций в исламских структурах глобального и регионального уровня. Довольно трудной оказалась и проблема минимизации влияния Ирана в этом регионе с преимущественно мусульманским населением. Более успешными, как нам представляется, оказались результаты решения другой важной задачи – развития и укрепления иудейско-исламско-христианского диалога. Как видно из содержания предыдущих глав, за истекшие два десятилетия Израиль сумел оказать странам Центральной Азии диверсифицированную помощь в области противодействия терроризму и другим угрозам глобального характера. Оказывая разностороннюю и успешную помощь всем странам региона, Израиль, несомненно, сломал в глазах местного населения представление о Ближнем Востоке как исключительно регионе с мусульманским населением, на деле доказав, что в нем полноценно развивается еврейское государство, сумевшее всего за несколько десятилетий подняться на передовые рубежи прогресса в самых различных областях, являющее собой пример действительной демократии в регионе, большинство стран которого весьма далеки от подобного.

На современном этапе развития отношений между Израилем и странами Центральной Азии динамично развивается политический диалог по широкому кругу актуальных вопросов международной повестки дня, включая проблематику угроз стратегической стабильности, нераспространения оружия массового поражения, борьбы с терроризмом, урегулирования региональных конфликтов. Страны этого региона, когда это возможно, пытаются отстаивать интересы своего многолетнего партнера, способствуя снижению конфронтационности антиизраильских резолюций и решений в деятельности тех или иных международных организаций, в которых представлены страны

Центральной Азии. Так, в 1997 г. во время годичной сессии Организация Исламская Конференция в Дохе (Катар) единодушная позиция постсоветских государств – членов этой организации помогла избежать принятия резкой антиизраильской резолюции, объявлявшей Иерусалим местом штаб-квартиры этой организации. Ныне ряд задач поддержки Израиля решаются в рамках созданных в регионе Центральной Азии глобальных структур, в работе которых эта страна играет заметное место. Так, в 2012 г. исполнится 20 лет со дня создания важной и авторитетной международной структуры, инициированной Казахстаном, в которой активно задействован Израиль. Речь идет о Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), основанной в октябре 1992 г. Тогда на 47-й ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Казахстана Н. Назарбаев предложил мировому сообществу продолжить попытки создания некой структуры, потенциально способной реализовать идею обеспечения безопасности на азиатском континенте. Предлагалось сформировать континентальный механизм коллективной безопасности. В Азии, наиболее богатой деструктивными коллизиями подрыва стабильности и безопасности, подобные попытки ранее не приводили к ощутимым результатам. Но в 1992 г. идея созыва СВМДА была позитивно воспринята ведущими государствами азиатского континента, такими авторитетными международными структурами, как ООН, Лига арабских государств, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Было решено, что различное понимание странами континента сущности конструктивного политического климата не должно стать непреодолимым препятствием для формирования совместных подходов к проблемам безопасности и сотрудничества.

С самого начала предполагалось, что СВМДА станет функционировать как форум, где будут вестись диалоги, проводиться консультации и на базе достигаемого консенсуса приниматься решения по широкому спектру проблем азиатской безопасности. Кроме государства-основателя – Республики Казахстан, ныне в СВМДА плодотворно работают Азербайджан, Афганистан, Египет, Израиль, Индия, Иран, Китай, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Палестинская автономия, Республика Корея, Россия, Таджикистан, Таиланд, Турция и Узбекистан, являющиеся его постоянными членами. В качестве наблюдателей в работе Совещания участвуют

Вьетнам, Индонезия, Малайзия, США, Украина и Япония. Для Израиля важно то, что в рамках Совещания он имеет возможность общения за одним столом с такими сторонами диалога, как Иран и Палестинская национальная администрация, на деле опровергая устоявшиеся стереотипы наших дней. Важно и то, что сегодня в деятельности СВМДА на тех или иных условиях принимают участие страны, занимающие более 90% территории Азии и охватывающие почти половину населения земного шара.

Признанием роли Казахстана, ставшего за два истекших десятилетия ближайшим партнером Израиля в регионе Центральной Азии, служит тот факт, что эта страна два срока подряд была действующим председателем Совещания. В ее южной столице – Алматы – располагается работающий на постоянной основе международный Секретариат. За прошедшие годы СВМДА доказало свою востребованность в решении региональных конфликтов. Так, накануне первого саммита стран-участниц Совещания, проведенного в Алматы в 2002 г., обострились отношения между новыми членами ядерного клуба – Индией и Пакистаном. Участие их лидеров в саммите, проведенные консультации, несколько раундов изматывающих переговоров помогли снять напряженность и восстановить былое доверие. Несомненная заслуга Совещания заключается и том, что каждые три месяца представители всех стран-членов собираются за одним столом для обсуждения злободневных проблем, принимают конкретные решения по поводу совместных действий. Наличие серьезных разногласий между теми или иными странами, участвующими в деятельности Совещания, не мешает их представителям свободно обмениваться мнениями и отстаивать свою точку зрения. В этом как раз и проявляется доверие, обеспечивающее непрерывный и плодотворный диалог между странами, задействованными в работе СВМДА.

К достижениям Совещания за почти 20 лет его истории можно отнести и три проведенных саммита. На первом из них летом 2002 г. обсуждалась и была принята Декларация об устранении терроризма и диалоге между цивилизациями. Через четыре года, летом 2006 г., прошел второй саммит. На нем, кроме руководителей и высокопоставленных деятелей стран-членов СВМДА, был представлен ряд международных организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС),

Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евроазиатский экономический союз (ЕврАЗЭС) и др. Итогом работы второго саммита стало принятие его Декларации, в которой нашли отражение подходы государств-членов к ключевым проблемам безопасности и сотрудничества в Азии и в мире в целом. Декларация содержала также предложения государств-членов по преодолению неразрешенных проблем. Было заявлено о необходимости практической реализации мер доверия СВМДА, вошедших в Каталог мер доверия 2004 г., и дальнейшего развития процесса. Отметим и то, что Казахстан как дежурный председатель СВМДА настоял на включении в Декларацию раздела, где отмечены совместные усилия стран Центральной Азии по созданию в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, подчеркнута необходимость развития туризма для возрождения вековых традиций Великого Шелкового пути, который служил единению и укреплению связей между народами. Тем самым была подчеркнута роль Казахстана и других государств СНГ в создании климата доверия на азиатском континенте.

В июне 2010 г. в Стамбуле состоялся третий саммит СВМДА. В нем приняли участие 21 страна-участница, 11 государств и организаций-наблюдателей и 20 государств и организаций-гостей. Республика Казахстан передала дежурное председательство Турецкой Республике. Особенностью этого саммита стал высокий уровень участия как руководителей государств (40 президентов и глав правительств), так и наибольшего числа стран и организаций-наблюдателей, что свидетельствовало о повышении авторитета СВМДА на международной арене. Этот саммит принял Декларацию «Построение совместного подхода к взаимодействию и безопасности в Азии», в которой отразились позиции и взгляды СВМДА по таким актуальным проблемам азиатской безопасности, как терроризм, разоружение, незаконный оборот наркотиков, глобальный финансовый кризис, окружающая среда, арабо-израильский конфликт на Ближнем Востоке. Для Израиля важным итогом саммита стало то, что, исходя из консенсусного принципа принятия решений, на нем «не удалось принять совместный документ против Израиля, совершившего 31 мая с.г. нападение на турецкое судно «Мави Мармара» в открытых водах Средиземного моря. Пункт с осуждением действий израильских властей в отношении гуманитарной акции так и не был включен в дек-

ларацию стамбульской встречи, хотя атака израильского спецназа против активистов «Флотилии свободы» вызвала резкую критику у большинства участников саммита¹. Подводя итоги этого саммита, его председатель, президент Турции А. Гюль отметил, что форум «собрал за одним столом, в том числе, и страны, имеющие проблемы друг с другом, такие, как Израиль и Палестина, Индия и Пакистан, и добавил, что данная организация является самой эффективной в своем роде, после ООН»².

Отметим, что Израиль эффективно работает в рамках СВМДА. В деятельности СВМДА он видит прежде всего мощный потенциал сотрудничества и старается поддерживать конструктивные отношения со всеми странами – членами этой организации. Израиль принимал участие во всех проведенных саммитах. На первом, в 2002 г., его представлял тогдашний вице-премьер Натан Щаранский. В 2006 г. на втором саммите СВМДА присутствовал и выступил с речью нынешний президент страны, ветеран израильской политики Шимон Перес, которого связывают теплые личные отношения с лидером Казахстана Н. Назарбаевым. По словам Ш. Переса, удачна сама идея СВМДА, которое представляет собой альянс миротворческого движения. Его главная объединяющая сила – добрая воля. На такой основе возникает единство точек зрения на многие международные процессы, и это делает перспективы сотрудничества Израиля со странами СВМДА оптимистичными.

Во время работы Второго саммита СВМДА президент Израиля высказал много мыслей по поводу приоритетов работы этой структуры. Например, насчет важности несилового решения всех возникающих проблем: «Полагаю, что со времен Второй мировой войны в мире ничего важного не происходило, да и не могло произойти «благодаря» демонстрации военной мощи тем или иным государством. Единственный локомотив, который сегодня способен двигать вперед развитие человечества, – это экономика. Вспомните новейшую историю – все изменения, которые произошли в мире, были основаны на экономических интересах. Поэтому Казахстан придает большое значение экономическому измерению СВМДА как важной и неотъемлемой составляющей безопасности и тесного сотрудничества»³. С ним полностью солидаризировался президент Казахстана: «Казахстан придает большое значение экономическому измерению СВМДА как важной и неотъемлемой состав-

ляющей деятельности по обеспечению экономической безопасности и всестороннего сотрудничества. Уровень экономического развития государств напрямую влияет на возможности по обеспечению региональной стабильности. Не секрет, что питательной средой для распространения новых угроз является расширение в ряде регионов «пространства нищеты» и социальной деградации. Таким образом, стабильный экономический рост и обеспечение устойчивого развития во многом определяют способность государств адекватно противостоять современным вызовам»⁴.

Ш. Перес высказал и интересную идею по поводу решения израильско-палестинского конфликта. Нужно, сказал он, создать свободную экономическую зону на границе и пригласить инвесторов из Казахстана строить там совместные предприятия. Палестинские мусульмане легко договорятся с единоверцами из Казахстана, а израильтяне помогут технологиями⁵. Эту мысль на саммите развил и член Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины Мохаммед Саад Ахмед Ауд. Он назвал СВМДА серьезным форумом, участниками которого являются государства с большими возможностями. «И мы надеемся, что СВМДА сможет не только решить проблемы Палестины и Израиля, но и внесет вклад в создание системы безопасности в мировом масштабе», – сказал палестинский представитель⁶. Ш. Перес высказался и за мирное решение иранского кризиса: «К примеру, почему сегодня мир раскололся из-за Ирана? Да потому, что нет единства во мнениях. На самом деле никто из нас не хочет, чтобы начались военные действия в отношении Ирана. Но только тогда, когда мир объединится и примет единую политику, тогда иранская проблема и разрешится»⁷. Интересно, что в продолжение этих мыслей достаточно позитивно высказался и иранский делегат – специальный представитель президента Исламской Республики Иран, заместитель министра иностранных дел Саид-Аббас Эрокчи. По его словам, для того чтобы преодолеть угрозы и вызовы современности, необходимо разработать всеобъемлющий практический подход, основанный на рациональном, мудром, коллективном сотрудничестве и доверии⁸. Для Израиля жизненно важен потенциал членства в СВМДА такой страны, как Иран, который он склонен рассматривать как достаточно конструктивный. Это аргументируется тем, что членство в такой организации может

привести к уменьшению уровня исходящих от Ирана в направлении Израиля угроз, а коллективное и консенсусное принятие решений в рамках СВМДА способно удержать Иран от нагнетания напряженности в регионе.

Недолгая история СВМДА располагает позитивными примерами на этот счет. Так, в 1999–2002 гг. в Иране прошел громкий судебный процесс по делу группы «израильских шпионов». По надуманным обвинениям, без предварительно проведенного следствия в нескольких городах Ирана были арестованы 13 местных евреев, из которых были выбиты признательные показания в том, что они создали шпионскую сеть, причем речь шла о событиях 20-летней давности, когда многие из «шпионов» находились еще в совсем юном возрасте. Все они были осуждены, некоторые из них – на длительные сроки. Поданная осужденными апелляция была отклонена духовным лидером страны аятоллой Али Хаменеи. В мире поднялась широкая кампания протesta, инициированная Европейским союзом и Израилем. Однако ощутимых результатов достичь не удалось. В кулуарах годичной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2000 г. министры более чем двадцати стран встречались с тогдашним главой иранского МИДа Камалем Харрази для обсуждения этого вопроса. Речь шла о смягчении приговора невинно осужденным. Позитивных результатов, однако, добиться не удалось. С просьбой оказать содействие в их освобождении к лидеру Казахстана обратилась делегация израильских религиозных деятелей во главе с Главным ашкеназским раввином Ионой Мецгером. Ситуация сдвинулась с мертвой точки лишь тогда, когда на первом саммите СВМДА в Алматы летом 2002 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев встретился со своим тогдашним иранским коллегой Сейедом Мохаммадом Хатами⁹. Через несколько месяцев, осенью того же года несправедливо осужденные иранские евреи вышли на свободу.

В свою очередь, и Израиль всесторонне способствует деятельности СВМДА. Это особо отметил во время визита в Иерусалим исполнительный директор СВМДА Жандос Асанов. Он обратил внимание на всемерную помощь Израиля процессу развития СВМДА, причем на всех этапах. Правительство Израиля, по его словам, поддержало процесс становления секретариата форума, перечислив в его бюджет добровольный взнос¹⁰. Израиль участвует и в реализации мер доверия среди

государств – членов Совещания. В руководстве СВМДА всячески приветствовали намерение Израиля взять на себя функции координатора проекта по осуществлению мер доверия в области сельского хозяйства, где у Израиля имеются серьезные и неоспоримые достижения.

Другим важным форумом, эффективно действующим в регионе Центральной Азии и имеющим глобальное значение, является Съезд лидеров мировых и традиционных религий. Инициатива его созыва также принадлежит ближайшему партнёру Израиля в этом регионе – Казахстану. Съезд, в работе которого Израиль традиционно и активно участвует, открывает двери для динамичного межконфессионального диалога и создает перспективы для взаимного сотрудничества в этой сфере с целью противодействия фанатизму, экстремизму и терроризму. В данном случае речь идет о проблемах, решение которых насущно необходимо Израилю, готовому серьезно работать на этом направлении на любой диалоговой площадке. Нельзя не согласиться с тем, что реализация созыва такого форума «закрепляет претензии этой крупнейшей по территории мусульманской страны мира на роль «связующего звена» между Западом и Востоком»¹¹. Это также вполне на руку еврейскому государству, нуждающемуся в лояльных и проверенных посредниках.

Съезды лидеров мировых и традиционных религий в полной мере конкурируют по своей популярности с саммитами СВМДА. Идея их проведения начала реализовываться 23–24 сентября 2003 года в Астане, когда там в первый раз собрались религиозные лидеры. Как и в случае с СВМДА, в мире до тех пор не было аналога данному форуму. С самого начала было решено, что такое событие будет происходить в Астане раз в три года. Израиль является непременным участником форума, в секретариате которого на постоянной основе принимают участие два представителя Израиля – Меир Данино и Хольцер Эльканы, которые являются посланниками главных раввинов страны – сефардского (Шломо Амара) и ашкеназского (Йоны Мецгера).

Съезд собирает в Астане наиболее авторитетных представителей ислама, христианства, иудаизма, синтоизма, индуизма, буддизма. Здесь представлены все ветви христианства, включая православие, католицизм, протестантство, главные центры исламской мысли и приверженцы суннизма и шиизма,

течения иудаизма и других религий. Важно и использование Казахстана в качестве диалоговой площадки в сфере межконфессионального согласия. Залогом успеха в этой сфере является позитивный опыт существования в Казахстане всех трех мировых религий. Ислам является в молодом государстве религией большинства населения, однако и христианство, которое исповедует треть населения, играет серьезную роль во всех происходящих в стране процессах. Учтем и то, что президент Казахстана ценит хорошие отношения с Израилем, помня, что «когда Казахстан получил независимость, Израиль открыл для Назарбаева двери на Запад. Еврейские организации помогли казахстанским чиновникам заполучить встречи в Вашингтоне, которые им было бы иначе трудно организовать»¹². Разумеется, такие отношения влияют и на жизнь еврейской общины Казахстана. Небольшая, но достаточно сплоченная еврейская община вполне комфортно чувствует себя, демонстрируя плоды многолетнего межконфессионального согласия. Казахстан – единственная страна исламского мира, где за три года в середине первого десятилетия XXI века построено десять новых синагог¹³. Этому есть свое объяснение: «Первые евреи появились в казахских степях более тысячи лет назад. И по сей день наши взаимоотношения с мусульманами Казахстана отличаются особой теплотой и полным взаимопониманием. В отличие от некоторых других стран исламского мира, в Казахстане мы свободно можем строить синагоги по всей республике. Даже арабо-израильский конфликт не ослабил эту позитивную тенденцию. Будучи в некотором отдалении от эпицентра израильско-палестинского противостояния, евреи и мусульмане Центральной Азии способны четко разделить политику и вопросы веры»¹⁴. Не так давно, в 2004 г., в столице страны была открыта крупнейшая в регионе Центральной Азии синагога «Бейт Рахель», в церемонии открытия которой принимал участие президент Н. Назарбаев. Почти во всех областях страны зарегистрированы и действуют еврейские религиозные общины.

Интересно отметить и тот факт, что процессы консолидации еврейской жизни и укрепления религиозных общин всемерно поддерживаются на трех уровнях – местном, при помощи разнообразных израильских структур, а также при поддержке международных организаций. Трудно переоценить роль, которую играет в еврейской жизни страны Евроазиатский Еврейский

Конгресс – неправительственная общественная организация. В нее входят еврейские общины более двадцати стран Европы и Азии. Одновременно Евроазиатский Еврейский Конгресс является частью Всемирного Еврейского Конгресса. Поскольку Евроазиатский Еврейский Конгресс основан в Казахстане, это обстоятельство предполагает исключительное место еврейской общины Казахстана в его деятельности. Его президентом является известный в этой стране бизнесмен и общественно-государственный деятель еврейского происхождения Александр Машкевич, имеющий крепкие связи в политико-экономической элите страны и входящий в круг ближайшего окружения президента Казахстана Н. Назарбаева. При Евроазиатском Еврейском Конгрессе действует Совет раввинов, которым руководит главный раввин Казахстана. Этот Совет взял на себя разработку стратегии реализации и укрепления межконфессионального диалога, а также координацию деятельности еврейских общин. Именно Евроазиатский Еврейский Конгресс стал структурой, инициировавшей развитие диалога на межконфессиональном уровне. Он обеспечивает международное еврейское представительство на всемирных съездах мировых и традиционных религий, встречи и конференции в рамках межцивилизационного, межэтнического, межконфессионального и межкультурного диалога.

Об авторитете съезда как важного мирового форума говорят последовательное увеличение количества делегатов и гостей. Так, если в первом съезде приняли участие 17 религиозных лидеров, то во втором – уже 25. В их числе были 7 высокопоставленных деятелей ислама, такое же количество лидеров представляли христианство, 4 – буддизм, 2 – иудаизм, по одному представителю от синтоизма, даосизма, индуизма. Прибыли почетные гости из 26 стран Европы, Америки Азии, Африки и Ближнего Востока. Среди исламских лидеров были такие фигуры, как Верховный Имам университета Аль-Азхар Мухаммад Саид Тантави (Египет), Генеральный секретарь Всемирной Исламской Лиги шейх Абдалла бен Абдель Мохсен ат-Турки (Саудовская Аравия), президент мусульманской организации «Джамаат-у-Шабаб-е-Ислам» Салман Аль-Хусайн Аль-Надви (Индия), член Высшего культурного Совета Ирана Али Акбар Садики Рашид, советник Генерального секретаря Всемирной Ассоциации Исламского Призыва Агели Фархат Альмери (Ливия), Верховный муфтий Казахстана Абсаттар кажы Дербисали.

Другую мировую религию – христианство – представляли почетный президент Папского Совета справедливости и мира Роджер Этчегерай (Ватикан), Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх Белоруссии Филарет, Патриарх Константинопольской православной церкви Варфоломей I (Турция), епископ Николас Бэйнсом (Англиканская церковь, Великобритания), Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегином II (Армения) и Генеральный секретарь Всемирной лютеранской федерации доктор Ишмаэль Ноко. Во главе делегации третьей мировой монотеистической религии – иудаизма – стояли главный ашkenазский раввин Израиля Иона Мецгер и главный сефардский раввин Израиля Шломо Амар. Также достойно выглядело представительство всех других делегированных на съезд религий. В качестве почетных гостей в форуме приняли участие многие известные политики, главы международных организаций, государств и правительства. Широко была представлена и принимающая сторона – к участию были приглашены депутаты обеих палат парламента Республики Казахстан, члены правительства Республики Казахстан, представители Ассамблеи народов Казахстана и дипломатического корпуса, аккредитованного в Казахстане.

III Съезд лидеров мировых и традиционных религий, который состоялся 1–2 июля 2009 г., был еще более представительным. В нем участвовали делегации из 35 стран мира, вобравшие в себя все мировые и традиционные религии и конфессии мира. Отметим в числе руководителей делегаций Генерального секретаря Всемирной Исламской Лиги шейха Абдаллу Бен Абделя Мухсина ат-Турки, Президента Папского Совета по межрелигиозному диалогу кардинала Жан-Луи Торана, Митрополита Астанайского и Алматинского Мефодия, Генерального секретаря Всемирной лютеранской федерации Ишмаэля Ноко, Главного ашkenазского раввина Израиля Иона Мецгера, Председателя Ассоциации даосистов Китая Жэнь Фажун и других авторитетных деятелей различных религий.

В качестве показателя важности участия в съезде Израиля говорит тот факт, что страну на этом форуме представлял президент Шимон Перес. Выступая на открытии съезда, Н. Назарбаев сказал: «Мы очень ценим, что ваше чувство духовной заботы о мире, ваша преданность делу достижения согласия на Земле вот уже в третий раз приводит вас в Астану»¹⁵. Характеризуя атмосферу съезда, казахстанский политолог К. Актаев под-

черкнул, что самое большое его достижение – присутствие представителей разных конфессий за одним столом¹⁶. Однако не обошлось и без демонстративных жестов, на которые богаты подобные форумы. Так, в начале первого заседания съезда, когда предоставили слово почетному гостю – президенту Израиля Шимону Пересу, один из членов иранской делегации демонстративно покинул зал. Однако этот шаг потонул в царившей на съезде атмосфере «веротерпимости и взаимопонимания»¹⁷. Этому способствовали и дискуссии, касающиеся роли религиозных лидеров в построении мира, основой которого являются толерантность, взаимное уважение, сотрудничество. На обсуждение секционных заседаний были вынесены темы, касавшиеся моральных и духовных ценностей, мировой этики, ведения диалога, проявления солидарности. На этом съезде Израиль сумел сделать несколько эффективных шагов, отвечающих целям форума. В своей речи президент Шимон Перес обратился к королю Саудовской Аравии Абдалле с предложением встречи, причем где угодно – в Эр-Рияде, столице Казахстана или даже в Иерусалиме, и обсуждения мирной инициативы по решению ближневосточного кризиса, выдвинутой ранее саудовским монархом. В речи выступившего затем на съезде главного ашkenазского раввина Йоны Мецгера содержалась просьба к делегатам помочь в вопросе освобождения захваченного палестинскими боевиками израильского военнослужащего Гилада Шалита. Вероятно, в том, что октябрь 2011 г. Гилад Шалит все-таки обрел свободу, есть заслуга и усилий делегатов съезда лидеров мировых и традиционных религий.

Проводимые в казахстанской столице съезды лидеров мировых и традиционных религий демонстрируют правильность выбора этой страны в качестве диалоговой площадки. Важно и то, что форум проходит под эгидой президента страны, который вполне подходит на роль человека, способного возглавить «диалог между евреями и исламом, чтобы показать всему миру, что между евреями и мусульманами нет ненависти»¹⁸. По словам А. Машкевича, у Н. Назарбаева «хорошая репутация как в арабском, так и в исламском мире». Такого рода диалог может привести к тому, что «однажды исламское руководство придет к пониманию, что они должны осудить теракты»¹⁹. Надежду на развитие диалога дают высказывания глав делегаций. Вот что сказал шейх Абдалла Бен Абдель Мухсин ат-Турки – Генеральный секретарь Всемирной Исламской Лиги: «Наш

призыв, ясный по своей направленности, сильный своими доводами и реальными посылами, встречает поддержку народов, испытавших опыт неудачных попыток утверждения мира, безопасности и стабильности на неверных основаниях, игнорировавших культурное и цивилизованное многообразие, которыми жили предшествующие поколения в течение долгих эпох развития человечества». Ему вторит Главный ашкеназский раввин Израиля Йона Мецгер: «Любовь и терпение, желание жить в мире, царящие вокруг этого стола переговоров, будут воплощаться в жизнь»²⁰.

Понимание Казахстана как важной диалоговой площадки в регионе Центральной Азии находит и в политике Израиля по минимизации влияния Ирана в этом регионе. Конечно, Израиль хотел бы использовать политический диалог со странами Центральной Азии для снижения уровня своей конфронтации с Исламской Республикой Иран. Однако такая задача трудно реализуема ввиду того, что все страны центральноазиатского региона имеют отлаженные, последовательно развивающиеся и довольно стабильные отношения с Ираном. Цифровые показатели такого взаимодействия демонстрируют важное место Ирана в международном сотрудничестве стран региона: товарооборот с Туркменистаном достиг на сегодня показателя 2 миллиардов долларов, Казахстаном – 1,3 миллиарда долларов, Узбекистаном – 609 миллионов долларов, Таджикистаном – 204 миллионов долларов, Киргизстаном – 19 миллионов долларов²¹. Отношения со странами региона важны Ирану и в том аспекте, что помогают в определенной мере снять тяжесть международной политической и экономической изоляции. Так, состоявшийся в апреле 2009 г. визит иранского президента Махмуда Ахмадинежада в Республику Казахстан во многом притупил остроту дипломатической блокады, существовавшей в тот момент вокруг ИРИ. В условиях, когда ни одна из стран Европы, кроме Белоруссии, не принимает иранского президента, его регулярные визиты в Таджикистан и Туркменистан воспринимаются в Иране как реальная легитимация существования Исламской Республики.

Израиль вполне устраивают некоторые особенности иранской политики Казахстана. Разумеется, она вполне вписывается в декларированную страной многовекторность, но при этом стратегически опирается на следующий посыл: в противовес иранской стратегии возрождения исламской цивилизации

в центральноазиатском регионе в Казахстане базовым элементом своей стратегии считают geopolитические реалии Ирана, его возможность быть эффективным связующим звеном при выходе на мировые торговые пути и рынки. Таким образом, приоритет отдан банальному прагматизму. При этом достаточно прозападная ориентация Казахстана побуждает его в определенной мере «дозировать» объемы сотрудничества с Ираном. Как реакция на это, в Иране не раз заявляли о том, что двустороннее сотрудничество с Казахстаном лишь в небольшой степени использует имеющийся в его распоряжении потенциал. Несмотря на наращивание стабильного товарооборота, показатели экономического сотрудничества Тегерана с Астаной низки по сравнению с такими торговыми партнерами Казахстана, как Россия или Турция. В ряде заявлений официальных иранских лиц заметна озабоченность по этому поводу, говорится об отсутствии в этих отношениях должного динамизма, присутствуют ссылки на препятствия их развитию. Иранская реформистская газета «Салам» еще в 1997 г. отмечала стремление руководителей Казахстана «...не подняться выше заранее установленной планки, действуя с оглядкой на Запад». Причины этому хорошо понятны и находят полное понимание в Израиле: учитывая, что на повестку дня вновь и вновь встают вопросы ужесточения санкций против Ирана со стороны мирового сообщества, Казахстану не с руки делать резкие движения во всех значимых проектах, связанных с Ираном и сулящих этой стране те или иные экономические и политические дивиденды. Кроме того, Казахстану не хотелось бы набросить тень на его конструктивно-доверительные отношения с Западом, посчитавшим возможным возложить на него в 2010 г. функции дежурного председательства в ОБСЕ. Тегеран весьма дорожит своим партнерством с Казахстаном, поэтому не осмеливается негативно реагировать на тот факт, что Казахстан явился единственным государством Центральной Азии, направившим воинский контингент в составе международных сил антитеррористической коалиции в Ирак, где тот находился в течение 5 лет – с 2003 по 2008 гг. За это время произошло десять кадровых ротаций – каждые полгода в Ирак привозили по 27 «свежих» бойцов инженерно-саперного профиля, а отслуживших такой же срок возвращали домой. Казахстанские военнослужащие были привлечены к разминированию минных полей и восстановлению водоснабжения, но в Иране считают, что к во-

енным преступлениям в Ираке причастны все страны, вступившие в союзнические отношения с США и находившиеся в Ираке в период ведения там войны. Разумеется, такая точка зрения отнюдь не способствует доверительности в казахстано-иранских отношениях, но это не стало фактором, осложнившим двусторонний диалог.

Для Израиля, предельно озабоченного проблемой реализации военного компонента иранской атомной программы, весьма важно, что Казахстан является еще уникальным партнером Ирана в плане своего бывшего атомного статуса. Как уже говорилось выше, еще в первые годы после обретения независимости Казахстан, унаследовавший солидную часть советского ядерного арсенала, ликвидировал его, что было положительно воспринято на Западе, ибо явилось первым мировым прецедентом подобного рода. США уже не раз призывали Иран отказаться от ядерных амбиций и последовать примеру Казахстана. Летом 2006 г. после завершения переговоров с Н. Назарбаевым с очередным заявлением по этому поводу выступил вице-президент США Ричард Чейни. «Я думаю, что действия Казахстана... – прекрасный пример того, над чем могли бы подумать иранцы», – сказал он²².

В Израиле приветствовали имевшую место в 2006 г. попытку Казахстана предложить Ирану сотрудничать в области мирного использования атомной энергии. Идею озвучил посол Казахстана в Иране Ерик Утембаев во время посещения Бушерской АЭС в Южном Иране. По словам посла, его страна активно вовлечена в развитие мирной атомной энергетики и заинтересована в обмене научно-исследовательской, технической и технологической информацией с Ираном. Казахстану это очень полезно, ибо Иран занимает первое место в Азии по интенсивности разработок в этой сфере. При этом число публикаций, посвященных ядерной энергетике, в Иране за последние 30 летросло в среднем в 250 раз быстрее, чем в целом по миру²³. Основу для сотрудничества по обмену технологиями в сфере мирной атомной энергетики дают и планы Казахстана построить в ближайшие годы от 3 до 10 ядерных реакторов. Очевидно, Ирану важно и то, что Казахстан является третьим в мире, после Австралии и Канады производителем урана. Если в 2006 г. его было произведено 5279 тонн, то в 2010 г. страна вышла на рубеж 18 тысяч тонн, или примерно 30% мировой добычи этого металла²⁴. Здесь Казахстан в рамках

ШОС уже предлагал, одновременно с Узбекистаном, стать участником совместного предприятия по обогащению урана для иранской ядерной программы. В Израиле поддерживают такое предложение, реализация которого могла бы продемонстрировать открытость ядерной программы Ирана и снять напряженность вокруг иранского досье в Совбезе ООН и МАГАТЭ, в чем Израиль жизненно заинтересован.

Израиль приветствовал и инициативу Казахстана о создании международного банка ядерного топлива, что также способно минимизировать для Израиля иранскую атомную угрозу. Это дает возможность контроля над несанкционированным использованием этого топлива, лежит в русле международных попыток поиска пути обогащения иранского урана за рубежом, в частности, на совместных предприятиях. Иран всегда категорически противился подобным предложениям, хотя всегда аргументировал это необходимостью дополнительного изучения и согласования. Казахстан последовательно отказывается продавать Ирану уран, причем, как утверждают в Иране, под явным нажимом Израиля.

Казахстан не раз публично разделял обеспокоенность Израиля продвижением ядерной программы Ирана и заявлял о готовности способствовать реализации международных усилий в деле еенейтрализации. Так, во время ежегодной конференции в Давосе в январе 2009 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил своему израильскому коллеге Шимону Пересу, что отлично понимает, какие могут быть последствия, если Иран станет ядерной державой. «Мы не продавали раньше и не собираемся продавать иранцам уран в будущем», – подчеркнул Назарбаев²⁵. Он отметил, что слухи о контактах между Тегераном и Астаной по этому вопросу «лишены основания». В марте 2009 г. во время своего пребывания в Израиле председатель Комитета по международным отношениям, обороне и безопасности Сената Казахстана Куаныш Султанов, сказал, что его страна полностью поддерживает резолюцию ООН по иранской ядерной проблеме и считает, что Иран должен «выполнять требования мирового сообщества»²⁶.

В то же время Казахстан последовательно оппонирует введению дополнительных санкций в отношении Ирана в связи с военной составляющей его ядерной программы. Точка зрения президента Н. Назарбаева такова: «Санкций к Ирану применено уже достаточно... В событиях, касающихся иранской

ядерной программы, я сторонник того, чтобы продолжать дипломатическую работу»²⁷. На его взгляд, вряд ли стоит полагаться на выводы последних докладов МАГАТЭ, утверждающие возможность наличия военного компонента у этой программы. А если так, то нет необходимости наложения дополнительных санкций на Иран. Президент Казахстана является также последовательным противником военного пути решения иранской атомной проблемы, полагая, что все вопросы решаемы в результате переговорного процесса: «...Надо продолжать переговоры, надо требовать от Ирана, чтобы они [иранцы] допустили ко всем объектам инспекторов МАГАТЭ, чтобы они доказали миру, что ведут действительно мирную ядерную работу. Я считаю, что никакие силовые методы решения вопроса Ирана не должны применяться, потому что это чревато большими и тяжелыми последствиями для всего мира и для этого региона прежде всего»²⁸. Некоторые поднимаемые президентом Казахстана вопросы затрагивают достаточно щепетильные проблемы, в частности, связанные с ядерным потенциалом Израиля. В своем интервью российским информационным агентствам «Новости» и «Интерфакс» он заявил, что «на повестку дня международного сообщества должны быть вынесены также вопросы о ядерном оружии Израиля... Почему не говорим об Израиле, который фактически имеет ядерное оружие?»²⁹.

Что касается минимизации сотрудничества других центральноазиатских стран с Ираном и возможного израильского влияния на этот процесс, то в этом аспекте ситуация выглядит достаточно неоднородной. Наиболее верным партнером Ирана выглядит Таджикистан, и именно на этом направлении наиболее мощно развиваются интеграционные процессы. Учитывая ухудшение отношений Таджикистана с Россией, которое всегда компенсируется возрастанием динамики на иранском направлении, можно констатировать этап ирано-таджикистанского сближения, несмотря на все новые выявляющиеся идеологические противоречия. «Так же однозначно для Таджикистана и ощущение аутсайдера на центральноазиатском геополитическом и геоэкономическом пространстве. При таком раскладе сближение с Ираном предоставляет Таджикистану возможность заявить о себе как стране, являющейся ближайшим партнером одного из значительных игроков мировой политики»³⁰. Для Ирана в условиях нынешней острой блокады таджикское направление сотрудничества, декларируемое из Ду-

шанбе как стратегическое, выглядит достаточно привлекательным, и поэтому Таджикистан может получать «со стороны Тегерана все возможные знаки внимания»³¹. Как результат, в лице Ирана Таджикистан имеет мощного партнера, потенциально способного сыграть роль солидного инвестиционного донора, несмотря на неблаговидную ситуацию в самом Иране. В таких условиях, принимая во внимание зачаточный уровень израильско-таджикистанского взаимодействия, Иерусалим не обладает никакими рычагами влияния на Душанбе. Так же можно рассматривать и возможности Израиля каким-то образом повлиять на неуклонно возрастающий уровень двустороннего диалога на ирано-туркменистанском треке. Вполне оправдана точка зрения, что «на фоне растущей израильско-иранской конфронтации Туркменистан опасается испортить отношения со своим южным соседом»³². Именно поэтому Израиль прекратил на время попытки открыть там полноценное дипломатическое представительство на уровне посольства. Одновременно это говорит о тщетности его попыток влияния на уровень туркменистанского диалога с Ираном. Израиль не в состоянии влиять и на уровень иранского сотрудничества с Кыргызстаном, который пока еще не получил большого развития: «Иран пока находится за гранью десяти основных внешнеэкономических партнеров Киргизии»³³. Как было показано выше, нынешний уровень отношений Израиля с Узбекистаном также не предоставляет Иерусалиму реальных возможностей влияния на ираноузбекистанский диалог. Но в этом и нет особой необходимости, потому что в Узбекистане, как и в Казахстане, искусственно сдерживают его поступательное развитие³⁴, и, как нам представляется, в ближайшее время изменений на этом направлении не предвидится.

Другой важный вопрос – отношение государств Центральной Азии к проблеме, которую Израиль числит в качестве главной угрозы своему существованию – обзаведения Ираном атомным оружием. Осознание ее важности связано для каждого из государств региона со специфическими особенностями отношений с Ираном. В начале 2012 г., когда с достаточной остротой встал вопрос нанесения Израилем бомбового удара по иранским атомным объектам, проблема перешла из разряда абстрактных в достаточно осозаемую и реально опасную. В Кыргызстане, где находится Центр транзитных перевозок США, опасения связаны с тем, что у американцев может возникнуть

соблазн использования Центра в случае реализации военной опции. «Киргизы боятся оказаться из-за этой базы в черном списке Тегерана в случае, как они полагают, военной развязки на линии США – Иран»³⁵. Такая же картина вырисовывается и в отношении Таджикистана, который связан в Западом военными контактами по линии НАТО, позиционируя себя одновременно в качестве верного партнера Ирана. Это – единственная страна региона Центральной Азии, развивающая военное сотрудничество и с Ираном. Разумеется, в случае военного конфликта между США и Ираном Таджикистану придется лавировать между этими центрами силы или – под давлением Тегерана – определяться со своими внешнеполитическими пристрастиями. Подобные опасения возникают и по поводу Узбекистана, ибо в мировых СМИ давно циркулируют, но не опровергаются слухи о том, что США восстанавливают свое военное присутствие на юге Узбекистана, предположительно, на военной базе в Ханабаде в Кашкадарьинской области, прервавшееся в 2005 г. после андиканских событий. В целом если США и/или Израиль реализуют военную опцию, это может грозить серьезными последствиями для всех стран центральноазиатского региона. Кроме того, обострением ирано-израильской конфронтации будет неизбежно подталкивать страны региона к определению своей позиции в конфликте. Заполонившее мировые СМИ невиданное прежде количество информационных и аналитических материалов о якобы приближающемся сроке военного решения иранской атомной программы, которое будет выражаться в бомбардировке иранских атомных объектов израильскими ВВС, означает по сути самую настоящую психологическую войну. Страны Центральной Азии, между тем, не спешат определяться по этому вопросу. Вероятно, там хотят не спеша разобраться в перспективах разнообразных рисков, способных реально грозить им в случае действительной конфронтации. Учитывая серьезный характер отношений стран региона с ИРИ, военная атака может серьезно задеть экономические интересы каждой из этих стран, в частности – связанные с использованием иранской территории для транзита своих товаров на зарубежные рынки. Есть опасения и экологического порядка, учитывая, что Иран непосредственно граничит с регионом Центральной Азии. Скорее всего, страны региона постараются всеми возможными способами устраниться от оказания помощи любой из сторон конфликта, имеются в виду

Иран или США. Для Казахстана, больше других стран связанного с большими инвестиционными проектами, развитие событий по военному сценарию может сказаться на его инвестиционной привлекательности. Военная операция создаст серьезные риски для Туркменистана, имеющего более чем 1000-километровую границу с Ираном. Нейтральный статус этого государства, зафиксированный еще в 1995 г. усилиями первого президента страны С. Ниязова, способен частично снизить риски, но не в состоянии снять возможный экономический ущерб.

Кроме президента Казахстана Н. Назарбаева, свою позицию по всему комплексу вопросов, связанных с иранской атомной программой, высказал лишь Таджикистан. Его президент Эмомали Раҳмон, выступая 4 января 2010 г. на пресс-конференции по итогам визита в свою страну иранского президента М. Ахмадинежада, сказал: «Создание мирной ядерной программы Ирана мы поддерживаем. По этому вопросу все проблемы должны решаться только мирными переговорами и различными дипломатическими методами». Подобная поддержка закономерно вытекает из характера отношений с Ираном, которого Э. Раҳмон называет «устойчивым стратегическим партнером». Сами отношения с Ираном президент Таджикистана считает «устойчивыми и перспективными»³⁶. Подобная же точка зрения была высказана таджикским лидером еще в 2006 г. в ходе переговоров в Душанбе с министром обороны США Дональдом Рамсфельдом при обсуждении иранской ядерной программы³⁷. Таджикистан также не поддерживает никакие экономические санкции в отношении Ирана. Об этом однозначно заявил министр иностранных дел Таджикистана Х. Зарифи по итогам переговоров с главой иранского МИДа Али-Акбаром Салехи. Как пояснил Зарифи, его страна придерживается позиции «проведения политических переговоров и дипломатического решения такого рода проблем»³⁸.

Реальным показателем позиции стран центральноазиатского региона в вопросах, жизненно важных для Израиля, являются результаты голосований в ООН и специализированных учреждениях этой важнейшей международной структуры. О каких вопросах идет речь? Сюда можно причислить проблемы израильско-палестинского урегулирования, вопросы взаимоотношений Израиля с соседними государствами, оценку тех или иных действий Израиля, вытекающих из специфики его пози-

ционирования в ближневосточном регионе и не всегда адекватно воспринимаемых частью мирового сообщества. Последним из таких узловых вопросов явилось голосование по поводу палестинского членства в ЮНЕСКО. Полноправное членство в этом специализированном учреждении ООН, где с 1974 г. палестинцы являются наблюдателями, по мнению Израиля, неразрывно связано с решением вопроса о принятии созданного палестинского государства в ООН. Несомненно, членство палестинского государства в ЮНЕСКО ускорит возможность объявить ряд памятников культуры, расположенных на Святой земле, объектами мирового наследия и способствовать их дальнейшей популяризации и сохранению на благо грядущих поколений. Продолжающийся уже много десятилетий конфликт делает невозможным однозначно зафиксировать принадлежность большинства объектов Иерусалима, других городов Израиля и территорий, управляемых Палестинской национальной администрацией. Но при этом Израиль придерживается твердой линии на то, что следует придерживаться последовательных логически обоснованных этапов: вначале нужно решить цивилизованным путем, через голосование и признание в ООН принципиальные вопросы мирного урегулирования и создания независимого палестинского государства, а лишь затем, имея такое государство, возможно приступить к определению его членства в ЮНЕСКО и других специализированных учреждениях ООН.

Однако такая предельно четкая позиция Израиля не была принята 31 октября 2011 г. во время поименного голосования в штаб-квартире ЮНЕСКО. Его результаты оказались таковы, что заявку ПНА на вступление в эту организацию поддержало большинство стран, в том числе Россия, Франция, Норвегия, Испания, Греция, Турция. На основе голосования ПНА была официально принята в члены ЮНЕСКО. Негативная реакция Израиля по этому поводу исходила из того, что «...этот односторонний шаг не принесет никаких реальных перемен к лучшему и существенно снизит шансы на достижение мирного урегулирования»³⁹. СМИ Израиля однозначно оценили шаг ЮНЕСКО как противоречащий логике ближневосточного урегулирования⁴⁰.

Несомненно, тон в голосовании задавали страны Европы. Франция проголосовала за принятие ПНА в полноправные члены ЮНЕСКО, хотя ранее неоднократно заявляла, что «считает

голосование в ЮНЕСКО преждевременным, и призывала ограничить процесс признания «государства Палестина» процедурой в ООН⁴¹. Против проголосовали, в частности, Швеция, Чехия, Германия, Австралия, Канада, США, Израиль. США немедленно приняли и конкретные меры против этого решения, для начала отменив перечисление ЮНЕСКО в ноябре своего членского взноса в сумме 60 миллионов долларов. Правовым основанием для такого шага явилось решение Конгресса США, запрещающее финансировать специализированные структуры ООН, которые в одностороннем порядке признают Палестину самостоятельным государством – еще до того, как будет заключен мир с Израилем.

Что же касается позиции стран постсоветского пространства, все из которых имеют официальные отношения с Израилем, то они в подавляющем большинстве не солидаризировались с Израилем в ходе этого голосования. Поддержку позиции Израиля продемонстрировала лишь Литва. Воздержались такие страны сложившейся прозападной ориентации, как Эстония, Латвия, Грузия, Украина. В пользу позиции Палестинской Автономии высказались Беларусь, Армения, Кыргызстан и Узбекистан. По мнению некоторых аналитиков, объяснение такому феномену следует связывать именно с позицией стран Европы. «Если в сентябре (на голосовании в Нью-Йорке по поводу признания со стороны ООН создания палестинского государства – В.М.) ЕС выступал единым фронтом против одностороннего провозглашения палестинского государства, то теперь ключевые европейские государства разделились. Германия голосовала против членства палестинцев в ЮНЕСКО, Великобритания воздержалась, а Франция поддержала заявку Абу-Мазена. Это не могло не отразиться на позиции тех республик бывшего СССР, которые в международных организациях голосуют по вопросам, касающимся арабо-израильской проблематики, оглядываясь на страны Запада. Поэтому те из них, которые, как правило, ориентируются на Брюссель и Вашингтон, воздержались от голосования (Эстония, Латвия, Молдова, Украина, Грузия). А республики, которые в подобных вопросах выборочно учитывают пожелания Запада соразмерно получаемой отдаче (Узбекистан, Кыргызстан, Армения), но и пытаются не обострять отношений с арабами, воздержавшись в сентябре от поддержки палестинцев, теперь встали на их сторону»⁴². Предельно обескуражи-

вающей оказалась для Израиля позиция по этому вопросу Казахстана, хотя такие результаты можно было предвидеть: еще до голосования в ООН в сентябре 2012 г. в Астане заявляли о поддержке Палестинской автономии. Поэтому вполне логично было ожидать подобного и в случае с ЮНЕСКО. Таким образом, данная позиция представляется выверенной и продуманной. Это подтверждает и тот факт, что в своем выступлении в ООН 21 сентября 2011 г. в рамках всеобщей дискуссии на сессии Генеральной Ассамблеи ООН по поводу возможности признания палестинского государства президент Н. Назарбаев отметил: «Без независимости Государства Палестины невозможно добиться устойчивого мира на Ближнем Востоке».

Кстати, в кулуарах той же сессии Генеральной Ассамблеи ООН была организована координационная встреча глав дипломатических ведомств 57 государств-членов Организации исламского сотрудничества, на которой председательствовал глава МИД Казахстана Ержан Казыханов. Учтем, что в 2011 г. Республика Казахстан на ротационной основе была дежурным председателем этой организации и обладала там большим весом. Участники встречи заслушали председателя Палестинской Автономии Абу Мазена (Махмуда Аббаса). «По итогам выступления Организация единогласно приняла резолюцию в поддержку Государства Палестины»⁴³. Через месяц Казахстан отдал свой голос в поддержку просьбы Палестинской Автономии о принятии в ЮНЕСКО на правах полноправного члена. Такое можно объяснить набирающим силу процессом интеграции Казахстана, как и других государств Центральной Азии, в международные исламские структуры. Это вполне объяснимый шаг, хотя его почему-то предпочли не делать Таджикистан и Туркменистан, находящиеся в максимально близких отношениях с Ираном и решившие воздержаться при голосовании в ООН по вопросу создания палестинского государства. Что касается голосования в ЮНЕСКО, то там они вообще уклонились от голосования, покинув на это время зал заседания.

Анализируя последствия поддержки Палестинской Автономии при вступлении в ЮНЕСКО, можно предвидеть усиление роли религиозного фактора в ближневосточном конфликте, что скажется на активизации радикальных исламистских группировок на Ближнем Востоке. Аргументацию этому можно видеть в том, что «руководство Палестинской Автономии, по-

лагая, что сделка Шалита (освобождение израильского военнослужащего Гилада Шалита после более чем пятилетнего пребывания в пленау было проведено во второй половине октября 2011 г. – В.М.) укрепляет позиции исламистов, добивается прорыва в отношении своего международного признания. Этим и объясняется апелляция по приему в ЮНЕСКО. Вступление ПА в ЮНЕСКО придаст новую остроту проблеме контроля над святыми местами в Израиле и Палестинской Автономии. А это в свою очередь может привести к усилению религиозного фактора в ближневосточном конфликте. Такое может рикошетом ударить по странам Центральной Азии, где исламистская угроза числится в ряду самых актуальных и опасных»⁴⁴.

Подобный же расклад был зафиксирован и 16 октября 2011 г. во время голосования в Совете ООН по правам человека по отчету Голдстоуна. Речь идет о документе под названием «Права человека в Палестине и на других оккупированных арабских территориях». Этот весьма тенденциозный отчет получил полную поддержку правительства ХАМАСа в Газе, и «это несмотря на номинальную цель ее (комиссии – В.М.) работы как расследование преступлений ХАМАСа»⁴⁵. В Израиле поддержка отчета Голдстоуна была расценена как «антиизраильский шаг»⁴⁶. Против резолюции с поддержкой отчета на Генеральной Ассамблее ООН выступили 16 государств, в числе которых – США, Германия, Италия и Канада, ряд стран Восточной Европы – Украина, Польша, Венгрия, Чехия и др. В контексте анализируемой нами проблемы поддержки Израиля государствами Центральной Азии выясняется, что за принятие антиизраильской резолюции проголосовали Казахстан, Узбекистан и Таджикистан. Можно предположить, что это было сделано в знак солидарности с мнением большинства стран исламского мира. Таким образом, Казахстан, обладающий самым высоким уровнем отношений с Израилем среди стран Центральной Азии, оказался в числе стран, последовательно поддерживающих все инициативы Палестинской Автономии, носящие неприемлемый для Израиля характер. Аналитики видят в этом определенную попытку «реабилитации» в глазах исламского сообщества как раз по причине чересчур близких отношений с «сионистами»⁴⁷. Кроме того, Казахстан, голосуя таким образом, пытается на будущее запастись поддержкой стран того же исламского сообщества, когда ему это будет необходимо

по важным стратегическим вопросам. С другой стороны, в этом можно видеть попытки казахстанского руководства не диссонировать в принятии таких ответственных решений с позицией России, рассматриваемой Астаной в качестве главного стратегического партнера. Как известно, Москва достаточно последовательна в стремлении скорейшего признания палестинского государства, что входит в острое противоречие с позицией еврейского государства на этом направлении. Необходимо, кроме того, учитывать текущие настроения в важных полюсах силы и регионального лидерства – Турции и Иране, находящихся сейчас в максимально осложненных отношениях с Израилем. Да и отношения Казахстана с этими странами имеют достаточно много непростых коплий. Учтем еще и то, что предельно затянувшийся израильско-палестинский конфликт ничуть не задевает интересов ни Казахстана, ни других стран центральноазиатского региона. Но почему тогда свою позицию открыто не обозначили Туркменистан и Кыргызстан, не принявшие участия в голосовании, хотя они могли голосовать в поддержку резолюции из тех же побуждений? Вот еще одна загадка: во время одного из последних голосований в ООН Узбекистан, имеющий отложенные взаимосвязи с Израилем, но не поддерживающий с ним тесных отношений, не посчитал важным для себя поддержать просьбу палестинцев, хотя трудно предположить, что это было сделано в знак солидарности с Израилем. Более того, как видно из речи тогдашнего главы МИД Узбекистана Эльёра Ганиева, его страна просто не посчитала важным поддержать Палестинскую Автономию⁴⁸.

В Израиле расценили ситуацию с одобрением отчета Голдстоуна на Генеральной Ассамблее ООН как заранее очевидную и понятную, ибо здесь нельзя было «рассчитывать на победу в голосовании, в котором автоматическое большинство имеют мусульманские страны и члены Движения неприсоединения»⁴⁹. Для Иерусалима гораздо важнее, чтобы резолюция не прошла в Совете Безопасности ООН, а там стратегический партнер Израиля – США обладают правом вето и поэтому вполне могут блокировать ее прохождение. Однако есть предположение, что истинной причиной «молчания» ряда стран центральноазиатского региона на голосовании по вопросам заявки Палестинской Автономии на полноправное членство в ООН явилось давление США, обусловившее результаты голосования выделением им финансовой помощи или положи-

тельным решением тех или иных важных для каждой страны вопросов⁵⁰.

Обратимся к еще одному шагу Израиля, вызвавшему активную реакцию в мире. 30 мая 2010 г. морские командос израильской армии воспрепятствовали проходу в Газу флотилии Free Gaza, которая преподносилась многими международными СМИ как «флотилия свободы», целью которой был прорыв морской блокады сектора Газы. На деле это оказалось провокацией, повлекшей человеческие жертвы и давшей повод для очередной бурной волны антиизраильских заявлений. Реагируя на этот инцидент, Казахстан не стал осуждать Израиль, а ограничился выражением сожаления и прискорбия. Узбекистан, напротив, выразил «серезную озабоченность и тревогу». В опубликованном по этому поводу заявлении МИД Республики Узбекистан говорилось: «Осуждая этот трагический инцидент, повлекший за собой человеческие жертвы, узбекская сторона надеется на скорейшее разрешение ситуации по снятию блокады Сектора Газа со стороны Израиля и призывает в полном объеме выполнить соответствующие Резолюции СБ ООН. В Узбекистане считают необходимым предотвратить рост напряженности и эскалации насилия, которые могут иметь непредсказуемые последствия»⁵¹. Примерно так же, с осуждением «нападения», выступил и МИД следующего в русле иранской политики Таджикистана, заявив, что это «произошло вопреки международному праву в отношении кораблей с гуманитарными грузами»⁵². Так же поступил и Туркменистан, не желающий жертвовать отложенными связями с Ираном в угоду сомнительным, с его точки зрения, внешнеполитическим акциям Израиля. В более мягком тоне была ранее прокомментирована серезная военная операция «Литой свинец», проведенная в январе 2009 г. в секторе Газа. На этот раз заявление было опубликовано информационным агентством международной информации МИДа Узбекистана – «Джакон». Однако в этом случае стороной реагирования была заявлена общественность Узбекистана, которая «...с большой тревогой воспринимает эскалацию напряженности в секторе Газа, которая подрывает мирный процесс урегулирования палестино-израильского конфликта и перспективы стабилизации ситуации на Ближнем Востоке» и «призывает конфликтующие стороны прекратить военные действия и разрешить имеющиеся разногласия путем переговоров»⁵³.

Примечания

- ¹ Гаджиев А. К итогам 3-го стамбульского саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии // *iimes.ru*, 10.06.2010.
- ² Там же.
- ³ Добрая воля и мир во всем мире // *Казахстанская правда*, 20.06.2006.
- ⁴ Новый этап международных отношений в Азии // *Казахстанская правда*, 20.06.2006.
- ⁵ Добрая воля и мир во всем мире // *Казахстанская правда*, 20.06.2006.
- ⁶ Новый этап международных отношений в Азии // *Казахстанская правда*, 20.06.2006.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Евразийские раввины при дворе Назарбаева // *Свободная Азия*, 31.01.2003. – <http://www.freeas.org/?nid=631&print=1>
- ¹⁰ Израильский вклад в Совещание // *Казахстанская правда*, 07.07.2008.
- ¹¹ Казахи свели израильских раввинов с саудитами. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-12-02/7533.html>
- ¹² Евразийские раввины при дворе Назарбаева // *Свободная Азия*, 31.01.2003.
- ¹³ Диалог народов, культур и традиций. – Иерусалим: Издание Посольства Республики Казахстан в Израиле совместно с Международным Объединением евреев-выходцев из Казахстана и Центральной Азии, 2009. С. 18–19.
- ¹⁴ *Казахстанская правда*, 07.06.2003.
- ¹⁵ В Астане завершил свою работу III Съезд лидеров мировых и традиционных религий. – <http://www.dxb.ru/project/pr/detail.php?id=3336>
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Евразийские раввины при дворе Назарбаева // *Свободная Азия*, 31.01.2003.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Интернет-сайт съезда лидеров мировых и традиционных религий: <http://www.religions-congress.org/>
- ²¹ Иран намерен укрепить позиции в Центральной Азии // *Trend.az*, 07.03.2012. – <http://www.trend.az/capital/business/2000686.html>
- ²² Месамед В. Визит президента Ахмадинежада в Казахстан // *iimes.ru*, 09.04.2009.

- ²³*Ferghana.ru*, 19.02.2010. –
<http://www.ferghana.ru/news.php?id=14068>
- ²⁴По другим данным – 25%. – См.: Бакас уулу Б., Смагулов К. 20 лет независимого развития Казахстана и Кыргызстана: что важнее – политика или экономика? // Центральная Азия и Кавказ. Том 14. Вып. 4. 2011. С. 97.
- ²⁵*Xa-Areç*, 31.01.2009.
- ²⁶Месамед В. Визит президента М. Ахмадинежада в Казахстан...
- ²⁷Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев: «В 2015 г. мы подойдем к созданию единого евразийского пространства» // информагентство Интерфакс-Казахстан. –
http://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=13&category=exclusive&news_id=131
- ²⁸Там же.
- ²⁹Там же.
- ³⁰Месамед В. *Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога*. С. 178.
- ³¹Там же.
- ³²Израильское консульство на границе с Ираном «открыто для всех // izrus.co.il», 26.03.2012. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2012-03-26/17446.html#ixzz1qIIZrxWj>
- ³³Иран и Центральная Азия: стратегия диалога // *iran.ru*, 10.02.2012.
- ³⁴Более подробно об этом см.: Месамед В. *Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога*. С. 97–105.
- ³⁵В Центральной Азии опасаются атаки на Иран // *Независимая газета*, 01.02.2012.
- ³⁶Таджикистаном поддерживается иранская ядерная программа. –
<http://old.news.tj/ru/node/99>
- ³⁷Эмомали Рахмон: решение проблемы Ирана возможно только в рамках диалога. –
<http://pda.rian.ru/politics/cis/20060710/51149493.html>
- ³⁸*Iran.ru*, 11.03.2012.
- ³⁹«Государство Палестина» принято в ЮНЕСКО. Израиль: это «научная фантастика». –
<http://www.newsru.com/world/31oct2011/unesco.html>
- ⁴⁰*Едиот ахронот*, 01.10.2011; *Израэль хайом*, 01.10.2011 (на ивр.).
- ⁴¹«Государство Палестина» принято в ЮНЕСКО. Израиль: это «научная фантастика».
- ⁴²Голосование в ЮНЕСКО аукнется странам СНГ активизацией радикальных исламистов. –
<http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-11-01/15986.html>
- ⁴³<http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/News/nws2011/2011-09-23>

- ⁴⁴Кто за, кто против Израиля: как и почему голосовали в ООН страны СНГ. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-11-06/7115.html>
- ⁴⁵Отчет Голдстоуна: аргументы против. – <http://samsonblinded.org/rublog/3266.htm>
- ⁴⁶*Маарив*, 17.10.2011 (на иврите).
- ⁴⁷Палестина на продажу: кто «заткнул» мусульман СНГ. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-09-28/15685.html>
- ⁴⁸<http://www.un.int/wcm/content/site/uzbekistan/pid/8908>
- ⁴⁹Кто за, кто против Израиля: как и почему голосовали в ООН страны СНГ. – <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-11-06/7115.html>
- ⁵⁰Палестина на продажу: кто «заткнул» мусульман СНГ...
- ⁵¹*Правда Востока*, 02.06.2010.
- ⁵²МИД РТ осудил нападение Израиля на «флотилию мира» // *ИА «Авеста»*, 01.06.2010 – <http://www.avesta.tj/goverment/5022-mid-rt-osudil-napadenie-izrailya-na-flotiliyu-mira.html>
- ⁵³Сообщение Информационного агентства «Жахон», 05.01.2009 – http://www.jahonnews.uz/rus/ia_jaxon/soobsheniya_zayavleniya/soobsenie_jaxon.mgr

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Израиль – одна из немногих стран мира, которой через много десятилетий после образования независимого государства приходится раз за разом доказывать свое право быть субъектом текущей истории. Его исключительность состоит и в том, что, будучи созданным вполне легитимно – решением ООН, он и по сей день вынужден отбиваться от нападок многочисленных «друзей», желающих его исчезновения, причем насильтственного, с мировой политической и географической карты. Страна, созданная 64 года назад в центре Ближнего Востока по причине того, что именно там вершилась древняя история ее народа и складывалось его историческое, культурное, морально-философское и религиозное наследие, до сих пор ощущает свое неприятие ближайшими соседями и не признана абсолютным большинством своих семитских родственников – стран арабского мира. Мощная обструкция осязаема Израилем и в исламском мире, с религией которого иудаизм связан крепкими узами. Именно поэтому основатели Израиля придавали большое значение установлению полномасштабных отношений своего государства со странами с доминирующей исламской религией.

На рубеже последнего десятилетия XX в. Израиль имел дипломатические отношения лишь с двумя странами с преобладающим мусульманским населением – Турцией и Египтом. Произошедший в это время развал Советского Союза и образование новых независимых государств вывели на арену мировой истории страны с мусульманским населением. 5 из них – Казахстан, Киргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – находятся в Центральной Азии. Для Израиля с его обостренным вниманием к установлению отношений и завязыванию контактов со странами исламского мира это стало историческим шансом для дипломатического прорыва. Все эти страны уже в течение начального периода своего независимого развития установили с Израилем дипломатические отношения и приступили к налаживанию двустороннего

диалога, который к настоящему времени обладает разной степенью интенсивности. Эти отношения и стали объектом нашего исследования.

Внимание Израиля к региону Центральной Азии диктуется и другими важными обстоятельствами. Разумеется, налаживание связей с вышеперечисленными странами поможет Израилю наращивать и укреплять свое влияние в исламском мире в целом, и в своем ближневосточном регионе – в частности. Учитывая по-прежнему слабое влияние Израиля в мире ислама, для него насущно важно наладить крепкий и стабильный диалог с новыми членами исламского сообщества. Кроме того, израильское внимание к этим странам в значительной мере определяется и тем, что большинство из этих стран в той или иной мере в постсоветский период пытались или пытаются наладить политические или экономические связи с США, которые являются стратегическим союзником Израиля. Важно и то, что Центральная Азия пребывает в сфере неослабного внимания Запада, интегральной частью которого считает себя и Израиль. Через этот регион проходят важнейшие пути транспортировки энергоносителей. Именно здесь наиболее чувствительно ощущается угроза иранской экспансии. Кроме того, Израиль поддерживает наращивание здесь американского присутствия, призванного сдерживать geopolитические амбиции России.

Будучи игроком «второй линии»¹, Израиль сумел заинтересовать центральноазиатские страны в качестве одного из самых развитых государств не только на региональном, но и на глобальном уровне, обладающего хозяйством с отчетливо выраженными научноемкими и инновационными характеристиками. За прошедшие два десятилетия израильско-центральноазиатские отношения стали объективной реальностью, ощущаемой в самых различных сферах жизни. Притягательность Израиля для стран Центральной Азии заключается и в том, что находясь с центральноазиатскими государствами практически в сходной зоне аридного и рискованного земледелия, он является пионером самых современных технологий, которые можно легко адаптировать и применить в тех странах, которые готовы их воспринять.

Израильско-центральноазиатское сотрудничество с самого начала имело возможности динамичного развития в силу своей взаимодополняемости. Дело в том, что новые государ-

ства центральноазиатского региона богаты сырьем и энергоресурсами. Богатство же почти лишенного природных ресурсов Израиля составляет человеческий капитал, достаточно продвинутые технологии, причем в самых различных сферах: индустрии, сельском хозяйстве, народном образовании, медицине, здравоохранении. Ко всему этому сотрудничающие с Израилем страны региона имеют естественное стремление, что и создает основу сотрудничества, имеющего своим следствием возможности доступа ко всем необходимым разработкам и технологиям, дающим возможность технологического прогресса.

Для стран Центральной Азии Израиль представляет и образец экономической стабильности и предсказуемости: в нем достаточно низкая безработица, инфляция существует в рамках, запланированных Банком Израиля. Важно и то, что несмотря на огромные и непредвиденные расходы в сфере обороны и безопасности, в стране достигнут высокий жизненный уровень, и Израиль почти не затронут невзгодами экономического кризиса, поставившего на колени Европу и многие другие регионы мира. Здесь все стабильно и предсказуемо, и это – пример для стран, состоящих с ним в партнерских отношениях.

Для стран Центральной Азии несомненную важность представляют и лоббистские возможности Израиля, его роль своеобразного моста между Востоком и Западом. К этой роли еврейского государства за прошедшие годы прибегали практически все страны региона, решавшие таким образом задачи выхода на необходимые контакты и структуры, помогавшие им в укреплении своего позиционирования в мировом геополитическом пространстве, выходе из тех или иных кризисных ситуаций.

Что же положительного дал за истекшие два десятилетия израильско-центральноазиатский диалог?

Очевидно, самое важное, что приобрел Израиль за истекшие два десятилетия реализации диалога с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном (как, впрочем, и с шестым включенным в диалог государством постсоветского пространства с доминирующим мусульманским населением – Азербайджаном), выражается в том, что у еврейского государства расширились границы взаимодействия в исламском мире, укрепилась его поддержка в этом сегменте мирового геополитического пространства.

Развивая сотрудничество с этими странами, помогая им стать интегральной частью мирового сообщества, Израиль, несомненно, снискал симпатии значительной части местного населения, приобрел «новых союзников в исламском мире»², найдя в их лице людей, не слепо воспринимающих до сих пор живые клише советской пропаганды о «зловещем сионистском заговоре», а относящихся с симпатией к стране, помогающей созидать базу независимости в их республике. Таким образом, диверсифицированный диалог стран Центральной Азии с Израилем закономерно ведет к ослаблению антиизраильского фронта. Этому как раз способствует то, что народы государств центральноазиатского региона вполне позитивно настроены по отношению к еврейскому государству и вряд ли могут присоединиться к «стану его противников»³. За свою недолгую историю Израиль накопил позитивный опыт делового взаимодействия в развивающихся странах, где он позиционируется не как «старший брат», а воспринимается в качестве восточного собрата, тем более, что население Центральной Азии имеет исторический опыт совместного проживания с общинами еврейской diáspоры.

«Приход» Израиля в регион Центральной Азии положительно сказался на укреплении безопасности существования местных еврейских общин, стабилизации их отношений с Израилем как центром еврейского мира. Одновременно как результат репатриации в Израиль и эмиграции в США, Канаду и страны Европы, произошло существенное уменьшение этих общин, оставшихся значительными лишь в двух странах региона – Казахстане и Узбекистане. В трех других – Киргизстане, Таджикистане и Туркменистане – количество еврейского населения подошло к критической отметке, и его существование зависит от поддержки, которую сможет оказать страна проживания, Израиль или международные еврейские структуры.

Страны Центральной Азии уже получили и вполне осязаемые плоды своего сотрудничества с Израилем в виде предоставленных им ноу-хау, построенных объектов, новейших технологий, переданных знаний и навыков. В Израиле познакомились с культурой народов далекого региона, а странам Центральной Азии стала ближе культура древнего еврейского народа, обретшего после тысячелетий изгнания собственное государство.

Годы совместного диалога укрепили взаимопонимание народов Израиля и стран Центральной Азии, стоящих перед лицом сходных угроз в виде экстремизма, терроризма и религиозного фанатизма. Во всех этих сферах Израиль обладает большим опытом, нежели его партнеры. На этой базе тоже крепнет взаимодействие, способствующее более адекватному пониманию стоящих перед всеми угроз и вызовов.

В Израиле хорошо понимают, что политическое взаимодействие с государствами Центральной Азии имеет и известные ограничители, связанные с осознанием себя этими странами как части исламского мира, а потому реально демонстрирующих панисламскую солидарность. Именно под этим углом следует рассматривать поддержку большинством стран региона идеи создания независимого Палестинского государства. Прессингом Ирана и нежеланием рисковать отложенными отношениями с этой страной объясняется и поддержка рядом стран региона иранской атомной программы.

Однако за два истекших десятилетия диалог между Израилем и странами Центральной Азии не приобрел должной динамики по всем направлениям и во всех сферах. Лишь в одной из пяти стран – Казахстане – он характеризуется как вполне устойчивый, отличающийся взаимопониманием практически по всем вопросам актуальной повестки дня, достигший хороших показателей сотрудничества. Республика Казахстан как экономически самая продвинутая страна центральноазиатского региона, по мнению израильских аналитиков, создала к настоящему времени самые благоприятные условия для реализации большинства высокотехнологичных израильских проектов. Отношения с Узбекистаном отличаются меньшей динамикой, застяли на этапе стагнации, хотя появились отчетливые индикации к ее преодолению. Диалог с тремя другими странами региона – Киргизстаном, Таджикистаном и Туркменистаном, несмотря на имевшиеся на первых этапах наработки, так и не стал к настоящему времени сколько-нибудь заметным явлением. Объяснение этому феномену лежит в до сих пор не сформировавшемся центральноазиатском направлении израильской внешней политики. Понимая важность развития отношений со странами этого региона, в Иерусалиме не могут преодолеть сложившееся десятилетиями восприятие европейского и американского направлений своей внешнеполитической деятельности как основных. На таком

фоне отношения с этим регионом мыслятся как достаточно периферийные, недостойные серьезного отношения, подхода и анализа. Если Израиль хочет шаг за шагом наращивать свое влияние в мировом геополитическом пространстве, в том числе в исламском сообществе, такое положение должно быть как можно быстрее преодолено.

Примечания

- ¹ Blank S. Energy, Economics and Security in Central Asia. Russia and its rivals // *Central Asia Survey*. Vol. 14. 1995, № 3. С. 373.
- ² Казанцев А. *Большая игра с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия*. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2008. С. 354.
- ³ Там же. С. 355.

SUMMARY

This book deals with the issues of Israel's presence in Central Asia. The founders of the country envisioned the time when Israel would be able to conduct a full-fledged dialogue with a large number of countries where the Muslim population is dominant since these countries were the natural neighbours of the Jewish State that appeared on the world map in May 1948.

Regretfully, during the first decades of its existence, such a dialogue was impossible. Establishing diplomatic relations with Turkey and Iran was a breakthrough in relations with the Muslim countries in the East while signing the Peace Treaty with Egypt in 1979 removed the roadblock on the way to recognizing the existence and successful evolution of the State of Israel in the vicinity of Arab states.

However, further effective developments towards a broader Jewish-Islam dialogue became possible in a totally different direction proving the vision of the first Prime Minister of Israel David Ben-Gurion that contacts with Muslim countries remote from Israel's borders would subsequently expand Israel's influence among them and lead to its recognition among the neighboring Arab states.

The disintegration of the former Soviet Union gave Israel a historic chance to establish diplomatic relations with 6 countries with predominantly Muslim population and turn a new page in building comprehensive relations with them. This book analyses Israel's relations with the countries located in Central Asia – Kazakhstan, Kirgizstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan. Israel's dialogue with these countries is demonstrated in various fields – the economy, science, education, culture, and humanitarian issues. Simultaneously, political contacts began to fledge. They were supposed to lead to breaking the stereotypes of the Soviet era supporting Arab states only in the Jewish-Arab conflict. By reinforcing its influence with these countries, Israel aimed to contribute to safer living of local Jewish communities, which can be regarded as accomplished. However, the next challenge – to turn these countries to supporting Israel's stance in global and local Islam entities has only been partially achieved. Another aim has proved to be rather difficult as well – to minimize Iran's influence in areas with predominantly Muslim

population. The achievement of another goal looks more successful to us, which is the development and reinforcement of the Jewish-Islam-Christian discourse.

Over the past two decades Israel has rendered diversified assistance to the countries of Central Asia in combating terrorism and other global threats. By doing so, it has effectively demolished the locally viewed image of the Middle East as the area with solely Muslim population and proving that there's a Jewish state in their midst, which has reached the forefront of progress in various areas and has played a role model for true democracy in the area remote from it.

Among the countries of Central Asia, Kazakhstan has established the most intensive ties with Israel in terms of the scope of cooperation and its diversity. «Kazakhstan is Israel's top economic partner in the Muslim world», says «Haaretz», Israel's leading newspaper. It was also the first Central Asian country to send its ambassador to Israel in May 1996. Israel has become part of Kazakhstan's policy in the Western countries although geographically it is part of its Middle East interests. Over the past years Israel has successfully implemented with Kazakhstan its agenda of cooperation with predominantly Muslim countries having established very close ties with this Central Asian state and achieving shortly what other countries have not.

Some aims of this cooperation were creating a counterbalance for radical Islam, riveting attention to the Middle East peace process, supporting the pro-Western influences, assistance in economic reforms, and effective lobbying of Israeli interests in the country, which is active in organizations like The Organisation for Islam Cooperation, ECO, The Islam Bank, and others.

Israel's cooperation with The Republic of Uzbekistan can be also regarded as successful. It is currently being implemented in a variety of fields and rests on a solid legal basis developed over two decades. This includes both generic and specific treaties and agreements. Most of them have been signed during the official visits of the two countries' leaders. An upward trend has been demonstrated by the trade and economic indicators of The Republic of Uzbekistan and Israel's cooperation starting from 1994. However, the recent years have shown a sign of stagnation in the bilateral relations, which has not abated. At the same time, Israel's President Shimon Peres and Minister of the Exterior Avigdor Lieberman have demonstrated an awareness of the need to strengthen the relations with Uzbekistan. The session of the bilateral intergovernmental committee scheduled for 2012 and preceded by political advisory meetings may become a milestone in this direction.

While Kazakhstan and Uzbekistan can serve as examples of established cooperation with Israel and certain experience accumulated over two decades of dialogue, this cannot be said about the other 3 countries of the region – Kirghizstan, Tajikistan, and Turkmenistan. The diplomatic relations establishes with these countries in 1992 (Kirghizstan and Tajikistan) and 1993(Turkmenistan) are still in their embryonic stage due to several reasons, with bilateral cooperation featuring low indicators.

The economic and political ties between Israel and Kirghizstan have been implemented since 1993. In that year, Kirghizstan's President Mr. Akaev visited Israel, which was the first visit of a Central Asian leader to this country. Moreover, Mr. Akaev was the second leader of a Muslim country to visit Jerusalem – the official capital of Israel. The Egyptian President Anwar Sadat was the first one. Despite such a brisk start and the following attempts of cooperation in various areas, it has been restricted to the agricultural field without much going on either.

Even less progress has been made over the entire two decades of relations between Israel and Tajikistan evolving against the negative backdrop of the latter's expanding ties with Iran. The entire period has been a series of attempts to execute certain projects and assess the potential of both countries with few contacts actually made. The summit-level of contacts is absent as well – Tajikistan is the only country in Central Asia whose leader has not made an official visit to Israel.

The establishment and development of relations between Israel and Turkmenistan is also being complicated by the Iran factor. Turkmenistan set up diplomatic relations with Israel later than the other countries of the region, only at the end of 1993. At first it was accompanied by a relatively brisk activity of intergovernmental contacts, but it soon ground to a halt. However, Turkmenistan has expressed a positive interest in the dialogue with Israel more than once. During his visit to Jerusalem in 1995, the-then President of the country Saparmurat Niyazov spoke about the mutual need for diversified cooperation. The same idea has been expressed by the Israeli politicians. Unfortunately, during almost two decades that have passed since the diplomatic relations between the two countries were established, the potential of this cooperation has been only very partially realized. The «Merhab» group, which has executed a number of oil and gas industry projects, can serve as a positive example.

The book makes several conclusions, namely, the preponderance of the Central Asia experience for Israel, the region being an integral part of the global geopolitical map and an important component of the Islam world.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА^{*}

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:**
"Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце ХХ века". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова:** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко:** "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов:** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко:** "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян:** "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов:** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов:** "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин:** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов**: "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов**: "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков**: "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зеэв Гейзель**: "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин**: "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко**: "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров**: "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирай диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация" (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".
- 2004 г.
119. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Тerrorизм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
- 129 "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афghanistan в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутриполитической стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА^{*}

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач**: "Саудовская Аравия: внутриполитические процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис**: "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева**: "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн**: "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян**: "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко**: "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)". Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34 (Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн**: "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Кудлев**: "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач**: "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова**: "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян**: "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров**: "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливно-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронтier. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".

230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).
231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к раздому" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН)
235. **Н.З. Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН)
236. **И.И. Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО)

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство"
238. **С.В. Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали"
239. **А.В. Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН)

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultschenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. "Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays).
In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States"
by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov.**
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by
V.Ahmedov
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by
V.Yurchenko
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**.
In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob.**
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation"
by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in
Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of
essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects"
by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity"
by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011 г.

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Conteporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries"
(collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Z. Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

236. "The transforming Turkey" by **I.I. Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012 г.

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**

238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.V. Aleinikov**

239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.V. Salychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

В. И. Месамед

**ИЗРАИЛЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ГРЕЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

Подписано в печать 24.09.2012 г.

Формат 60x90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 15 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 235

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12